

СУЛИНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ

1872-1972

на Восточной 25 У.

в память о 100-летию завода

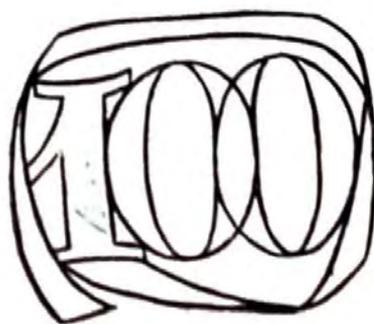
Инж. Коробово *Ю. Степаненко*
(Ю. Степаненко)

Секретарь Куртборг *С. Фрезинников*
(С. Фрезинников)

Бред. Цехана *Л. Сафранова*
(Л. Сафранова)

Октябрь 1972 г.

Сулинский ордена Трудового
Красного Знамени
металлургический
Ростовское книжное издательство
1972

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ
СУЛИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА
ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ**

За достигнутые успехи в выполнении государственных заданий по выпуску металла, освоении производства важных для народного хозяйства новых видов металлургической продукции и в связи со 100-летием со дня основания наградить Сулинский металлургический завод Министерства черной металлургии СССР орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Н. Подгорный.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. Георгадзе.

Москва, Кремль, 27 сентября 1972 г.

СУЛИНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
СУЛИНСКОГО
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
ЗАВОДА

Сулинскому металлургическому заводу 100 лет. Пройден большой, трудный и вместе с тем славный путь. Сулинские металлурги принимали активное участие в революционных выступлениях российского пролетариата, шли в первых рядах бойцов, отстаивая завоевания Великого Октября в годы гражданской и Великой Отечественной войн, в короткий срок возродили завод, вдохновенно трудятся, приумножая вековые традиции и добрую славу коллектива.

Книга написана научными работниками кафедры истории КПСС Ростовского-на-Дону института сельскохозяйственного машиностроения. Но по существу авторами являются сами металлурги: ветераны завода, ударники коммунистического труда, новаторы производства, инженерно-технические работники, партийный, профсоюзный и комсомольский актив завода.

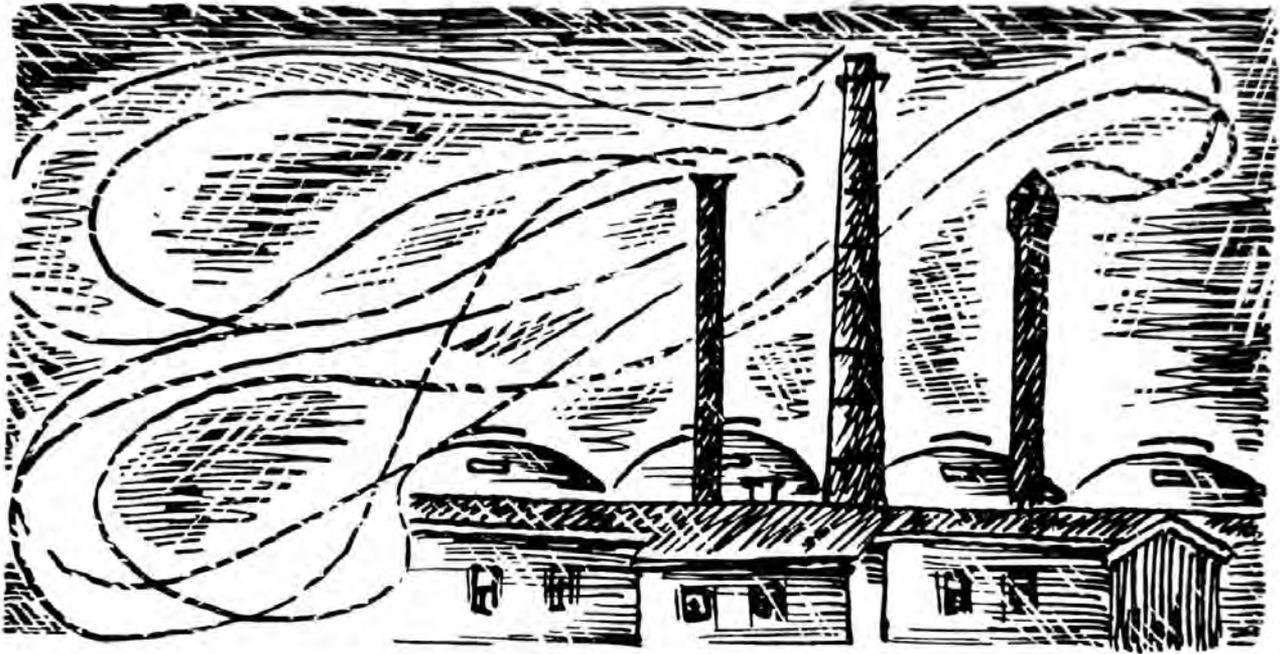
Авторский коллектив признателен всем, кто поделился своими воспоминаниями, рассказал о товарищах и своем опыте, участвовал в сборе документов и в обсуждении книги, и благодарит товарищей за помощь, оказанную при подготовке книги.

Общественная редколлегия:

И. В. Алексеев, Н. В. Бибиков, Б. М. Бакев,
К. А. Ватулин, Б. Я. Грицов, Н. И. Дубровский,
В. И. Ефимов, В. К. Жиров, Е. И. Курочкин,
М. Н. Максимов, К. И. Михеев, Б. И. Мороз,
Н. А. Нескуба, А. И. Овчинников, Г. М. Перепетайло,
А. С. Рыжков, Г. М. Садовский, А. И. Смирнов,
П. П. Тулянкин, В. Н. Фролов, Н. А. Ходаков,
А. Ф. Чумаков, П. К. Шаповалов,
В. В. Щербаков, А. С. Юренко.

Авторский коллектив:

В. В. Мельников (руководитель, он же научный редактор),
И. К. Безруков, Н. Э. Данилова, Р. Г. Корнилов,
Г. А. Костромеев, М. И. Плотников, Б. И. Серебренникова,
А. Е. Синельщикова.

ГЛАВА I

ПЕРВАЯ ПЛАВКА

Царская Россия позднее других стран Европы вступила на путь капиталистического развития. До 1861 года господствовали феодалы-крепостники, используя малопродуктивный труд крепостных крестьян.

После отмены крепостного права в России стал бурно развиваться капитализм. Усиленно строились железные дороги, фабрики, заводы, шахты. В деревне быстро росло кулацкое хозяйство. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка, — писал В. И. Ленин, — стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹.

На Юге России вырос новый промышленный район — Донецкий бассейн, который в конце 80-х годов давал десятую часть выплавля-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597—598.

емого металла, а к началу XX века — уже больше половины. К этому же времени выплавка чугуна в России возросла против 80-х годов почти вчетверо, причем большая половина ее приходилась на долю южного горнопромышленного района. Добыча угля увеличилась к 90-м годам прошлого века в 16 раз. За два десятилетия протяженность железных дорог выросла почти в 15 раз. За четыре десятилетия утроилось количество промышленных предприятий.

К этому времени относится возникновение старейшего на Юге страны Сулинского металлургического завода, основателем которого был капиталист, владелец Ростовского механического завода Дмитрий Александрович Пастухов. Чтобы иметь собственный дешевый металл для завода да и поживиться за счет бурного железнодорожного строительства, он задумал основать металлургический завод. Благоприятным районом строительства нового завода он выбрал поселок Сулин, расположенный вблизи железной дороги Воронеж — Ростов и по соседству с месторождением железной руды и каменного угля. Узнав, что чугун можно выплавлять на антраците (это успешно делали на Западе), Д. А. Пастухов приобрел прилегающие к поселку антрацитовые шахты, а в 1869 году обратился в областное правление Войска Донского с просьбой отвести ему участок земли в районе поселка Сулина, Черкасского округа, для устройства чугунолитейного и железоделательного завода.

Войсковое правление в декабре 1869 года дало согласие отдать Д. А. Пастухову участок земли в 312 десятин в аренду сроком на 99 лет. В мае 1870 года дал на это согласие и царь. Через месяц была выделена земля «для устройства потомственным гражданином Д. А. Пастуховым чугуноплавильного и железоделательного завода и для добычи железных руд и антрацита» — так записано в межевой книге. 11 июля того же года Д. А. Пастухов заключил с правлением Войска Донского контракт, по которому обязался построить завод в три года¹. Вблизи поселка Сулина развернулось строительство металлургического завода.

Гонимые нуждой и голодом, шли на строительство завода крестьяне из центральных губерний России, восточных районов Украины и близлежащих хуторов и станиц. Приехали на строительство завода из Воронежской губернии Михаил Хлякин с семьей, из Орловской — Егор Дудченко, из Тамбовской — Василий Розенков, из слободы Больше-Крепинской — Петр Ватулин с семьей, с хутора Скелеватка —

¹ ГАРО (Государственный архив Ростовской области), ф. 32/94, оп. 6, ед. хр. 190, л. 3.

Иван Королев. В это же время появилась на строительстве завода семья Елисея Овчарова из Воронежской губернии. Так об этом рассказывает ветеран завода:

«В семье отца бедного крестьянина, было семеро детей. Отец и мать батрачили на богатеев в родном селе Королевке. От невыносимо тяжелых условий они решили поискать лучшей доли и поехали на строительство завода. Радости не было и в Сулине, но ехать дальше было некуда, и отец остался на заводе. Он работал чернорабочим. Вслед за ним на завод поступили и мы, старшие братья и сестры. Родители вскоре один за другим умерли, и мы жили под присмотром старшего брата и сестры. Я четырнадцати лет тоже пришел на завод — в прокатный цех. Много лет был мальчиком на побегушках у мастера и выполнял различные работы. Только через несколько лет я стал вальцовщиком».

Многие строители остались на заводе, и от них пошли целые рабочие династии: Хлякины, Ватулины, Королевы, Базовые, Сажневы, Михеевы и другие. Но это произошло не сразу, не вдруг. Промышленный пролетариат России сформировался за три-четыре десятилетия. Такой же срок занял этот процесс и на Сулинском заводе.

Завод строили вручную: лопата, лом, кирка, да «Дубинушка» были на вооружении рабочего. Работали по 13—14 и более часов. Рабочий день никем не ограничивался. Хозяин сам устанавливал его продолжительность.

Жили строители в землянках. Эти немудреные жилища они рыли в склоне горы. Жили без света, в сырости и грязи. Почти не изменились жилищные условия и тогда, когда строители стали рабочими завода. Многие из них продолжали жить в тех же землянках. Позже часть рабочих была переведена в бараки. К 1876 году было выстроено тридцать два барака, которые делились на отдельные каморки. В них ютились по несколько семей.

Строительными работами руководили опытные подрядчики и инженеры, учитывая достижения техники того времени в металлургии. В октябре 1870 года был заложен фундамент первой доменной печи, которая явилась точной копией печи американской компании Томас. Это была небольшая печь высотой 13,6 метра, объемом 150 кубометров, рассчитанная на выплавку 50 тонн металла в сутки. Руководил ее строительством инженер-доменщик Н. Ф. Мещерин. Он не раз бывал в Англии, видел работу шотландских доменных печей на сыром угле-антраците и считал, что сулинская домна может успешно работать и на донецком угле, который по качеству не отличался от шотландского.

Доменное производство предполагалось вести на минеральном топливе и горячем дутье. Такая технология выплавки чугуна была тогда единственной в России.

Доменная печь была пущена осенью 1872 года, но первая плавка на антраците оказалась неудачной. Прогорели стены печи. Проводился еще ряд пробных плавок, и только в 1874 году на заводе получили удачные результаты. Об этом была опубликована в «Горном журнале» следующая телеграмма: «29 октября 1874 года на новом чугуноплавильном заводе Юга России Д. А. Пастухова — доменная печь действует на антраците; чугун получается хороший»¹.

Однако доменная печь работала неритмично. Да и из-за частых и длительных остановок на ремонт печь давала мало чугуна.

Академик С. Г. Струмилин в книге «История черной металлургии в СССР» приводит сведения о работе печи: за 1873 год доменная печь не дала ничего, в 1874 году — 72 тысячи пудов, в 1875 году — 85 тысяч, в 1876 году — ничего, в 1877 году — 30 тысяч пудов, за 1878—1882 годы — ничего, в 1883 году — 275 тысяч пудов, в 1884 — только 43 тысячи пудов, за следующие два года — снова ничего и т. д. Доменная плавка на заводе, по официальной справке, не выходила из пределов опыта вплоть до 1887 года, т. е. в течение 15 лет. Такое доменное производство не могло быть выгодным.

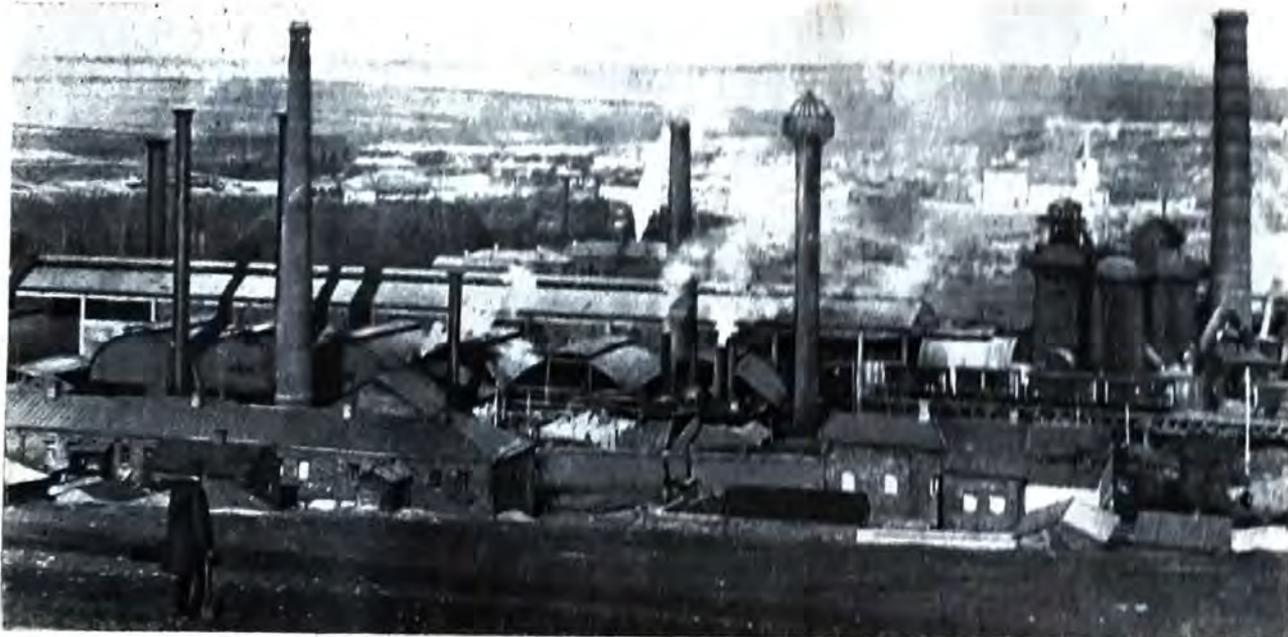
Большинство уральских заводов плавало чугун на древесном угле и при холодном дутье. Западноевропейская металлургическая промышленность далеко ушла вперед. Она перешла на минеральное топливо и горячее дутье, что являлось одним из важных признаков капиталистической техники. На этом уровне техники создавалось производство чугуна и на Сулинском заводе, но что-то не ладилось. Владельцы завода решили отказаться от работы доменной печи на чистом антраците. Печь переоборудовали для работы на антраците с примесью кокса. К 1894 году, через 22 года после пуска, выплавка чугуна печи достигла 617 тысяч пудов, т. е. примерно 60 процентов проектной мощности.

Таким образом, завод длительное время был не чугуноплавильным, а переделочным. В течение первых 24 лет своего существования завод выплавил чугуна всего 3.404.711 пудов, а произвел железа и продукции из него около 14.040 тысяч пудов, т. е. почти в 4 раза больше полученного чугуна из своей домны².

На заводе было создано и кричное производство железа, с несколь-

¹ «Горный журнал», т. IV, 1874 г., стр. 288.

² См.: Е. И. Рогозин. Железо и уголь на Юге России. С.-П., 1895, стр. 60.

Панорама завода в 90-е годы XIX в.

кими сварочными печами регенеративной системы, конструкция которых, с учетом местных углей, была выработана самим заводом. Производство было оборудовано двумя паровыми молотами в 2,5—3 тонны для обжимки криц¹. В печи металл разогревался до такой степени, что сваривался в бесформенную крицу, которая подавалась под молот. В результате проковки в горячем состоянии зерна железа под молотом в крице сваривались, а большая часть шлака выдавливалась. Таким же образом осуществлялась и переделка чугуна в железо, которое шло на выделку различных изделий.

Одновременно с доменной печью на заводе строились прокатный, литейный, костыльный и огнеупорный цехи. Часть оборудования для этих цехов была завезена из Англии. Владельцу завода в ноябре 1870 года было предоставлено право беспошлинного ввоза машин из Англии.

Литейный цех вошел в эксплуатацию в 1873 году. Он обеспечивал завод изложницами, машинным, медным и стальным литьем. Основ-

¹ См.: В. И. Титов. Материалы для описания производительных сил железоделательных и механических заводов Юга России, С.-П., 1898, стр. 7.

ную продукцию составляли валки для прокатного цеха и чугунные водопроводные трубы, которые шли на внутривозовские нужды и продажу.

Огнеупорный цех целиком обеспечивал потребность завода в шамотном и динасовом кирпиче, который применялся для обмуровки печей, работающих при высоких температурах, и изготовления тиглей.

Прокатный цех начал работать в январе 1874 года. Он был оборудован двухвалковым и трехвалковым станами, которые приводились в движение паровой машиной мощностью около 1200 лошадиных сил. В прокатном цехе шли в переделку старые рельсы, бандажи и металлический лом. Из них составлялись пакеты, которые нагревались в пяти сварочных печах, а затем на ручных тележках передавались в прокатные станы, около которых были установлены подъемники для подачи болванки в валки, для обрезки концов и разрезки проката, паровая маятниковая пила и паровой пресс, который производил около 650 тонн в месяц.

За первый год работы прокатчики выработали 250 тысяч пудов проката.

Костыльный цех был оборудован 24 станками системы «Сливера» с ножными приводами для изготовления костылей, зубков для борон, железнодорожных болтов и гаек. На двух паровых прессах изготавливались железнодорожные скрепления (накладки и подкладки), около 200 тонн в месяц.

Кроме того, на заводе существовали вспомогательные цехи: железнодорожный, строительный, механический, а также кузнечная, котельная и другие мастерские.

Хотя завод и был построен по последнему слову техники того времени, но уровень техники был низок и на заводе преобладал тяжелый, изнурительный ручной труд. В костыльном цехе нагретая докрасна заготовка вручную подавалась на пресс, костыльщик клещами вставлял ее в пресс-форму и, напрягая все силы, стоя на одной ноге, другой нажимал на рычаг молота. Для того чтобы отпрессовать один костыль, нужно было сделать десятки таких ударов. А за 14-часовой рабочий день приходилось делать несколько сотен костылей. Как правило, у костыльщиков развивалась профессиональная болезнь — грыжа, — и через несколько лет они вынуждены были искать другую работу.

Нелегким был труд и прокатчиков. Здесь также вручную, на тачках, подавались к станам многопудовые пакеты, разогретые докрасна.

Тяжелым и изнурительным был труд и крючочников, и сварщиков, и литейщиков, и доменщиков.

Продукция завода в связи с усиленным железнодорожным строительством пользовалась большим спросом. Д. А. Пастухов принимает меры к расширению завода.

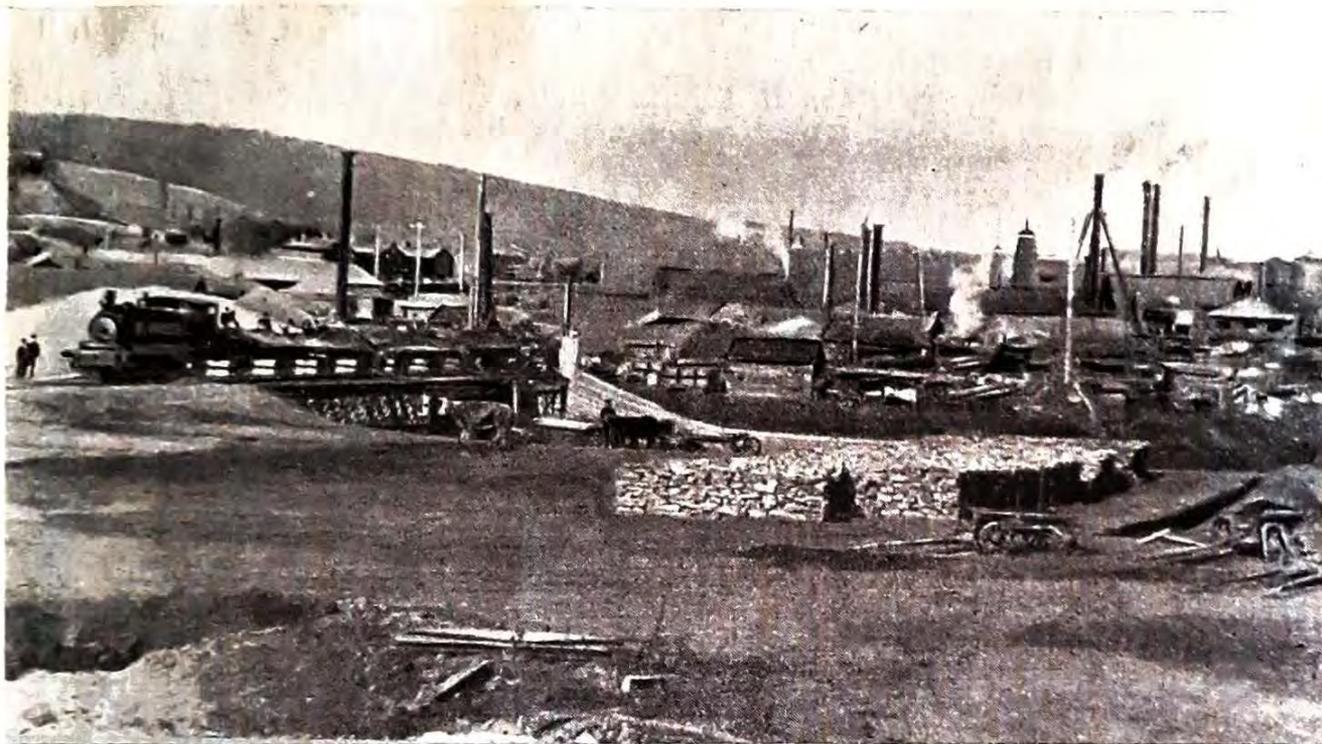
В прокатном цехе были установлены 30-дюймовый и 12-дюймовый станы, оборудованные паровыми машинами по 700 лошадиных сил, построены четыре нагревательные печи. Для организации производства пудлингового железа, которое отличалось более высокой пластичностью и хорошим сопротивлением ржавлению, что особенно важно было при изготовлении железнодорожных скреплений и стрелочных переводов, были построены девять пудлинговых печей. На стане «12» была начата прокатка сортового железа. Расширилось костыльное производство.

С расширением производства быстро росло число рабочих. Если в 1875 году на заводе работало 577 человек, то через пять лет их число увеличилось более чем в 3 раза и составило 1892 человека, в большинстве своем вчерашних крестьян, порвавших с земледелием, собравшихся здесь с разных концов страны. Теперь на заводе шла их «переплавка» в «особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, высшим уровнем потребностей, как материальных, так и духовных»¹. Как и на других предприятиях крупной машинной индустрии, шло формирование рабочего класса. Труд сотен людей под одной крышей приучал их к совместному обсуждению своих нужд, к общей борьбе за свои интересы.

После железнодорожной горячки 70-х годов, давшей 11 тысяч верст рельсовых дорог, железнодорожное строительство в 80-х годах развивалось более умеренными темпами. Сокращение железнодорожного строительства и спроса на продукты тяжелой промышленности привело в начале 80-х годов к тяжелому кризису, а затем к длительной депрессии, вплоть до начала 90-х годов. Сокращалось производство, закрывались фабрики, останавливались заводы — начались массовая безработица и первые массовые проявления рабочего движения. Сулинский завод, хотя и не прекращал свою деятельность, но производство продукции сократил, появились безработные, ухудшилось и без того тяжелое положение рабочих.

В 90-е годы начался новый промышленный подъем, который охватил всю Россию. Он был связан также с железнодорожным строи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 547.

Строительство фабрики огнеупорного кирпича.

тельством. За одно десятилетие было построено до 37 процентов всей железнодорожной сети страны, или половина того, что было выстроено за предыдущие 50 лет. Железнодорожное строительство дало толчок для бурного развития черной металлургии, машиностроения, топливной, строительной и других отраслей промышленности.

Особенно быстро развивалась металлургическая промышленность Юга страны, которая решительно вытесняла старую уральскую металлургию. Если в 1890 году на долю металлургии Юга приходилось около 20 процентов продукции в общем производстве страны, то в 1900 году — уже 51 процент. Расширил производство металла и Сулинский завод. Только за пять лет, с 1895 по 1900 год, завод увеличил выпуск продукции более чем в 3,3 раза¹.

Увеличение выпуска продукции было достигнуто на заводе за счет

¹ ГАРО, ф. 678, оп. 1, ед. хр. 201, св. 13, л. 36—38.

интенсификации труда, усиления эксплуатации рабочих и расширения производства.

В начале 90-х годов изменился владелец завода. Для развития металлургического завода необходимо было иметь большие средства. Д. А. Пастухов ими не располагал, а, получая ссуды от государства, не мог их вовремя погашать, росла задолженность владельца казне. Кроме того, металлургический завод, особенно с плавкой на антраците, представлял сложное производство, которое требовало квалифицированного руководства и повседневного внимания. Поэтому владелец его Д. А. Пастухов оставил себе механический завод в Ростове, а Сулинский металлургический завод продал. Завод купил его двоюродный брат Николай Петрович Пастухов — ярославский купец. Он не имел образования, но своей изворотливостью, энергией нажил большое состояние и стал «специализироваться» на железном производстве. Еще раньше он стал владельцем Омутинских заводов в Вятской губернии, а теперь прибрал к рукам и Сулинский завод. Н. П. Пастухову переходил завод со всеми заводскими и рудничными устройствами, зданиями, сооружениями, машинами, линией водопровода, мельницей, жилыми и нежилыми зданиями, железной дорогой до станции Сулин, пожарным обозом.

За все имущество Н. П. Пастухов уплатил 1175 тысяч рублей, из которых внес в казну 604.860 рублей 26 копеек в полное окончательное погашение ссуды с накопившимися по ней процентами, пенями и недоимками, а остальные 570.183 рубля 74 копейки уплатил Д. А. Пастухову¹.

Завод был куплен за бесценно. Но чтобы привести его в такое состояние, в котором он мог бы давать значительную прибыль, необходимо было на его расширение и усовершенствование потратить значительные суммы, которыми и располагал Н. П. Пастухов. Новые хозяева стремились расширить завод. Стали строить вторую доменную печь, которая вошла в строй в 1895 году. Она была построена немецким инженером Лоенсом. Высота доменной печи составляла уже 16,8 метра и объемом около 200 кубометров. К тому времени рядом с новой доменной печью стоял мартеновский цех, построенный в 1893 году с четырьмя печами. Строились новый прокатный цех, большая литейная, за оградой завода возводился кирпичный завод, предполагалось строительство 3-й доменной печи. Таким образом, Пастуховы, располагая капиталами, стремились иметь хорошо оборудован-

¹ ГАРО, ф. 32/95, оп. 1, ед. хр. 612, л. 1, 2, 4.

ный большой завод. Расширялось и костыльное производство. В 1894 году цех был переведен в новое помещение и оборудован 54 станками. Ножные станки постепенно заменялись приводными, фрикционными прессами. Цех стал давать ежемесячно около 50 тысяч пудов железнодорожных скреплений, костылей и других изделий. В механической мастерской изготавливалось в месяц до 25 комплектов железнодорожных переводов.

Расширялось литейное производство. В 1894 году было создано труболитейное производство по отливке водопроводных труб диаметром от 2 до 24 дюймов.

В 1896 году была построена и оборудована вальцетокарная мастерская, в прокатном цехе установлены новые прессы, пила для резки металла. С расширением и ростом производства увеличилось и число рабочих. К 1900 году на заводе работало 3 тысячи человек.

В то время заводом управляли два сына Н. П. Пастухова — Петр и Сергей, директором был Герман Иванович Кинкель. Он, кроме мартеновского производства, другого не знал. И это зачастую ставило его в затруднительное положение, особенно доменное производство, которое на заводе не ладилось.

Новые хозяева стремились не только расширить завод, но и укрепить его квалифицированными кадрами. Начальником мартеновского цеха был назначен молодой горный инженер К. Н. Круглов, его помощником — горный инженер М. Э. Крюгер. Прокатным цехом руководил горный инженер Галченко. Сюда же в цех были приглашены еще два горных инженера: Фиалковский и А. М. Терпигорев. Механической мастерской заведовал Бобен — француз, практик с многолетним опытом. Владельцев завода особенно беспокоило доменное производство, так как оно продолжало оставаться в тяжелом положении: плавка на смеси антрацита с коксом была далека от расчетной. Владельцы завода решили пригласить на должность заведующего доменным производством опытного инженера. В начале 1895 года это предложение направили Михаилу Александровичу Павлову, работавшему в то время заведующим доменным производством на Климковском заводе в Вятской губернии.

Владелец завода писал, что им нужен «опытный и знающий доменный инженер, для того чтобы поставить по-современному плавку чугуна на антраците». М. А. Павлов дал свое согласие, но при условии, чтобы его послали в Америку для предварительного ознакомления с делом.

Пастуховы приняли условия М. А. Павлова. Пробыв несколько

месяцев в Америке, Михаил Александрович приехал на Сулинский завод и возглавил доменный цех.

В доменном производстве одним из наиболее неприятных явлений были частые прорывы горна и самопроизвольные побеги чугуна из печи. Это уменьшало выпуск годного чугуна, вызывало остановки печей на ремонт и создавало опасность несчастных случаев. Причиной этих явлений были крайняя изношенность горна доменных печей, отсутствие герметической одежды на его кладке обручи, скреплявшие кладку горна, разъедались чугуном при побегах, в результате чего кладка расползалась.

В то время завод испытывал затруднения из-за частого ремонта доменной печи. В печи № 1 горн был совершенно деформирован. Обычно при ремонте доменную печь останавливали на длительное время. У М. А. Павлова возникла смелая мысль: отремонтировать доменный горн печи № 1, не выдувая ее.

План необычного ремонта Павлов изложил хозяину завода, и тот дал свое согласие. М. А. Павлов сам изготовил все чертежи чугунной арматуры, договорился с мастером литейной мастерской Ключевым. Это был замечательный мастер-самоучка. М. А. Павлов ценил, уважал его и говорил, что таких мастеров ему редко приходилось встречать.

За короткое время в литейной мастерской отлили чугунную арматуру и в механическом цехе не было задержки с ее обработкой. И когда все подготовительные работы были закончены, тогда остановили доменную печь. В ремонте большую помощь оказывали рабочие цеха, с которыми у М. А. Павлова установились хорошие взаимоотношения. В своих воспоминаниях он писал, что в Сулине у него были хорошие отношения с рабочими. «Среди них был старик горновой, который строил еще первую доменную печь Сулинского завода. Он держал себя с достоинством, без всякого заискивания, говорил мне «ты», и мы жили с ним в большой дружбе. Люди такого типа составляли большинство среди рабочих. Вместе с русскими работали и казанские татары. Это были физически сильные люди. Среди них мой любимец — Сейфулин, необычайный силач»¹. Вместе с рабочими

М. А. Павлов.

¹ См.: М. А. Павлов. Воспоминания металлурга. М., Металлургиздат, 1953, стр. 189.

М. А. Павлов провел целые сутки около домны. И ремонт прошел успешно. Простояв сутки с небольшим, печь была пущена. «Ложные побеги» прекратились, и до 1900 года печь работала без ремонта. Уже одно это увеличило ее производительность. Но на этом начальник цеха не остановился. Он стал искать новые пути повышения производительности доменных печей. На доменной печи № 1 была очень старая воздуходувная машина, которую при основании завода приобрел Д. А. Пастухов. Это была горизонтальная тихоходная машина староанглийского типа, дававшая давление 25—28 сантиметров ртутного столба.

Учитывая, что мощность воздуходувной машины определяется произведением количества дутья на его давление, М. А. Павлов решил увеличить количество фурм с пяти до восьми, несколько понизив давление.

Кроме того, для увеличения суточной выплавки чугуна М. А. Павлов дал прибавку кокса на $\frac{1}{8}$ (22% по объему), а впоследствии довел прибавку кокса до $\frac{1}{6}$ (24% по объему). Все эти усовершенствования повысили производительность доменной печи. Приведенная таблица наглядно показывает рост выплавки чугуна доменной печи № 1.

Годы	Число дней от задувки	Выплавка в сутки пудов	% выхода чугуна
1896—1897	425	2506	46,37
1897—1898	790	3486	48,43
1898—1899	1155	3410	47,40
1899—1900	1401	3450	47,86

До М. А. Павлова начальником доменного цеха был немец Лоенс, который утверждал, что при наилучших условиях печь № 1 может дать только 1800 пудов чугуна в сутки. До прихода Павлова она не давала в среднем и 1000 пудов в сутки.

Но оставался еще сравнительно низкий процент выхода чугуна в год (47,4—48,4%) из-за большого отхода криворожской руды через колошник. Частые зависания колош, замусоривание горна антрацитовою мелочью препятствовали развитию доменного производства на Сулинском заводе. Доменная печь № 2 уже через три года после пуска нуждалась в ремонте. В ней совершенно износилась кладка горна, появилось много побегов чугуна. Производительность ее была ни-

же печи № 1. Хозяева были вынуждены согласиться на ее ремонт. М. А. Павлов поставил на этой печи более усовершенствованную арматуру, медные фурмы, увеличил до трех метров диаметр горна и сделал более крупные заплечики. Все это повлияло на производительность доменной печи № 2. Если до ремонта она давала в среднем 2397 пудов в сутки, то в результате усовершенствований выплавку чугуна довели до 4885 пудов в сутки¹.

М. А. Павлов, определив, что поломки сулинских доменных печей происходят от обилия пыли, которая состоит не из углерода (сажи), а из мельчайших частиц антрацита, создал правильную теорию зависания и опровергнул гипотезу металлургов Запада, считавших, что пыль — есть продукт разложения окиси углерода.

В силу ряда обстоятельств М. А. Павлов не переводил доменные печи полностью на кокс. Он считал, что они малы для производительной работы на коксе. Кроме того, пуд кокса для Сулинского завода стоил 20 копеек, а антрацита — 11 копеек. Низкая цена антрацита объяснялась тем, что владелец лучших залежей антрацита С. Н. Кошкин, нуждаясь в дополнительных средствах развития угольного производства, взял их у Н. П. Пастухова, который заключил с шахтовладельцем долговременный контракт на поставку необходимого количества антрацита по цене, едва окупавшей стоимость добычи. В таком же примерно положении находился и владелец крупных месторождений железного блеска в Кривом Роге — Колачаевский. Он также заключил с Пастуховым долговременный контракт на поставку руды по очень низкой цене.

Братья Пастуховы поручили М. А. Павлову составить проект и начать постройку третьей доменной печи. М. А. Павлов решил строить доменную печь небольшую, высотой в 20 метров, предполагая, что она будет работать с большей добавкой кокса, чем печь № 2. Кроме того, Павлов планировал, что печь сможет работать и на антраците с небольшой добавкой кокса, примерно до 1/4, если будут затруднения с его приобретением. Заблаговременно была заказана за границей новая воздуходувная машина.

Конструкция печи выбиралась применительно к южным районам. Были построены новые кауперы, в них вводилась современная арматура, медные клапаны, изготовленные мастером Ключевым на заводе, охлаждались водой. Для кауперов нужны были дымовые трубы. При их строительстве произошел интересный случай. Возведением труб занимались подрядчики-иностранцы. Подрядчик, немецкий ин-

¹ См.: М. А. Павлов. Воспоминания металлурга, стр. 179.

Диплом о присуждении золотой медали Сулинскому заводу за введение доменной плавки на антраците и установку мартеновского производства.

женер, по запросу завода прислал партию рабочих, которые стали выкладывать трубу по чертежу М. А. Павлова. Когда приехал сам подрядчик и узнал, что труба будет иметь высоту 50 метров, стал протестовать, уверяя, что тяга будет недостаточной. Но оказалось, что подрядчики и фирмы, строящие дымовые трубы на Юге, делали их преимущественно высокими, так как цена трубы возрастала пропорционально квадрату высоты.

Немец-подрядчик был очень удивлен тем, что ни под трубой, ни под доменной печью не было фундаментов. М. А. Павлов утверждал, что материк прочнее всякого фундамента. И, действительно, доменная печь и дымовая труба стояли без фундаментов до их сноса.

Расширяя завод, Пастуховы оснащали его новым оборудованием. В 1895—1900 годах были куплены паровые подъемные краны, паровые котлы, воздуходувная машина, локомобили, паровые молоты и другое оборудование, всего на сумму 316.334 тысячи рублей¹.

Завод в 1896 году был участником Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде, на которой заводу была присуждена золотая медаль за ведение доменной плавки на антраците, связанной с большими техническими трудностями, и за организацию мартеновского производства².

Технические усовершенствования доменного производства, постройка мартеновского цеха, приобретение нового оборудования, увеличение спроса на металл, усиление эксплуатации рабочих — все это дало возможность хозяевам завода увеличить производство промышленной продукции. Об этом можно судить по следующим данным. Если с 1 августа 1895 года по 1 августа 1896 года на заводе было выплавлено чугуна 1 036 500 пудов, различного литья — 128 305 пудов, стали — 135 062 пуда, то с 1 августа 1900 года по 1 августа 1901 года было уже произведено чугуна 3 005 636 пудов, различного литья — 552 541 пуд, стали — 2 240 365 пудов. Всего завод выпустил продукции за 1895—1896 годы на сумму 2 078 916 рублей, а за 1900—1901 годы на 6 905 004 рубля, т. е. в 3,3 раза больше³.

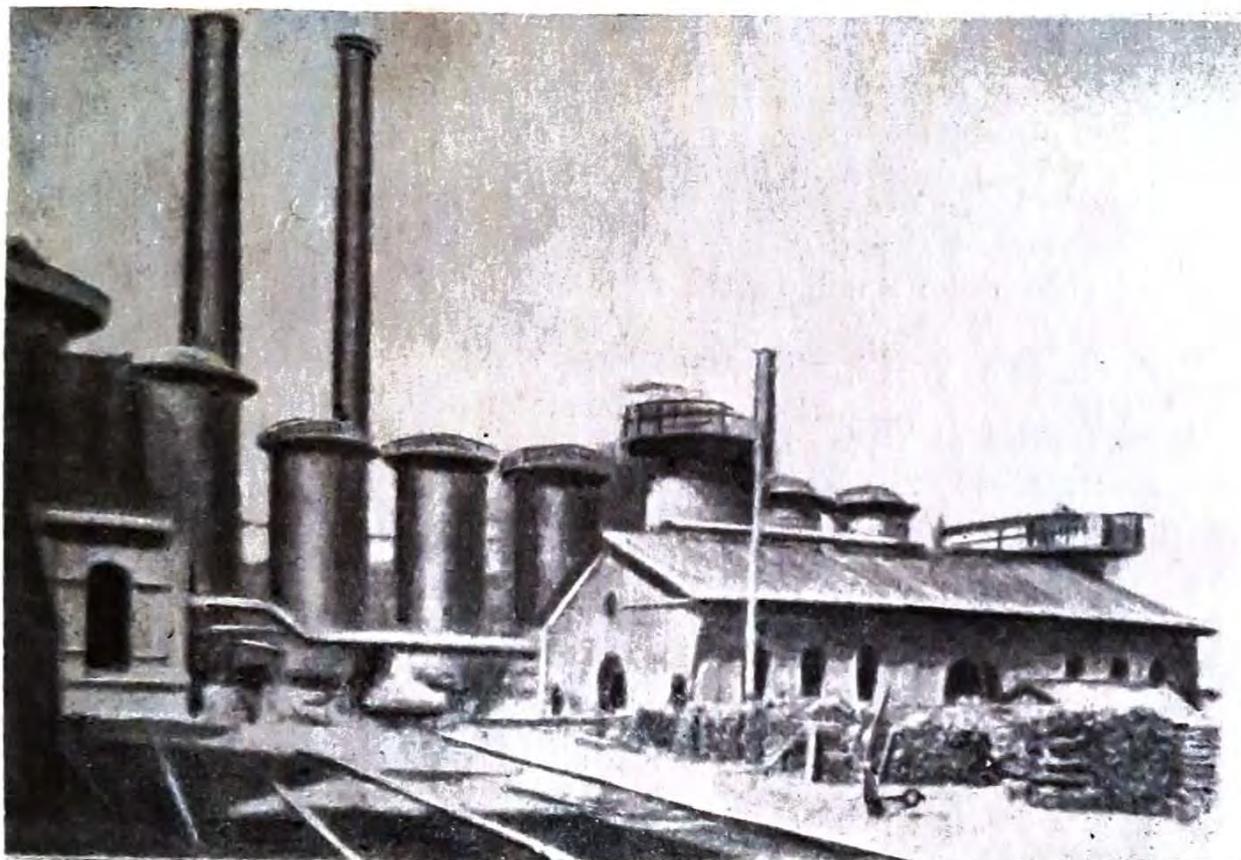
Так же быстро росли и прибыли владельцев завода. В 1895—1896 годах они получили чистой прибыли 121 912 рублей, а в 1896—1897 годах уже — 233 739 рублей⁴. Наживались владельцы завода за счет жестокой эксплуатации рабочих. Средний заработок доменщиков составлял около 90 копеек в день, рабочим же, занятым на подсобных работах, платили 60—70 копеек. И этого заработка рабочие никогда полностью не получали, он снижался различными штрафами. На заводе был разработан «табель взысканий», налагаемых на рабочих за «неисправную» работу, прогул, нарушение порядка, тишины, непослушание, курение и другие «провинности». За каждое такое нарушение взимался штраф до одного рубля. Владельцы завода грабили рабочих и путем расчета их через заводскую лавку. В результате заработка рабочего, урезанный штрафами и переплатами за товары в заводских лавках, оказывался настолько низким, что не покрывал расходов на содержание семьи.

¹ ГАРО, ф. 678, оп. 1, ед. хр. 201, св. 13, л. 15, 17, 20.

² Там же.

³ Там же, ед. хр. 199, св. 12, л. 4, 5, 13, 14.

⁴ Там же, ед. хр. 201, св. 13, л. 36, 38.

Доменный цех.

Заводчики заботились только о прибыли и не думали об условиях труда рабочих, которые по сравнению с 70-ми годами почти не изменились. Работали в тех же грязных, насыщенных газом и пылью цехах, страдали от холода зимой и от жары летом. На заводе преобладал ручной труд. Уголь к печам подавался на тачках, завалка печей производилась вручную, восьмипудовые болванки грузили на тачку вручную и везли в прокатный цех. Работали по 12 и более часов. Ветераны завода С. С. Андреев и Я. Ф. Осикин рассказывают, что рабочим приходилось в течение всего рабочего дня находиться у пылающих жаром доменных печей, вдыхать едкий газ, выделяемый расплавленным металлом и шлаком. Спецодежды не было, работали в одних рубашках.

На заводе не было почти никакой охраны труда. Отсутствовали элементарные меры безопасности, и поэтому рабочие часто получали увечья. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения окружному инженеру 2-го горного округа Войска Донского¹.

После тяжелого, изнурительного дня рабочий шел домой, а дома — бедность, теснота, грязь, сырость. Поневоле многих тянуло в церковь или в кабак. В Сулине было несколько кабаков, имелись они и на хуторах Вербенке, Раковом и других.

Хотя завод расширялся, росли прибыли хозяев, но жилищные условия рабочих оставались крайне тяжелыми. Часть рабочих жила в казармах, которые они прозвали Бастилией, а многие продолжали жить в землянках. М. А. Павлов в своих воспоминаниях рассказывает: «Когда завод стал расширяться и количество рабочих увеличилось, они стали селиться в землянках, подобно рудничным рабочим, которые приходили работать на сезон и вынуждены были жить в ямах»².

С 1896 года хозяева по совету директора Н. Н. Шелгунова разрешили рабочим строить собственные домики. Им отводилось по 150, а позднее по 100 квадратных сажен. Землю получали только те, кто работал на заводе. Если рабочий уходил с завода по собственному желанию, то он должен был передать свой надел другому человеку, работавшему на заводе. Если же рабочий увольнялся администрацией завода, то он должен был снести или продать свою постройку в течение месяца. При невыполнении этого условия заводоуправление оставляло за собой право разрушить его дом или передать другому.

Так владельцы завода стремились закрепить рабочих за своим предприятием и тем самым пытались парализовать их выступления против администрации.

В это время в разных районах России вспыхивали выступления рабочих. Тяжелое экономическое положение рабочих, их бесправие, жестокая эксплуатация, грубое отношение администрации к рабочим побудило и сулинских металлургов начать борьбу за улучшение своего положения. 10 января 1893 года забастовали рабочие прокатного цеха. Поводом к забастовке явились неправильные расценки на сортовое железо, что вело к снижению заработной платы. Забастовка приняла угрожающий характер, рабочие даже пытались поджечь контору. Заводская администрация вынуждена была выехать с завода, увезти с собой кассу и документы. Стачка носила экономический

¹ ГАРО, ф. 545, оп. 1, ед. хр. 8, св. 1, л. 40, 41, 45, 53, 71, 80, 86.

² См.: М. А. Павлов. Воспоминания металлурга, стр. 167—170.

характер, проходила стихийно, не все рабочие принимали в ней участие, и продолжалась она всего три дня. 12 января стачка была подавлена жандармами и казаками, прибывшими на завод вместе с начальником Донского жандармского управления. Об этой стачке хорошо помнили владельцы завода и пытались парализовать новые выступления рабочих.

Стачка 10—12 января 1893 года оставила глубокий след и в памяти рабочих завода. Рабочим России запрещалось проводить собрания, создавать союзы, объявлять стачки. Характеризуя положение пролетариата России, В. И. Ленин писал: «На русском рабочем классе лежит двойной гнет: его обирают и грабят капиталисты и помещики, а чтобы он не мог бороться против них, его связывает по рукам и по ногам полиция, затыкая ему рот, преследуя всякую попытку отстоять права народа. Всякая стачка против капиталиста ведет к тому, что на рабочих напускают войско и полицию»¹. И вот, несмотря на это, рабочие завода поднялись на борьбу. Стачка способствовала росту их классовой сплоченности и многому научила. Они стали чувствовать необходимость коллективной борьбы за свои права и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством.

Особенно быстро стало расти сознание рабочих завода под влиянием деятельности Донского комитета РСДРП, созданного в Ростове-на-Дону в 1898 году, который оказал большую помощь городам Дона в организации пропагандистских кружков и занятий в них. По заданию Донкома в Сулин приезжала Полина Чайченко и другие пропагандисты. Семен Топчий был направлен в город на постоянную работу. Он определился работать токарем в механический цех завода. Под влиянием социал-демократов из общей массы рабочих стали выделяться передовые и сознательные рабочие. «В 1900 году на заводе появились первые листовки, — вспоминает ветеран завода Матвей Петрович Ватулин. — Затем они стали распространяться все чаще и чаще».

В 1901 году Донской комитет усилил свою политическую и организаторскую деятельность. В города Дона почти еженедельно выезжали представители Донкома. На металлургический завод в Сулин часто приезжал казак станицы Мигулинской И. Ступников, работавший слесарем на заводе Пастухова в Ростове и М. Копылов. Под их влиянием в 1901 году на заводе было создано два социал-демократических кружка по 5—6 человек в каждом. В кружок Семена Топчия входили рабочие механического цеха: Степан Савин, Евдоким Косты-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 185.

лев, Михаил Гусаров, Илларион Скрынников. Вторым кружком руководил Михаил Копылов. В него входили рабочие модельного цеха: Степан Робатенко, Степан Гриценко, Константин Еремин и из прокатного — Иван Мочалов. Кружки организовали свою библиотеку, где имелась ленинская «Искра»¹.

Осенью 1902 года кружки перестроили свою работу на основе «Устава кружков Донского комитета РСДРП», выработанного Донкомом во главе с С. И. Гусевым².

В «Уставе» отмечалось, что кружки собираются не реже одного раза в неделю, занятия в них «ведут пропагандисты по программе комитета». Программа занятий предусматривала изучение следующих вопросов: «современное положение рабочих в России и за границей и классовая борьба; необходимость борьбы за освобождение рабочего класса; социализм как конечная цель этой борьбы; утопический и научный социализм; экономические и политические формы борьбы рабочего класса и взаимоотношение между ними; необходи-

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона». Ростиздат, 1965, стр. 67—68.

² Гусев Сергей Иванович, 1874—1933 гг. (настоящая фамилия Драбкин), видный большевик, член партии большевиков с 1903 г. С. И. Гусев родился в Ростове-на-Дону, окончил Ростовское реальное училище и поступил в Петербургский технологический институт. Будучи студентом, он в 1896 г. вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», работая главным образом по технике (устройство типографии, печатание прокламаций, распространение литературы). Весной 1897 г. был арестован и выслан в Оренбург, где пробыл два года.

В 1899 г. С. И. Гусев возвращается в Ростов-на-Дону, где ведет большую пропагандистскую, агитационную и организационную работу среди рабочих вплоть до II съезда РСДРП. С появлением в Ростове первых номеров ленинской «Искры» С. И. Гусев — активный искровец «твердой» линии; он член Донского комитета РСДРП, один из руководителей знаменитой Ростовской забастовки 1902 г. и мартовской демонстрации 1903 г., делегат II съезда РСДРП от Донского комитета, сторонник В. И. Ленина. Вскоре после съезда С. И. Гусев по поручению В. И. Ленина объехал города Юга с отчетными докладами о работе съезда. Он стал одним из помощников В. И. Ленина в борьбе большевиков с меньшевиками. С. И. Гусев — один из активнейших членов Бюро комитета большинства. В 1904 г. он работает секретарем Петербургского комитета партии, в 1905 г. — секретарем Одесского комитета партии, в 1906 г. — он член Московского комитета партии и от Московской организации был делегатом IV («Объединительного») съезда РСДРП. Вскоре после съезда был арестован и сослан в Тобольскую губернию, откуда через год бежал. В октябрьские дни С. И. Гусев был секретарем Военно-революционного комитета в Петрограде, в 1918—1920 гг. — членом Реввоенсоветов 5-й и 2-й армий, членом Реввоенсовета республики; с 1923 г. — секретарем ЦК РК РКП(б) и членом коллегии НК РКП СССР; в 1925 г. — заведующим отделом печати ЦК ВКП(б), в 1928—1933 гг. — членом Президиума Исполкома Коминтерна, автор многих брошюр и статей.

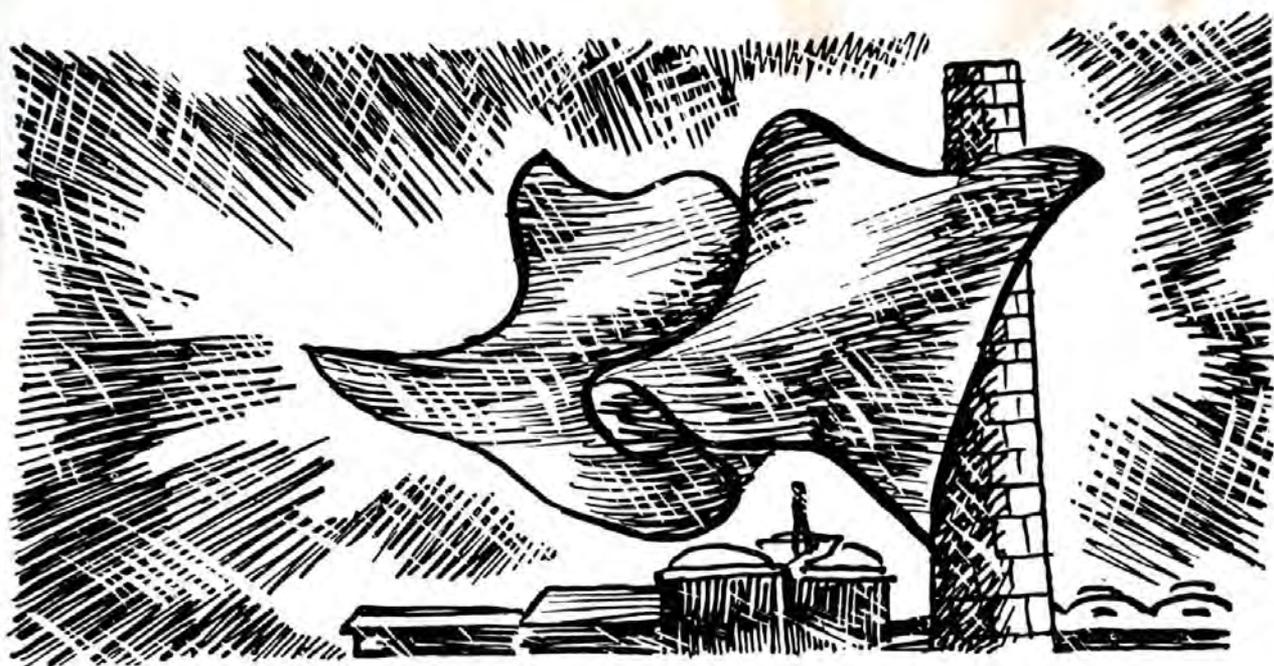
мость свержения самодержавия и установления демократической республики; роль РСДРП»¹.

В кружках выбирали из своей среды «представителя», т. е. фактически секретаря партийной организации, который один имел связь с Донкомом или районным комитетом партии, информировал их о положении дел в кружке, на заводе и получал от них директивы, нелегальную литературу, прокламации для изучения в кружках и распространения среди рабочих и т. д.

Все это знаменовало собой, что первая «плавка», начатая еще в 70-х годах, успешно завершилась — на заводе сформировались передовые промышленные пролетарии, с высоким классовым сознанием. Выразителем их интересов стала социал-демократическая организация, идейно и организационно связанная с Донским комитетом РСДРП.

В революционном движении сулинских металлургов начался новый этап. Оно развертывалось теперь под руководством социал-демократической организации.

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 62—64.

ГЛАВА II

ПРОЧНЫЙ СПЛАВ

В 1900 году в России разразился экономический кризис. Он охватил и Донскую область. Сократилась выплавка чугуна, уменьшилась добыча каменного угля. На Сулинском заводе выплавка чугуна упала на 25 процентов. Завод в основном выполнял случайные мелкие заказы¹.

Вся тяжесть кризиса обрушилась на рабочих: многие были уволены с завода, снизилась заработная плата. В результате и без того тяжелое положение рабочих еще более ухудшилось. Это побудило рабочий класс усилить борьбу против самодержавия и буржуазии. Волна политических стачек и демонстраций прокатилась по всей стране. Резко возросло число выступлений рабочего класса и на Дону.

¹ ГАРО, ф. 678, оп. 1, ед. хр. 205, л. 13.

27 января 1902 года администрация завода объявила рабочим о снижении расценок на 25 процентов. Рабочие доменного и прокатного цехов, узнав об этом, прекратили работу. Но поверив обещанию директора завода уладить вопрос с хозяином, они приступили к работе.

18 февраля начальник прокатного цеха завода Гальченко под предлогом «плохой прокатки железа» отказался платить рабочим почти за половину выработанной продукции. В ответ на этот произвол рабочие цеха решили забастовать. Начальник цеха стал угрожать им, что всех выбросит с завода.

«Если нас выбросишь, то и сам служить не будешь», — ответил ему рабочий Илья Безрубельников. Обозленный настойчивостью рабочих, начальник цеха толкнул Безрубельникова в грудь, и тот в ответ ударил инженера. Тогда Гальченко выхватил револьвер и выстрелил в рабочего, ранил его в руку. Ошеломленные таким действием начальника цеха, рабочие не сумели задержать Гальченко, он убежал из конторы цеха и скрылся. Не менее драматичные события произошли в это время и в мартеновском цехе. Здесь стрелял в рабочих помощник начальника цеха Гример (немец). Рабочие, возмущенные диким произволом начальства, с возгласами: «Инженеры нас бьют!», «В нас стреляют!», ринулись в конторы цехов, на квартиры. Толпа в течение двух дней ломала машины, громила контору и квартиры некоторых, особенно ненавистных служащих и инженеров¹.

Это было стихийное выступление. Социал-демократы, сознательные рабочие пытались остановить возбужденную толпу, разъяснить, что не на машины надо обрушивать свой гнев, что причина не в «начальстве», а в самом строе. Но рабочие еще не понимали этого, и беспорядки продолжались. Вызванные казаки вместе с полицией подавили стихийное выступление рабочих. Было арестовано 36 «бунтовщиков». Среди них были и активные организаторы стачки — рабочий литейного цеха Скачков, рабочий из прокатного Чернов и другие.

20 февраля стачка прекратилась, рабочие возобновили работу.

И хотя стачка была подавлена, но она многому научила рабочих. Они все больше стали понимать, что стихийное, неорганизованное выступление не даст положительных результатов. Под влиянием социал-демократической группы, которая только начинала свою деятельность, рабочие все более усваивали ту истину, что сила их — в сплоченной, организованной и сознательной борьбе.

¹ См.: «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М., Госполитиздат, 1959, стр. 541.

После февральского выступления социал-демократическая группа усилила агитационную работу среди металлургов. В ночь под 1 мая участники группы разбросали на заводе, в городе и поселках прокламации, получаемые главным образом от Донского комитета РСДРП. Один из участников социал-демократического кружка Гусаров Михаил в своих воспоминаниях писал: «В 1902 году впервые под 1 Мая были разбросаны первые листовки «Пауки и мухи». Работа проводилась следующим образом: в полночь, когда в механическом цехе для ночной смены начинался перерыв на 1½ часа, каждому из нас были даны прокламации, привезенные Костылевым и Копыловым из Ростова. Каждому члену кружка было дано задание, на каком участке разбросать листовки: Савину Степану — разбросать около станции Сулин, Скрипникову Иллариону — в поселке, за заводом, в хуторе Вербенка, Костылеву Евдокиму — в поселке возле станции Сулин, а мне довелось наклеить и разбросать листовки на ближайших к заводу улицах и на заводе, кроме контрольных ворот.

Каково же было удивление рабочих завода?! Откуда могли попасть прокламации? Прочитав их, рабочие не рвали, а передавали своим товарищам, говоря: «На, прочти и передай своему товарищу»¹.

Листовки встретили одобрение рабочих. Это имело большое значение. Вот как об этом сообщала ленинская «Искра»: «Прокламации Донского комитета в этом году распространялись, помимо Ростова и Нахичевани, в Таганроге, Новочеркасске, заводе Пастухова при ст. Сулин, в Александровск-Грушевском и окружающих его шахтах, Новороссийске и Армавире. Везде прокламации встречали горячее одобрение. Шахтеры, среди которых прокламации появились впервые, собрали между собой несколько рублей на покупку писем. В Сулине рабочие собирались группами, читали прокламации и кричали «ура».

Все это встревожило хозяев завода и местные власти. По просьбе Пастуховых, окружной атаман, опасаясь новых выступлений рабочих, решил расквартировать на заводе казаков. Срочно были выстроены помещения, и 30 сентября 1902 года их заняла отдельная казачья сотня.

Но присутствие казаков не испугало рабочих. Революционное настроение на заводе росло. Когда началась знаменитая ноябрьская стачка 1902 г. в Ростове, туда была послана делегация для изучения опыта классовой борьбы². Социал-демократическая группа вовлекала в кружки новых рабочих. В кружках стали заниматься строгаль-

¹ ПАРО (Партийный архив Ростовской области), ф. 12, оп. 3, св. 5, стр. 301, л. 2.

² См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 66.

щик М. Марунченко, токари И. Фомин и П. Лозовенко, слесарь Ф. Разумов, модельщик Калмыков, рабочий К. Тисленко и другие.

Листовки, прокламации, попавшие в руки рабочих, пробудили в них классовое сознание. Так об этом вспоминает ветеран завода Матвей Петрович Ватулин, который в те годы был еще подростком и работал на заводе:

«К концу 1900 года в Сулине впервые появились прокламации. К 1901 году они все чаще и чаще появлялись на заводе. Полиция сбилась с ног, разыскивая виновников. К началу 1902 года я насобирал до 10 экземпляров, но многие из прокламаций ко мне не попали. Я их хранил за иконами и частенько перечитывал. Я уже знал, почему мы работаем на богатых, и говорил об этом взрослым рабочим. Некоторые из них ругали меня, а другие гладили по голове и говорили: «Молодец, учись больше». Заглавия прокламаций были такие: «Пауки и мухи», «Проснись товарищ!», «На рассвете», «Рассвет» и др. В 1902 году я впервые получил от Моисея Марунченко, работавшего строгальщиком, «Искру», которую я прочитал несколько раз и вернул обратно. Ленинская «Искра» распространялась и среди других рабочих».

Социал-демократическая группа от кружковой, пропагандистской работы переходила к массовой политической агитации, которая охватывала почти всех рабочих. Шло политическое просвещение рабочего класса.

Летом занятия кружков проводились на берегах речки Кундрючьей, под тремя горками, в Ростовском саду и других местах, а зимой — на квартирах рабочих М. П. Ватулина (ул. Береговая, № 17), П. Лозовенко (ул. Коровичья), К. Тисленко (Мало-Сергиевская). В кружках выступали опытные пропагандисты Донкома. На занятиях изучались «Манифест Коммунистической партии», «Эрфуртская программа», работы о государстве, читалась «Искра», составлялись прокламации, их размножали от руки и затем на заводе разучивались революционные песни. Любимыми песнями были «Варшавянка» и «Рабочая марсельеза».

Об этом стало известно полиции. Она усилила слежку. С помощью провокатора кружки были обнаружены, а их участники арестованы. Семена Топчего и Михаила Копылова арестовали в Ростове, Михаила Гусарова, Иллариона Скрынникова, Степана Савина, Евдокима Костылева, Матвея Ватулина арестовали в Сулине, на квартирах, и всех заключили в новочеркасскую тюрьму. Там они встретились с руководителями знаменитой мартовской демонстрации 1903 года в Ростове — С. Ф. Васильченко, А. Я. Браиловским, Д. Колосковым, А. Кук-

синим. Во время прогулок в тюремном коридоре удавалось по 15—20 минут вести беседы по интересующим вопросам, в ходе которых продолжалась учеба искусству классовой борьбы пролетариата.

Полицейские репрессии не остановили роста революционных настроений на заводе. Передовые рабочие пополняли социал-демократическую организацию. В 1903 году в нее вступили А. Д. Сорокин, Д. Соколов, В. Першин, Михайличенко, Пронин, Сергеев, Черников. Возглавили социал-демократическую группу А. Д. Сорокин и Ф. М. Разумов. В 1904 году организацию дополнили новые товарищи: Т. Бородаев, Гагарин, Фирсов, Каргин, Замогилин, Васильев, Шекулов, Баландин, Барсуков, Жердев, И. Безгребельников, Гуревич, Чеботарев, Корнеев и др.

Социал-демократическая группа все более расширяла свою работу. Все чаще стали распространяться листовки на заводе и в поселках. Члены группы бывали у рабочих на соседних шахтах, а через казака М. Л. Краснова, работавшего на заводе слесарем и отбывавшего очередной сбор в Персиановских лагерях, распространяли прокламации против русско-японской войны среди казаков. 19 мая 1904 года у М. Л. Краснова при обыске были обнаружены 52 прокламации: «Война против войны» (издание Донецкого союза РСДРП) и 39 прокламаций «Ко всему рабочему народу»¹.

Листовки, прокламации Сулинская социал-демократическая группа получала в основном от Донского комитета РСДРП, а также печатала и сама, для чего была оборудована подпольная типография, которая обслуживала и Новочеркасскую группу РСДРП².

Под влиянием социал-демократической организации (в то время большевики и меньшевики состояли в одной организации, но большевики имели в ней преобладающее влияние) росло политическое сознание рабочих. Интересно отметить, что к тому времени среди рабочих завода было казаков, вышедших из Области войска Донского, уже 25,6 процента, крестьян из центральных земледельческих губерний — 46,7, с Украины — 10,5 и из других губерний — 16,2 процента.

И эти вчерашние крестьяне, среди которых каждый четвертый был казак, стали интересоваться вопросами общественной и государственной жизни, читать нелегальную литературу, прислушиваться к большевикам. Вот как об этом сообщал в своем донесении помощник начальника Новочеркасского жандармского управления: «Замечается усиленный интерес к текущим вопросам общественной и государст-

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 106.

² См. там же.

венной жизни, причем в руках рабочих появились газеты исключительно крайних направлений, с точки зрения которых и обсуждались события; на заводе стали появляться неизвестные лица, которые свое пребывание обставляли крайне конспиративно; попутно с газетами крайних направлений стали появляться тенденциозные брошюры, а затем и нелегальная литература, имевшаяся дотоле в тесном кружке убежденных социал-демократов; одновременно во всех цехах были отстранены ранее выбранные старосты и заменены новыми — людьми крайних направлений»¹.

Громовым эхом разнеслась по России весть о событиях 9 Января 1905 года. В этот день, писал В. И. Ленин, «рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»². 9 Января стало первым днем первой русской революции.

Революция пробудила к активной политической жизни все отряды рабочего класса.

Социал-демократическая группа завода, в которой активную роль в то время играли В. Першин, И. Ф. Клевцов, Т. И. Теряев, Д. С. Скачков, Г. И. Янченко, И. С. Прядкин, возглавляла революционные выступления рабочих.

В конце января состоялась стачка в поддержку питерских рабочих и в Сулине. На заводе проводились многолюдные митинги, на которых выступали ораторы-большевики, призывая рабочих к решительной борьбе с самодержавием и капиталистами. Грозно звучали слова «Марсельезы». Теперь рабочие открыто пели революционные песни, и они, как набат, звали все новые силы под революционные знамена, и эти силы шли. В начале 1905 года на заводе был создан профессиональный союз металлистов. Руководителям группы В. Першину, И. Ф. Клевцову и Т. И. Теряеву удалось добиться разрешения наказного атамана на учреждение профессионального союза металлистов. В профсоюз вступили представители всех цехов. Возглавили его рабочие Р. И. Базовой, Е. К. Овчаров, А. Душкин, Матвей Алымов, Тимошенко, Г. И. Янченко, И. Н. Овчаров, Ф. Т. Рожек и другие. Руководители профсоюза собирались в квартире Ф. Т. Рожек. Руководство созданного профсоюза вовлекало рабочих в борьбу против произвола своего хозяина, проводило сбор средств в помощь рабо-

¹ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.» (Документы и материалы). Ноябрь—декабрь 1905 г., ч. II. М., изд. АН СССР, 1955, стр. 520—521.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 201—202.

чим, участвующим в стачке. Союз металлистов просуществовал недолго. В 1906 году он был разгромлен и запрещен властями.

События в революции 1905 года нарастали, как указывал В. И. Ленин, волнообразно, причем каждая последующая волна была не только мощнее и шире по размаху, но и острее по форме борьбы. Так было и в Сулине.

Новые выступления сулинских металлургов, подготовленные социал-демократической группой, произошли 1 и 2 мая. В ночь под 1 мая на трубу кирпичного цеха был поднят огромный красный флаг. Он плавно развевался на самом верху и звал рабочих к борьбе с царским самодержавием и капиталистами.

Полиция, жандармы и шпики, переодетые в штатские костюмы, пытались узнать инициаторов такого дерзкого вызова политическому строю. Но все поиски не увенчались успехом. Часам к 10 утра около кирпичного цеха появились администрация завода и пристав. Они объявили рабочим, что дадут большое вознаграждение за снятие флага. Но желающих не нашлось.

По призыву социал-демократов рабочие прекратили работу (этот день был объявлен рабочим), и группами, с женами и детьми, пошли за железную дорогу на маевку. Участвовало в ней свыше тысячи человек. Среди собравшихся выступали социал-демократы, распространялись листовки. Первой отмечался и в поселках.

«Стражи порядка» были взбешены таким поведением рабочих и направили против них казаков. На улицах Сулина и в прилегающих хуторах — Скеливатке, Вербенке, Новоселовке, поселках Голонке, Раково появились казачьи разъезды по 5—10 человек. Они разгоняли группы людей, к «непокорным» применяли нагайки. Казачий офицер Седов в ярости и злобе кричал: «Я вам покажу красный флаг. Я загоню в Сибирь виновников в нарушении общественного порядка».

А флаг развевался над поселком. И только 2 мая блюстители порядка придумали, как уничтожить его. В трубу было заложено большое количество дров и угля, все это облили керосином, мазутом и подожгли. Тяга вверх подтянула горячий воздух, и флаг сторел.

Масштабы выступления, организованность рабочих основательно перепугали владельцев завода. По их указанию администрация завода стала каждые десять дней посылать в жандармское управление списки рабочих, которых требовалось проверить «в смысле благонадежности»¹. Но уволить неугодных рабочих администрация боялась. Больше того, она вынуждена была уволить с завода по требо-

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 67, л. 14, 70.

ванию рабочих двух мастеров-черносотенцев доменного и литейного цехов.

Революционные выступления рабочих Сулинского завода особенно усилились осенью под влиянием начавшейся октябрьской всероссийской политической стачки и революционных выступлений рабочих Ростова и Александровск-Грушевского угольного района. По призыву социал-демократической организации забастовали и сулинцы. Завод замер. Рабочие вышли на улицы. Во дворе завода открыто проходили собрания и митинги, которые с каждым днем становились все многочисленнее. Для охраны сходок и собраний социал-демократическая группа создала боевую дружину, ее возглавили рабочие литейного цеха Андрей Климов и Василий Неделин.

На митингах выступали социал-демократы, читались листовки, газеты. Рабочие с интересом слушали сообщения о революционных выступлениях на других заводах. Одобряли их, поддерживали. Именно об этих днях рассказывает в своих воспоминаниях рабочий мартеповского цеха С. Андреев: «Мы с радостью читали о рабочих Мариупольского завода, которые вывели на тачке директора завода, про то, как они разогнали администрацию и третий день бастуют, призывая нас присоединиться к ним. Раздавались голоса одобрения»¹.

Особенно многочисленный митинг состоялся, когда на заводе был получен манифест — 17 октября. Социал-демократическая группа решила использовать манифест для подготовки рабочих к новым революционным выступлениям. Она выработала следующие требования к администрации завода:

1. Удаление злостной для рабочих заводской администрации.
2. Увеличение заработка на 50 процентов.
3. Уменьшение рабочего дня до 9 часов, включая сюда перерыв на завтрак и обед.
4. Увеличение пенсии на 50 процентов за увечье и немедленная выплата тем, кто не получил таковой.
5. Расширение школ не только для детей, но и для взрослых и другие.

Социал-демократической группой была проведена подготовительная работа: рабочие всех цехов были оповещены, что на следующий день, как только раздастся заводской гудок, все должны собраться во дворе завода. С. Андреев, принимавший активное участие в подготовке митинга, в своих воспоминаниях писал:

«В это время весь завод представлял из себя бушующее море. Про-

¹ Журн. «Голос рабочего», 1925, № 41—42, стр. 25—26.

катный и литейный цехи пришли первыми, за ними мартеновский, кузнечный, механический и кирпичный. Колебался только доменный цех, но нам удалось распропагандировать массу и партиями вырвать всех рабочих».

На митинге выступали члены сулинской социал-демократической организации и представители Донкома РСДРП. Ораторы объясняли рабочим подлинные цели манифеста, призывали их не верить обещаниям царя и продолжать революционную борьбу

Во время митинга сообщили о прибытии двух сотен вооруженных казаков. Но рабочие не испугались. Собрание продолжало обсуждать намеченные вопросы, были приняты требования к администрации, подготовленные социал-демократической группой. После митинга рабочие организованно с пением «Марсельезы» вышли на улицу. Впереди колонны несли красный флаг. Казаки и офицеры выстроились шпалерами и со злобой смотрели на манифестацию. Демонстранты прошли с революционными песнями по поселку и разошлись по домам¹.

Вечером в чайной² состоялся новый митинг. Помещение не вместило и половины участников; чтобы было слышно всем, открыли окна и двери. На митинге выступили два оратора, прибывшие из Ростова, — Михайлов и Парамонов. Когда Михайлов, заканчивая свое выступление, провозгласил: «Долой самодержавие!» — вдруг в чайной потушили свет и раздались крики: «Бей его!» Это черносотенская группа, проникшая под видом рабочих через окна в помещение чайной, пыталась сорвать митинг. Возмущенные рабочие тут же решили увеличить боевую дружину для охраны собраний и сходок, для поддержания порядка в районе, вооружить ее, а также вооружить членов заводской социал-демократической организации.

Все эти события развивались под руководством заводской социал-демократической организации, которая насчитывала уже около 40 человек. Во главе ее стояли инженер К. А. Еремин и рабочие А. Д. Со рокин и Ф. М. Разумов.

Рабочие завода все более прислушивались к голосу большевиков, которые призывали их к решительной борьбе с самодержавным строем. В конце октября были распространены листовки Донкома РСДРП «Последствия войны», «Ко всем рабочим и работницам г. Ростова и Нахичевани», «На пороге грядущих событий», которые призывали рабочих готовиться к вооруженному восстанию. Листовки ока-

¹ См.: Журн. «Голос рабочего», 1925, № 41—42, стр. 26.

² На этом месте теперь выстроен магазин тканей.

Так выглядел поселок металлургов. 1905 г.

зали большое влияние на рабочих. В своем донесении сулинский жандармский ротмистр писал, что эти «зажигательные воззвания не замедлили оказать воздействие»¹.

Под руководством социал-демократической организации началась подготовка к вооруженному восстанию: среди рабочих был проведен сбор денег на покупку оружия. Оружие, несколько десятков револьверов и патроны к ним, удалось купить в Ростове. Им была вооружена боевая дружина, которой приходилось не раз вступать в борьбу с группами черносотенцев и хулиганов, проникающих по поручению полиции на собрания рабочих.

Администрация завода, испугавшись нарастающих революционных выступлений и узнав, что металлурги по примеру мариупольских рабочих хотят ее вывезти с территории завода на тачке, в конце октября тайно бежала из Сулина. Новые старосты, избранные в цехах вместо ранее назначаемых администрацией, стали называться

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 15—24, л. 3.

депутатами. Они, по жандармскому донесению, были «людьми крайних направлений»¹.

Депутаты собирались в чайной или в читальне завода, сообща обсуждали вопросы, которые волновали рабочих, принимали решения, а затем выносили их на утверждение общезаводских митингов, проходивших почти ежедневно во дворе или в саду завода. На митингах обычно присутствовало не менее двух-трех тысяч рабочих.

На одном из таких митингов в начале ноября была прочитана листовка Донского комитета РСДРП, призывающая рабочих области, по примеру петербургских товарищей, учредить Совет рабочих депутатов. В ответ на это обращение рабочие Сулинского завода избрали трех человек в состав Ростовского Совета рабочих депутатов.

Избранные рабочие приняли участие в первом заседании Ростовского Совета рабочих депутатов, состоявшемся 7 ноября 1905 года. Вернувшись на завод, они на митинге рассказали о значении Советов и их роли. На этом же митинге было решено создать свой Совет, который был бы постоянным защитником интересов рабочих. Кроме этого, было решено ввести на заводе явочным порядком 8-часовой рабочий день, провести двухдневную стачку в знак протеста против избиения казаками работниц Ростовской табачной фабрики Асмолова и сбор средств в помощь бастующим работницам.

9 и 10 ноября забастовка была проведена. С 11 ноября на заводе был введен 8-часовой рабочий день. Тех рабочих, которые продолжали работать, ожидая «законного» гудка, боевая дружина снимала с работы и выводила с завода. Так явочным порядком осуществлялся 8-часовой рабочий день.

К 13 ноября социал-демократическая группа разработала положение о выборах в Совет и его организационном строении. Кроме того, было принято решение провести собрание всех рабочих, чтобы обсудить требования к хозяевам завода. В случае же отказа администрации удовлетворить требования рабочих предполагалась новая забастовка.

14 ноября состоялась в саду завода (ныне парк металлургов) сходка рабочих, в ней участвовало около 300 человек. Собравшиеся одобрили требования к администрации, предложенные социал-демократической группой. На следующий день состоялся многолюдный заводской митинг, на нем присутствовало до 2 тысяч человек. На митинге от Ростовского Совета рабочих депутатов выступил большевик С. Г. Рейзман. Предложение ораторов создать на заводе Совет рабо-

¹ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. II, стр. 521.

чих депутатов участники митинга восторженно приняли. Один из выступавших ораторов заявил, что «в настоящее время не может быть такого положения, чтобы завод принадлежал только одному лицу, а не всем рабочим». Участники митинга утвердили выработанные комитетом социал-демократической группы требования. Для предъявления их администрации завода была избрана комиссия в составе рабочих И. Агафонова, Ф. Васильева и заводского врача П. И. Чеботарева.

Затем рабочие избрали 40 депутатов в Сулинский Совет, в их числе: К. А. Еремина, А. Д. Сорокина, В. Неделина, В. Замошина, А. Михайличенко, М. Скороходова (он же Скрынников), С. Алилуева, М. Романова, И. Агафонова, В. Першина, П. Арлина, П. Анищенко, А. Соколова, Ф. Рожек, Д. Соколова, Г. Янченко, П. Ефремова, М. Омельченко, С. Работенко, Ф. Васильева, И. Каранина, В. Титова, В. Кулешова, К. Тимошенко, Ф. Рыбина, Д. Ушкина и других. После избрания депутатов участники митинга провозгласили создание Совета и дали ему наказ быть защитником интересов рабочих. Возглавил Совет К. А. Еремин. В этот же день Совет рабочих депутатов через избранных уполномоченных предъявил администрации завода требования рабочих. В них было выставлено 37 пунктов, в том числе:

установить 8-часовой рабочий день;

возвратить на работу всех уволенных за агитацию;

убрать с завода ряд должностных лиц из администрации, особенно ненавистных рабочим, в том числе директора Шелгунова, инженера Шулейко, десятника Погребова и старшего мастера модельного цеха Юрова;

учредить комитет из рабочих для установления вместе с администрацией расценок, правил приема и увольнения;

повысить заработную плату и другие.

В то время завод принадлежал акционерному обществу под названием «Акционерное общество Сулинского завода», образованному в августе 1905 года. Учредителями акционерного общества были Николай Петрович Пастухов и его сыновья Леонид Николаевич и Сергей Николаевич. Председателем правления акционерного общества был избран С. Н. Пастухов.

Правление завода пыталось затянуть ответ под предлогом изучения требований. Рабочим было объявлено, что требования направлены акционерам, владельцам завода, находящимся в Ярославле. Делалось это для того, чтобы выиграть время до прибытия новых сил казаков. Разгадав замысел администрации, Совет рабочих депутатов призвал рабочих к забастовке, которая началась 17 ноября.

В ходе последующих событий Сулинский Совет рабочих депутатов не только руководил забастовкой, но превратился в орган управления заводом и поселком, т. е. стал фактической властью. После побега с завода управляющего Шелгунова и его помощников, некоторое время заводом фактически никто не управлял. Но завод продолжал работать под руководством самих рабочих, которые со всеми просьбами и жалобами шли в Совет. «Совет рабочих депутатов, — писал жандармский ротмистр, — понемногу становится хозяином положения, рабочие со всеми просьбами и жалобами обращаются уже к нему, минуя законные власти»¹.

Все вопросы решались на заседаниях Совета, которые проходили два-три раза в неделю. Собирались в чайной или народном доме. Заседания обычно охранялись заводской боевой дружиной. О принятых решениях Совет сообщал населению путем вывешивания объявлений о своих решениях в столовой. В Совете было организовано постоянное дежурство депутатов.

Совет контролировал торговлю продуктовых и промтоварных магазинов, работу почтовой конторы и железнодорожной станции. Была создана стачечная касса помощи безработным. Дела кассы велись на основе разработанных социал-демократической группой «Указаний Совету рабочих депутатов Сулинского завода», в которых предусматривалось следующее:

1. Совет рабочих должен завести расходно-приходную книгу, в которой должны записываться все поступающие в кассу деньги, а также и совместно подсчитанные итоги расхода денег.

2. Кассир должен расходовать или выдавать ссуду не иначе как по указанию депутатов...

4. Каждый депутат Совета рабочих должен справиться в точности о нуждах просителей и выдать надлежащее письменное удостоверение (примечание к 4-му пункту). Не должны выдаваться из кассы никакие единовременные пособия.

5. Пособие на дневное пропитание не должно превышать 15 копеек на одного человека в день.

Примечание к пункту 5. Дети моложе 5 лет ни в коем случае не должны быть равными со взрослыми, т. е. не должны получать равную сумму денег на дневное питание².

Сулинский Совет имел тесные связи с Ростовским Советом через своих избранных представителей, которые присутствовали на многих

¹ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. II, стр. 523.

² См. там же, стр. 517.

заседаниях Ростовского Совета и там сообщали о положении дел на Сулинском заводе.

Владельцы завода в ответ на требования рабочих 27 ноября прислали телеграмму, в которой говорилось: «С сего дня завод закрываем». Это значило, что увольнялись все 3400 рабочих.

Совет предвидел возможность такого ответа хозяев и готовился к борьбе с локаутом¹. По предложению Совета, рабочие потребовали, чтобы предприниматель выдал им заработную плату золотом вперед за три месяца, проездные билеты до нового места работы и уплатил за дома, построенные на земле завода. В противном случае рабочие отказывались брать расчет и заявляли, что не дадут закрыть завод. На завод была введена боевая дружина, чтобы дать вооруженный отпор, если придут войска для закрытия завода.

В Ростовский Совет был направлен делегат с просьбой о помощи. Ростовский Совет единогласно решил помочь товарищам², отчислил деньги в стачечную кассу Сулинского завода и направил представителя Совета для оказания практической помощи. Такая солидарность воодушевила сулинцев. 29 ноября состоялся трехтысячный митинг рабочих, на котором было единогласно принято решение: не подчиняться распоряжению владельца о закрытии завода³.

В подпольной типографии массовым тиражом была отпечатана листовка-обращение Совета рабочих депутатов Сулинского завода, в ней говорилось:

«От Совета рабочих депутатов Сулинского завода Пастуховых.

Товарищи! 15 ноября нами выбранные депутаты предъявили Пастухову требования, которые мы все выработали сообща, удовлетворение которых дало бы нам возможность хоть немного вздохнуть после тяжелой каторжной работы. На наши справедливые требования кровопийцы-хозяева ответили закрытием завода. Они заявляют, что они «не могут терпеть распущенных рабочих», закрывая завод, предлагают расчет за две недели вперед.

Товарищи! Вчера, когда нам стало известно о закрытии завода, мы постановили: 1) продолжать работать на заводе обычным порядком впредь до прибытия владельца завода Пастухова, который должен нам устно передать о своем решении закрыть завод, и 2) до его прибытия никто из рабочих нашего завода не должен брать расчета.

¹ Локаут — одна из форм классовой борьбы буржуазии против рабочего класса — используется предпринимателем с массовым увольнением рабочих с целью заставить их отказаться от выставляемых ими требований.

² См.: «Донская речь», 1905, 30 ноября.

³ См.: «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. II, стр. 622.

Товарищи! В том случае, если Пастухов не приедет к среде, или если, придя к заводу, мы наткнемся на казацкие рогатки, мы, не беря расчета, будем требовать выдачи заработной платы за 3 месяца вперед и не бумажками, а золотом, так как государственное казначейство отказывается платить полностью золотом за бумажные деньги.

Мы требуем, чтобы нам платили за 3 месяца, а не за 2 недели, как этого хочется Пастухову. Мы требуем этого потому, что создали и создавали Пастухову сотни тысяч богатств, когда мы работали, когда же нас прогоняют на улицу, мы имеем право требовать, чтобы из тех богатств, которые мы своим кровным потом долгие годы создавали, нам отдали малую толику. Это наше право. Это — справедливость! Мы будем требовать, товарищи, чтобы те из наших товарищей, которые, недоедая и голодая, из нищенской заработной платы строили себе по совету Пастухова дома, получили полностью суммы, затраченные ими на постройку этих домов. Мы будем этого требовать, потому что, лишая нас работы, Пастухов вместе с тем думает пользоваться нашими домами, выстроенными на наши кровные деньги.

Мы будем требовать, чтобы каждому рабочему были выданы бесплатные проездные билеты 3-го класса во все места, куда каждый из наших товарищей найдет нужным ехать.

Товарищи! Вот наши последние требования, которые мы предъявляем к кровопийцам-хозяевам, высасывающим из нас все, что было возможно, а теперь выбрасывающих нас, как негодный хлам, на улицу.

Только удовлетворение этих требований даст нам возможность не умереть с голоду до приискания работы в другом месте. Все, как один, будем мы держаться, и мы добьемся удовлетворения справедливых требований.

Дружно и мирно, без пьянства и буйства, должны мы держаться, и мы добьемся того, что нам надо.

Да здравствует же дружба рабочих!

Долой двухнедельную плату!

Да здравствует справедливость!

Совет рабочих депутатов Сулинского завода»¹.

В деятельности Совета наступил теперь самый ответственный период. Заседания Совета стали проводиться ежедневно. О своих решениях депутаты Совета сообщали рабочим на митингах, которые

¹ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. II, стр. 507—508.

тоже собирались ежедневно. На этих же митингах депутаты Совета читали листовки о революционных событиях в других районах России — Севастополе, Кронштадте; читались письма, которые получали члены Совета из Петербурга, Москвы, Рязани, Ростова, Совет призывал рабочих вооружиться и по примеру рабочих других городов выступить с оружием в руках против существующего строя¹.

До закрытия завода в цехах под руководством Совета было налажено массовое изготовление холодного оружия.

Такая активная деятельность Сулинского Совета по вооружению рабочих встревожила департамент полиции и военного министра. Они потребовали от атамана Войска Донского и начальника Ростовского жандармского управления арестовать всех членов Совета и вооруженной силой подавить революционные выступления сулинских рабочих, которые «стали готовить насильственные действия»².

Выполняя эти требования, атаман Войска Донского направил в Сулин три сотни пеших казаков. Позже на помощь казакам прибыли войска, так как для «сохранения порядка,— как сообщал сулинский жандармский ротмистр,— потребовалось присутствие значительной войсковой силы, под охраной которой и удалось постепенно закрыть завод»³.

Администрация объявила о расчете всех рабочих. Совет в основном своем составе уцелел и продолжал руководить борьбой рабочих. Он призывал рабочих не брать расчета до тех пор, пока администрация не выдаст зарплату за три месяца и не обеспечит бесплатный проезд до места постоянного жительства. Кроме того, Совет заботился о том, чтобы не было паники и голода, чтобы спасти от ареста активных участников выступления, отправить рабочих, решивших покинуть завод.

В результате активной деятельности Совета рабочие проявили большую сплоченность и заставили администрацию уплатить при расчете полуторный и даже двухмесячный заработок. Совет конфисковал в лавках и магазинах все запасы продовольствия и распределял их среди нуждающихся рабочих по мере того, как иссякали денежные средства. Позже Совет стал оказывать помощь мукой. В объявлении, вывешенном в столовой, сообщалось:

«Ввиду того, что в распоряжении Совета находится всего 347 руб. 87 коп., постановлено выдавать помощь только мукой. Нуждающиеся в помощи должны заявить дежурному депутату (в столовой от 10 до

¹ См.: «Донская речь», 1905, 30 ноября.

² «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. II, стр. 522.

³ Журн. «Голос рабочего», 1925, № 41—42, стр. 25—26.

12 часов и от 2 до 5 часов), оставляя ему свой адрес. Степень нужды проверяется членами Совета, причем обязательно им должны быть показаны рабочие книжки, чтобы узнать величину получки. О результатах проверки депутаты будут докладывать Совету на заседаниях, когда и будет решаться вопрос о помощи. О постановлениях Совета будет сообщаться через объявления (в столовой). Тем, которые получают право на помощь, будут выдаваться дежурным депутатом записки в магазин общества потребителей»¹.

Совет рабочих с помощью забастовавших железнодорожников организовал бесплатный перевоз всех желающих уехать с завода. Число отъезжающих из Сулина возросло после закрытия завода. Совет регулировал отъезд рабочих. В вывешенном объявлении указывалось: «Желающие бесплатно проехать на родину должны записываться в чайной. Багаж — платный. Без записи на поезд приниматься не будут»².

При отправке рабочих на вокзале обычно проходили митинги, на которых выступали делегаты Совета. «Вы едете не за счет Пастухова, — говорил один из ораторов, — отправляет вас наша социал-демократическая рабочая партия».

Самая крупная группа рабочих была отправлена 12 декабря 1905 года³. На пути следования поезда с сулинскими рабочими царские власти принимали меры предосторожности. Об этом рассказывает в своих выступлениях С. Андреев. «По телеграфу сообщалось всем станциям о нашем приезде. Буфеты закрывались, и целые роты солдат и казаков встречали и провожали нас. Ночью мы наблюдали, как в разных местах вспыхивали зарева. Это крестьяне сжигали помещичьи имения»⁴.

Революция в России еще продолжалась. Но царское правительство, воспользовавшись недостаточно дружными и активными действиями рабочих, уже делало все, чтобы задушить ее. В города направлялись все новые и новые части регулярных войск. Выступления рабочих подавлялись с невероятной жестокостью.

С 14 декабря начались аресты и в Сулине. За несколько дней были арестованы руководители социал-демократической организации и большинство депутатов Совета — К. А. Еремин, А. Д. Сорокин, Ф. М. Разумов, Селезнев, Гагарин, Каргин, Мохов, Гуров, Копылов,

¹ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. II, стр. 510.

² Там же.

³ ГАРО, ф. 929, оп. 1, ед. хр. 1524, л. 16—18, 22.

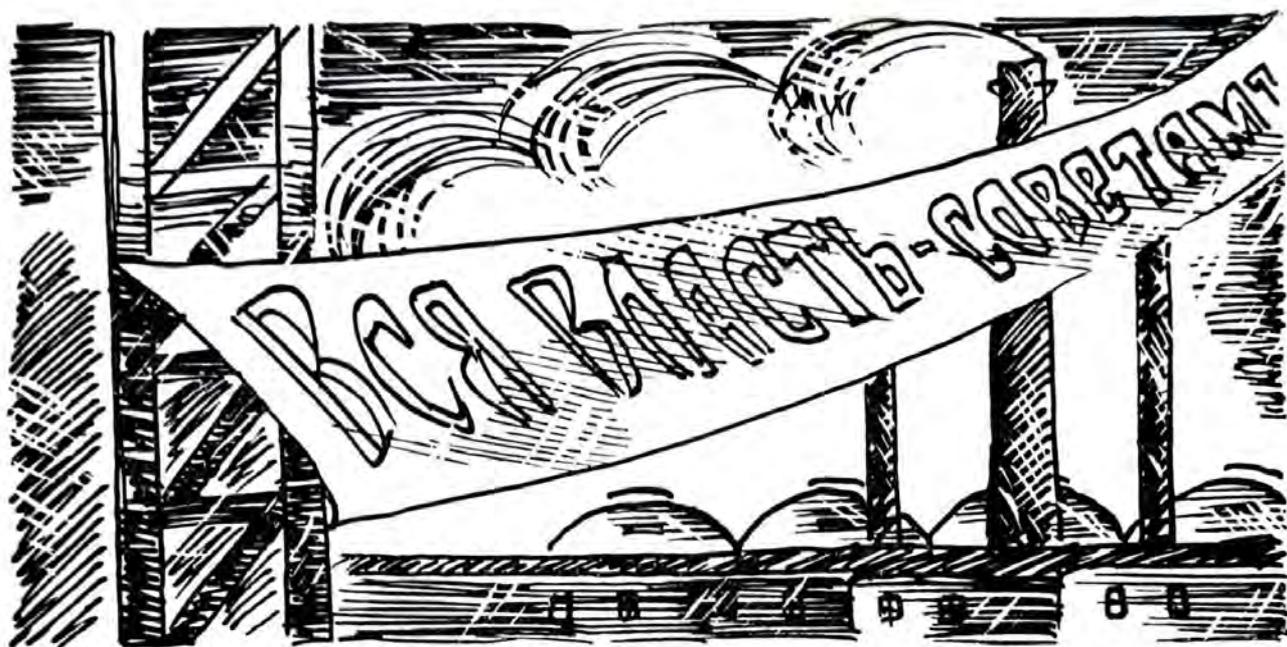
⁴ Журн.: «Голос рабочего», 1925, № 41—42, стр. 25—26.

Евдокимов, Костылев, Гуревич, Чеботарев — и отправлены в ново-черкасскую тюрьму¹, а затем в Сибирь, на каторгу.

Без руководителей рабочие ослабили работу. После подавления декабрьского вооруженного восстания в Ростове начались свирепые полицейские преследования. В Сулине также были произведены новые аресты рабочих. Часть рабочих, опасаясь репрессий, выехала из Сулина.

Выступление сулинских рабочих в революции 1905—1907 годов было подавлено. Но оно имело большое значение. За эти месяцы совместной упорной борьбы, когда дело доходило до вооруженного отпора, рабочие получили урок классовой борьбы и политическую закалку. Социал-демократической организации удалось из самой разнообразной «шихты» — малоорганизованных рабочих, в недавнем прошлом крестьян, в том числе и казаков — получить прочный сплав, закалить его в боях против царского самодержавия и устоев капиталистического строя. Это имело большое значение для подготовки к новым боям, к новой революции.

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 42, л. 34, 44, 95.

ГЛАВА III

ВСТАВАЙ, ПОДЫМАЙСЯ, РАБОЧИЙ НАРОД

После подавления первой русской революции наступила мрачная полоса столыпинской реакции. Царизм жестоко мстил народу, поднявшемуся на революцию. Тысячи революционеров были казнены, десятки тысяч томились в тюрьмах, в ссылке, на каторге. Кровавыми расправами царь хотел вытравить из сознания масс идею революции.

Царизм и буржуазия перешли в наступление прежде всего против рабочего класса. Новый избирательный закон по выборам в Государственную думу еще более урезал права рабочих. Был отменен и 8-часовой рабочий день, установленный на ряде предприятий в 1905 году, и введен 11—12-часовой рабочий день, снижена заработная плата, повысились штрафы. На предприятиях вводились «черные списки». Попавших в такой список нигде не принимали на работу.

«Еще сильнее стал гнет капиталистов над рабочими, — писал В. И. Ленин, — еще наглее беззакония и произвол чиновников в городе и особенно в деревне, еще свирепее расправа с борцами за свободу, еще чаще смертные казни. Царское правительство, помещики и капиталисты бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, — точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»¹.

Все это было характерно и для завода Пастуховых. Уволив в ноябре 1905 года всех рабочих, они с начала 1906 года готовились к пуску завода. Администрация тщательно отбирала рабочих, не принимала на работу активных участников революции, завела «черные списки». Долго не могли поступить на завод М. М. Хлякин, А. П. Ватулин, А. А. Нескуба и многие другие. И. В. Михеева из-за его активной роли в революционном движении не принимали на завод в течение трех лет.

Пустили завод в апреле 1906 года. Работало на нем тогда человек 600. 8-часовой рабочий день был отменен, и установлен 12-часовой. Постепенно с ростом производства увеличивалось и число рабочих. Принимались на работу в первую очередь выходцы из донских станций — предпочтение отдавалось казакам. Используя верноподданническое настроение казачества, Пастуховы рассчитывали создать опору для себя. К 1912 году казаков в составе рабочих было уже более 30 процентов. На случай новых выступлений рабочих в заводском поселке был расквартирован казачий отряд.

Реакция, пытаясь вытравить из сознания рабочего класса революционные традиции, вела наступление в области идеологической. Буржуазные писатели в своих произведениях оправдывали измену и предательство, высмеивали социалистические идеалы русских революционеров, прославляли буржуазный индивидуализм, безыдейность и пессимизм. По всей стране росло число церквей и служителей культа. Пастуховы также предприняли меры по расширению духовенства в Сулине.

До революции 1905 года в Сулине функционировала одна церковь. В ней служили три священника. Но Пастуховы считали, что эти «просветители» не успевают «обрабатывать» народ. По их указанию и с согласия «его преосвященства» были выстроены церкви в центре города, а позднее и в поселке Казачьем. Так в Сулине начали работать три церкви с десятью служителями. Одновременно строились

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 72.

церкви на хуторах: Соколовском, Табунцах, в станице Владимировской. Для «просвещения» татар в их поселке была выстроена мечеть. Общее количество представителей духовенства—священников, дьяконов, псаломщиков и мулл—достигло 38. Кроме того, для наведения порядка в городе и ближайших селах находилось приставов, полицейских, атаманов, офицеров, урядников, чиновников и прочих царских ставленников еще около 240 человек.

Этот многочисленный аппарат был призван держать в повиновении рабочих завода и прилегающих шахт. Но им удалось добиться снижения революционной активности рабочих только на некоторое время. Разумом и сердцем рабочих владели идеи революции.

Аресты, жестокие преследования со стороны царской охранки не уничтожили и социал-демократическую организацию. Возглавлял ее Александр Дмитриевич Сорокин, бывший рабочий завода, которому удалось в 1906 году бежать из Сибири и с помощью товарищей нелегально жить в Сулине. Партийная организация свою работу теперь строила по-новому. Сулин был разбит на участки. К каждому из них прикреплялось по два человека, которые отвечали за кружковую работу. Первый участок находился на Юркином кутке, в доме Прядкина, руководили этим участком Прядкин и Михайличенко; второй был расположен на Межевой улице, в доме М. Скороходова, руководили им М. Скороходов и Ф. Рожек; третий—на Заводской улице, в доме Смельченко, руководили им А. Д. Сорокин и Д. Соколов; четвертый—в казачьем поселке Сулина, в доме Бакуленко, руководителями его были Черников и В. Жердев.

Литературу сулинские социал-демократы получали из Новочеркаска и Ростова, имели связи с рабочими организациями Александровск-Грушевска, Екатеринослава (ныне Днепропетровск) и других городов.

Социал-демократическая организация вела и пропагандистскую, и агитационную работу. В кружках изучались марксистско-ленинские произведения, писались прокламации. Участники кружков вели беседы с рабочими, распространяли листовки.

Еще шире развернулась агитационная работа после приобретения печатного станка в 1906 году. Его удалось купить на членские взносы. Станок вначале был установлен в доме рабочего Глазунова, а затем перевезен на хутор Малая Власовка, на квартиру братьев Загорулько. На станке печатались листовки, которые регулярно доставлялись на завод и распространялись среди рабочих.

Социал-демократы, наряду с нелегальными формами работы, использовали легальные организации, как народный дом, библиотеку.

На маевке. 1908 г.

Через них социал-демократы крепили связь с рабочими, усиливали свое влияние на них.

1 Мая 1908 года социал-демократическая организация провела маевку. В ней, несмотря на строжайший запрет и полицейские преследования, приняла участие большая группа рабочих завода.

Революционная работа социал-демократов вызвала новые репрессии полиции и жандармов. В поисках революционеров они обыскали все квартиры в поселке, но раскрыть социал-демократическую организацию им не удалось. Полиции помог засланный провокатор. В конце декабря 1908 года был арестован 21 человек. Вскоре 15 из них были приговорены к каторжным работам сроком от 8 до 15 лет, в том числе Александр Сорокин, Иван Сорокин, Аким Ватулин, Степан Головчанский.

С. В. Косиор.

Не всем им удалось вернуться с каторги. Ватулин умер в царицынской этапной тюрьме еще по дороге в Сибирь, братья Сорокины погибли в Сибири.

Аресты опытных руководителей и активных большевиков несколько ослабили работу партийной организации, но она не прекратилась. В организацию вливались новые силы. К лету 1910 года работа партийной организации вновь оживилась. Это было связано с приездом в Сулин Станислава Викентьевича Косиора.

Станислав Викентьевич Косиор родился 18 ноября 1889 года в семье польского крестьянина. Его отец, Викентий Янович Косиор, после долгой солдатской службы вернулся домой и взялся за крестьянский труд. Но нищенский надел земли, плохие урожаи не могли прокормить семью. В. Я. Косиор со всей семьей отправился искать счастья на донбасской земле и обосновался в Сулине. Он поступил в доменный цех колошниковым, а вскоре на завод пошли и его сыновья. С. В. Косиор в Сулине окончил заводскую 3-годичную начальную школу и тринадцати лет начал трудиться в слесарной мастерской доменного цеха.

В дни первой русской революции вместе с рабочими Сулинского завода бастовали и три Косиора — отец, Станислав и Владислав. Суровую школу борьбы прошли они в то время. Станислав вместе со своим товарищем Фроловым и братом Владиславом помогали старшим: расклеивали листовки, охраняли собрания, оповещали о митингах.

После ноябрьской стачки 1905 года в связи с закрытием завода Косиоры уехали в Алчевск на Донецко-Юрьевский металлургический завод. Там С. В. Косиор продолжал вести революционную работу и в 1907 году вступил в ряды РСДРП.

На Сулинский завод он вернулся в начале 1909 года и с помощью товарищей устроился конторщиком расчетного отдела. К этому времени он уже приобрел некоторый опыт партийной работы. Свою подпольную работу на Сулинском заводе С. В. Косиор стал проводить под прикрытием такой легальной организации, как футбольный кружок, или, как его называли, «футбольное общество», в котором С. В. Косиор был бессменным тренером. Но он обучал заводскую молодежь не только футбольной игре, но и готовил ее к революционной

Футбольная команда завода. 1910 г.

борьбе. Поэтому С. В. Косиор тщательно подбирал кандидатов в футбольную команду.

Футбольная команда часто использовалась социал-демократической организацией для охраны сходок, митингов, члены команды были связными, иногда доставляли нелегальную большевистскую литературу из Ростова, Новочеркасска, Екатеринослава и других городов. Такая возможность у футболистов была. Они часто выезжали на игры в разные города и рабочие поселки Донбасса. Эти поездки использовались также и для установления связей с другими большевистскими организациями.

Вокруг С. В. Косиора группировалась передовая рабочая молодежь. Под видом праздничных прогулок они уходили за город и там обсуждали волнующие их вопросы. Один из близких товарищей С. В. Косиора В. П. Алексеев, который жил с ним несколько лет в одной квар-

тире, писал в своих воспоминаниях: «Любимым времяпрепровождением были групповые молодежные прогулки в праздничные дни в горненский лес, но чаще всего ходили на речку Кундрючью, в ее живописные места. Там у нас была своя лодка, и на речном раздолье или в укромных местах проводились всевозможные беседы на политические и бытовые темы. Здесь же читали и разбирали революционные книжки, спорили. Причем в спорах С. В. Косиор одерживал победу своими убедительными доводами, простыми и ясными доказательствами».

Под его руководством распространялись на заводе и в поселке революционные листовки, которые печатались на гектографе в складе готовых изделий завода, где конторщиком работал близкий друг С. В. Косиора — С. Деркачев, или в заводской библиотеке, которой заведовал также товарищ С. В. Косиора — К. Скоропупов. Близкими его друзьями были и Ф. Мирошников, И. Журавлев, Г. Татаринев, С. Осикин, Ивановы. Все они входили в социал-домократическую организацию.

Большевики и меньшевики состояли тогда в одной социал-демократической организации. С приходом в партийную организацию С. В. Косиора большевики развернули активную борьбу против меньшевиков и стали оказывать на рабочих все большее влияние.

С. В. Косиор возглавил борьбу большевиков против черносотенцев, которые создали свою организацию на заводе — «Союз русского народа» — и пытались вовлечь в нее рабочих. Большевики разъясняли рабочим контрреволюционные цели этого «Союза». С. В. Косиор написал листовку под названием «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в которой остро изобличал деятельность «Союза русского народа». В листовке говорилось, что этот «Союз» ведет агитацию среди рабочих и любыми средствами стремится их втянуть в свои ряды. В действительности же основная цель «Союза русского народа» — борьба с революционным движением рабочих и крестьян. Далее в листовке указывалось, что в этом «Союзе» состоят не только богачи, но в него вербуются воры, убийцы, хулиганы, т. е. люди, потерявшие стыд и совесть. Листовка заканчивалась словами: «Помните, что

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой».

Эта листовка была размножена и 10 июля 1911 года расклеена в поселке и на заводе. Она произвела ошеломляющее действие на полицию. Жандармы сбились с ног, разыскивая автора и распространителя.

телей листовок. Всюду были расставлены агенты полиции, производились обыски и аресты. Из числа арестованных 10 человек были отправлены в Новочеркасск. А через неделю после этого события, 17 июля, в мартеновском цехе завода появилась надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Долой «Союз русского народа!»¹.

Рабочие торжествовали. Они восхищались большевиками, бесстрашно действовавшими под носом полиции. Полицейский надзиратель, обнаруживший надпись, не знал, что предпринять. В донесении в департамент полиции он писал: «Если мне поставить над надписью полицейский надзор, появление его слишком ярко может броситься в глаза рабочим. Постановил: пригласить понятых и ту доску, на которой имеется надпись, вырезать из стены особым инструментом на предмет сохранения почерка с целью возможности фотографировать этот почерк». И только после долгих поисков охранка установила, что автором листовки был С. В. Косиор. 26 июля его вместе с М. Дерикафтановым и К. Скоропуповым арестовали и отправили в новочеркасскую тюрьму. Там они просидели до декабря 1911 года. М. Дерикафтанов был освобожден за недостаточностью улик, а С. В. Косиора и К. Скоропупова в административном порядке выслали из пределов Донской области на два года с запрещением жительства в столицах и столичных губерниях. С. В. Косиор поселился на станции Лозово-Павловская.

Аресты, произведенные полицией, серьезно ослабили деятельность социал-демократической организации. Но оставшиеся большевики продолжали работу. Под их влиянием рабочие все более открыто стали выражать недовольство гнетом капиталистов и полицейским режимом царского самодержавия. «Многие рабочие в поселке Сулине, — говорилось в сводке донской охранки за январь, — питают надежду, что 1912 год принесет какие-то перемены»².

1910—1914 годы вошли в историю нашей страны как годы не только промышленного подъема, но и нового подъема в рабочем движении. Особенно быстро в эти годы развивалась металлургия Юга, которая к 1913 году стала производить продукции в 3—4 раза больше уральской металлургии.

За эти годы почти в два раза возросло производство продукции и на Сулинском заводе. В связи с тем, что покупного чугуна не хватало, акционерное общество приняло решение возобновить свое доменное производство. В 1912 году были задуты две домны — вторая и

¹ Е. М. Демешина. «Архивные документы рассказывают»: см. также «Красносулинская правда», 1961, 28 мая.

² ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 285, л. 1.

Панорама завода. 1912 г.

третья. Давали они заводу около четырех миллионов пудов чугуна в год. Первая доменная печь в это время демонтировалась и вскоре была снесена. Число рабочих на заводе выросло до четырех с половиной тысяч.

Росли и прибыли акционеров. В 1911 году они составили 1530 тысяч рублей, а в 1913 году — уже 1666 тысяч рублей¹. Прибыли росли главным образом за счет жесточайшей эксплуатации рабочих и широкого применения труда женщин, подростков и детей, которые за свой труд получали гроши. Так, если средний заработок мужчин составлял около одного рубля в день, то женщинам и подросткам платили за ту же работу почти в два раза меньше. Труд подростков использовался и раньше. В 1886 году пятнадцатилетним мальчиком

¹ ГАРО, ф. 678, оп. 2, ед. хр. 74, л. 3.

пришел на завод Аким Ватулин, в 1900 году 12-летним начал трудиться в прокатном цехе Матвей Хлякин, в 1905 году пятнадцатилетним пришел на завод Михаил Минаев, в 1906 году в 13 лет стали работать Георгий Савенко, Андрей Ниемченко и другие. В 1911 году женщин и подростков на заводе было уже 425 человек. В 1913 году их стало еще больше — 630, в 1915—1013, а в 1916—1351 человек, или около 30 процентов всех рабочих. Половина среди них были подростки и дети. Именно в эти годы гонимые нуждой и голодом 12—15-летними мальчиками пришли на завод Стефан Королев, Константин и Николай Михеевы, Афанасий Марунченко, Тимофей Погребенко, Дмитрий Рубцов, Михаил и Георгий Перепетайло, Павел Шаповалов, Василий Кравцов, Александр Коньков, Александр Колтунов и многие другие.

Хозяева завода не проявляли никакой заботы об охране труда рабочих. В 1910 году из 3350 рабочих получили травмы 927 человек, в том числе 88 женщин и подростков. Не меньше было травмированных рабочих и в последующие годы. Рабочих, получивших увечья, администрация немедленно увольняла, а после увольнения им выплачивалось лишь единовременное пособие. Так, работница кирпичного цеха за изувеченные пальцы правой руки получила 75 рублей, рабочий Бондаренко за увечье левого глаза получил 70 рублей, рабочий Буравлев за повреждение левого глаза — 25 рублей. Рабочие, получив инвалидность, оставались без средств к существованию.

Тяжелыми были и бытовые условия рабочих. Многим приходилось жить в казармах или на частных квартирах. Завод обеспечивал квартирами совсем небольшое количество рабочих. В 1911 году завод имел 79 домов с 457 квартирами.

Хозяева завода стремились из всего извлекать прибыль. Они ловко спекулировали землей, полученной в аренду от Войска Донского под завод, рудники и поселки. Часть этой земли они сдавали рабочим под постройку домов, под огороды, для выпаса скота и т. д. За все это они ежегодно получали немалую прибыль.

Недостаточной была медицинская помощь. В 1911 году в поселке имелась только одна больница с 40 кроватями и один перевязочный пункт на заводе. Больницу обслуживали два врача, 5 фельдшеров и одна акушерка¹. А население же рабочего поселка и прилегающих к нему хуторов составляло около 20 тысяч человек. Среди рабочих часто вспыхивали массовые заболевания².

¹ ГАРО, ф. 678, оп. 2, ед. хр. 38, л. 236.

² Там же, ед. хр. 204, л. 74, 154.

Мало заботились предприниматели и об образовании рабочих и их детей. В Сулине была одна церковно-приходская школа, в которой училось около 400 детей, и одна библиотека с книжным фондом около 5 тысяч книг.

Тяжелые условия жизни, жестокая, с каждым годом усиливающаяся эксплуатация вызывали у рабочих все большую ненависть к своим хозяевам, к существующему строю. И поэтому совершенно естественно, что все большая часть рабочих свои надежды на лучшую жизнь связывала с большевиками.

В 1911 году большевикам удалось восстановить на заводе профессиональный союз металлистов. Был избран комитет профсоюза, в состав которого вошли М. Теряев, Ф. Рожек, В. Першин, Соколов, Букаев, Приходченко, М. Воробьев, Г. Ровенский. Большевики завода использовали профсоюз, как легальное прикрытие подпольной работы.

Под влиянием нараставших революционных выступлений рабочих страны росли революционные настроения и среди сулинских рабочих. Толчком, ускорившим переход этих нарастаний в революционный подъем, явился расстрел рабочих 4 апреля 1912 года на Ленских золотых приисках. Рабочие завода были возмущены кровавой расправой царизма, они открыто выражали свое недовольство политикой царизма. Вновь грозно зазвучали революционные песни. Слова «Марсельезы», «Вставай, поднимайся, рабочий народ!» как набат звали рабочих на борьбу против царского самодержавия.

Весной 1912 года в Сулин вновь на некоторое время приехал С. В. Косиор. В ночь на 1 Мая он с группой смельчаков во время заправки доменной печи водрузил на ее вершине красный флаг. Утром поселок увидел развевающееся в небе алое полотнище. Пока не была закончена плавка, администрация не могла снять флаг. Он гордо развевался в вышине и звал рабочих на борьбу¹.

В 1912 году с распространением газеты «Правда» на заводе начала восстанавливаться большевистская организация. В состав группы первоначально входило, по некоторым сведениям, 9 человек. Они выписывали 5—7 номеров «Правды»², которая сыграла большую роль в укреплении Сулинской большевистской группы, в усилении ее влияния на рабочих завода, в подготовке их к новым боям. В газете печатались статьи В. И. Ленина, решения Пражской конференции и другие революционные материалы. Каждый номер «Правды» во-

¹ См.: А. Мельчин. Станислав Косиор. М., Политиздат, 1964, стр. 9; см. также: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 215.

² См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 216.

Так подавались слитки из мартеновского цеха в прокатный. 1912 г.

ружал большевиков ценными материалами, необходимыми для политической работы среди металлургов. Язык «Правды» был понятен и доступен рабочим. Газета говорила о том, что больше всего их волновало, раскрывала глубину пропасти между трудящимися и эксплуататорами.

Царское правительство под напором растущего революционного движения 23 июня 1912 года издало закон о страховании рабочих. Закон обсуждался и на собраниях рабочих завода. Большевики использовали собрания для политического просвещения рабочих, разъясняли им кабальный, антирабочий характер этого закона. На заводе была создана больничная касса, которая была одной из крупных касс, созданных на предприятиях Дона. Больничная касса использо-

валась большевиками как легальная форма борьбы против господствующих классов.

Осенью 1912 года проводились выборы в IV Государственную думу. Большевики завода приняли активное участие и в этой кампании. Среди рабочих они обсуждали «Наказ петербургских рабочих своему депутату» и «Наказ рабочих Ростова и Нахичевани» избранному депутату в Государственную думу от Донской области. В «Наказе» рабочие требовали от депутата развертывания борьбы с думской трибуны за их основные требования: демократическую республику, 8-часовой рабочий день и конфискацию всех помещичьих земель; они требовали также вести политическую агитацию и звать рабочих «к организации и борьбе за социалистический строй».

На областном съезде выборщиков от рабочих Дона депутатом в IV Думу был избран слесарь Сулинского завода И. Н. Туляков, который во время выборов активно поддерживал большевистскую избирательную платформу.

Проводы И. Н. Тулякова в Петербург вылились в грандиозное шествие рабочих завода от поселка до вокзала. Рабочие качали Тулякова, кричали «ура». Туляков заверял рабочих, что он использует трибуну IV Государственной думы для защиты интересов рабочих. Но он обманул своих избирателей, не выступил в защиту рабочего класса и вскоре переметнулся к меньшевикам. Предательство Тулякова вызвало возмущение и протест со стороны большевиков и передовых рабочих Дона. Рабочие Дона отказались от своего депутата и установили связь с большевистскими депутатами Думы.

Установив связи с большевистской фракцией IV Государственной думы, большевики Сулина так же, как и другие большевистские организации Дона, не имевшие непосредственной связи с ЦК, через нее знакомились с общепартийной жизнью, получали директивы ЦК партии.

Руководствуясь этими директивами, большевистская группа в условиях нового революционного подъема в стране окружала себя легальными рабочими организациями и, используя различные формы борьбы, завоевывала большинство среди рабочих, готовилась к новым революционным выступлениям.

Сулинский завод в середине 1914 года представлял собою крупное предприятие: имел 2 доменные и 6 мартеновских печей, 3 прокатных стана, оборудован был 30 паровыми двигателями (не считая 5 паровозов) общей мощностью 7730 лошадиных сил. На заводе работало в то время 4242 человека.

Завод производил разное железо: круглое, квадратное, полосовое,

угловое, каретное, шаблонное, резное, шинное, обручное, петельное, колосниковое, полукруглое, шпингалетное, тавровое, оконно-рамочное, универсальное, резервуарное и другое; проволоку катаную черную; железнодорожные скрепления; накладки, подкладки, болты, шурупы, костыли, переводы, стрелки и крестовины; лемехи стальные, подоськи, зубки борон, шкворни; мостовые части; рельсы легкого типа для конных шахтных и фабричных дорог; сталь прокатную различной твердости; чугун разных сортов; чугунные ваграночные отливки до 1200 пудов в одной штуке; чугунные водопроводные трубы и фасонные части. Стоимость продукции завода за год составила 8,8 миллиона рублей.

К атаке самодержавия и устоев капиталистического строя сулинские металлурги перешли в июле 1914 года. К этому времени революционное движение на Дону, как и по всей стране, достигло высокого уровня. Рабочие Дона с большим сочувствием следили за развитием борьбы пролетариата в Петербурге и Баку. Эти события оказали огромное влияние и на сулинских металлургов.

Ненависть сулинских рабочих к своим эксплуататорам настолько выросла, что достаточно было незначительного повода, чтобы вспыхнуло мощное выступление рабочих. Таким поводом послужила расправа полицейских с рабочими-подростками. 6 июля 1914 года подростки костыльного цеха попросили прибавки по 10 копеек за смену к получаемому ими заработку. Начальство отказалось удовлетворить их требования. Тогда все подростки, а их было в цехе 28 человек, прекратили работу, но остались на заводе. Прибыла полиция. Подростков, чтобы не вызвать нежелательных явлений в других цехах, силой вывели с завода¹.

В этот же день в мартеновском цехе был уволен машинист М. Т. Кулешов только за то, что он потребовал себе помощника вместо заболевшего напарника.

Полицейская акция с подростками и административный произвол возмутили всех рабочих завода. 7 июля забастовали рабочие мартеновского цеха, они требовали восстановления несправедливо уволенного машиниста М. Т. Кулешова. Их поддержали рабочие других цехов. Началась крупнейшая по своим размерам забастовка. В ней участвовало более 4 тысяч рабочих. Завод остановился. Лишь немногие рабочие и мастера поддерживали огонь в доменных печах.

Царские сатрапы забеспокоились. Пристав Сулина 9 июля телеграфировал начальнику областного жандармского управления о том,

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 342, л. 34.

что «почти все рабочие завода отказались работать в связи с увольнением одного машиниста. Настроение тревожное»¹.

Забастовавшие рабочие предъявили администрации завода требования. При их выработке между большевиками и меньшевиками возникли разногласия. Большевистская группа, во главе которой стоял Матвей Теряев, он же был председателем правления профсоюза, внесла предложение выставить пункт о 8-часовом рабочем дне. Против этого требования выступили меньшевики, в том числе и депутат Государственной думы И. Н. Туляков, приехавший из Петербурга на каникулы. Он предлагал выставлять только умеренные требования. В защиту требования о 8-часовом рабочем дне горячо выступил М. Теряев. Резко отвергая меньшевистскую точку зрения, он выдвигал на первое место политическую сторону забастовки. «Надо начинать, надо разжигать пламя», — говорил он².

Но большинством голосов пункт о 8-часовом рабочем дне был отклонен. В требования рабочих было включено 30 пунктов: о повышении заработной платы; удалении с завода некоторых административных лиц, особенно ненавистных рабочим; отмены сверхурочных работ; обязательного 4-дневного отдыха в месяц с сохранением оплаты; отмены штрафов; уплаты полного заработка за забастовочное время; гарантий на предоставление работы после забастовки. Выдвигались требования об улучшении бытовых условий, медицинского обслуживания и другие.

Администрация завода, стремясь быстрее прекратить стачку, была готова выполнить часть требований, но рабочие не соглашались на частичное удовлетворение своих требований и продолжали бастовать.

Встревоженная администрация рассылала телеграммы во все концы. Заместитель директора Эрдман телеграфировал в Петербург 9 июля следующее: «Вел переговоры лично, казалось, уладил дело, но пока все разошлись и на работу не стали».

10 июля он передал Пастуховым в Москву: «По 14 пунктам категорически отказал, по 5 — согласен, по остальным — частично и условно». В этой же телеграмме Эрдман запрашивал Пастуховых, как быть с доменными печами: заглушать их или выдувать? Администрация считала положение серьезным. Были разосланы телеграммы поставщикам о прекращении поставки антрацита, руды и других материалов.

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 342, л. 40.

² ГАРО, ф. 12, оп. 12—3, арх. № 1214 л. 3.

В то же время администрация всячески стремилась запугать рабочих и шла даже на различные провокации. Так, 10 июля на воротах завода было вывешено объявление: «Приглашаю всех рабочих стать на работу сегодня в 6 часов вечера. Не вышедшие на работу будут отмечены.

За директора завода А. Эрдман.
10 июля 1914 г.»

Этим деятельность администрации не исчерпывалась.

Вызванный 9 июля из Новочеркаска окружной инженер Рупрехт послал 10 июля начальнику Горного управления провокационную телеграмму следующего содержания:

«Под угрозой небольшой кучки рабочих боятся приступить работать тысячи. Рабочие ежедневно приходят к заводу, но уходят, говорят, что их убьют; требования исходят из указанной кучки. Остальные претензий к заводу не имеют. Покорнейше прошу содействия.

Окружной инженер Рупрехт»¹.

Содействие не замедлило последовать. В Сулин прибыл помощник окружного атамана полковник Молчанов с отрядом казаков.

Полковник Молчанов явился на собрание рабочих и потребовал председателя правления профсоюза. М. Теряева на собрании не было. Замещал его Д. Соколов. Полковник заявил Д. Соколову: «До окружного атамана дошли слухи, о том, что правление профобщества давало распоряжение избивать не участвующих в забастовке рабочих, отбирать у них продовольствие» — и потребовал объяснений. Д. Соколов обратился к собранию: верно ли это? Получали ли они от правления распоряжения, приводимые полковником? Рабочие единогласно ответили, что таких распоряжений не было.

Сорвавшись на этом Молчанов задал следующий вопрос: «Чем занимались в обществе последнее время?» Д. Соколов ответил:

— Здесь производилась запись рабочих в члены профсоюза.

— Сколько членов в вашем обществе?

— 1200 человек.

— Но здесь присутствует больше. Не члены общества не должны здесь присутствовать!

Снова Д. Соколов обратился к рабочим:

— Было ли объявлено, что не члены профобщества не имеют права присутствовать на собрании?

Рабочие заявили:

— Правлением об этом было объявлено, но мы, не члены обще-

¹ ПАРО, ф. 12, оп. 12—3, ед. хр. 1214, л. 2.

ства, здесь вам не мешаем и желаем послушать о чем идет речь¹.

Полковнику не удалось установить неправильных действий профессионального союза, его руководителей, и он вынужден был уехать ни с чем.

Несмотря на предпринимаемые администрацией меры по запугиванию бастующих рабочих и привлечение штрейкбрехеров, забастовка продолжалась.

Приехавший из Ростова по вызову Эрдмана директор Гладков 12 июля передал по телеграфу в Петербург: «Положение неопределенное, работают очень мало, большинство бастует». В этот же день он телеграфировал отдыхающему в Крыму начальнику доменного цеха Брезгунову о том, чтобы тот был готов приехать по вызову для выдувки домен.

Только 14 июля, когда администрация согласилась удовлетворить большинство требований рабочих, забастовка прекратилась. Она имела большое значение. После первой русской революции это было первое крупное выступление сулинских рабочих. Забастовка показала, что рабочих завода не сломила черная реакция, и они снова готовы вступить на путь открытой классовой борьбы против своих угнетателей.

Забастовка значительно усилила влияние большевиков на массы. Меньшевики стали постепенно вытесняться из легальных организаций. Это свидетельствовало об изменении, происходившем в сознании рабочих, социальный состав которых был весьма разнородным. Если в 1905 году рабочих — выходцев из Области войска Донского на заводе было 25,6 процента, то в 1912 году выходцы из Области войска Донского составляли уже 43,7 процента. А эта часть рабочих не была еще достаточно сознательной, закаленной в революционной борьбе. Поэтому неудивительно, что на Сулинском заводе меньшевики некоторое время имели преимущество над большевиками. Но в ходе забастовки рабочие ясно поняли, что только большевики настойчиво и последовательно борются за их интересы, и стали поворачивать в их сторону.

Администрация завода, боясь новых выступлений рабочих, не стала чинить расправу над бастовавшими. Не было ни арестов, ни увольнений.

В августе 1914 года началась первая мировая война, тяжести которой легли полностью на плечи трудящихся. По всей России раз-

¹ ПАРО, ф. 12, оп. 12—3, ед. хр. 1214, л. 3.

вернулась мобилизация. В первую очередь на фронт посылались «неблагонадежные» рабочие.

Война резко ухудшила материальное положение рабочих. Реальная заработная плата упала в 3—4 раза в связи с ростом дороговизны. Рабочие вынуждены были простаивать часами у магазинов, чтобы купить продукты питания.

«В Сулине с продовольствием стало весьма трудно, — писал в своих воспоминаниях рабочий Ф. Н. Кузьменко. — За получением продовольственного пайка у магазина общества потребителей женщины и подростки занимали очередь с вечера или утром на рассвете, чтобы получить паек и не остаться без муки до следующего поступления».

А с фронта ежедневно приходили вести о смерти сулинцев. Ежедневно увеличивалось число вдов и сирот. И все они, чтобы как-то прокормить себя, шли на завод, который в это время производил шрапнельную сталь и другую военную продукцию. И в годы войны на крови народной капиталисты продолжали наживаться. По официальным данным, в 1915 году прибыли хозяев сулинского завода составили свыше 12 миллионов рублей, а в 1916 году — свыше 19 миллионов рублей. Все это стало возможным благодаря войне и жестокой эксплуатации.

Администрация завода, улучшив обращение с рабочими после летней забастовки 1914 года, через несколько месяцев снова стала все более и более наглеть. Ей помогали местные меньшевики, во главе которых в то время стояли член Государственной думы Туляков и Михин-Федотовский. Они проводили предательскую политику по отношению к рабочим. Выступая в роли адвокатов предпринимателей, агитировали рабочих терпеливо переносить все лишения во имя царя и Отечества в период войны.

Введение военного положения, мобилизация рабочих в армию, аресты большевиков — все это привело к сокращению стачечной борьбы. Но мировая война лишь на время прервала революционный подъем. Уже в начале 1915 года по стране вновь прокатилась волна забастовок. Бастовали рабочие и промышленных центров Дона. Причинами забастовок являлись жестокая эксплуатация рабочих, рост дороговизны на товары первой необходимости и резкое падение реальной заработной платы.

С каждым месяцем число стачек и их участников увеличивалось. Забастовки носили упорный наступательный характер. Наряду с экономическими требованиями, бастующие выдвигали и политические требования. Все чаще выдвигался лозунг: «Долой войну».

Росла революционная активность рабочих и на сулинском заводе. Большую роль в этом сыграл большевик Емельян Леонтьевич Фирсов. Приехал он в Сулин из Алчевска в марте 1915 года. Работал вальцовщиком в прокатном цехе. Е. Л. Фирсов в партии состоял с 1903 года и имел большой опыт подпольной работы. Он сразу сплотил вокруг себя большевиков и передовых рабочих завода. Е. Л. Фирсов понимал значение легальных организаций рабочих для революционной борьбы. В правления профсоюза металлистов и больничной кассы были направлены надежные товарищи. Под его руководством большевики разъясняли рабочим, что главная причина ухудшения их положения заключается в войне, в политике царизма и буржуазии. Снова большевики готовили сулинцев к боям.

Е. Л. Фирсов.

В начале мая рабочие ряда предприятий Дона провели забастовки, в ходе которых добились уступок от владельцев. Удовлетворения большинства требований добились горняки Парамоновских рудников, металлурги и котельщики Таганрога¹.

92 Стали готовиться к забастовке и сулинские металлурги. Большевики при активном участии членов правления профсоюзной организации выработали требования к хозяевам завода: повысить заработную плату всем рабочим от 25 до 80 процентов, улучшить обращение администрации с рабочими, уволить некоторых административных работников, улучшить санитарные условия и другие. Наряду с экономическими требованиями выдвигались и политические — протест против царских порядков и войны. Было решено предъявить их администрации, а в случае отклонения — объявить забастовку.

Зачинателями выступили рабочие мартеновского цеха. 19 мая они предъявили начальнику цеха требования о повышении заработной платы. Получив отказ, объявили забастовку. К ним присоединились рабочие других цехов. К вечеру бастовали уже все рабочие. Руководили стачкой большевики через заводской профсоюз.

Около завода был проведен митинг, на котором присутствовало более 3 тысяч рабочих. На митинге были обсуждены и приняты требования к администрации. Е. Л. Фирсов в своем выступлении при-

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 259.

звал рабочих стойко держаться до полного удовлетворения всех требований рабочих. Расходились под пение революционных песен «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка».

И каждый видел, что уже близок победы торжественный час!

Администрация завода вначале отказалась повысить заработную плату, но, видя решимость рабочих, уступила, согласилась повысить ее на 10 процентов. Рабочие были непреклонны и продолжали бастовать. Тогда предприниматели перешли к угрозам и репрессиям. Они грозились отправить на фронт рабочих, «оставленных для работы на оборону страны». 27 мая пристав и адвокат явились в правление профсоюза и объявили о закрытии профобщества и запрещении собраний до особого разрешения. Со всего Черкасского округа были сняты казаки, полицейские и переброшены в Сулин. Но рабочие стойко держались.

Предательскую роль в этой стачке играл меньшевик-оборонец Туляков, приехавший из Петрограда специально из-за начавшейся стачки. Он стал посредником между бастующими рабочими и администрацией, обещал по неудовлетворенным требованиям выступить в Думе, сделать по ним запросы правительству. Но ему не удалось обмануть рабочих и сорвать стачку.

Рабочие победили. Добившись полного удовлетворения своих требований, 6 июня они приступили к работе.

А вслед за этим последовала расправа. 163 человека были уволены с завода, а 23 наиболее активных участника: М. Кулешов, Е. Овчаров, Петров, Н. Базовой, Г. Селиверстов, Камнев, Цапин, Шульгин, Д. Беловодченко, А. Душкин, Н. Горбатов, Н. Савченко, И. Недайвозов, И. Гончаров, Е. Янченко и другие были отправлены в Новочеркасск к окружному атаману. Тот долго не думал. Через несколько часов все арестованные были уже на пути к фронту. От них так торопились избавиться, что из Новочеркасска отправили скорым поездом. На фронте все сразу же попали на передовые позиции. Только М. Кулешов, Е. Овчаров, Н. Базовой, Е. Янченко, Д. Беловодченко и Н. Горбатов вернулись домой. Так царизм расправлялся с передовой частью рабочего класса.

Стачка имела большое значение. И не только потому, что рабочие добились удовлетворения своих требований. В ходе ее они еще раз убедились, что последовательными борцами за их интересы являются только большевики, хотя они состояли тогда с меньшевиками еще в одной заводской организации РСДРП и составляли в ней фракцию. В большевистскую фракцию входили Е. Л. Фирсов, Некрасов, Рыжкин, Приходченко, Н. Соколянский, Т. Рогожкин, Н. Агафонов,

И. Клевцов и другие. Фракция меньшевиков была численно больше. Но большевики своей деятельностью завоевали авторитет среди подавляющей части рабочих. После стачки их влияние на рабочих намного выросло. Вот как об этом пишет рабочий мартеновского цеха Ф. Н. Кузьменко: «От частого общения с Е. Фирсовым я становился сочувствующим партии большевиков потому, что я стал понимать, что партия большевиков стоит на принципе служения рабочему классу».

Осенью 1915 года забастовки в Донской области, как и по всей стране, проходили почти непрерывно. Размах революционной борьбы вырос настолько, что в стране назрел революционный кризис. «Все видят теперь, — писал В. И. Ленин, — что революционный кризис в России налицо...»¹.

Под влиянием небольшой, но стойкой группы большевиков рабочие Сулина вместе с передовыми отрядами рабочего класса страны усилили борьбу против самодержавия и капитализма. Рабочие открыто выступали против царского самодержавия, выражали протест против войны, готовы были идти на борьбу до решительной победы.

Решающие бои приближались. Бурлили Петроград, Москва, Ростов и другие города. Широкие размеры приняли солдатские выступления. Поднялись на борьбу крестьяне. Все чаще стали появляться листовки и плакаты с требованиями «Хлеба!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!».

Листовки с этими требованиями появлялись и на Сулинском заводе. Их привозили из Ростова или печатали на месте в подпольной типографии. Большевистская группа вела работу, опираясь на эти листовки. Так, в мае 1916 года с этими лозунгами была проведена 13-дневная забастовка.

Мощный подъем революционного движения в стране продолжал нарастать. Грандиозными стачками и демонстрациями начался 1917 год в Петрограде, Москве и других городах страны. В едином потоке политического движения шли фабрично-заводские рабочие Ростова, Таганрога, Сулина, шахтеры области².

Все это расшатывало царское самодержавие, создавало условия для победы над ним.

27 февраля 1917 года петроградский пролетариат, опираясь на поддержку солдат и революционный подъем в стране, сверг ненавистный всему народу царизм. В России победила буржуазно-демократическая революция.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 26.

² См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 272.

ГЛАВА IV

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

1917 год — год победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, положивший начало новой эре в истории человечества.

Героический подвиг русского пролетариата открыл всем народам и странам путь революционного обновления мира, а Россию сделал Родиной коммунизма.

Рабочий класс Сулинского завода не оставался в стороне от бурных событий, развернувшихся в стране.

После Февральской революции в ряде мест, в том числе и в Сулине, большевики все еще находились в объединенной организации с меньшевиками. Большевистская группа на заводе была немногочисленной. Многие большевики были мобилизованы в армию. В 1915 году из Сулина в числе отправленных на фронт были 23 наиболее

активных рабочих завода и большевики, а в 1916 году в армию попали активные большевики П. Фесенко, Д. Писемский и некоторые другие. К началу 1917 года в большевистской фракции завода состояли Е. Фирсов, Г. Некрасов, И. Клевцов, Т. Рогожкин, Н. А. Агафонов, М. Рыжкин и еще несколько человек. Они полагали, что в условиях победившей революции, так же как и в 1905 году, для сплочения рабочих необходимо объединение сил социал-демократов всех направлений в единую партию, не понимая, что после измены меньшевиков рабочему классу объединение с ними стало невозможно.

Несмотря на малочисленность, большевики завода, находясь в объединенной организации, проводили свою твердую политику.

Как и в других городах, в Сулине сразу после свержения самодержавия был создан Совет рабочих депутатов. Однако Сулинский Совет вначале по своему составу был эсеро-меньшевистским. Во главе его стояли известные в Сулине меньшевики Туляков (он тогда больше жил в Сулине) и Михин-Федотовский. Они так вели дело, что в городе и на заводе, по существу, ничего не изменилось. Полицию переименовали в милицию. Полицейский пристав был уволен, а на его место назначен меньшевик Маслов. По-прежнему осталось волостное правление, а на заводе администрация была юридическим и фактическим органом власти.

Меньшевики и эсеры, возглавлявшие Сулинский Совет, послушно выполняли волю правления завода, ничего не делали для облегчения труда и улучшения жизни рабочих, призывали к поддержке Временного правительства. Рабочие завода безуспешно три месяца вели борьбу за повышение заработной платы. Администрация не шла на уступки, а руководители Совета, оберегая интересы владельцев завода, удерживали рабочих от забастовки, обещая уладить конфликт соглашением с администрацией.

Положение рабочих продолжало ухудшаться. Заработная плата была снижена на 30 процентов¹. Продуктов на рынке и в лавках становилось все меньше и меньше. Росла дороговизна. Реальная заработная плата рабочих с каждым днем падала. А Совет не предпринимал никаких мер, чтобы хоть как-то улучшить жизнь рабочих. Об этом убедительно свидетельствует письмо 23 рабочих прокатного цеха в Сулинский Совет с требованием принять меры к улучшению условий труда. Они писали: «Мы сейчас свободный народ и притом не требуем большего, а только требуем обеспечения труда. Ведь мы

¹ ГАРО, ф. 678, оп. 1, ед. хр. 148, л. 8.

совершенно убиты работой и просим облегчение. И вот, подавая второе заявление, просим немедленно приступить к его решению и вынести нам резолюцию, дабы избежать конфликта»¹.

Рабочие помнили о Совете 1905 года, когда он был фактической властью в городе, хотели видеть и данный Совет таким же. Они еще не понимали, что Совет в его меньшевистско-эсеровском составе не является и не может стать полномочным органом, способным решительно и смело отстаивать интересы рабочих.

Отказ администрации завода повысить зарплату и улучшить условия труда, беспомощность Совета обострили обстановку. Не находя поддержки у Совета, рабочие решили действовать самостоятельно. Как только на завод приехал главный директор В. Гладков, группы рабочих направились к конторе с требованием получить ответ на их просьбы о повышении зарплаты. Директор ответил, что повысить зарплату он не может, завод работает на оборону. Возмущенные рабочие намеревались уже выбросить директора из окна конторы, и только вмешательство большевиков предотвратило самочинную расправу.

Администрация завода, напуганная решительными действиями рабочих, все же была вынуждена пойти на уступки и несколько повысила зарплату рабочим. Сулинские металлурги еще раз убедились в фальшивости и лицемерности громких заверений меньшевиков и эсеров о преданности революции. Сам характер происходивших событий поднимал политическую сознательность рабочих, резче обнажал интересы различных классов, учил распознавать на собственном опыте друзей и врагов революции.

Большевики Сулина настойчиво боролись против войны. Ими был проведен не один митинг рабочих под лозунгом «Долой грабительскую войну!» Грандиозный митинг состоялся в ответ на ноту министра иностранных дел Временного правительства Милюкова, заверившего союзников о готовности России продолжать войну до решительной победы. В нем приняли участие все рабочие завода. На митинге выступил рабочий завода — большевик Г. Е. Савенко, только что вернувшийся с фронта.

«Богачи и дворяне царской России, — говорил он, — хотят продолжать кровопролитную войну до победы. Мы, рабочие и крестьяне, вновь должны отдавать свои жизни за их сытую и беспечную жизнь... Но нам война не нужна. Нам нужен мир и свобода! Долой грабительскую войну!»

¹ ГАРО, ф. 658, оп. 1, ед. хр. 1500, л. 6—7.

Под влиянием большевиков рабочие постепенно освобождались от иллюзии «добросовестного оборончества», переставали верить Временному правительству, продолжавшему империалистическую войну, а также меньшевикам и эсерам, поддерживавшим его политику. Разочаровываясь в их политике, сулинские рабочие стали все больше проникаться уважением к большевикам, у которых слова не расходились с революционными делами.

Этот процесс ускорился после июльских событий в Петрограде, в ходе которых меньшевики и эсеры окончательно завершили переход в лагерь контрреволюции, из партий соглашения с буржуазией они превратились в партии пособников контрреволюции.

Большевики повсеместно стали отмежевываться от меньшевиков и создавать свои самостоятельные организации. Так произошло и в Сулине. В середине июля большевики избрали партийный комитет, в состав которого вошли И. Алешин, Е. Фирсов, И. Клевцов, И. Соколянский, Г. Некрасов. В начале сентября большевистская организация насчитывала уже 40 человек.

Образование самостоятельной большевистской организации создало благоприятные условия для усиления работы среди рабочих и разоблачения антиреволюционного характера соглашательской политики сулинских меньшевиков и эсеров. К октябрю Сулинская организация большевиков выросла, в ее рядах было уже 65 человек. В лагере же меньшевиков в это время проходил процесс распада и разложения. Рабочие, убеждаясь в антинародной политике меньшевиков, покидали их организацию. Она быстро сократилась численно, падало ее влияние и на рабочих.

Развертывая борьбу за власть Советов, сулинские большевики уделяли немало внимания развитию и организации молодежного движения в городе.

Молодежь Сулина всем ходом событий вовлекалась в революционную борьбу. Она стремилась организованно участвовать в политических событиях, проходивших в городе. Еще в марте — апреле 1917 года в Сулине возникла молодежная организация «Общество саморазвития». В него входили молодые рабочие, учащиеся гимназии, дети лавочников и торговцев. Организация ставила своей

Г. Ф. Савенко—командир Сулинского Социалистического полка.

целью проведение культурной работы среди молодежи. Меншевики и эсеры вполне устраивало такое направление деятельности организации, они всячески старались увести молодежь от злободневных вопросов политической борьбы, превратить ее в нейтральную, пассивную силу.

Однако по мере развития революционных событий, обострения классовой борьбы в июне из «Общества саморазвития» выделилась группа молодых рабочих, которая не соглашалась с целями «Общества». В группу входили молодые рабочие В. Е. Фирсов, А. Роменский, В. Достов, П. Замиусский, Ф. Манцев, Т. Логинов, В. Стожаров, В. Золотарев, А. Коньков, С. Сопов, Я. Осикин. Они организовали инициативную группу по созданию социалистического союза пролетарской молодежи в Сулине, которую возглавил Василий Фирсов. Инициативная группа разработала устав организации, форму членского билета и учетной карточки, установила связь с «Союзами пролетарской молодежи» Ростова и Нахичевани-на-Дону. В конце июля 1917 года в помещении заводской школы (ныне школа № 4) было проведено собрание сулинской молодежи. С докладами о создании «Союза» выступили председатель заводского комитета РСДРП(б) И. Алешин и В. Фирсов. На собрание пришли и меньшевики Михин-Федотовский, Маслов и другие. Они выступили против создания новой организации молодежи, но участники собрания не слушали их, пошли за большевиками. Было решено создать «Социалистический союз пролетарской молодежи» и избрать комитет. В него вошли В. Фирсов — председатель комитета, А. Роменский — секретарь комитета и еще пять человек. На этом же собрании в «Союз» было принято около 40 человек, в том числе К. Михеев, И. Максимов, К. Клевцова, И. Головин, Г. Паршин, П. Галушкин, Д. Дробышев, Т. Коренюгин, А. Гололобов.

«Социалистический союз» развернул большую работу среди заводской молодежи, стал принимать активное участие в революционной борьбе сулинских рабочих, оказывая действенную помощь сулинским большевикам. Через некоторое время в него влился новый поток молодежи: Ф. Гайворонский, Е. Датченко, Ф. Конев, В. Локотков, А. Паршин, П. Мозговой, Н. Кольцова, Е. Лихачева, Н. Лозенко, М. Воеводина, М. Жигалова, Н. Жигалова, П. Чернокозова, М. Рамбовская и другие.

К октябрю «Социалистический союз пролетарской молодежи» насчитывал уже свыше 200 человек. Председатель В. Фирсов, поддерживая тесную связь с молодежными организациями других городов, часто выезжал в Ростов за получением консультаций и руководи-

ПЕРВЫЕ ЧЛЕНЫ «СОЮЗА ПРОЛЕТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ»

В. Е. Фирсов.

Е. В. Датченко.

Ф. И. Гайворонский.

щих материалов, изучил опыт деятельности Ростовской молодежной организации, готовясь к решающим боям.

Осенью 1917 года в стране небывалых размеров достигла хозяйственная разруха. В полное расстройство пришел железнодорожный транспорт. Многие предприятия были закрыты или работали с перебоями из-за нехватки сырья, топлива. Сократилось производство и на Сулинском заводе. Сотни людей оказались без работы. Металлурги Сулина по примеру других предприятий стали переходить к решительным действиям. В октябре они арестовали администрацию и установили свое управление заводом¹.

Восторженно встретили металлурги Сулина весть о победоносной Октябрьской социалистической революции в Петрограде, о свержении Временного правительства и установлении власти Советов. На заводе прошел многолюдный митинг. Выступившие на нем больше-

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 328.

вики Е. Л. Фирсов и другие приветствовали победу революции в Петрограде, создание Советского правительства во главе с В. И. Лениным и требовали передачи всей власти Сулинскому Совету и изгнания из него меньшевиков и эсеров.

Однако борьба за власть Советов на Дону только начиналась.

Как только 25 октября на Дону стало известно о вооруженном восстании в Петрограде, войсковой атаман Каледин, объявив захват власти большевиками преступным и недопустимым, решил вместе с другими казачьими войсками оказать Временному правительству военную помощь. По его приказу казачьи части к концу октября заняли все промышленные центры Донской области. На севере области, в станицах Каменской, Миллерово, Чертково, Каледин расположил две казачьи дивизии, чтобы в нужный момент двинуть их на Воронеж и Москву¹. На Дону утвердилась калединская контрреволюция.

Большевики Сулина, руководимые смелыми и энергичными товарищами, такими, как Е. Л. Фирсов, М. Рогожкин, Н. Агафонов, Г. Некрасов, Г. Савенко, В. Носов, уйдя в подполье, повели упорную борьбу против калединской контрреволюции и ее защитников—меньшевиков. Об этом свидетельствует письмо Е. Л. Фирсова в ЦК РСДРП от 27 ноября 1917 года, в котором он просил ЦК прислать опытного товарища для борьбы с меньшевиками, которые имели таких подготовленных ораторов, как И. Н. Туляков и Михин-Федотовский².

В ответном письме от 21 декабря 1917 года ЦК РСДРП(б) писал Сулинскому комитету:

«Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше в редакцию «Правды» передано в секретариат ЦК. Литературу, которую просили Вы, Вам высылает «Прибой», как только подберет все книги, которые Вам нужны. Что же касается сильного лидера, то послать кого-либо в его качестве мы не имеем возможности, так как все товарищи, более или менее крупные по силам, ушли в общегосударственную работу. Обратитесь с Вашей просьбой в Харьков в областное бюро (Вознесенская, 3) или в Луганск (здание Горнокоммерческого клуба, Комитет РСДРП), и возможно, что хотя бы на время товарищи смогут кого-либо команди-

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 339.

² См.: «Борьба за власть Советов на Дону». Сб. документов, Ростиздат, 1957, стр. 182—183.

ровать к Вам. Просьбу Вашу мы, конечно, будем иметь в виду, и если представится возможность, подойдет подходящий человек, то мы постараемся послать его к Вам.

Как у Вас идет дело с Калединым?

Как обстоит дело со взятием власти в руки Совета?

Каковы отношения с железнодорожниками, с почтой и телеграфом?

Каков продовольственный вопрос?

Ждем ответ по адресу...

С комприветом»¹.

Большевики Сулина возглавили борьбу рабочих против каледицев. Они разрушали железнодорожные линии в тылу у белых, устраивали диверсии. Из молодежи сформировали боевой отряд «Товарищ», командиром которого был Иван Васякин. Первоначально отряд насчитывал около 30 человек, а к январю 1918 года он вырос до 200 человек.

Отряд «Товарищ» проводил смелые и дерзкие операции. По заданию отряда И. Головин, работавший на шахте, добыл тол. В одну из ночей группа в составе И. Головина, М. Рогожкина, Я. Осикина, Т. Коренюгина, Ф. Гайворонского взорвала железнодорожное полотно на участке Черевково—Сулин. Взрыв полотна нарушил связь фронта с тылом. Через день после ремонта они не только повторили взрыв, но и разобрали полотно в других местах, тем самым создав пробку на станции Звереве, и на два дня задержали движение эшелонов. Кроме того, группы рабочих во главе с большевиками совершали смелые налеты на белогвардейцев, разоружали и уничтожали их. Особенно в этих дерзких операциях отличалась группа, руководимая прибывшим с Черноморского флота матросом В. Носовым.

Каледины приходили в бешенство, рыскали по городу в поисках зачинщиков диверсионных актов, но металлурги не выдавали своих товарищей. Тогда, чтобы внушить страх и запугать население, есаул Чернецов пошел на крайние меры. 5 января 1918 года он приказал всем сулинцам собраться в народном доме. Пришли старые и малые, мужчины и женщины. Зал был переполнен. Чернецов распорядился закрыть двери, поставив у них 10 юнкеров, присланных из Новочеркасска. Рабочие встревожились. Меньшевик Пономаренко призывал собравшихся к порядку. Из-за кулис сцены появился еса-

¹ «Борьба за власть Советов на Дону», стр. 205—206.

ул Чернецов¹. Надменно и важно он вышел на сцену и, обратившись к собравшимся, злобно произнес:

«Я не собираюсь с вами митинговать. Я созвал вас для того, чтобы потребовать немедленной выдачи тех, кто разбирает пути, расклеивает листовки, разоружает моих солдат». И обнажив пистолет, угрожающе потребовал немедленно выдать этих лиц, в противном случае его отряд расстреляет каждого десятого из присутствующих. Собравшиеся на какой-то миг опешили, установилась гнетущая тишина. И вдруг в зале одновременно раздались несколько громких голосов: «Бей гадов!» И людская лавина хлынула к дверям, смятая юнкеров и казаков. Каратели не ожидали такого поворота событий. Они рассчитывали угрозами и насилием внушить страх; заставить металлургов выдать большевиков-подпольщиков, обезоружить их и тем самым сломить сопротивление. Но расчеты калединцев провалились.

Калединская контрреволюция, утвердившаяся на Дону, представляла серьезную опасность для молодого Советского государства. В Новочеркасск — ставку Каледина стекались руководители контрреволюции: лидер кадетов Милюков, лидер монархистов Родзянко, генералы Корнилов, Алексеев, Деникин и другие. Началось формирование офицерской Добровольческой армии для похода на Москву и Петроград.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание борьбе с калединщиной. «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию»², — так ставил В. И. Ленин вопрос о борьбе с калединщиной. Центральный Комитет и Советское правительство разработали план подавления кадетско-калединского мятежа. Совет Народных Комиссаров по указанию В. И. Ленина назначил командующим советскими войсками против контрреволюции на Юге России одного из руководителей штурма Зимнего В. А. Антонова-Овсеенко. В его распоряжение из Петрограда, Москвы, Харькова, Воронежа и других мест были направлены отряды красногвардейцев и революционных солдат. Из Севастополя — большой отряд моряков под командованием матроса-большевика А. В. Мокроусова. Большую работу по мобилизации шахтеров Донбасса на борьбу с донской контрреволюцией провели К. Е. Ворошилов и Ф. А. Сергеев.

¹ По воспоминаниям некоторых участников этого события, выступал не Чернецов, а Лазарев.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 230.

В начале 1918 года развернулись решающие бои по ликвидации калединщины. В январе—феврале революционные солдаты под командованием Саблина, Петрова и Сиверса с помощью красногвардейских отрядов, которые имелись почти на всех рудниках, подавили контрреволюционный мятеж.

11 февраля 1918 года отряд моряков под командованием А. В. Мокроусова изгнал калединские войска из Сулина.

Трудящиеся городов, рудников и станиц восторженно встречали своих освободителей. Об этом свидетельствовали многолюдные митинги, массовое вступление добровольцев в ряды Красной Армии. Вечером в день освобождения Сулина состоялся митинг. Выступившие на нем командир отряда А. В. Мокроусов, Г. Е. Савенко и другие призвали сулинцев вступить в отряд и с оружием в руках громить контрреволюцию Дона.

Около 500 сулинцев, в том числе рабочие завода В. Фирсов, Г. Коротченко, В. Локотков, Я. Осикин, М. Галушкин, К. Михеев, И. Гололобов, П. К. Шаповалов, Г. Иванков, К. Головин, Т. Корнеев, Ф. Гайворонский, А. Малышев, А. Коньков и многие другие, добровольно вступили в отряд А. В. Мокроусова и принимали участие в освобождении от калединцев Александровск-Грушевского, Новочеркаска и многих станиц и сел Дона.

24 февраля революционные войска вступили в Ростов, а затем в Новочеркасск. Дон стал советским.

Для обеспечения революционного порядка и борьбы с остатками белоказачьих банд в Сулине 12 февраля был сформирован ревком. В его состав вошли машинист крана И. Соколянский, рабочий доменного цеха М. Рогожкин, матрос В. Носов, вальцовщик П. Фесенко, из отдела снабжения А. Кулаков, вальцовщик Г. Некрасов, токарь Ф. Худеев. Председателем ревкома был избран И. Соколянский, секретарем — Ф. Худеев. Большевики энергично приступили к налаживанию нормальной жизни в городе.

Для борьбы с калединскими бандами ревком создал социалистический полк. В него вступили многие рабочие завода, в том числе: С. Королев, Г. Савенко, Т. Запорожцев, Я. Уразовский, Н. Средной, Н. Кухтарев, В. В. Кравцов, А. Я. Андреев, Т. Н. Погребенко, А. Жолудев, Д. Ольховченко, В. Петров, В. Достов, С. Датченко, М. Максимович, Е. Ключева, Е. Морозова, А. Романцова, Е. Кучина, П. Пиляева и многие-многие другие, всего около тысячи сулинцев. Командиром полка был избран большевик Г. Е. Савенко, который, по воспоминаниям его сверстников, отличался организаторскими способностями, большой выдержкой и хладнокровием, мужеством и храбро-

стью. Он был беспредельно предан делу пролетарской революции. Под его командованием социалистический полк вписал немало героических страниц в историю гражданской войны¹.

Комиссаром полка был назначен Иван Коваленко — пламенный пропагандист и оратор, любимец молодежи Сулина. Как вспоминают товарищи, его революционные речи, произносимые на митингах и собраниях, производили неизгладимое впечатление.

Полк состоял из четырех рот и пулеметного взвода. Первой ротой командовал И. Панфилов, второй — И. С. Полетаев, третьей — Н. Г. Степанов, четвертой — Е. Литовченко. Начальником артиллерии стал С. Т. Королев. Кавалерийским эскадронам командовал бывший прапорщик царской армии, перешедший на сторону Советской власти, С. Бровкин.

Социалистический полк принимал активное участие в боях с белоказачьими частями во многих станицах и городах Дона, Донбасса и Крыма. Он громил калединцев и корниловцев у станций Горная, Персиановка, Звереве, Лихая, в станицах Мелиховской, Бессергеновской, Кривянке, в Донбассе — в районах Софиевки, Александровки (Запорожье).

Большую роль в успехах Сулинского социалистического полка сыграл бронепоезд, в строительстве которого принимали активное участие многие рабочие завода. Под бронепоезд были оборудованы два четырехосных вагона. Внутренние стены были обложены мешками с песком, в них проделаны бойницы для пулеметов и орудий. Командовал бронепоездом молодой артиллерист И. Письменский. В команду бронепоезда вошли несколько рабочих металлургического завода, среди них Шаповалов с двумя сыновьями — Василием и Ильей, Бондаревы — Митрофан и Александр, Сафронов Стефан, два военнопленных венгра — Блюм и Митрович. Машинистами паровоза были Г. Зонтов и Г. Бершаков.

Бронепоезд участвовал в жарких боях с немецкими оккупантами и гайдамаками в районе Джанкоя и Александровска. Особенно оже-

¹ После окончания гражданской войны Г. Е. Савенко активно участвовал в оборонной работе. Долгое время он работал комендантом в городе Артемьевске, председателем Осоавиахима в г. Шахты, а затем председателем Совета в г. Северо-Донецке.

В 1941 г., когда немецко-фашистские войска вторглись в нашу страну, Г. Е. Савенко одним из первых добровольно ушел на фронт. Командовал артиллерийским дивизионом. В августе 1942 г. умер от ран, полученных в бою с немецко-фашистскими захватчиками.

сточенные бои сулинцы провели в районе станции Софиевка, где разгромили большую группу из банды гайдамаков¹.

Победы над контрреволюцией, оживление партийной работы на заводе вызвали новый приток в партию. В организацию шли наиболее сознательные рабочие, готовые отдать жизнь за дело революции. Меншевистская организация окончательно распалась и практически перестала существовать. Меншевику Тулякову по постановлению рабочих пришлось уехать с завода.

Газета ростовских большевиков «Наше знамя» за 27 марта 1918 года сообщала, что в Сулине работает партийная организация большевиков, насчитывающая 1500 человек, и «левых» эсеров, в которой состояло около 50 человек².

В феврале 1918 года в Сулине был избран новый состав партийного комитета. В него вошли И. Соколянский как предревкома, Ф. Худеев, Г. Некрасов, А. Дробышев, С. Кулаков, Б. П. Беседин, секретарем комитета был избран Ф. Худеев.

Под руководством партийного комитета были проведены выборы в Сулинский Совет. Собрания рабочих и населения Сулина проходили бурно. Б. П. Беседин так вспоминает одно из многих собраний рабочих, где шел разговор о выборах нового Совета.

«На собрании, проходившем в Коммерческом клубе, я был избран в президиум собрания, пришлось мне председательствовать. Собрание было многочленным. Желавших выступить было много. Я растерялся, не знал, как поступить, как вести столь бурное собрание. Хорошо, что мне помогли более опытные товарищи, сидевшие в президиуме, В. Носов, Г. Некрасов. Ораторов-большевиков слушали внимательно. Они говорили о нуждах населения, о необходимости улучшить работу завода. В ответ на это раздавались голоса: «Правильно!» Выступали меньшевики и эсеры. Они призывали к умеренности, не разжигать страсти. В ответ им с мест кричали: «Хватит! Долой с трибуны! Знаем мы вас!» Собрание закончилось тогда победой большевиков».

Проведенные выборы в Сулинский Совет рабочих депутатов по-

¹ Командир бронепоезда Письменский после побега из немецкого плена всю гражданскую войну сражался в рядах Красной Армии под Воронежом и других местах. В 1920 г. возвратился в Сулин и с головой окунулся в борьбу с остатками белогвардейских банд.

Он работал начальником милиции в г. Сулине, затем в г. Каменске, Должанке, Тацинской, Морозовской. В 1929 г. партия направляет его на хозяйственную работу. В течение 19 лет он руководил Морозовским, Каменским мясосовхозами и Красносулинским совхозом № 12.

² См.: «Наше знамя», 1918, 27 марта.

В. Носов — член Сулинского ревкома.
1918 г.

А. В. Мокроусов — командир красногвардейского отряда моряков.

И. И. Соколянский — председатель Сулинского ревкома.

казали, как возросло влияние большевиков в массах. За большевистский список кандидатов проголосовало 80 процентов избирателей, за список кандидатов из меньшевиков и эсеров — 20 процентов.

На первом заседании Сулинского Совета, проходившем в заводской школе, был избран руководящий состав Совета. Председателем исполкома избрали большевика М. Хруща, заместителем председателя — И. Соколянского, вторым заместителем — А. Дробышева, секретарем — И. Головина.

Были созданы отделы и комиссии. Б. Беседин возглавил агитационно-инструкторский отдел, М. Перепетайло руководил следственной комиссией по борьбе со спекуляцией и саботажем. Активным членом этой комиссии был В. Пимкин. Комендантом города был назначен член ревкома В. Носов. Ему подчинялись все вооруженные революционные отряды в Сулине.

Совет рабочих депутатов энергично взялся за работу по организации и укреплению революционного порядка в городе. По его инициативе был установлен рабочий контроль над заводом, постепенно налаживалась нормальная жизнь многотысячного заводского коллектива.

29 марта 1918 года газета «Наше знамя» сообщала: «Общее собрание Совета рабочих депутатов при Сулинском заводе 17 марта обсуждало вопрос о введении контроля над производством. Заводоуправление согласилось подчиниться рабочему контролю. Совет постановил немедленно создать при заводе контрольную комиссию из цеховых и рудничных комитетов. Ввиду контроля над производством Совет рабочих депутатов постановил довести до сведения Военно-революционного комитета и комиссара банка, чтобы деньги из банка и других учреждений не выдавались без его санкций. Совет постановил, жалование рабочим выдать за январь полностью, и, ввиду чедостачи денежных знаков государственного образца, $\frac{1}{4}$ часть платить рабочим бонами выпуска Сулинского завода¹.

Однако, наряду с налаживанием мирной жизни, сулинцам приходилось принимать участие в борьбе с белогвардейскими, антисоветскими мятежами, которые частенько возникали в разных концах области.

Так, в конце марта белогвардейцами был поднят мятеж в Новочеркасске. Срочно на его подавление был направлен отряд сулинских рабочих. По рассказам участников это произошло так: 29 или 30 марта 1918 года в заводской школе проходил торжественный вечер молодежи по случаю восстановления Советской власти. В разгар вечера в помещение вошел член ревкома комиссар социалистического полка И. Коваленко и сообщил о контрреволюционном мятеже в Новочеркасске, призвал молодежь взять оружие и выехать немедленно на его подавление. Под командованием В. Носова был сформирован отряд добровольцев, который спешным порядком отправился к Новочеркаску.

Первое столкновение с мятежниками произошло еще у станции Персиановка. Разгромив белогвардейцев под Персиановкой, отряд двинулся к Новочеркаску, где вместе с другими красногвардейскими отрядами участвовал в подавлении мятежников.

В это время большевистские организации под руководством Донского областного Военно-революционного комитета готовились к I съезду Советов Донской республики. Он состоялся 9 апреля 1918 года в Ростове.

Съезд подавляющим большинством голосов принял большевистскую резолюцию, в которой нашли отражение задачи социалистического строительства и организации обороны республики.

Однако положение в области становилось все более тревожным.

¹ См.: «Борьба за власть Советов на Дону», стр. 298.

В апреле Донская советская республика снова стала ареной ожесточенной борьбы против контрреволюции, поддерживаемой немецкими, английскими и французскими империалистами.

Австро-германские оккупанты, нарушив условия Брест-Литовского договора, рвались в Крым, на Дон и Кавказ, жадно тянулись к донскому, кубанскому хлебу, углю и кавказской нефти.

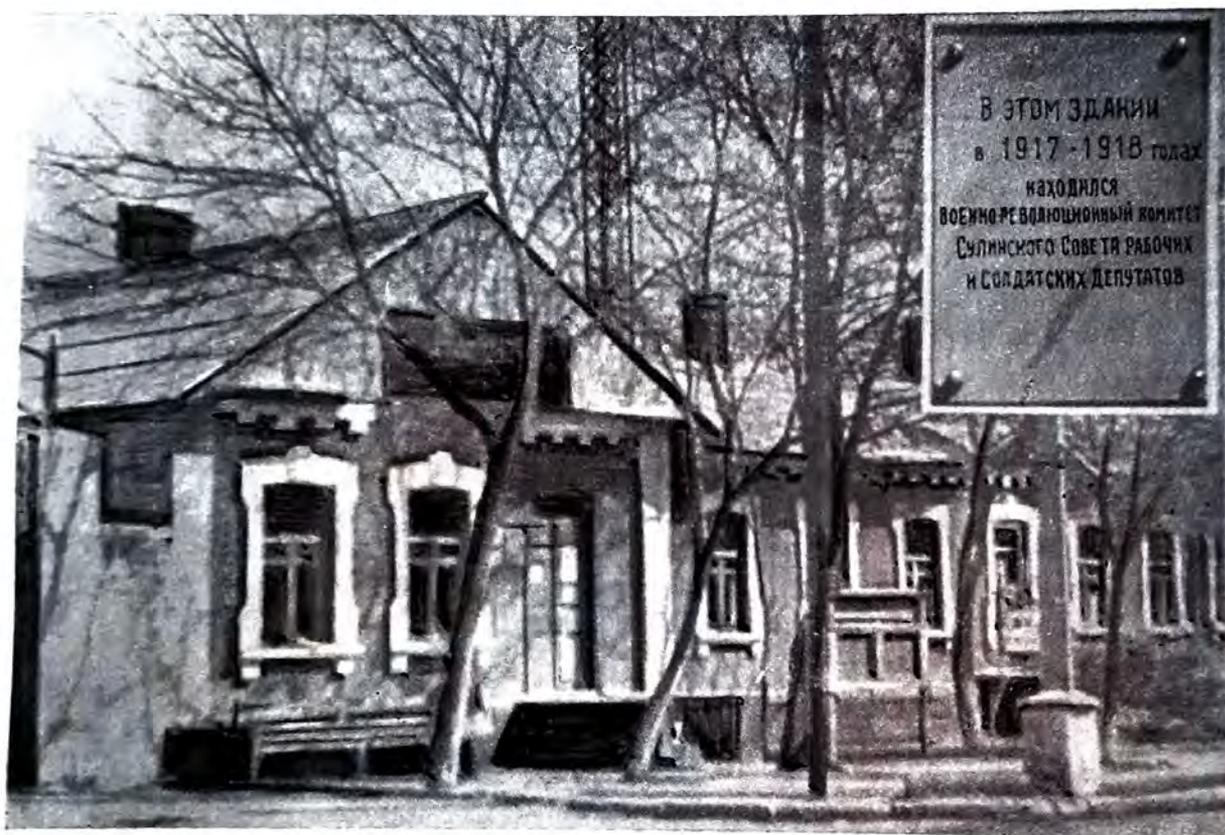
Для организации отпора врагам ЦИК Донской республики образовал Чрезвычайный штаб обороны, в который вошли Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе, члены президиума Центрального Исполнительного Комитета Донской республики В. С. Ковалев, Ф. Г. Подтелков, М. В. Кривошлыков, И. А. Дорошев. Под их руководством республика готовилась к обороне. В городах и станицах велась работа по созданию частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, красногвардейских отрядов¹.

Сулинскому ревкому было поручено организовать оборону северо-западных границ республики. Для этого в район Сулина был перебазирован Сулинский Социалистический полк. По призыву ревкома в его ряды влилось еще около тысячи новых бойцов: М. Хлякин, П. Шаповалов, А. Коньков, И. Минаев, И. Егоров, И. Перепетайло, Г. М. Перепетайло, Н. Гундоров, Н. Кухтарев, А. Ниемченко, А. Жолудев, Н. Базовой и многие другие рабочие завода и ближайших шахт. В полк вступили и многие крестьяне окрестных сел и поселков: из Вербинского прибыло 60 человек, Прохорово-Кундрючинского — 30, Скелеватского — 40, Гуково-Гнилушинского — 18, Мало-Власовского — 10 человек и т. д. В полк влились и отряды во главе с комендантом города В. Носовым. Теперь полк насчитывал около 3 тысяч бойцов и представлял внушительную силу.

Полк был выдвинут в район узловой железнодорожной станции Зверево. Здесь предполагалась встреча объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции. В нескольких десятках километров на запад стояли немцы, а на востоке, в районе станицы Нижне-Чирской, разрастался крупный мятеж. Надо было не дать объединиться этим силам, пока штаб обороны Донской республики готовил силы для подавления мятежа.

Во второй половине апреля немецкие войска вторглись в пределы Донской советской республики. Большая группа оккупантов и небольшой отряд белогвардейцев, в составе которого был и меньшевик Туляков, продвигались по направлению узловых станций Лихая, Зверево. Здесь, под Зверево, преградил им путь Сулинский

¹ См.: «Очерки истории большевистских организаций Дона», стр. 396—397.

Здание, в котором находился ревком.

социалистический полк. Сталевары, прокатчики, литейщики завода, верные революционному делу, вступили в бой с вооруженными до зубов полчищами врагов.

Три дня, 30 апреля, 1 и 2 мая, Сулинский полк вел бой с превосходящими силами оккупантов. Немцы превосходили в артиллерии, пулеметах, имели десятка полтора орудий, а у сулинцев их было только четыре. Немецкие части представляли собой хорошо обученные регулярные войска. Многие же сулинцы только вчера пришли в полк и почти не владели оружием. Но они героически сражались и сдерживали натиск противника. Особенно отличался кавалерийский эскадрон. В районе поселка Чуево он разбил большой

отряд немцев и белогвардейцев. В этом бою был зарублен и меньшевик-предатель Туляков¹.

Полк прикрывал с юга станцию Лихая, через которую в это время с боями пробивалась на восток, на Царицын, 5 армия под командованием К. Е. Ворошилова. Об этом очень хорошо написал А. Н. Толстой в повести «Хлеб»². За 1 и 2 мая все 600 эшелонов были подтянуты к Лихой. Путь до Белой Калитвы, поврежденный белоказаками, был исправлен, и поезда пошли на восток.

Понеся большие потери, полк вынужден был отступить к станции Горная. В боях под Звереве погибли многие сулинцы, в том числе командиры: Носов, Донцов, Приемченко, Симонов, Шеховцов, Дорофеев.

Несколько дней Сулинский полк сражался с немецкими оккупантами у станции Горная. На месте сражения стоит теперь памятник в честь их героизма. Но силы были явно неравными. Получилось так, что полк был окружен, и штаб обороны Донской республики не мог оказать ему помощь. Полк нес большие потери людьми, на исходе были боеприпасы, питание. Командование полка приняло решение под покровом ночи вырваться из окружения. Пробивались несколькими группами. Ценою больших потерь сулинцам удалось пробиться через плотное кольцо врагов. Многие пробрались в Сулин и здесь, в подполье, продолжали борьбу против оккупантов и бело-красновских войск. Часть сулинцев влилась в ряды Красной Армии и вела бои против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

Немецкие интервенты помогли белогвардейским силам генерала Краснова захватить всю территорию Донской области, установить режим кровавой диктатуры. Советы были ликвидированы, распущены рабочие организации, проводились массовые аресты, расстрелы.

Свирепствовала контрреволюция и в Сулине. Карательный отряд Кошелева на глазах жителей расстреливал наиболее активных рабочих. Особенно охотились за коммунистами, бывшими красногвардейцами. Совет и органы рабочего самоуправления были распущены, на заводе восстановлены старые порядки: отменены 8-часовой рабочий день, выплаты пособия больным, инвалидам. 26 мая 1918 года правление завода объявило об остановке завода и увольнении всех рабочих и служащих.

¹ См.: «Из воспоминаний командира полка Г. Е. Савенко», «Красносулинская правда», 1941, 18 июля.

² См.: А. Толстой. Собрание сочинений в десяти томах, М., Гос. изд. худ. литературы, 1959, т. VI, стр. 558—571.

Лишенные работы, они вынуждены были заниматься кустарничеством: выделкой зажигалок и других предметов домашнего обихода. Многие покидали город, шли по селам и станциям в поисках временной работы и куска хлеба.

Большевики Сулина ушли в подполье и оттуда руководили борьбой против оккупантов и красновско-деникинской контрреволюции. К концу 1918 года в Сулине было создано семь подпольных групп и боевая дружина. Подпольщики были связаны с Ростово-Нахичеванским комитетом РКП(б). Через связную Марию Авиллову получали листовки, брошюры, посылали в Ростов сведения о дислокации и передвижении белогвардейских войск.

Особенно активную роль в подпольной работе играли: машинист крана Г. Захаров, рабочий-слесарь М. Галушкин, механик М. Воробьев, служащий отдела снабжения Д. Кулянов, из отдела труда И. Кравченко, прокатчик П. Ефремов, механик Н. Внуков, слесарь В. Пимкин, машинист мартеновского цеха М. Букаев, прокатчик Ф. Паршин и пленный австриец И. Франк.

Эта группа, работая на ремонте паровозов и вагонов, часто подсыпала в буксы песок, что приводило к авариям на железной дороге и задерживало движение поездов. Таким путем были выведены из строя два бронепоезда белых. Подпольщики устанавливали между рельсами специальные накладки, чтобы произвести крушение поездов. Несколько составов с белогвардейцами были пущены под откос¹.

Так сулинцы мужественно боролись против контрреволюции, содействуя победам Красной Армии.

В конце 1919—начале 1920 года доблестные войска Красной Армии разгромили белогвардейцев на Юге России. Дон снова стал советским. В городах и станицах, рудниках и селах начала восстанавливаться Советская власть.

В Сулине был образован районный Совет. Первым председателем исполнительного комитета был избран Иван Соколянский. Партийная организация избрала райком партии. Первым секретарем его

И. И. Письменский —
командир бронепоезда.

¹ ПАРО, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1062, л. 61.

стал Федор Худеев. Управляющим металлургическим заводом был назначен Е. И. Янченко, начальником милиции — И. О. Письменский, которому пришлось приложить много сил и энергии на борьбу с остатками контрреволюционных банд, орудовавших в окрестностях Сулина. Районный отдел народного образования возглавил Б. П. Беседин.

Восстановилась деятельность комсомольской организации. Первым секретарем ее был избран Иван Васякин.

Вскоре после освобождения с агитационным поездом «Октябрьская революция» в Сулин приехал М. И. Калинин. На митингах металлургов и железнодорожников он призывал сулинцев быстрее восстанавливать завод, чтобы давать продукцию народному хозяйству¹. Рабочие Сулина дали слово Всероссийскому старосте приложить все силы, чтобы быстрее возродить завод и дать тылу и фронту необходимую продукцию.

Начался героический период восстановления завода, период социалистического строительства.

¹ ЦГАОР (Центральный Государственный архив Октябрьской революции), ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 67, л. 19—21.

ГЛАВА V

КУЗНЕЦЫ СВОЕГО СЧАСТЬЯ

Сложным, многотрудным был путь нашей страны к социализму. В ходе империалистической и гражданской войн ее экономика была практически разорена. Объем промышленной продукции в 1920 году составил только седьмую часть довоенного уровня, в стране выплавлялось 5 процентов стали и 3 процента чугуна. В 3 раза сократилась добыча угля. И без того тяжелое положение рабочих ухудшил голод.

Стране были нужны хлеб, уголь, нефть, металл. Коммунистическая партия подняла на борьбу с разрухой и голодом рабочий класс. Плохо одетые, голодные, советские люди с энтузиазмом принялись за восстановление народного хозяйства. По колесу, по кирпичику, по болтику собирали разрушенные мастерские и заводы, железнодорожное хозяйство. Несмотря на лишения, люди показывали примеры ге-

роизма, проявляли высокую организованность, направляя свои помыслы, труд на преодоление вековой отсталости и превращение Родины в могучую социалистическую державу. Советские люди ковали свое счастье.

С энтузиазмом трудились и сулинцы. Они стремились как можно быстрее восстановить завод. 5 июня 1920 г. в субботнике приняло участие около 350 человек, в том числе 53 коммуниста. За субботник было погружено 10 вагонов чугунных водопроводных труб, разгружено несколько вагонов угля. Рабочие механического и кузнечного цехов изготовили части для ремонта паровозов, а рабочие котельного цеха и электростанции вели ремонт оборудования. В литейном цехе было набито 35 шишек для отливки литья, 70 рабочих строительного цеха провели разный ремонт в цехах. В субботнике участвовали и все работники конторы¹.

Уже в августе 1920 года ожили мартеновская печь, два прокатных стана, частично костыльный, литейный и кирпичный цехи. Было налажено производство накладок, подкладок, костылей для железнодорожного транспорта и проволоки. Со всех концов страны на завод возвращались кадровые рабочие. К концу года на заводе работало уже более 1100 человек, а в 1921 году — 1357 человек.

Два года проработал завод. Работал с перебоями, остановками: то не было угля, то не хватало металла, выходили из строя износившиеся агрегаты. В сентябре 1922 года решением правления Югостали завод был остановлен и переведен на консервацию. Это было вызвано тем, что у молодого Советского государства не хватало необходимых средств для одновременного восстановления всех предприятий страны. Завод замер. Рабочие выехали на металлургические заводы Украины. Многие ушли на близлежащие шахты, часть — в деревню.

Через год завод начал оживать. На базе механического цеха был организован ремонт паровозов объединения Югостали, налаживалось и литейное производство. К концу 1923 года на заводе уже трудилось 245 человек, в том числе несколько коммунистов, которые были объединены в партийную организацию.

Небольшой коллектив завода упорно трудился, жил радостями страны, успешно залечивавшей раны, нанесенные интервентами и войнами. Но радость эта была омрачена болезнью и смертью В. И. Ленина. На траурном митинге металлурги поклялись упорно бороться за претворение в жизнь заветов В. И. Ленина. На похороны В. И. Ле-

¹ См.: «Наш край». Из истории советского Дона. Документы. Ростиздат, 1968 стр. 114.

нина, в Москву, выехала делегация сулинцев в составе директора завода И. Манаенко, члена партийного бюро И. Жирнова и электрика завода А. Азбукина. Они были в колонном зале Дома Союзов и на Красной площади, в составе коллектива московского металлургического завода «Серп и молот».

На смерть вождя рабочий класс страны ответил еще большим сплочением вокруг партии. Тысячи рабочих подали заявления о вступлении в РКП(б). По ленинскому призыву в РКП(б) вступили десятки сулинцев: Г. М. Перепетайло, А. А. Коньков, Н. Н. Шмаров, Н. Л. Посметный и др. 6 июля 1924 года на открытом городском собрании в парке металлургов, на котором присутствовало несколько сотен человек, в партию были приняты 10 лучших комсомольцев завода: Виктор Ефимов, Алексей Руденко, Марфа Калягина, Георгий Бондарев, Сергей Соловьев, Илья Обухов, Анастасия Обухова, Евдокия Кулянова, Михаил Михайличенко, Вера Архипова.

Заводская партийная организация, райком партии неоднократно ставили вопрос о судьбе завода и ходатайствовали перед крайкомом партии и соответствующими органами о его полном восстановлении и пуске. С этой целью группа рабочих во главе с красным директором Е. И. Янченко в начале 1925 года ездила в Москву.

XIV Всесоюзная партийная конференция в апреле 1925 года определила курс на социалистическое строительство в стране, приняла решение о существенном увеличении программы металлопромышленности. В декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) дал установку на индустриализацию страны, развитие, в первую очередь тяжелой промышленности: угольной, нефтяной, электротехнической, металлургической, машиностроения. Руководствуясь этими решениями, Северо-Кавказский крайком партии и крайисполком обратились в центральные органы Советского государства с просьбой прекратить демонтаж Сулинского завода (значительная часть оборудования по указанию Югостали была вывезена на другие заводы) и передать его для восстановления Северо-Кавказскому краю.

25 апреля 1926 года правление Главметалла приняло решение о восстановлении Сулинского завода и передаче его в ведение Северо-Кавказского крайисполкома, и предлагало Югостали вернуть заводу все ранее снятое оборудование. В июле состоялась передача завода Северо-Кавказскому крайисполкому. С этого времени начинается восстановление завода.

Высокие темпы социалистического строительства, индустриализация страны, намечавшееся строительство десятков новых заводов, в том числе Ростсельмаша и Сталинградского тракторного, увеличива-

На субботнике
по восстановлению завода. 1926 г.

ли спрос на металл. Это определило быстрые темпы восстановительных работ на Сулинском заводе. Возвращалось и восстанавливалось вывезенное оборудование, приводилось в рабочее состояние имеющееся. Комплектовались смены, бригады, участки. В октябре 1926 года на заводе уже трудилось свыше тысячи рабочих и служащих. Из Макеевки, Днепропетровска, Енакиево, окрестных шахт на родной завод вернулись инженерно-технические работники, квалифицированные рабочие — М. М. Хлякин, Н. И. Базовой, братья К. И. и Н. И. Михеевы, Е. А. Славянский, А. И. Заикин, Д. Н. Рубцов, В. В. Кравцов, Г. Будилин, Ф. Худеев, Г. М. Перепетайло, А. М. Колтунов и многие другие. К концу 1926 года численность рабочих и служащих завода составляла уже около 1500 человек. Для подготовки квалифицированных рабочих в 1927 году открыли школу ФЗУ.

Большую работу проводила в это время партийная организация, возглавляемая Константином Ивановичем Михеевым. Коммунистов было немного — несколько десятков человек, но они работали на самых ответственных участках. Личным примером коммунисты увлекали рабочих на самоотверженный труд по восстановлению родного завода. «Секретаря партийной организации, — вспоминают ветераны, — можно было видеть везде: то в одном, то в другом цехе, и рано утром и поздней ночью. Казалось, он сутками не покидал завода».

Постепенно в строй входили агрегат за агрегатом, цех за цехом. В 1927 году были зажжены домна и 3 мартеновские печи, пущены 2 прокатных стана, восстановлены силовой и транспортный цехи, кузнечная и парокотельная мастерские. К концу года на заводе работало уже около 2200 человек¹.

Северо-Кавказский крайком партии принял меры по завершению восстановления завода. Только в 1928 году он трижды обсуждал вопросы, связанные с восстановлением завода, с изысканием для этого средств. Вскоре вошли в строй и вторая домна, и еще две мартеновские печи, стал давать продукцию третий прокатный стан².

Завод производил сортовое железо и проволоку. Основными потребителями продукции были строящиеся Ростсельмаш, Сталинградский тракторный завод, предприятия Украины и Московской области. Завод имел уже общесоюзное значение. В связи с этим в ноябре 1928 года крайком ВКП(б) возбудил ходатайство о включении Сулинского металлургического завода в число предприятий, подведомственных ВСНХ СССР³. Предложение крайкома ВКП(б) было принято. С переводом завода в ведение ВСНХ СССР ускорило его восстановление.

К середине 1929 года завод начал работать с полной нагрузкой. Но его восстановление произошло на старой технической основе. Никаких изменений ни в конструкции печей, ни в технологии производства стали не производилось. Износ оборудования доменных печей составлял 20—22 процента. Еще больший износ имели мартеновские печи, прокатные станы и другое оборудование. Износ основных фондов по заводу составлял 47,1 процента⁴.

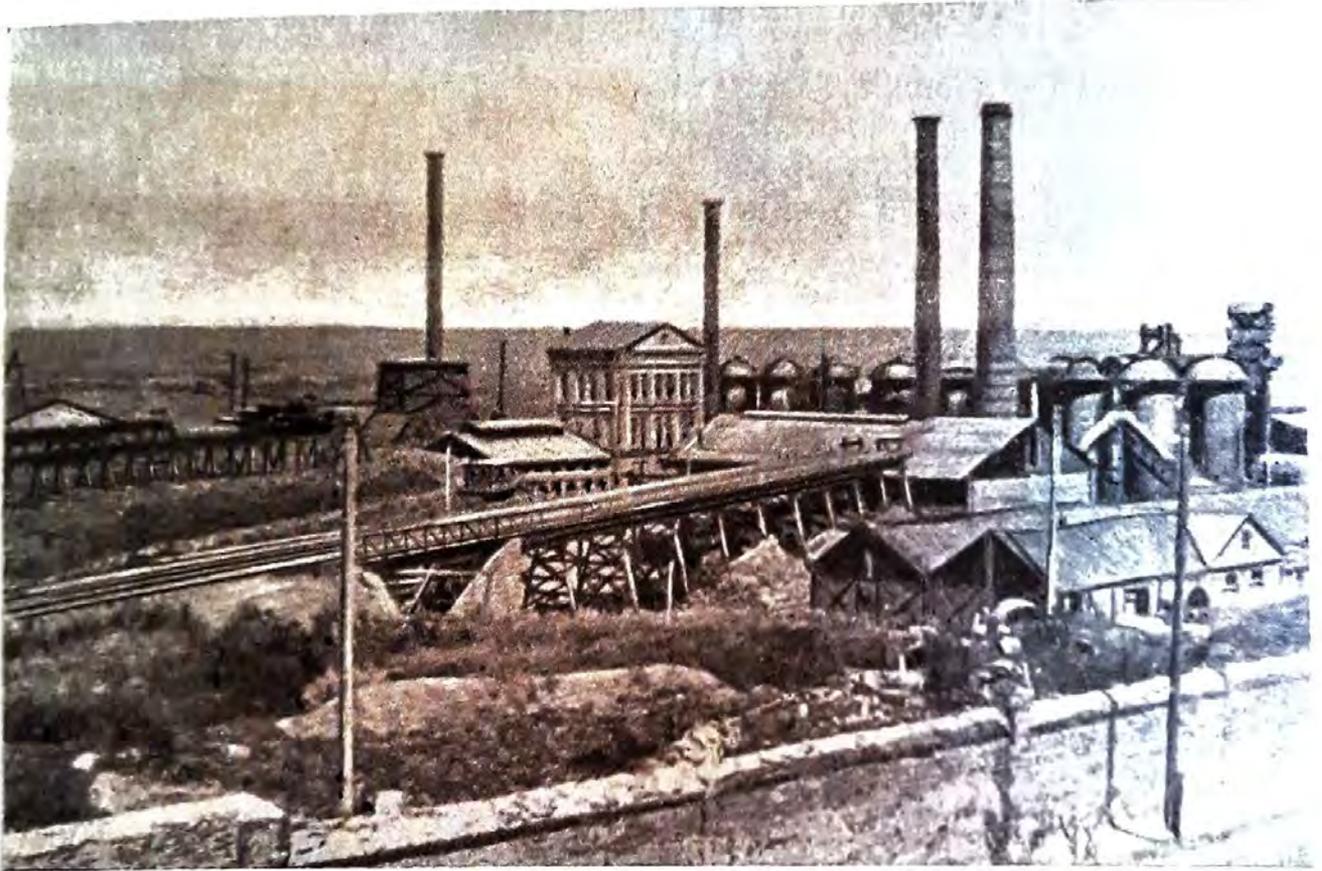
Перспективы роста завода, его технического перевооружения были

¹ См.: «Красный шахтер», 1928, 23 марта.

² См.: «Технико-производственный справочник». Сулинский металлургический завод, Сулин, 1935, стр. 11.

³ ЦАРО, ф. 7, оп. 1, д. 747, л. 2.

⁴ См.: С. Я. Гуревич. Производительность труда на заводах черной металлургии Юга СССР в годы довоенных пятилеток. М., 1960, стр. 10.

Восстановленный завод. Вид на эстакады и доменные печи. 1928 г.

определены первым пятилетним планом, предусматривавшим высокие темпы развития всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь металлургии.

За пятилетие выплавка чугуна, стали, производство проката на заводе должны были возрасти в 1,5 — 2 раза. Эту задачу можно было решить путем технического перевооружения завода, повышения производительности труда на каждом агрегате.

Коллектив завода с энтузиазмом встретил пятилетку. На цеховых собраниях и митингах, обсуждая грандиозные планы преобразования страны, металлурги приняли встречный промфинплан.

Об одном собрании рассказал в своих воспоминаниях мартеновец М. С. Ждамиров. «Мне вспоминается одно цеховое рабочее собрание»

По всей стране шло тогда обсуждение плана первой пятилетки. Рабочие коллективы выдвигали встречные промфинпланы, и мы на собрании тоже внесли предложение выплавить сверх намеченной программы 10 тысяч тонн стали. Начальник цеха Куликов, старый специалист буржуазной школы, решительно выступил против нашей инициативы, сказал, что это «вообще неосуществимая затея...» После долгого обсуждения поставили вопрос на голосование. За встречный план единодушно проголосовали все рабочие. Начальник цеха, а вслед за ним его заместитель и мастера проголосовали против. Начальник цеха пренебрежительно усмехнулся и, не скрывая своей враждебности, издевательски заявил: «Рук вы подняли много, а вот я поднял одну, но она одна сильнее всех ваших. Будет так, как я сказал, а не так, как вы решили».

Поведение начальника обидело и возмутило весь коллектив цеха. Рабочие пошли с жалобой в заводской комитет профсоюза, в партийный комитет, и по их настоянию начальник цеха Куликов был уволен с завода».

К середине 1929 года коллектив завода уже насчитывал свыше 5200 человек, среди них 337 женщин. Трудовой энтузиазм коллектива возглавила партийная организация, в рядах которой в это время было 734 человека, из них 692 рабочих и 45 женщин¹.

Партийный комитет завода организовал соревнование между цехами, бригадами, сменами за экономию, лучшее использование оборудования. В соревновании участвовало 90 процентов рабочих, в том числе 2285 человек в составе 138 ударных бригад. В первых рядах соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы: сталевары Е. Н. Славянский, А. И. Заикин, Я. П. Боклогов, Н. И. Наливайко, прокатчики Н. И. Базовой, Д. Н. Рубцов, Н. Дубченко, доменщики Т. С. Тихонов, М. Корольченко, слесари-монтажники и ремонтники Г. И. Курочкин, Н. И. Михеев, А. М. Колтунов, Д. Н. Яценко, А. Руденко и многие другие. Около 40 процентов коммунистов и комсомольцев завода были ударниками. Передовые рабочие вступали в партию. В 1929 году в партию было принято 74 рабочих завода и за четыре месяца 1930 года — 154 человека. В коллективе завода почти половина рабочих была молодежь. Комсомольская организация выросла до 644 человек.

Коллектив завода принимал активное участие в социалистическом

¹ См.: Северо-Кавказская краевая организация ВКП(б) в цифрах». Выпуск девятый. 1929, стр. 14—15.

Заводской комитет профсоюза. 1926 г.

преобразовании сельского хозяйства края. В подшефные села выезжали ремонтные и агитационно-пропагандистские бригады. Комсомольская организация проводила культпоходы, посылала ликвидаторов неграмотности.

Во второй половине 1929 года в стране началось массовое вступление крестьянства в колхозы. Деревне нужна была помощь. Партия обратилась с призывом к рабочему классу — направить в деревню на постоянную работу в колхозы и МТС не менее 25 тысяч передовых рабочих. В ответ на этот призыв в деревню поехало свыше 27,5 тысячи идейно закаленных рабочих, обладающих опытом организационно-политической работы¹. В их числе переустройством жизни в де-

¹ См.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 4, кн. 2, Политиздат, 1971, стр. 44—45.

ревне занимались около 80 металлургов Красного Сулина. По путевке партийной организации завода на коллективизацию в станицы и села края выехали К. И. Михеев, Н. А. Шмаров, И. Г. Осипенко, И. И. Шмаков, С. С. Бугаев, Г. М. Перепетайло, П. Азикин, Е. Ищенко, С. Королев, А. Большов, Кирпичев и другие.

Рабочий-кочегар, коммунист И. Г. Осипенко проводил работу по коллективизации в Тацинском районе. Им было создано в хуторах Жирнове и Николаеве пять колхозов. Коммунист Е. Ищенко участвовал в коллективизации станицы Александровской, Ставропольского округа. При его участии в селе был создан колхоз имени Сталинградского тракторостроя. К августу 1930 года в колхоз вступило 60 процентов жителей станицы. Некоторое время посланец сулинских металлургов Е. Ищенко работал в составе правления колхоза¹.

Трудовой подъем коллектива завода, значительный рост числа рабочих — в середине 1930 года в цехах трудилось уже свыше 5,5 тысячи человек — все это позволило увеличить выпуск продукции. Однако производственную программу завод не выполнял. Намеченные мероприятия по техническому перевооружению завода и повышению производительности труда не выполнялись, мало уделялось внимания и качеству продукции.

Состояние дел на заводе по выполнению промфинплана встревожило Северо-Кавказский крайком партии. В начале 1930 года отчет о работе завода обсудила коллегия краевой КК-РКИ². Она вскрыла серьезные недостатки в работе и рекомендовала провести ряд организационно-технических мероприятий. Но и после этого завод продолжал отставать. Для выяснения причин отставания и оказания практической помощи на завод была направлена бригада крайкома. Проанализировав хозяйственную деятельность завода и партийно-организационную и идеологическую работу, бюро крайкома партии обязало Сулинский районный комитет, заводские партийную и профсоюзную организации в кратчайший срок добиться перелома в работе завода и обеспечить выполнение годового промфинплана³.

Партийная организация и руководство завода, мобилизуя коллектив на выполнение решения крайкома партии, усилили работу по техническому перевооружению завода, интенсификации производства на действующих агрегатах, механизации и модернизации их оборудования. В прокатном цехе была построена двухрядная нагревательная печь, обжим проволочного стана оборудован самостоятельным

¹ См.: «Красносулинская правда», 1930, 5 августа.

² Орган партконтроля и госконтроля.

³ См.: «Металлист», 1930, 11 сентября.

Партийное бюро завода. 1926 г.

приводом, в доменном и прокатном цехах введены новые котлы. Завершено кольцевание паропровода по заводу, что улучшило снабжение мартеновского цеха паром высокого давления. Нагревательные печи были переведены на газовое отопление, технология доменного производства перестроена на шихту, составляемую на 50 процентов из антрацита и кокса. В работу по техническому перевооружению и восстановлению завода было вложено около 5 миллионов рублей¹.

¹ См.: «Красный шахтер», 1930, 25 июня.

Новый партийный комитет и завком профсоюза, цеховые партийные, профсоюзные и комсомольские организации добились повышения трудовой активности коллектива. По инициативе партийной организации прокатного цеха на заводе было организовано социалистическое соревнование между цехами, сменами, бригадами, в которое вовлечено более 4600 человек, или 93 процента рабочих и служащих завода.

1 мая 1930 года во время праздничной демонстрации и митинга на городской площади представители завода подписали договор о социалистическом соревновании с Таганрогским металлургическим заводом. Предварительно социалистические обязательства обсуждались на общих собраниях рабочих и служащих. Это способствовало развитию соревнования за достойную встречу XVI партийного съезда. В конце мая 1930 года в 150 ударных бригадах трудилось уже свыше 3300 человек. Победителями в этом соревновании вышли ударная бригада сталевара коммуниста А. И. Заикина, освоившая проведение плавки за 6 часов 50 минут вместо 10 часов по норме, в прокатном цехе — ударная бригада проволочного стана мастера М. М. Хлякина и в силовом цехе — ударная бригада мастера Н. И. Наливайко. Звание ударного цеха завоевали мартеновцы¹.

В ответ на обращение XVI съезда ВКП(б) (июнь 1930 г.) на заводе было организовано соревнование за выполнение пятилетки в четыре года. По почину рабочих Ростсельмаша возникло движение сквозных ударных бригад. К концу ноября 1930 года в них уже трудилось около 800 человек, росла творческая активность рабочих и инженерно-технических работников. Об этом ярко свидетельствовало рационализаторское движение. В 1930 и 1931 годах было подано свыше 1150 рационализаторских предложений, 470 из них было внедрено. Это дало заводу около 330 тысяч рублей экономии.

Смекалка одного из многих умельцев Бориса Самойловича Тихонова, обер-мастера доменного цеха, проявлялась не раз.

Однажды в кабинете начальника цеха с шумом распахнулась дверь и вбежал верховой каталь третьей домны:

— Товарищ Кронстрам! Беда! Конус печи не идет вниз...

Начальник цеха незамедлительно вышел из кабинета и направился к домне. Там уже суетились люди. Около подъемника волновалась группа рабочих.

— В 1929 году тоже вот так было, — проронил кто-то басом. — Тоже пришлось конус менять... Восемь суток простояли.

¹ См.: «Красный шахтер», 1930, 10, 25 мая, 22 июня.

Делегация сулинских металлургов на краевой профсоюзной конференции.

— Что вы думаете делать? — спросил начальник цеха у сменного инженера.

— Я сам не могу решить. Случай выдающийся, Константин Александрович. Вы сами знаете, что обычно это кончается остановкой печи и заменой конуса.

Начальник цеха думал о другом. Он поднялся по железной лестнице. За ним — инженер и сменный мастер. Около лебедки, поднимающей конус, возились люди. Напрасно они пробовали крутить лебедку. Конус, заваленный шихтой, не трогался с места.

— Не идет, Константин Александрович, чисто приварился, — сказал бригадир каталей.

— Пошлите за Борисом Самойловичем, — приказал начальник цеха.

Не прошло и 15 минут, как по лестнице поднялся невысокий кражистый человек. Он был спокоен, даже не забыл сказать «здрaсте» и приветливо приподнять картуз.

— Ну, что будем делать, Борис Самойлович? — спросил молодой начальник цеха.

— А вот сейчас попробуем. Ребята, — сказал он каталям, — возьмите-ка рельс да со всей силой ударьте вон по тому месту конуса.

Распоряжение всех ошеломило. Все знали, что нельзя так обращаться с печью. Но спорить никто не стал. Верховые бросились за куском рельса. Они схватили его и, высоко подняв, ударили по краю конуса. Конус вздрогнул, а после следующих ударов плавно пошел вниз.

Трудно было поверить совершившемуся факту. Но авария была предотвращена.

Как-то Борис Самойлович пришел к начальнику цеха.

— У меня в голове родилась подходящая мысль, — доложил он. — Я нахожу невыгодным перевозить транспортом холодный чугун в мартеновский цех. Ведь всем известно, что наш литейный двор отделяется от мартеновского цеха тонкой стеной. Нельзя ли разобрать ее, и тогда не нужны будут паровозы, не нужны будут вагоны.

— А ведь ты, Самойлыч, дело говоришь, — сказали ему.

Разобрали стену, литейный двор соединили с мартеновским. Теперь чугунные чушки грузились сразу на мульды и на вагонетках доставлялись к мартеновским печам. Это дало 7 500 рублей экономии в год.

Снова всех поразила эта простая и ясная мысль. Ведь со дня основания завода десятки лет грузили чушки чугуна на платформы, возили вокруг завода в мартеновский цех. Тут нагружали, там разгружали его десятки людей, и никому в голову не приходило исключить эту работу.

Борис Самойлович человек ясного ума и широкого знания дела. С 1931 года Тихонов работает обер-мастером. За это время он вырастил больше десяти мастеров. Среди них — способнейший мастер коммунист М. Корольченко, высоко поднявший знамя соревнования доменщиков, человек, не знающий прорывов.

... Вечерами к Б. С. Тихонову на квартиру приходила молодежь поделиться радостями и печальями, послушать рассказы из его жизни. Старый мастер умел хорошо рассказывать, и молодежь заслушивалась.

Ярко сияет электричество. Филипповна — жена Б. С. Тихонова готовит чай, а Борис Самойлович рассказывает:

Выступление художественной самодеятельности «Синяя блуза».

— Каталями тогда принимали здоровенных людей. Если ты мог 12 часов без отдыха гонять вагонетку весом 80 пудов, значит, тебе давали работу. Горновому было испытание — сменить сгоревшую 7-пудовую фурму. Один ее сменишь, значит, можешь быть горновым... Тяжело было. Механизация — слова такого даже не знали. Сейчас мы вот летку забиваем «пушкой Брозиуса», а тогда брали только силой. Обливали одного человека с головы до ног водой, он подходил к раскаленному горну и запоркой забивал летку. Искры по тебе, как дождь. А ты знай бей. Бывало так, что и сознание терял человек. А за все это что он получал? Благодарность?! Оплеуху он получал. Был у нас такой мастер Квасница, здоровый, как бык. Подойдет к

рабочему — бах по морде, и гривенник в руку сует. Всех бил. Однажды он старшего горнового Волкова ударил. Я не стерпел. Сгреб его за полы пиджака да как закричу чугуникам: «Ребята, давай молоток!» А молотки, сами знаете, у нас по пуду. Испугался, вырвался...

... Тихонову было 60 с лишним лет. Но и это не мешало ему учиться. Любимыми книгами и статьями его были металлургические очерки профессора М. А. Павлова, с которым он когда-то вместе работал. Книги М. А. Павлова он зачитывал до дыр и каждый его совет старался применить в цехе¹.

И таких умельцев, как Б. С. Тихонов, на заводе были десятки. Своим умением, талантом, упорной работой над собой они вносили большой вклад в успехи коллектива, воспитывали молодежь.

В 1932 году завод провел важный опыт по получению хромоникелевой стали из малкинской руды, залежи которой были открыты в Кабардино-Балкарии, что имело огромное народнохозяйственное значение для страны. Потребность в таком металле все более возрастала в связи с реконструкцией промышленности.

В мае 1932 года под руководством главного металлурга завода А. А. Фирсова, начальников доменного цеха К. А. Кронстрама, мартеновского цеха В. С. Шевлякова, прокатного цеха Б. И. Валетко завершили опытные плавки, которые дали весьма положительные результаты.

Опыт выплавки чугуна из малкинских руд, передел его в хромоникелевую сталь и дальнейшая прокатка на сортовом стане свидетельствовали о возможности организации на Сулинском заводе постоянного производства хромоникелевых сталей.

В связи с этим директор завода Г. Г. Радченко обратился в Наркомтяжпром с ходатайством о переводе завода на выпуск легированной стали. Возможность производства специальных сталей на Сулинском заводе была обусловлена территориальной близостью завода к Малкинскому месторождению руд и заводам-потребителям хромоникелевых сталей. Производство стали из малкинских руд освободило бы страну от импорта.

Но Сулинскому заводу было поручено освоение производства фосфористой гаечной стали, которая до этого ввозилась из-за границы. Много труда вложили в освоение новой продукции только что вернувшийся на завод после окончания Московского института стали, молодой инженер-металлург Г. Д. Сапрыкин и закончивший к этому времени вечерний техникум сменный мастер М. Ждамиров, обер-ма-

¹ ГАРО, «Красная книга», 1934.

стер Архип Никифорович Коньков — прекрасный практик, которого очень ценили и уважали рабочие за трудолюбие. А. Н. Коньков хорошо знал все практические приемы плавки и своим опытом, знаниями охотно делился с мартеновцами.

Постепенно завод справился с заданием — освоил производство фосфористой гаечной стали. Страна была освобождена от ввоза ее из-за границы. А это имело большое народнохозяйственное значение.

1932 год памятен коллективу завода еще одним событием. На завод приезжал член Коммунистической партии Германии Ганс Варнке, чтобы вручить Красное знамя Коммунистического союза молодежи города Мекленбурга победителю в соревновании между комсомольскими организациями. В январе 1930 года комсомольцы Сулинского завода начали переписку на языке эсперанто с молодыми рабочими г. Мекленбурга. Переписка укрепила дружбу и привела к заключению в 1931 году договора о соревновании между Коммунистическим союзом молодежи города Мекленбурга и комсомольцами Сулинского завода. Для победителей в соревновании были учреждены Красные знамена.

Весной 1932 года Ганс Варнке, воспользовавшись поездкой в Кисловодск на лечение, приехал в Красный Сулин. В торжественной обстановке Ганс Варнке вручил знамя Коммунистического союза молодежи города Мекленбурга представителям огнеупорного цеха металлургического завода — победителю в соревновании. Знамя принимали секретарь комсомольской организации И. Романов, председатель профсоюзной организации — комсомолец И. Чернышов. Комсомольцы завода передали молодым рабочим города Мекленбурга Красное знамя заводской организации ВЛКСМ. Выступавшие на собрании говорили о классовой солидарности рабочих, о необходимости укрепления дружбы. В парке, где проводилось собрание, звучали революционные песни. И многие сулинцы поныне помнят этот яркий, волнующий вечер.

Заводской комитет организовал затем между комсомольско-молодежными бригадами соревнование за знамя мекленбургских комсомольцев и вручал его бригаде-победительнице в этом соревновании.

Как символ классовой солидарности и дружбы хранили и немецкие товарищи Красное знамя сулинских комсомольцев. Они сберегли его в годы фашистского террора и второй мировой войны. Об этом рассказал член ЦК СЕПГ Ганс Варнке, побывавший в июне 1968 года на заводе в Красном Сулине. Во Дворце культуры состоялось многолюдное торжественное собрание. Вечер вылился в яркую демонстрацию нерушимой дружбы между немецким и советским народами.

Бригада ударников литейного цеха.

Символом этой дружбы явилось Красное знамя 30-х годов — знамя, овеянное героикой первых пятилеток, обогрелое кровью коммунистов в фашистских застенках, опаленное жесточайшей войной, знамя, под которым начиналось строительство новой Германии. Ныне знамя сулинских металлургов хранится в краеведческом музее города Гюстрова, Шверинского округа ГДР.

Первый пятилетний план заводом был выполнен успешно. Выполняли его люди, которые росли вместе с заводом.

В 1927 году на завод поступил демобилизованный красноармеец Михаил Корольченко. Направили его в доменный цех.

Будучи каталом, он до мельчайшей подробности изучал свое нелегкое дело. Потом начал приглядываться к работе аппаратов, заговаривал с «верховыми» катальями, выпытывал нужные сведения у горновиков, наблюдал за правильным набором шихты.

Как-то в беседе со старыми опытными мастерами, «зубы проевшими» на домнах, Корольченко не согласился с их выводами о молодежи, заспорил. Дело было в выходной день. Старики отдыхали за железнодорожным откосом и вспоминали о своей «учебе» на заводе.

— И куды только нынешняя молодежь годится?.. А мы-то, бывало, помнишь?!

— Нет уже, Никита Петрович, нет нам смены, что и говорить...

Старики вошли в азарт и в конце пришли к «неопровержимому» выводу:

— Нынешняя молодежь против нас не устоит!

Михаил, хоть и относился с большим уважением к старым мастерам, но тут вступил в спор:

— Напрасно вы вздыхаете и сожалеете о молодежи. Вам бы, товарищи мастера, лучше взять чугунича или шлакового, поставить на горно, коллективно подучить. Ведь опыта и знаний вам не занимать!

Куда там, не дали больше и слова сказать Михаилу старики:

— Видели мы таких! Из молодых ты, да ранний, парень... Туда же, на горно лезет...

Чего только не говорили еще старики и стали с тех пор внимательней присматриваться к молодому шлаковому.

А он работал хорошо, пытался как можно больше узнать.

Стали старики выворачивать «кошельки» своего опыта. А Михаил умел спрашивать, умел и слушать.

За три года Корольченко прошел большой и трудный путь от каталя до мастера доменных печей.

Если начертить диаграмму работы доменного цеха то кривая бригады Корольченко была всегда выше всех. В августе она взметнулась выше 100 на 3 процента, в сентябре — на 30, в октябре — на 138 и т. д. Не было еще в комсомольской бригаде Корольченко случая, чтобы кривая была ниже 100 процентов.

— Этого не было и не будет! — говорил коммунист-мастер, и эти слова повторяли его лучшие ученики — горновые Тертыченко, Черкасов, Звягин и комсомолец Николай Шидловский.

Слово большевиков — крепкое слово. Свое обещание они подтверждали делом: 10 декабря сверх плана дали 11 тонн чугуна, 11 декабря — 9, 12—14 — по 11 тонн.

М. Е. Корольченко сам настойчиво учился и непрестанно учил своих людей. Любой чернорабочий, хоть на день попавший к нему в смену, назад уже не уходил. Чуть ли не половину состава горновых выучил он — самый молодой из мастеров. Шабалин, Черкасов, Лизнев

Тертыченко — лучшие горновые доменного цеха — были учениками Михаила Корольченко.

И еще одно хорошее качество рождалось в бригаде — социалистическая взаимопомощь. Если отстали чугуны, на помощь к ним шли горновые и газовщики, шлаковые или формовщики. Получался затор у шлаковых — кто справился с работой, шел сейчас же на канаву, и общими силами устранялась задержка.

Мастер огненной профессии М. Е. Корольченко за успехи в социалистическом соревновании был занесен в Красную книгу края¹.

И таких людей на заводе были десятки, сотни. Своим самоотверженным трудом они обеспечили выполнение первого пятилетнего плана. Успеху коллектива способствовали организаторская и политическая работа партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. Объем валовой продукции возрос на заводе с 6,4 миллиона рублей в 1927/28 году до 15 миллионов рублей в 1932 году, или в 2,3 раза. Производительность труда выросла на заводе почти на 30 процентов.

Второй пятилетний план поставил перед коллективом грандиозную задачу — увеличить производство стали в два раза. В связи с этим были определены необходимые меры для завершения реконструкции завода, на которую были выделены средства — свыше 25 миллионов рублей.

Дирекция, партком, завком профсоюза организовали широкое обсуждение второго пятилетнего плана в коллективе и разработку мероприятий по его безусловному выполнению каждым цехом и отделом завода. В 1933 году началась реконструкция прокатного, мартеновского и огнеупорного цехов. Маломощные паровые и газовые двигатели заменялись более сильными электродвигателями с устройством для регулирования числа оборотов; механизировались подача металла из печей и другие трудоемкие процессы. В мартеновском цехе был введен в эксплуатацию 60-тонный электрический кран, что создало условия для значительного увеличения тоннажа плавки и повышения съема металла с квадратного метра площади пода печи.

В 1935 году на заводе была построена по проекту инженера Всесоюзного научно-исследовательского угольного института С. П. Булгакова опытная промышленная установка по производству термоантрацита. В 8 печах был получен первый в стране промышленный термоантрацит, использование которого в доменных плавках на Сулинском заводе, а также в вагранках показало, что он может заменить кокс.

¹ См.: С. Я. Гуревич. Производительность труда на заводах черной металлургии Юга СССР, стр. 15.

Член Коммунистической партии Германии
Ганс Варнке на заводе. 1934 г.

Улучшилось и качество литья. Правительство Союза ССР приняло решение о строительстве ряда цехов по производству термоантрацита.

За три года второй пятилетки в реконструкцию завода было вложено 16722 тысячи рублей. В результате завод преобразился, улучшились условия труда рабочих, выросла производительность. Но коренные вопросы реконструкции еще не были решены. В 1935 году по инициативе директора завода И. Г. Соловьева была создана группа из молодых инженеров-комсомольцев, в которую входили Н. А. Нескуба, М. В. Ветров, И. С. Швыдченко, Л. С. Заруднев, В. Н. Фролов, Г. В. Бойко. Группа за короткий срок составила проект коренной реконструкции, а точнее строительства и монтажа стана «400».

Стан изготавливался на Краматорском заводе тяжелого машино-

строения. Монтировали его на заводе в Сулине бригады под руководством А. И. Позднякова, А. М. Козявина, Краснянского, Тябина. Руководили монтажными работами главный инженер А. Ф. Белаш и инженер А. Ф. Белянский. Много вложил труда в строительство стана «400» и директор завода И. Г. Соловьев.

Из самого старого прокатного стана южной металлургии стан «400» превратился в современный механизированный стан: вместо однорядной нагревательной печи производительностью 130 тонн в сутки с паровым толкателем и ручной подачей слитков была построена печь с электротолкателем, производительность 350 тонн, механической выдачей слитков из печи и подачей их к обжиму. Чистовая линия была оборудована рольгангами и шлепперами. Резка заготовки на мерные длины стала производиться мощным прессом с двумя дисковыми пилами. Паровая машина, оставшаяся в наследство от Пастуховых, была заменена электродвигателями. Производительность стана увеличилась в 2,5 раза.

Начальником стана был назначен М. И. Шульга — опытный инженер-прокатчик. В период реконструкции стана он несколько месяцев провел в Краматорске. Мастерами на новом стане начали работать Ф. И. Недайвоз, В. А. Емельянов, Г. А. Алферов, бригадирами — П. З. Бескровный, И. А. Курбатов, П. Д. Кривов.

Пуск стана «400» состоялся 15 сентября 1936 года. В этот день город и завод были празднично украшены флагами, лозунгами, портретами строителей, монтажников. С утра по главной улице города к заводу шли, как на большой праздник, с алыми полотнищами рабочие, члены их семей. В 12 часов на заводе состоялся многолюдный митинг. В 14 часов 30 минут стан «400» был пущен.

Пуском стана «400» завершилась первая фаза реконструкции завода, в которую было вложено государством 10,5 миллиона рублей¹. В 1937 году был реконструирован проволочный стан «250». Он был пущен 20 октября 1937 года. Первую смену на новом стане поручили провести стахановской бригаде А. Батышева.

Вскоре был составлен проект реконструкции стана «240», которую намечалось осуществить в 1938 году.

Реконструкция станом потребовала реконструкции мартеновских печей, которые могли давать только 425 тонн металла в сутки. Для нормальной же работы новых станом требовалось в полтора раза больше стали. Вслед за станами началась реконструкция мартеновских печей.

¹ См.: «Красносулинская правда», 1936, 15 сентября.

Техническое перевооружение завода изменило характер труда рабочих. Старая техника обслуживалась ручным, тяжелым физическим трудом рабочих: катальями, крючочниками, сварщиками, обрубщиками и т. д. Эти специальности рабочих стали теперь постепенно исчезать на заводе. Вместо них появились специальности — моториста, электромеханика, машиниста кранов, подъемников, разливочных машин и др. Внедрение новой техники потребовало переподготовки сталеваров, вальцовщиков, горновых — всех тех, кто вместо ручного труда стал управлять механизмами и наблюдать за производством.

Поэтому наряду с реконструкцией на заводе велась большая работа по подготовке и переподготовке кадров. Для рабочих был введен минимум технических знаний, которые они получали в кружках технической учебы. Каждый рабочий сдавал технический экзамен. Для инженерно-технических работников во всех цехах были организованы курсы по повышению квалификации. Многие мастера, бригадиры и рабочие учились в вечерней школе, филиале индустриального техникума, который успешно закончили К. А. Ватулин, Н. И. Михеев и другие.

В организации технической учебы Сулинский металлургический завод соревновался с Таганрогским металлургическим и шел впереди. За пять месяцев 1935 года технический экзамен на заводе сдали 697 рабочих. Лучше других техучеба была организована в прокатном и мартеновском цехах¹. В мартеновском цехе все рабочие сдали гос-техэкзамен на хорошо и отлично. Мастера и бригадиры повышали свою квалификацию на курсах. В совершенстве овладели техникой сталеварения П. И. Карпов, А. С. Киргизов, И. И. Заварзин, С. Коломыйцев, И. М. Мищенко. Коммунисты П. Павлов и М. Ждамиров были выдвинуты на должности начальников смен. Все это дало положительные результаты. В первой половине 1935 года мартеновский цех увеличил объем производства на 30 процентов и полугодовую программу выполнил досрочно².

Техническая учеба и массовое социалистическое соревнование подготовили условия для развития стахановского движения на заводе. Первой по-стахановски стала работать бригада вальцовщиков Т. М. Будилина из смены мастера Д. Н. Рубцова. Она стала выполнять план на 150 и более процентов³. Их примеру последовали сталевары

¹ См.: «Красносулинская правда», 1935, 3 и 9 июня.

² См. там же, 29 июня.

³ См. там же, 15 октября.

А. И. Заикин, П. П. Величко, А. С. Киргизов, Д. Куличенко, А. Яковенко, Я. П. Боклогов, соревнуясь за сокращение сроков плавки.

3 ноября коммунист Я. П. Боклогов со своими подручными Г. Большичевым, В. С. Хренниковым и старшим газовщиком В. Буркулевым сварил плавку за рекордно короткое время — за 5 часов 40 минут, на 15 минут перекрыли рекорд сталевара П. П. Величко.

По инициативе сталевара В. Ф. Иванова стахановцы завода начали соревнование за сьем 5 тонн стали с квадратного метра пода печи. Через два месяца этот рубеж был перекрыт. 29 ноября сталевары первой печи П. И. Карпов и второй печи С. К. Малов получили с каждого квадратного метра пода уже по 5,3 тонны стали¹.

В ноябре 1935 года в Москве состоялось 1-е Всесоюзное совещание рабочих и работников-стахановцев. Сулинских металлургов-стахановцев представляли на этом совещании по праву Андрей Иванович Заикин и Матвей Михайлович Хлякин.

Карьеру сталевара Андрей Заикин начал с каталей. Пришел он на родной завод, проработав год после окончания гражданской войны забойщиком на руднике Несветая. Сулин был свой, родной, со всеми домнами, мартенами. Этот завод отстаивал он от белых банд, здесь работал и отец литейщиком.

Сталелитейный цех каждую плавку тогда варил по 15—18 часов. Нормы никем не выдерживались. После года выучки у старых мастеров, у инженера Колосова, Андрей Заикин, освоившись с новым делом, поставил в 1934 году первый в истории завода рекорд: дал плавку за шесть часов. Все ахнули. Пошли разговоры о каких-то «секретах», о «редкой удаче». Но А. И. Заикин только посмеивался и на все вопросы отвечал:

«Никаких секретов у меня нет. Надо просто уметь варить сталь, надо учиться быть расторопней, действовать смелей, напористей. Я по пальцам могу перечислить все, что позволяет на 3—4 часа сократить срок плавки».

Одновременно с гудком Андрей Иванович появлялся у печей. Для каждой печи, в зависимости от ее состояния, от людей, работающих на ней (а людей своих Заикин знал до точности), у него было свое задание. Вот он быстро собрал бригаду шестой комсомольской печи:

«Ребята, на нашей печи дадим сегодня две плавки. Понятно? В половине первого выпустим первую. Посмотрите, подготовьте все. Качай, хлопцы, по местам!»

Сталевар, подручные, заправщики веером разлетаются готовить

¹ См.: «Красносулинская правда», 1935, 2 декабря.

плавку, Андрей Иванович идет по линии, беспокойно заглядывая в каждую печь, направляя сталеваров в ходе плавки. У каждой печи он задерживается, каждого сталевара подробно инструктирует и в который раз заставляет их усвоить главные законы сталеварения.

Одному из них он говорит:

«Смотрите не давайте материал в холодную «ванну». Запомните, что получится «козел», и плавка может просидеть так до 30 часов в печи. Материал давайте только на горячую «ванну», он будет постепенно плавиться и даст возможность полировать плавку».

Другому:

«Заправляйте печь на ходу, это позволит сократить время с 26 минут по норме до 10 минут. А это немаловажно».

Он учил всех сталеваров правильно учитывать шихту, чередовать загрузку. Сначала загружать железо-лом, а не стружку, как это делали многие. Стружка имеет свойство проедать печевой под, и от нее получают ямы. На железо надо завалить руду, потом камень и затем уже крупный лом металла. Некоторые сталевары сначала валят в печь руду, а она своей плотностью не дает возможности подготовить к расплавлению другие материалы.

В октябре 1934 года в цехе произошел интересный случай. До смены оставалось несколько минут, были почти готовы две плавки, но выпустить можно было только одну. Вторую приходилось отдать другой смене. Но Заикин заявил: «Дам две сразу!»

Сначала никто ему не поверил. Не поверил даже начальник цеха. Такого случая в практике цеха никогда не было. Думали, Заикин шутит, а потом, когда он приступил к выпуску стали, собралось много народа посмотреть, что выйдет из этой затеи. Заикин, как ни в чем не бывало, мастерски расставил свою бригаду у печей и внизу на канаве и принял плавки из двух печей сразу, без единого килограмма брака.

Этот случай взволновал всех сталеваров. Появились и завистники. Самый отстающий мастер цеха Авраменко как-то бросил реплику: «Заикину хорошо, он работает в такой смене, которая получает готовые плавки... Так и всякий сможет».

Когда Заикин узнал об этом, он спокойно предложил ему поменяться сменами. Заикин перешел мастером к «плохим» сталеварам, а Авраменко принял смену, «которой достаются готовые плавки». Было это 11 ноября, а через 10 дней Заикин со своей новой сменой поставил новый рекорд: за 7 часов работы цеха выдал 7 плавок. Этот рекорд он потом вновь повторил 12 декабря, выпустив, вместо четырех пла-

вок по норме, семь. А 24 декабря, подготовив хорошенько новую свою смену, он в третий раз дал семь плавков за семь часов.

Таких темпов цех не знал со дня своего основания. Завистники притихли и стали внимательнее приглядываться к работе Заикина. Не хотел перенять опыт Заикина только мастер Авраменко: «Как это пойти учиться у бывшего своего ученика?»

А ученик шел от победы к победе. Не выдержала смена Авраменко, бывшая Заикина. Сталевары остались и написали письмо в газету:

«С того времени, как только ушел от нас Андрей Иванович Заикин, мы стали понижать свою производительность труда, потому что теперешний наш мастер т. Авраменко боится производственного риска. Почему у нас сейчас плавки просиживают по 12—14 часов? Потому что наш мастер Авраменко запретил полировать плавки до определенного расплавления, и пока плавка не получит достаточного фосфорита, ни в коем случае не имели мы права бросать руду в печь. Заикин хорошо освоил технику мартенования. Наш совет т. Заикину и т. Авраменко (ученику и учителю) — заключить между собой социалистический договор на лучшую организацию работы в смене, объединить свой опыт и добиться общих высоких результатов».

Андрей Иванович Заикин первый принял предложение. Он считал, что ему есть еще чему поучиться у старого мастера Авраменко, но он потребовал, чтобы и Авраменко не успокаивался на нажитом, а пополнил бы свои знания за счет новой, передовой техники, если всерьез думает соревноваться на звание мастера высокой культуры труда.

Когда в стране и на заводе развернулось стахановское движение, А. И. Заикин одним из первых включился в него, принимая все меры к его распространению в цехе и на заводе. В своей смене организовал техническую учебу. Упорно учился и сам. Это и принесло заслуженный успех. Metallурги единодушно выдвинули его кандидатуру на Всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев.

Опираясь на поддержку стахановцев сталеваров А. И. Заикина, Я. П. Боклочева, В. Ф. Иванова, прокатчиков М. М. Хлякина, Т. М. Будилина, Д. Н. Рубцова и многих других, партийный комитет и завком союза достигли того, что стахановское движение стало массовым. На заводе к концу года было свыше тысячи стахановцев. Большинство бригад, смен, участков трудилось по-стахановски.

Размах творческой активности коллектива, рост производительности труда создали условия для перехода металлургического завода по опыту макеевцев на бездотационную работу.

Опыт макеевцев обсуждался во всех цехах. Первыми поддержали его прокатчики, затем мартеновцы, литейщики и другие. Дирекцией,

партийной и профсоюзной организациями были разработаны мероприятия по переходу на бездотационную работу. Коллектив завода, приняв на общезаводском собрании обязательства работать без государственной дотации, проделал большую работу по повышению производительности каждого агрегата, экономии топлива, металла, электроэнергии, мобилизации внутренних резервов. И с 1 ноября 1935 года завод перешел на работу без дотации.

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации сосредоточили главное внимание на дальнейшем развитии стахановского движения и повышении культурно-технического уровня рабочих. К концу 1936 года на заводе было уже свыше 2000 стахановцев. За год 1200 человек окончили курсы техминимума и 350 человек — курсы мастеров социалистического труда.

В марте 1936 года в честь X съезда ВЛКСМ был проведен стахановский месячник, который способствовал более широкому вовлечению комсомольцев в стахановское движение. К августу 1936 года к первой годовщине стахановского движения 50 процентов молодежи завода стали стахановцами¹.

Во время месячника комсомольцы Анатолий Базовой, Александр Дрожденко, Леонид Чернов выполняли по три нормы. Больших успехов добились комсомольско-молодежная бригада мастера Н. И. Дубченко, комсорга А. И. Корчагина на стане «240». По ее инициативе развернулось соревнование за прокатку 80 тонн слитков в каждую смену. Бригада Н. И. Дубченко первой достигла этого рубежа. Затем ее обогнала бригада М. Хлякина. 18 июня она прокатала почти 100 тонн металла. Но этот рекорд продержался только сутки. На следующий день бригада Н. И. Дубченко прокатала на этом же стане 101,2 тонны!

Вскоре 100 тонн проката металла стало нормой для всех бригад!

В начале 1936 года сулинские металлурги установили всесоюзные рекорды по демонтажу мартеновских печей. Капитально-восстановительный ремонт печи № 3 был произведен за 12 суток (план — 45 суток). Холодный ремонт печи № 2 произведен за 3 суток, при плане 12. Ремонт печей № 4 и 2 был произведен в такой же рекордный срок.

Задолго до начала ремонта на рабочих собраниях были обсуждены графики работ. По предложению стахановцев завалочные краны использовали для разборки печей, уборки мусора и подачи материалов. Опалубка сводов в регенераторных камерах устанавливалась на пальцах вместо стоек, что давало возможность одновременно произ-

¹ См.: «Юность в пути». Ростиздат, 1968, стр. 125.

водить подготовку регенераторных камер для садки посадок и забивки сводов, создавая широкий фронт работ.

Отличались на этой работе стахановцы: мастер В. Гузиев, рабочие И. Ковальчук, Д. Конилов, Г. Туло, перевыполнявшие нормы по огнеупорной кладке на 300 и более процентов¹.

Все это свидетельствовало о новом отношении людей к труду; о том, что в ходе социалистического строительства вырос новый человек, что дело социалистического строительства стало кровным делом каждого трудящегося нашей огромной страны.

Эти завоевания советского народа были закреплены в Конституции Союза ССР, принятой в декабре 1936 года Чрезвычайным VIII съездом Советов. Делегатами съезда были посланцы и сулинских металлургов: мастер стана «240» Матвей Михайлович Хлякин и директор завода Иван Григорьевич Соловьев. Они принимали новую Конституцию, законодательно закрепившую победу социализма в СССР.

На завод пришел Матвей Хлякин в 1900 году 14-летним пареньком. Здесь трудились его отец и дядьки. Два года был на посылках у мастера в прокатном цехе. Затем начальник цеха милостиво разрешил взять его на оправку. Через 4 года М. Хлякин стал крючочником, а еще через год — вальцовщиком. Принимал участие в выступлениях сулинских металлургов в 1905 году. После Октябрьской революции, как только была установлена Советская власть в Сулине, вступил в Сулинский социалистический полк. Воевал за Советскую власть в отряде полка под командованием Донцова. В 1927 году вернулся на завод, в прокатный цех, стал бригадиром, а через пять лет — мастером, завсезал почетное звание мастера высокой культуры. В 1934 году сулинцы избрали его депутатом городского Совета депутатов трудящихся. В 1935 году М. М. Хлякин вместе с А. И. Заикиным был делегатом сулинских металлургов 1-го Всесоюзного совещания рабочих и работниц стахановцев. Все силы М. М. Хлякин отдавал родному заводу. На заводе трудились пять его сыновей — Федор, Григорий, Владимир, Иван и Николай. Бригада М. М. Хлякина не раз завоевывала первенство, трудилась по-стахановски. Матвея Михайловича любили рабочие, как большого мастера, как умного терпеливого учителя целой шеренги мастеров огненной профессии.

Сулинцы единодушно избрали его своим делегатом на Чрезвычайный VIII съезд Советов.

По возвращении со съезда Советов М. М. Хлякин рассказал, что он от имени сулинцев, всего рабочего класса, голосуя за новую Кон-

¹ См.: «Когда страна прикажет быть героем...». Ростиздат, 1972, стр. 73—74.

ституцию СССР, голосовал за те завоевания, что добыты трудом рабочего класса и крестьянства, за новую светлую жизнь, за счастье всего народа¹.

А завоевания были поистине огромны. В стране было построено социалистическое общество. Общество, о котором мечтали лучшие умы людей многих поколений.

Успехи социализма радовали сулинцев, воодушевляли их на новый самоотверженный труд. По инициативе парткома в марте 1937 года металлурги решили организовать соревнование в честь XX годовщины Октябрьской социалистической революции, обязуясь закончить годовой план к 5 декабря. На соревнование они вызвали коллектив Таганрогского металлургического завода².

Партком, заводской комитет профсоюза провели большую работу по организации юбилейного соревнования. Цехи, смены, бригады, отделы взяли конкретные социалистические обязательства. Итоги соревнования подводились ежедневно. Ход его широко освещался не только в стенной печати, «молниях», но и в городской «Красносулинской правде». Вот некоторые из сообщений:

«25 августа сталевар первой печи П. И. Коржов сварил плавку за 7 часов 55 минут и снял 5,5 тонны металла с квадратного метра пода печи».

«Три дня подряд бригада стана «400» (мастера Н. И. Базового) молодого бригадира — коммуниста П. Леденева дает более 100 тонн проката. 18 сентября — 101,3 тонны, 19 сентября — 102,4 тонны, 20 сентября — 102,2 тонны».

«Знатный сталевар печи № 1 К. Костин (смена мастера А. И. Заикина) 27 сентября сварил плавку за 7 часов 10 минут, снял с квадратного метра пода 5,4 тонны металла».

«Комсомольская печь № 6 (Е. И. Батышев) добилась выдающихся показателей. Бригада сварила плавку за 6 часов 35 минут, сняла по 5,9 тонны металла с квадратного метра пода».

Коллектив Сулинского завода выполнил свое обязательство: годовую программу закончил 5 декабря и одержал первенство в предоктябрьском соревновании с Таганрогским металлургическим заводом.

Реконструированный, обновленный завод успешно выполнил и пятилетний план. Производительность труда на заводе выросла за пятилетие в 2 с лишним раза. Завод освоил новые виды продукции: новые

¹ На Сулинском заводе М. М. Хлякин трудился до 1949 года. Восстанавливал завод после изгнания немецко-фашистских захватчиков, воспитывал молодое поколение прокатчиков. С 1949 года М. М. Хлякин на заслуженном отдыхе.

² См.: «Красносулинская правда», 1937, 12 марта.

марки стали (лемешную и автотракторную), новые профили проката, промышленное производство термоантрацита.

Вместе с заводом рос и хорошел город, благоустраивался, озеленялся, росла культура металлургов. В Сулине было построено три средних и одна неполная средняя школа, открыты средняя школа для взрослых, филиалы заочного индустриального института и техникума, действовали рабфак и ФЗУ, 4 клуба, 3 библиотеки и звуковой кино-театр. Началось строительство Дворца культуры металлургов, парка, стадиона.

Перемены в городе, на заводе ярко отражали перемены во всей стране, превратившейся к тому времени в могучую индустриальную державу. Эти победы окрыляли, вливали новые силы.

В 1938 году Сулинский завод работал лучше предыдущих лет и занял пятое место среди заводов Наркомтяжпрома¹. За большие заслуги в развитии черной металлургии группа металлургов страны, в том числе и сулинцы, была награждена орденами. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены Н. И. Базовой, А. И. Пасечный, Д. Н. Рубцов.

Высокая оценка работы коллектива Сулинского завода, решения XVIII съезда ВКП(б), рассмотревшего третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 годы, вызвали новый подъем трудовой активности в коллективе. На заводе разгорелось соревнование имени третьей пятилетки. Коллектив принял обязательство выполнить годовую программу к 12 декабря дать сверх плана 7650 тонн стали, 9450 тонн проката².

23 августа 1939 года коллектив завода подписал договор о социалистическом соревновании с металлургами Таганрога. Сталевары П. И. Коржов, Е. А. Славянский, И. Мартыненко и другие вступили в индивидуальное соревнование с лучшими сталеварами Таганрога³.

Сталевары, прокатчики выполняли свое слово, трудились самоотверженно. В мартеновском цехе лучшими бригадами печи № 2 были молодежные бригады И. Мартыненко и Г. Карпова. Они выполняли план на 120 и более процентов. Напряженно трудились прокатчики. Лучшими среди них были бригады Н. И. Базового, М. М. Хлякина, комсомольско-молодежная бригада мастера И. К. Корчагина.

Но план первого полугодия 1939 года завод не выполнил. Мощность мартеновских печей не позволила обеспечивать металлом прокатные станы, а поставщики отгружали его с перебоями. Это лихора-

¹ См.: «Красноселинская правда», 1939, 6 апреля.

² См. там же, 8 апреля.

³ См. там же, 4 октября.

Бригада ударников-электриков.

дило прокатный цех да и весь завод. Быстрыми темпами велась реконструкция мартеновских печей № 1 и № 6. На них было установлено охлаждение головок, углублены ванны, что значительно повысило стойкость печей и позволило поднять их тоннаж: печи № 6 с 40—45 тонн до 55 тонн и печи № 1 до 80 тонн. Эта работа была проведена под руководством молодого инженера В. Павлова.

Мартен хотя и стал давать больше металла, но его все-таки не хватало, чтобы обеспечить выполнение плана. Завод недодал стране

27700 тонн стали. Производительность труда за год выросла на заводе только на 5 процентов¹.

Были допущены некоторые недостатки в руководстве коллективом завода. Замедлились темпы реконструкции отдельных цехов завода. Ухудшилась организация труда, несколько упала техническая и трудовая дисциплина. Партком и заводской комитет профсоюза проявили самоуспокоенность, что выразилось в ослаблении руководства социалистическим соревнованием. К концу 1939 года на заводе сократилось число стахановцев до 855 человек².

Неудовлетворительная работа завода стала предметом обсуждения в обкоме КПСС и Наркомате черной металлургии. Было принято решение укрепить руководство заводом.

Директором завода был утвержден Б. С. Блинников. Секретарем партийной организации коммунисты избрали И. М. Новикова.

Дирекция, партком, заводской комитет профсоюза разработали план оргтехмероприятий по выводу завода из тяжелого положения. Наркомат черной металлургии оказал помощь заводу оборудованием, средствами. Полным ходом развернулась реконструкция мартеновского цеха, в прокатном были установлены два обжимных стана, расширилась вальцетокарная мастерская и литейный цех, механизировались погрузочно-разгрузочные работы.

Большая работа была проведена по вовлечению рабочих в социалистическое соревнование. К концу 1939 года число стахановцев на заводе удвоилось, что сказалось на увеличении количества выпускаемой продукции и улучшении ее качества. К концу года значительно уменьшились такие дефекты, как усадка и рослость слитков. Добились снижения брака прокатный и огнеупорный цехи. Завод освоил производство новых профилей металла.

Более ритмично стали выполнять программу цехи с января 1941 года. Завод вновь начал работать устойчиво. Программу четырех месяцев коллектив выполнил досрочно — 28 апреля. К 1 Мая сверх плана дал тысячу тонн стали и 4 тысячи тонн проката. Цехи, бригады, смены шире развертывали соревнование за выполнение полугодовой программы к 22 июня.

Наращивая мощности и темпы производства, коллектив завода с уверенностью смотрел в свое завтра. Уверенность эта опиралась на то, что уже было сделано, добыто в упорном труде за годы Советской власти.

¹ См.: «Красносулинская правда», 1940, 27 января.

² См. там же, 1940, 27 января.

И. К. Корчагин — руководитель первой комсомольско-молодежной бригады.

Оглядываясь в недавнее прошлое, каждый рабочий видел, как неузнаваемо изменился завод.

За годы социалистического строительства от старого пастуховского предприятия с его цехами-казематами осталось очень немного. В реконструкцию завода было вложено свыше 40 миллионов рублей. Вместо задымленных, тяжело нависших сводов цехов выросли высокие, светлые, просторные здания. Тяжело пылящие и гремящие, окутанные клубами пара машины заменили мощные электродвигатели. Там, где вальцовщики, выбиваясь из сил, с «Дубинушкой» переваливали многопудовые стальные болванки, пошли электрические краны. Тяжелый и изнурительный ручной труд все больше заменяли машины. В цехах были установлены вентиляция, дымососы, световые фонари, оборудованы раздевалки и душевые. Труд рабочих становился и легче и производительнее.

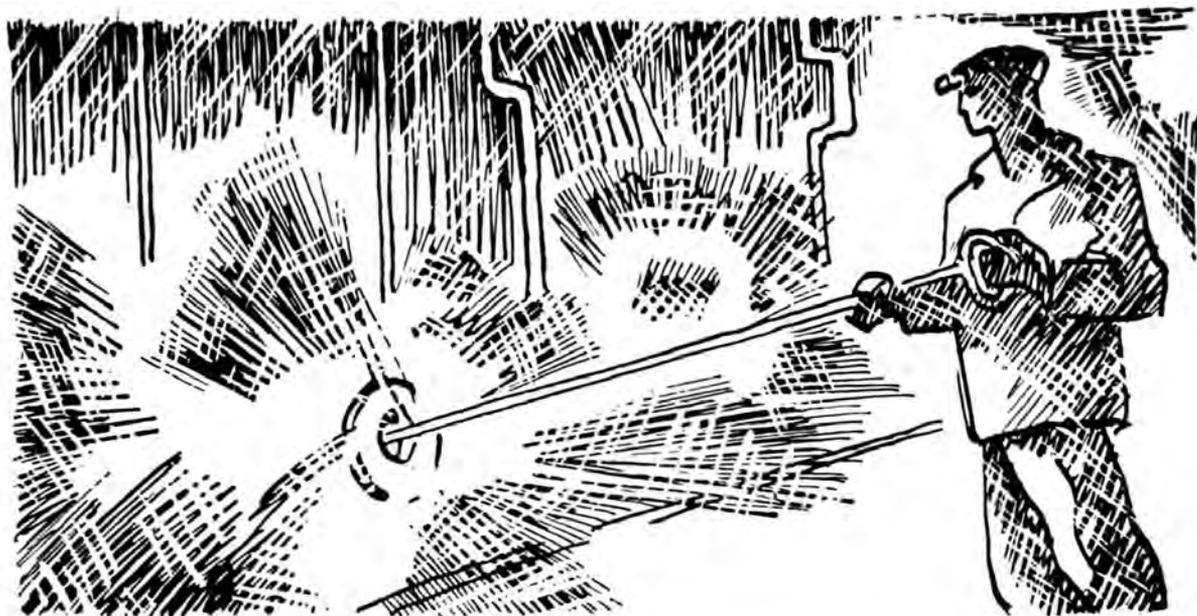
Большие изменения произошли и в жизни металлургов. Более 4 миллионов рублей было вложено в жилищное строительство. За железной дорогой, на пустыре, появилось несколько многоквартирных домов, в центре города — общежитие «500». Многим рабочим завод помог выстроить индивидуальные дома.

Обслуживали металлургов 2 больницы и 3 поликлиники. Для их детей было выстроено 8 детских садов и 3 детских яслей. Учились дети металлургов в 13 школах города, 10 из них были средними. Работали в школах 177 учителей. К услугам металлургов были 4 клуба, 6 библиотек (одна из них техническая), вечерняя школа, филиалы техникума и института, 2 звуковых кинотеатра. Готовился к открытию заводской Дворец культуры.

Неузнаваемо изменился и город. Он вырос, стал зеленым, с благоустроенными улицами, асфальтированными тротуарами. В центре города рабочие завода воздвигли памятник В. И. Ленину, вокруг разбили сквер. Все тенистее становился городской парк.

И во всем этом был труд рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода. Все это радовало и вдохновляло на новый труд.

Радужными были перспективы завода. Но грозным ураганом ворвалась в жизнь советских людей война, развязанная фашистскими варварами.

ГЛАВА VI

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

День 22 июня 1941 года для большинства советских людей, в том числе и для красносудлинских металлургов, начался как обычный выходной день. На заводе работали только цехи непрерывного производства. Металлурги отдыхали. Афиши приглашали посмотреть кинофильмы: «Таинственный остров», «Богдан Хмельницкий». На стадионе «Сталь» проходил комсомольско-молодежный кросс.

А на границах — от Балтийского до Черного моря — уже грохотали орудия. В полдень из сообщения по радио красносудлинцы узнали о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

По всем цехам сразу же прошли короткие митинги-летучки. Металлурги говорили о готовности выступить на защиту Родины, о своей уверенности в том, что фашистская Германия получит сокрушительный отпор. В резолюции, принятой рабочими огнеупорного цеха, гово-

рилось, что они все, как один, — рабочие, служащие, инженерно-технические работники — готовы встать на защиту Родины, готовы работать с возросшим напряжением, не снижая темпов, честно, добросовестно, выполнять и перевыполнять производственные задания.

Бригады прокатчиков провели свой митинг во время пересмены. Митинг был коротким: станы не могут простаивать. В своих выступлениях вальцовщики заявили: «Никогда такого не будет, чтобы фашисты победили нас, Советский Союз! Это невозможно. Если кого из нас призовут в Действующую армию, то мы пришлем вам письма из самого Берлина».

Комсомольскому вожаку прокатчиков Сергею Ермакову была уже вручена повестка. И он, выступая, заверил товарищей: «Клянусь вам, что буду бить врага, где прикажет командование: с воздуха так с воздуха, на земле так на земле». Свою клятву С. Т. Ермаков сдержал. Он храбро сражался с захватчиками и погиб, отдав жизнь за Родину.

На площади имени В. И. Ленина состоялся общегородской митинг. Такого многолюдного митинга Красный Сулин еще не знал за всю свою историю. Над собравшимися колыхались красные полотнища с патриотическими лозунгами, призывающими к защите Родины. Участники митинга, среди которых было большинство металлургов, заявили гневный протест против вероломства гитлеровцев.

Секретарь городского комитета партии А. И. Руденко в своем выступлении сказал: «Металлурги Красного Сулина не раз показали свою самоотверженность в борьбе за Советскую власть. Мы и впредь сохраним эти боевые революционные традиции и еще теснее сплотим свои ряды вокруг Коммунистической партии».

Представители мартеновского цеха от имени своего коллектива заявили с трибуны: «Мы возмущены наглým нападением фашистских разбойников. Отвечая на призыв партии и правительства, мы будем давать столько продукции, сколько потребует от нас страна. Мы ответим на вылазку агрессора повышением производительности труда, сверхплановыми тоннами стали, укреплением трудовой дисциплины. Это будет способствовать победе Красной Армии над врагом!»

Работница завода Е. Сергушкина, выступая на митинге, выразила патриотические чувства всех советских женщин.

Советские женщины готовы с оружием в руках защищать родную землю. Враг должен быть изгнан с нашей территории и уничтожен!

Жизнь в городе перестраивалась на военный лад.

Многие из тех, кто не получил повестки, приносили на мобилизационный пункт металлургов заявления о добровольном вступлении в армию. Даже те, кто был освобожден по болезни от мобилизации,

тоже требовали, чтобы их отправили на фронт. Немало было случаев, когда рабочие на глазах призывной комиссии разрывали справки о болезнях и требовали: «Мы хотим идти вместе с народом с оружием в руках против гитлеровских мародеров, убийц и зверей. Мы должны, мы хотим своими руками уничтожить врага».

Коммунисты завода с первого часа после сообщения о начавшейся войне подчинили свою работу задачам «Все для фронта, все для победы!»:

Как работать, чтобы заменить ушедших на фронт?

Как выполнить производственную программу при резком сокращении количества сырья и материалов?

Эти вопросы партийная организация завода решала немедленно. Она обратилась к оставшимся кадровым рабочим с призывом обучить своим профессиям молодежь. Завком комсомола выдвинул перед молодыми металлургами задачу обучаться рабочим профессиям на производстве, на рабочих местах. Сталевары, прокатчики, транспортники, электрики обучали молодежь прямо в цехах. Много сил отдали этому делу мартеновцы. Под руководством сталеваров Я. П. Боклогова, С. А. Славянского, М. С. Машкова десятки молодых людей в короткий срок изучили производственный процесс.

На участке разливочной канавы готовили новых квалифицированных рабочих мастера Д. В. Запорожцев, Ф. Ф. Фомин, а у прокатчиков — бригадир Колесников, у вальцовщиков — М. Борисов, Н. Датченко и другие. Это было нелегко. Для учебы не отводилось ни одного часа специального времени. Надо было молодежь учить и производственную программу выполнять.

Коммунисты, комсомольцы, профсоюзные активисты сутками не покидали завода. Они вели большую разъяснительную работу, личным примером увлекали товарищей на трудовые подвиги.

24 июня, окончив основную работу, секретарь парторганизации мартеновского цеха И. В. Суханов, коммунисты С. Букса, Бариллов, П. Цененко и другие несколько часов работали на заготовке шихты, помогли в срок выполнить заказ цеха. Через день так же поступили коммунисты отдела снабжения.

Как и по всей стране, на заводе нарастал патриотический трудовой подъем. Коллектив прокатчиков решил работать по-ударному. Трое вальцовщиков обязывались трудиться за четвертого ушедшего на фронт.

Ветераны вспоминают, что в июньские дни 1941 года многие производственные участки объявили себя мобилизованными до конца войны. Об этом решении заводского коллектива сообщала городская га-

зета 28 июня 1941 года. Металлурги обязались ежемесячно отработать один выходной день в фонд обороны, давать за счет этого сотни тонн металла сверх плана. Слово свое они подтвердили делом. В первые же военные дни по заводу прославились бригады прокатчиков мастера А. Белоусова и Г. Д. Ковалева. Высокопроизводительно трудились сталевары: А. И. Заикин, за первые пятнадцать дней июля он выполнил производственное задание на 135 процентов; П. Н. Капустин — на 114; И. И. Заварзин — на 123 процента. В механическом цехе слесарь Славянский августовское задание выполнил на 195 процентов, слесари его бригады Колесников, Журавлев и Корнилов — на 194—206 процентов, а 57-летний Ушаков — на 236 процентов.

«Иначе сейчас нельзя работать: время военное!» — заявили передовики производства.

В числе лучших рабочих того времени были: строгальщик Хаустов, сверловщик Ткачев, слесари Петров, Фелюшонок, Чернышов, Дорохин и многие другие.

Сутками не уходили с завода инженеры. Они искали способы усовершенствования и упрощения технологических процессов.

3 июля 1941 года И. В. Сталин в своей речи по радио изложил директиву Центрального Комитета ВКП(б). Директива стала программой действий партии и народа. Вся страна по этому призыву превратилась в огромный военный лагерь.

Сулинский металлургический завод был ячейкой советского тыла, вся жизнь которого с первых до последних дней войны проходила под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!».

Администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации предприятия мобилизовали коллектив на выполнение директивы ЦК. Короткие митинги, проведенные в сменах, бригадах, принимали боевые резолюции: полностью подчинить свою работу нуждам фронта, во всей жизни предприятия руководствоваться указаниями партии и Государственного Комитета Обороны.

Нелегко было работать в закрытом затемненном цехе, но несмотря на трудности военного времени, красносудинские сталевары давали скоростные плавки.

Так, 3 сентября 1941 года сталевар Петр Никанорович Капустин сварил плавку за 7 часов 15 минут — на 45 минут раньше графика. Его успех и славу по праву разделил в тот день подручный Старченко.

Умелыми мастерами зарекомендовали себя сталевары Я. П. Боклов, Кияненко, А. Яковенко, коммунист В. И. Булгатов. Имя сталевара Я. П. Боклогова было в те дни известно всей области. Работая по-

фронтному, четко регулируя тепловой режим, умело проводя доводку плавки, он добивался значительной экономии времени на плавках. 28 августа Боклогов сварил за смену две плавки. Продолжительность первой (переходящей) была 7 часов 40 минут, вторая была сварена в рекордный по тем условиям срок — за 6 часов 50 минут.

Самоотверженно трудились прокатчики. Им тоже было нелегко: тот же горячий металл, те же укрытия для затемнения, осложняющие вентиляцию. Но вальцовщики, крючочники, сварщики, подсобные рабочие стояли на своих постах.

Газетные страницы тех дней сохранили для нас имена работников прокатного цеха: вальцовщиков Щербакова, П. Цымбалова, Тимченко, Н. З. Тулякова, аппаратчика М. М. Симурина, упаковщика металла Зверева, оператора Д. П. Харченко, сварщика Наливайко и многих других. В трудные дни войны они высоко несли звание советского рабочего.

Большую помощь заводу оказали женщины. В мирное время они пользовались льготами. Для них был установлен 4-часовой рабочий день. Но в первые же дни войны патриотки заявили, что будут работать теперь по семь часов, а не по четыре, что они не могут стоять в стороне от всенародной борьбы.

В каждом цехе появились женщины-ударницы. На термоустановке работала Макеева, заменившая мужа-фронтовика. В прокатный цех пришла работница Яковлева. Она встала на место ушедшего в армию мужа, который был крючочником на стане. Ушел воевать кочегар печи огнеупорного цеха Хомутянский. Его заменила Жихарева.

Встали на рабочие места домохозяйки Васякина, Городнова, Максимова, Горлова.

Домохозяйки Хомутянская, Клепикова, Яковлева, коммунистка Н. В. Басистая через городскую газету обратились ко всем женщинам города:

«Мы заменим своих мужей на производстве. Идите, женщины, работать на наш завод! Изучайте производство, замените ушедших в армию! Тогда никакая вражья сила нас не одолеет!»

В ответ на призыв шли на завод женщины и молодые, и преклонного возраста. В термоцехе начала работать В. Д. Десятерикова. Она быстро освоила работу и выполняла норму на 130 процентов. Всему заводу были известны имена работниц мартеновского цеха: Маловой, Перепеличенко, М. Григорьевой, Севостьяновой, Зиновьевой, Н. Рыженко, Е. Карпотинной и других.

«Наши мужья на фронте самоотверженно защищают Родину, беспощадно уничтожают врага. А мы здесь, в тылу, на производстве, бу-

дем по-стахановски крепить оборону страны!» — говорили работницы М. Головина (дежурная электроподстанции) и Л. Калашникова.

В заводской комсомольской организации в то время преобладали девушки. Молодые труженицы показали себя подлинными патриотками. Многие из них перешли с конторских должностей на производственные участки. Комсомолка силового цеха табельщица Петрова стала помощником дежурного электроподстанции, комсомолка Полякова — оператором проволочного прокатного стана, счетовод Евгения Наливайко — помощником дежурного высоковольтной подстанции. В первые недели войны по заводу был выдвинут ряд молодых женщин на руководящие должности производства. Груня Андриенко стала начальником химлаборатории, Вера Гнидаш — ответственным дежурным центральной подстанции. Валя Городничная и Шура Пивоварова возглавили бригады цеха ширпотреба, в которых работали главным образом домохозяйки и молодежь.

Комсомольцы трудились не жалея сил, не считаясь со временем. Среди молодых патриотов началось движение двухсотников. Инициаторами его на заводе были комсомольцы механического и электросилового цехов.

Газета «Молот» 7 сентября 1941 года писала: «Замечательно работает молодежная бригада намотчиц электросилового цеха: Нина Вдовенко, Валентина Макаренко, Антонина Сорокина, Наталья Гомжина и Долгова. Свое задание этот боевой, слаженный коллектив выполняет на 218 процентов. Так же трудятся на благо Родины и комсомольцы механического цеха — строгальщик Русяков, сварщик Железняков, токарь Филонов и другие».

Красносулинские комсомольцы-металлурги были активными участниками Всесоюзных молодежных воскресников. В начале сентября 1941 года был организован воскресник, посвященный международному юношескому дню. В нем участвовало свыше тысячи комсомольцев города, большинство из которых были рабочие металлургического завода. Заводские комсомольцы в этот день отгрузили несколько десятков тонн металлолома, разработали 40 тонн окалина. 150 молодых рабочих заготавливали шихту (металл в то время приходилось рубить вручную), очищали канаву мартеновского цеха, литейный пролет, шихтовой двор и т. д. Заработок участников воскресника, 45 тысяч рублей, был перечислен в фонд обороны.

Большую помощь заводу оказали пенсионеры-металлурги. Они не могли быть в стороне от общего дела. В огнеупорный цех вернулся модельщик Климов. Он, несмотря на свои 62 года, выполнял норму выработки на 125 процентов. В вальцетокарную возвратился 72-лет-

чий кадровый рабочий — слесарь-шаблонщик Михаил Александрович Калашников.

«Мой сын сражается на фронте, в рядах Красной Армии, — сказал ветеран труда. — Я хочу помочь ему своим трудом на заводе».

Таких примеров на заводе было десятки.

Основная продукция завода оставалась той же, что и в мирное время, но предприятие выполняло и военные заказы. Механический цех изготавливал корпуса авиационных бомб. Специального оборудования для обжима стальных труб на заводе не было, пришлось приспособлять имеющееся оборудование. Сутками занимались этой работой инженеры и техники, высококвалифицированные рабочие. В мастерских и у станков трудились главный инженер Ф. Л. Ксендзов, главный механик Н. И. Михеев, мастер механического цеха А. Д. Ниемченко, главный энергетик П. К. Шаповалов. В короткое время были сделаны приспособления для производства матриц. Корпуса начали прессовать, применяя пневматические кузнечные молоты.

Выполняли заказ Красной Армии и прокатчики. Они катали полосу специального профиля для подковок на солдатские сапоги. Завод, где изготавливались подковки из красносудлинского металла, присылал отзывы об отличном качестве продукции.

В начале июля 1941 года в городе начали формироваться подразделения народного ополчения. В него записалось много металлургов. Одним из первых стал ополченцем начальник прокатного цеха Валетко. Полностью вступила в ополчение бригада прокатчиков мастера Н. Базового. Записался в отряд 54-летний газовщик Кравченко, 57-летний слесарь Ушаков вступил в ополчение вместе со своей женой Марией Андреевной. При записи она заявила: «Вместе с мужем буду бить врага до полного разгрома!»

В огнеупорном цехе к 23 июля было уже 86 ополченцев. Д. Резникова, записываясь в ополчение, так выразила свои чувства:

«Я уже немолода. Мне 54 года. Но я буду честно трудиться, давать как можно больше продукции нашему государству. Я записываюсь в народное ополчение и сделаю все, что в моих силах, для защиты Родины, для разгрома фашизма».

Красносудлинские металлурги были активными участниками всенародного движения помощи фронту. Десятки работников завода стали донорами, чтобы своей кровью спасти жизнь раненых воинов Красной Армии.

Совет женщин-общественниц завода, возглавляемый коммунисткой Р. Ефимовой, по примеру ростсельмашевцев организовал в сентябре

1941 года сбор теплых вещей для фронтовиков не только среди коллектива завода, но и среди трудящихся города.

Собранные вещи обычно отправлялись на фронт почтовыми посылками, но несколько раз, когда Красный Сулин находился в прифронтной полосе, представители трудящихся завода и города отвозили подарки бойцам прямо на передовую.

Об одной такой поездке писала 2 декабря 1941 года областная газета «Молот».

«В сумерках к заснеженной избе подошла небольшая группа грузовых автомашин. Приехали делегаты рабочих Красного Сулина во главе с секретарем горкома партии т. Руденко. Делегацию приветливо встретили командир части тов. Гончаров и батальонный комиссар тов. Козлов.

Делегация привезла подарки бойцам от трудящихся города: нательное белье, телогрейки, печи для обогрева землянок и окопов, мыло, папиросы.

Между бойцами части Гончарова и трудящимися Красного Сулина уже более месяца как завязалась переписка. Бойцы части подружились крепко с красносулинцами. Трудящиеся сообщают бойцам о своих успехах, а бойцы сообщают им о своей жизни и боевых делах части, о наступательных боях.

Тесная дружба между бойцами и трудящимися города помогает крепить мощь и обороноспособность тыла и фронта, поднимает боевой дух трудящихся, вдохновляет бойцов на новые подвиги во славу нашей любимой Родины.

На рассвете подарки красносулинцев были доставлены на передовые позиции бойцам, которые благодарили и обещали преподнести красносулинцам свой подарок — изгнать ненавистного врага из населенных пунктов, временно захваченных фашистами».

Это была не единственная форма связи фронта и тыла. Вели переписку со своими коллективами отдельные бойцы — бывшие металлурги Красного Сулина. Десятки писем поступало на завод.

С первых же месяцев войны металлурги шефствовали над госпиталем, который был размещен во Дворце культуры, строительство которого было закончено как раз накануне войны. 22 июня готовились к открытию. Но грянула война, и Дворец культуры стал госпиталем.

Осенью 1941 года война вступила на территорию Ростовской области. 17 октября фашисты захватили Таганрог. 21 ноября Ростов был занят врагом. Фронт в те дни проходил в 25 километрах к западу от Красного Сулина. Перед металлургами встал вопрос об эвакуации завода.

Эвакуация промышленных предприятий, колхозов, учебных заведений, учреждений культуры в 1941 году была беспримерным подвигом нашего народа, нашей партии. Тысячи эшелонов шли на восток из районов, которым угрожало вражеское вторжение. И среди них в октябре 1941 года пошли вагоны и платформы с оборудованием Сулинского завода.

Завод прекратил свою деятельность еще в сентябре, когда гитлеровцы, прорвавшись через Днепр, стали угрожать Донбассу.

На заводе шел демонтаж оборудования. Работы велись круглосуточно. В течение двух недель были сняты моторы и другие агрегаты на двух прокатных станах. Партком завода на специальном заседании с участием всех руководителей производства распределил работы между цеховыми коллективами, были подобраны люди, которым предстояло возглавить демонтаж и отправку оборудования.

На самые ответственные участки — разборку прокатных станов, демонтаж энергетического оборудования — партком поставил коммунистов, проверенных всей предшествующей работой. Нужно было иметь железную волю, собранность, чтобы руководить эвакуацией. Коммунисты показывали остальным пример стойкости и преданности Родине. Без устали трудились на демонтаже и отправке коммунисты — оператор прокатного стана Зайцев, вальцовщик Чигирин и другие прокатчики. Сутками не уходили с завода инженер паросилового цеха В. Н. Фролов, старшие кочегары Кирпичев и Ляхов, дежурный умформерной подстанции Д. И. Калягин, начальник мартеновского цеха М. С. Ждамиров, начальник железнодорожного цеха И. Н. Колесников, главный механик Н. И. Михеев, механик цеха секретарь партбюро прокатчиков Г. Я. Иванков, начальник ОКСа П. Н. Иванов и другие.

Ветеран завода П. К. Шаповалов, вспоминая о том тяжелом времени, рассказывает:

«Однажды собрали весь коллектив стана «400» и сообщили, что поступил приказ об эвакуации оборудования и людей. У всех на глазах показались слезы. Трудно было рабочим и мастерам примириться с тем, что своими руками надо остановить предприятие, на котором прошла вся жизнь их отцов да и их самих. Но понимали, что это нужно для победы над злым врагом. Вытерли глаза и принялись за работу — молча, сосредоточенно, не щадя сил...»

Среди тех, кто сутками тогда не выходил с завода, ветераны называют начальника паросилового цеха Ивана Григорьевича Осипенко и его заместителя Ивана Ивановича Журавлева. Они, как и другие работники завода, потеряли счет дням и часам, жили только одной

мыслью: успеть погрузить больше оборудования. 14 октября завод опустел, замер. Ни над одной трубой не вился дым.

Большинство оборудования было отправлено на Урал, в город Нижние Серги. Стан же «400» по решению Государственного Комитета Оборона был отправлен в Казахстан, там он и работает в настоящее время.

Завод замер, но не умер. Он работал. Чем могли помогали красносулинские металлурги фронту. Рабочие, оставшиеся на заводе, изготавливали металлические скобы, которыми армейские саперы скрепляли детали мостов. В кузнице механического цеха продолжал работать переоборудованный агрегат, на котором из водопроводных труб прессовали корпуса стокилограммовых авиабомб. Приезжавшие за этой продукцией представители армии просили: «Больше, больше делайте, товарищи!»

Прошел праздник Великого Октября. Но не радостно было на душе. Враг рвался к Москве, бои шли у Ростова. И вдруг сумрачное осеннее небо разрезал луч света, радости.

В Совинформбюро сообщалось, что советские войска одержали славную победу. Выгнали фашистов из Ростова и стремительно преследуют врага, который бежит на запад.

Сколько было радости, ликования у советских людей, что хваленая гитлеровская армия получила по заслугам

Вскоре фронт стабилизировался, появилась возможность пустить завод.

К началу 1942 года частично удалось восстановить основное производство. Весной задымили трубы и 6 мартеновских печей.

Государственный Комитет Оборона (ГКО) разрешил вернуть на завод высококвалифицированных специалистов: сталеваров, вальцовщиков, слесарей, электриков, без которых нельзя было начинать производство. Большая часть рабочих в это время строила оборонительные сооружения под Сталинградом. Туда, к командующему Северо-Кавказским фронтом, и поехал с предписанием ГКО М. С. Ждамиров. Но вместо 140 человек, которые нужны были заводу, с ним приехали только 40.

Весной и в первой половине лета 1942 года завод уже давал металл. А в мае красносулинцы участвовали во Всесоюзном соревновании металлургов. С первых дней соревнования высоких результатов достигли огнеупорщики. На формовке динаса работница Дервянченко выполняла норму на 185, Изюмская, Назарова, Баранникова — на 110—117 процентов. Впереди соревнующихся шли рабочие комсомольцы Арестов и Дурова, сестры Дьяченко, Киселев, Ткаченко.

Мартеновцы за май выплавляли сверх плана 126 тонн стали. Прокатчики дали около 400 тонн высококачественного сверхпланового металла.

В те дни росло и ширилось движение комсомольско-молодежных бригад. Одна из таких бригад была в термоцехе. Бригаде выделили печь, которую обслуживали только комсомольцы и молодые рабочие. Приняв высокие обязательства, бригада сразу же начала перевыполнять план.

Создана была комсомольско-молодежная фронтовая бригада и в электросиловом цехе. В нее вошли Валентина Макаренко, Наталья Гомжина, Вера Гнидаш. Девушки, не считаясь со временем, преодолевая трудности работы в прифронтовом городе, перевыполняли сменные задания.

В июне сталеплавильщики завода дали фронту до 400 тонн сверхпланового металла. Прокатчики успешно справились с месячным заданием.

Время было тревожное. Враг стоял рядом. Население участвовало в строительстве оборонительных сооружений. На заводе для лучшей организации оборонительных работ были созданы специальные строительные батальоны. Командовали стройбатами работники Вторчермета А. Т. Решетняк, начальник железнодорожного цеха И. Н. Колесников. Противотанковый ров, вырытый красносудинцами, и сейчас видят те, кто едет в хутор Киселевку кратчайшим путем.

Металлурги возвели большую часть оборонительной линии, идущей от Соколовки до совхоза «Ударник»

Еще одна линия возводилась под Ростовом и Новочеркасском. Работали на ее строительстве и красносудинцы, главным образом женщины. Советские патриотки не жалели сил. Они понимали, что участвуют в общей борьбе с ненавистным врагом. Одной из активисток оборонительных работ была Ольга Гавриловна Кожухова. Каждый день она перевыполняла задания. Если видела, что рядом кто-то впадает в уныние, у кого-то опускаются руки, Ольга Гавриловна старалась приободрить, помочь.

«Ты рой, рой, ведь кто знает — может, твой муж в этом окопе будет воевать. Так делай лучше, чтобы защитнику нашему было безопасно и удобно отсюда бить фашиста, — говорила она. — Нас защищает Красная Армия, и мы должны помочь ей. Фашист никого не пощадит, нельзя его допускать. Отдохни маленько — и копай. Нам тяжело, а на фронте красноармейцам еще тяжелее...»

Вечером 18 июня 1942 года над Красным Сулином появились гитлеровские бомбардировщики. Фашистские стервятники делали один

заход за другим. На станции стоял состав с горючим для фронта. Фашистам удалось зажечь несколько цистерн. Железнодорожники, рискуя жизнью, расцепили состав и отогнали уцелевшие цистерны. Горящие цистерны всю ночь освещали центр города. Фашистские стервятники воспользовались этим и бомбили жилые кварталы. Впоследствии подсчитали по воронкам, что гитлеровцы сбросили в те сутки 680 бомб. Было разрушено здание ФЗУ. Выведены из строя связь и электролинии.

Одна пятисоткилограммовая бомба, сброшенная на город в тот налет, не взорвалась. Шестнадцать лет пролежала она на большой глубине, в центре города (перекресток улиц Коммунистической и Металлургов). Прибывшие по вызову в город саперы вырыли бомбу, обезвредили ее и взорвали в степи.

Бомбы падали и в районе госпиталя, и в парке. В ту ночь погибло много раненых красноармейцев и жителей города. Героически работали в ту ночь многие рабочие, ИТР, служащие завода, работники горкома партии и горисполкома. Они эвакуировали население, тушили пожары, восстанавливали порядок.

К началу июля 1942 года вновь создалась непосредственная угроза Ростову и другим городам области. Необходимо было привести в негодность оставшееся оборудование. Это задание поручили выполнить бригадам, которыми руководили главный инженер Ф. Л. Ксендзов, главный энергетик завода П. К. Шаповалов и начальник отдела завода А. Т. Лозенко. Бригады выполнили поручение. Были выведены из строя паровозы, оборудование мартеновского цеха, 35-тонный разливочный кран и другое. Но город уже находился в тылу вражеских войск.

20 июля партийные и советские работники города и завода оставили Красный Сулин. Кто пешком, кто на автомашинах, сторонясь больших дорог, вечером 23 июля вышли к Нижнему Дону, берег которого еще удерживался советскими войсками. Значительная часть товарищей через Сальск, Кизляр, Астрахань прибыла в Саратов, где находились обком партии и исполком областного Совета.

22 июля фашистские войска заняли Красный Сулин. Старожилы вспоминают о коротких, но ожесточенных схватках наших бойцов с врагом. Небольшие группы красноармейцев, прорывающиеся на восток, и в окружении не сложили оружие. В поселке Раково около школы, был скоротечный бой. В нем один красноармеец уничтожил гранатой пулеметный расчет гитлеровцев.

В тот день из города уходила группа комсомольцев. Она уже была на бугре около раковского памятника, когда в долине Кундрючьей,

со стороны хутора Чекмарева, показалась фашистская мотопехота. У комсомольцев был миномет, из него они и обстреляли вражескую колонну. Затем, приведя миномет в негодность, комсомольцы ушли в направлении Горной...

Наступила черная ночь фашистской оккупации.

За семь месяцев оккупации красносулинцам довелось испытать на себе гитлеровский «новый порядок».

В государственных квартирах и индивидуальных домах разместились фашистские солдаты и офицеры. Жителей домов заставили ютиться в летних кухнях, сараях, в старых бараках. Гитлеровцы, вламывались в жилье бесцеремонно, забирали все, что нравилось им. На попытки протеста в лучшем случае следовал ответ: «Руссише швайне!» Особенно рьяно захватчики выгребали оставшееся продовольствие. Люди ели «продукт», состоящий из смеси картофельной кожурой с небольшим количеством кукурузы и пареной пшеницы. Опасно было ходить в поле за колосьями: фашисты могли подстрелить просто ради забавы. Многие жители стали пухнуть от голода.

Грабеж шел и организованный. Гитлеровские прихлебатели рассылали красносулинцам повестки, в которых указывалось, что и когда необходимо представить германскому командованию. В экспонатах заводского музея можно прочесть одну такую повестку: «Г-ну Балкунову Ф., прож. по Советской, № 39. На основании распоряжения Германского командования и бургомистра, вам надлежит сдать телку к 10 часам утра 11 января 1943 года на Сулинбазу «Заготскот». За несдачу вы несете ответственность по закону военного времени. Староста (подпись)».

С презрением вспоминают красносулинцы имена тех, кто сотрудничал с гитлеровцами, помогал грабить и истреблять мирное население. Предатели не ушли от расплаты. В конце 1945 года в здании клуба «Металлург» проходил открытый процесс. Судили бывшего начальника полиции — местного жителя Конорева. Добровольно предложив свои услуги оккупантам, предатель своими руками уничтожал попавших к нему активистов, передовиков производства, коммунистов и комсомольцев. Красносулинцы с одобрением встретили решение военного трибунала, приговорившего гитлеровского пособника к расстрелу.

Заместителем у Конорева в полиции был Туляков — сын лидера красносулинских меньшевиков, предавшего рабочих в годы революции. Только Туляков-младший уже не кричал об «идейной борьбе». Он работал у фашистов обыкновенным палачом. Вместе с отступав-

шими фашистами Тулякову удалось удрать на запад.

В своих разговорах с жителями фашисты, знавшие русский язык, в первые недели оккупации победоносно расхваливали успехи гитлеровских войск на юге, что теперь всем надо покориться «новому порядку». В таком же тоне выступал и фашистский листок, который издавался в городе. Советским людям было тяжело читать и выслушивать хвастливую болтовню фашистов, когда они упорно рвались к Волге.

Но у советских людей и мысли не было о том, что захватчики надолго останутся на нашей земле.

В один из первых дней оккупации гитлеровцы ворвались в библиотеку (ныне редакция городской газеты), свалили все стеллажи и шкафы, вышибли стекла, а книги прямо из окна выбросили на улицу. Домой к заведующей библиотекой Евгении Порфирьевне Вдовенко пришел мальчик и рассказал о злодеяниях захватчиков. И вот в центре оккупированного города, на виду у всех Евгения Порфирьевна Вдовенко стала собирать разбросанные книги. Она аккуратно стирала с них пыль, грязь, уносила в здание, укладывала в стопки. К Е. П. Вдовенко присоединилось несколько школьников в возрасте 12—14 лет. Сколько их было, Евгения Порфирьевна сейчас не помнит, называет 5—10 человек.

Кто были эти отважные ребята? Евгения Порфирьевна вспомнила одного — Анатолия Чернова. Сейчас инженер А. В. Чернов работает начальником проектного отдела завода. А он назвал еще одного участника — Юрия Голоколосова, который в настоящее время работает помощником машиниста машинного зала мелкосортного прокатного стана.

На это довольно необычное в тех обстоятельствах событие приходили смотреть гитлеровцы, смеялись. И, пожалуй, никто не знал, что Е. П. Вдовенко перенесла к себе домой самое ценное: издание Советской Энциклопедии, сочинения Маркса, Энгельса, В. И. Ленина, книги по истории партии и другую политическую литературу. Большинство же литературы было спрятано в тайнике, который сделали двое местных стариков-плотников, пригнанных немцами, чтобы в помещении библиотеки оборудовать госпиталь. Фамилий их Е. П. Вдовенко, к сожалению, не помнит.

Любая патриотическая работа в тылу захватчиков грозила смертью, угоном на фашистскую каторгу. Но советские люди не сдавались. Патриоты стремились сделать, что могли в создавшихся условиях, чтобы приблизить победу над врагом. Пренебрегая смертельной опасностью, они по велению сердца выполняли свой долг перед Родиной.

Патриоты-красносулинцы спасали советских воинов, оказавшихся в окружении или бежавших из фашистского плена.

В одну из зимних ночей в окно дома на окраине поселка Раково осторожно постучали. Хозяин, Павел Федорович Щербаков, открыл дверь. На пороге стоял полузамерзший человек. Это был младший лейтенант М. С. Кулюхин. Он бежал из гитлеровского плена. П. Ф. Щербаков дал ему приют, отогрел, накормил. Несколько дней он скрывал его у себя, пока командир набирался сил, потом снабдил табаком, спичками, хлебом и показал дорогу к фронту.

Уже после освобождения города Н. Ф. Щербаков получил письмо, в котором М. С. Кулюхин писал:

«Не знаю, как Вас лучше отблагодарить, Павел Федорович. Ведь я не один, которому Вы спасли жизнь. В Вас я видел человека, крепко уверенного в нашей победе».

В поселке Казачьем жили в то время сестры Таисия Николаевна Черных и Ольга Николаевна Олейникова. Они спасли жизнь многим советским бойцам и командирам. Летом 1942 года они спасли двух красноармейцев, бежавших из фашистского плена — Леонида Лобовского и Александра Бугаева. Позднее сестры получили письмо:

«Добрый день, дорогие сестры! Пишет Вам Михаил, брат спасенного Вами Лени Лобовского. От себя, от отца и братьев сердечно благодарю Вас за то, что Вы, рискуя собой, спасли нам брата и сына, а Родине — бойца Красной Армии. Трудно в письме передать радость и благодарность за то, что Вы сделали для Лени. Спасибо от всей семьи!»

Гитлеровцы, возрождая рабовладельческие порядки, угоняли на каторгу в фашистскую Германию тысячи советских граждан. За семь месяцев оккупации из Красного Сулина тоже отправлялись на Запад несколько раз эшелоны с юношами и девушками. Сначала фашисты действовали с помощью гнусного обмана. По городу были расклеены афиши, на которых расписывались прелести райской жизни «добровольцев», уехавших на работу в Германию. Афиши беззастенчиво обещали молодым людям высокооплачиваемые профессии, собственные домики, хозяйство. Фашистская пропаганда провалилась, и гитлеровцы стали устраивать облавы. Юношей и девушек сгоняли в управу и колоннами отправляли к вокзалу. Матери шли рядом. Крики и плач стояли над колоннами и были далеко слышны в притихшем городе.

А что ждало молодежь там, в неволе, рассказывает Наталья Васильевна Носаченко, работающая сейчас старшей табельщицей в мартеновском цехе. Она была в Освенциме. До сих пор на ее руке осталось фашистское клеймо — № 62572.

«С родной земли меня угнали в Германию на военный завод, — вспоминает Наталья Васильевна. — Там отказалась от работы — и попала в Освенцим. Всю жизнь буду помнить ужасы, которые пришлось испытать. Мы жили в постоянном голоде, под постоянными издевательствами, в ожидании смерти. В мае—августе 1944 года в Освенцим ежедневно прибывало по 7—8 эшелонов, в каждом из них было по 60—70 вагонов, битком набитых людьми. Живые стояли вместе с теми, кто умер в пути. Из эшелона вышвыривали людей, привезенных на смерть. Отбирали несколько десятков женщин для текущих работ, остальных в газовые камеры и в крематорий. Детей не оставляли. Я видела, как фашисты вырывали ребятишек из рук обезумевших матерей и отправляли в камеры. Матери в отчаянии бросались на проволоку ограды, находящуюся под током высокого напряжения. Крематории дымили день и ночь».

Н. В. Носаченко удалось выжить в лагере. Осенью 1968 года она снова побывала в Освенциме — на этот раз в группе советских туристов...

Фашистский террор в Красном Сулине, как и на всей оккупированной территории, прежде всего обрушился на партийных, комсомольских, профсоюзных и советских активистов. Захватчики уничтожали тех, в ком видели главную угрозу для своего господства, кто в мирное время проявил себя преданным делу социализма, активным участником производственной и общественной жизни, кто мог возглавить сопротивление «новому порядку».

Гитлеровцы схватили не успевших эвакуироваться секретаря партбюро завода Антона Белоконова, заместителя председателя завкома профсоюза Николая Афанасьева, секретаря парторганизации механического цеха Федора Дудко. Попали в руки фашистов конструктор прокатного цеха А. Гладышев, заместитель начальника цеха Александр Сычев, начальник смены А. Алейников, старший сварщик Петр Кривов, мастер прокатного цеха А. Кучура. Все они были расстреляны.

Фашисты с помощью полицаяв-предателей схватили и расстреляли директора школы ФЗУ Владимира Саханцева, мастера цеха ширпотреба Трофима Будилина, прокатчика орденоносца Никиту Базового.

В лапах гестаповцев оказался плановик завода Клим Андреевич Попов — капитан заводской футбольной команды. Он не стал сотрудничать с захватчиками и был расстрелян. В честь К. А. Попова в городе теперь ежегодно проводятся соревнования его имени. Это был первоклассный спортсмен и достойный гражданин своей социалистической Родины.

В каждом цехе ветераны могут назвать немало фамилий своих товарищей по работе, погибших в гитлеровских застенках. Расстрелы проводились в противотанковом рву и около шурфа шахты на окраине Скелеватки. Но большая часть арестованных была расстреляна в балке, на полпути между хутором Алексеевкой и Новошахтинском, где находилось управление гестапо.

Свирепый террор не запугал патриотов. В первые недели оккупации в городе существовала боевая подпольная группа. Подпольщики начали операции сразу после захвата города гитлеровцами. Иван Батышев, Константин Ткач, Анастасия Почтовенко взорвали мост через реку Кундрючью, соединяющий Вербенку с ГРЭС. Другая часть подпольщиков уничтожила подразделение гитлеровцев в Осиновой балке (за хутором Чекмаревым). В дальнейшем намечался разгром гитлеровской комендатуры.

Фашисты всполошились. Они провели облавы, схватив всех, кто казался хоть в какой-то мере подозрительным. Часть подпольщиков попала в лапы гестапо, и их, связанных колючей проволокой, таскали на допросы. Советские патриоты держались стойко и мужественно, оставаясь и здесь непокоренными, верными своему народу.

1 сентября 1942 года патриоты были расстреляны в противотанковом рву за Вербенкой. Руководивший казнью гитлеровский офицер приказал спросить, чего хотят приговоренные к смерти. Указывая на С. И. Шередека, Е. С. Семенова и А. С. Почтовенко, он добавил: «А у этих можете не спрашивать: все равно ничего не скажут».

Но они сказали. Из группы патриотов раздались голоса: «Вы убьете нас, но вам не перестрелять всех советских людей!» Останки казненных партизан И. П. Баташева, А. С. Почтовенко, И. А. Андреева, Е. С. Семенова, С. И. Шередека, И. П. Григоренко, К. Ткач, К. А. Попова, И. Краснова, В. Волкова, В. П. Королева, Ковалева, П. Е. Цененко, комсомольца Колесникова, В. В. Мухина, Скрипченко, Н. И. Кузьменко, П. Н. Решетняк, офицера Советской Армии Иванова сейчас покоятся в братской могиле в парке металлургов.

Они не успели нанести врагу большого материального урона. Но, попав в кровавые лапы гитлеровцев, сумели погибнуть с достоинством несломленные советские патриоты.

Гитлеровцы хотели использовать нашу тяжелую промышленность. Но им не удалось этого добиться. Эвакуация оборудования и кадров на восток, сопротивление патриотов в тылу врага — все это привело к тому, что гитлеровцы так и не попользовались ни нашей угольной промышленностью, ни металлургией юга. То же самое было и в Красном Сулине. Фашисты так и не организовали металлургического про-

УЧАСТНИКИ ПОДПОЛЬНОЙ ГРУППЫ

И. П. Батышев.

А. С. Почтовенко.

С. И. Шередеко.

изводства. Завод они использовали только как мастерскую для мелкого ремонта техники.

А в ноябре 1942 года им вообще стало не до ремонта: началось наступление Красной Армии под Сталинградом и на Кавказе.

Захватчики скрывали от населения правду о положении на фронте. Но красносулинцы знали, что начался разгром фашистов под Сталинградом. Фронт приближался с востока. 24 января 1943 года он проходил по Северскому Донцу, в 60 километрах от Красного Сулина. В эти дни из-за Донца нанесли удар по врагу 5-я танковая армия — между Красным Сулином и станцией Лихая и 5-я ударная армия — в направлении Шахты — Новошахтинск. В один из февральских дней в сообщении Совинформбюро «В последний час» говорилось: «Войска Юго-Западного фронта под командованием генерала армии Н. Ф. Ватутина после ожесточенных боев овладели 14 февраля городами: Ростов, Ворошиловград (Украина), Красный Сулин (Ростовская область)».

В Красный Сулин вступили части 140-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал майор Кононович (он погиб в боях 1944 года), и батальон 137-го гвардейского стрелкового полка. Оба полка были в составе 47-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-лейтенант Ф. А. Осташенко, ныне проживающий

в Москве. Боем, который открыл дивизии путь от Звереве на Красный Сулин, командовал начальник штаба дивизии Голоско.

Красный Сулин гитлеровцы покинули еще до прихода основных частей Красной Армии. Их обозы растянулись по дороге на Киселевку. Свой отход они прикрывали орудием и несколькими пулеметами, установленными в районе Верхней больницы. Батальоны Красной Армии, направлявшиеся в обход Красного Сулина, получили задание ускорить темп наступления, и вокруг гитлеровцев замкнулось кольцо окружения.

Участвовать в освобождении Красного Сулина довелось и А. Кравченко, местному жителю, проживающему сейчас в Малой Власовке. Он во главе группы разведчиков первым вошел в город.

16 февраля 1943 года на площади имени В. И. Ленина состоялся митинг. На него пришли тысячи горожан, командиры и красноармейцы. Перед гражданами освобожденного города выступили и председатель горсовета А. К. Махнов, командир стрелкового полка, учительница П. Г. Нежелская и другие.

В городе были восстановлены учреждения Советской власти, партийная организация.

На 9-й день освобождения — 23 февраля — вышел первый после оккупации номер «Красносулинской правды». Из-за нехватки бумаги и шрифтов газета была размером в развернутую школьную тетрадь. Штат редакции еще не был укомплектован, и газету подписал секретарь горкома партии А. М. Цветков. В газете было опубликовано обращение Красносулинского городского комитета ВКП(б) и исполкома Красносулинского городского Совета депутатов трудящихся:

«К гражданам и гражданкам города Красного Сулина!

Дорогие товарищи! Шесть с половиной месяцев немецко-фашистские захватчики орудовали в нашем родном Красном Сулине, топтали своими грязными сапогами наши улицы и очаги. Никогда не забудут сулинцы кошмарных дней фашистской оккупации, когда рекой лилась народная кровь. Чудовищны злодеяния гитлеровского зверья. Сотни расстрелянных и замученных советских людей, тысячи угнанных в фашистский плен, на каторжную работу, сожженные школы и общественные здания, разрушенный город — вот злодеяния гитлеровской, бандитской армии...

Наша Ростовская область почти полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов. 14 февраля освобождены наш областной центр город Ростов-на-Дону и город Красный Сулин. Славное Красное знамя вновь реет над нашим городом, наполняя сердца всех трудящихся великой радостью. Слава героической Красной Армии, изгнав-

шей фашистские банды из Ростова и нашего города Красного Сулина!..

Дорогие товарищи красносудинцы!

Наша задача состоит сейчас в том, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные нам немецкими извергами, вновь восстановить хозяйство, поставить его на службу Родине и нашей Красной Армии. Все наши силы, всю энергию нужно сейчас направить на окончательный разгром врага.

Трудящиеся Красного Сулина! Восстанавливайте свои предприятия, организации и учреждения, пригородные колхозы, совхоз № 12 и другие хозяйства города, возрождайте выпуск продукции, нужной фронту и стране, приводите в порядок родной город и его окрестности! Пусть жизнь, настоящая советская жизнь, забьет ключом во всех уголках нашего родного Красного Сулина и его пригородов!

Соблюдайте революционный порядок! Бдительно относитесь к про- искам вражеских агентов, оставленных в городе немецкой полицией, разоблачайте их и передавайте в руки советских властей! Крепите оборону города!

Приветствуя и поздравляя трудящихся города Красного Сулина и его пригородов с освобождением от фашистского ига, Красносулинский городской комитет ВКП(б) и исполком городского Совета депутатов трудящихся призывают всех граждан сплотиться вокруг славной Коммунистической партии (большевиков) и органов Советской власти для осуществления стоящих перед нами великих задач разгрома врага и восстановления города, разрушенного фашистскими варварами.

Да здравствует наша славная Красная Армия, освободившая наш город Красный Сулин, освобождающая всю советскую землю от немецко-фашистских захватчиков!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)!»

В газете над текстом обращения крупным шрифтом был напечатан призыв: «Трудящиеся городов и сел, освобожденных от немецких оккупантов! Боритесь за быстрейшее восстановление промышленности и сельского хозяйства! Возрождайте выпуск продукции, нужной фронту и стране!»

Под этим лозунгом и началось возрождение жизни в освобожденном городе. Под этим лозунгом красносудинские металлурги самоотверженно трудились над восстановлением своего родного предприятия.

ГЛАВА VII

ГЕРОЕВ НАШИХ ИМЕНА...

Для многих металлургов ночная смена на 22 июня была последней рабочей сменой. Дома их ждали мобилизационные повестки из военкомата.

Завод по праву гордится ими, своими фронтовиками, и среди них первым металлурги называют А. И. Алексеева — Героя Советского Союза.

В 1938—1939 годах Анатолий Иванович Алексеев работал крючочником на проволочном стане. В апреле 1939 года на строительстве НевсвetailГРЭС начала выходить производственная газета «Стахановец стройки». Анатолия Ивановича пригласили работать заместителем редактора, а с февраля 1940 года до начала войны он работал заместителем редактора городской газеты «Красносулинская правда».

Весной 1941 года А. И. Алексеев был направлен на курсы коман-

дивров Красной Армии, а оттуда на фронт помощником начальника штаба полка по разведке. Дивизия, в которой воевал А. И. Алексеев, сражалась под Мелитополем, Белгородом и Павлоградом, в Донбассе, на харьковском направлении, участвовала в обороне Сталинграда, форсировала Днепр и Южный Буг, освобождала Молдавию.

В книге о боевом пути дивизии рассказывается:

«16 апреля 1944 года командующий 37-й армией приказал дивизии форсировать Днестр восточнее города Бендеры...

... При форсировании Днестра и в боях за плацдарм гвардейцы еще раз показали высокое воинское мастерство, бесстрашие и отвагу. Особенно отличились разведчики гвардии капитана Алексеева и гвардии старшина Митряков.

Командование дивизии поручило Алексееву разведать намеченные для переправ участки реки. Переплыв ночью с группой бойцов реку и умело маскируясь, капитан Алексеев проник в расположение врага. Достигнув места предполагаемой переправы, он подал условный сигнал, по которому 50-й гвардейский стрелковый полк начал форсирование. Противник, занимавший оборону на высотах правого берега, обнаружил начало переправы и открыл сильный пулеметный огонь, пытаясь помешать высадке. Капитан Алексеев, быстро оценив обстановку, решил немедленно атаковать противника. Он смело провел свою группу на вражеские окопы, забросав их гранатами. Фашисты яростно сопротивлялись. Два часа вели с ними бой смельчаки. Гитлеровцы бросили против смельчаков 30 танков и около 300 автоматчиков. Алексеев решил пропустить танки, а автоматчиков уничтожить. Вражеские танки достигли окопов. Земля, раздавленная их тяжестью, засыпала бойцов. Воины терпеливо выждали, пока танки прошли передний край; а затем встретили вражескую пехоту огнем из имеющегося оружия. Десятки гитлеровцев нашли смерть в этом бою. Их атака сорвалась. Через час снова послышался гул моторов. Вражеские танки стреляли на ходу, за ними опять шли автоматчики. Разведчики вызвали огонь своей артиллерии. По вражеским машинам ударили тяжелые пушки. Но танки быстро приближались. Один танк почти достиг переднего края гвардейцев. Во время разворота в него полетела связка гранат. Бросок был метким. Танк, окутавшись дымом, замер. Остальные машины продолжали двигаться. Прогромыхал очередной взрыв, разбивший гусеницу второму танку. Потеряв две машины, гитлеровцы повернули назад, бросив своих автоматчиков. Воспользовавшись этим, гвардейцы открыли сильный огонь. Не выдержав его, вражеские автоматчики отступили. На поле боя осталось около ста солдат и офицеров противника, два танка, четыре станковых и семь ручных пулеметов.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. И. Алексеев.

Ф. А. Калинин.

П. П. Леденев.

22 апреля разведчики полка вместе с капитаном Алексеевым незаметно подползли к переднему краю противника, ворвались в траншею и в рукопашной схватке уничтожили 16 гитлеровцев, захватив важные документы и пленных.

Скоро командование дивизии выдвинуло гвардии капитана Анатолия Ивановича Алексеева, как одного из лучших офицеров полка, на должность заместителя командира полка по строевой части. За героизм и мужество в боях на днестровском плацдарме гвардии капитану Анатолию Ивановичу Алексееву Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза¹.

А. И. Алексеев был восемь раз ранен и четыре раза контужен. Сейчас он на пенсии, живет в Красном Сулине. Ведет журналистскую работу. В 1950 — в Сталинграде, в 1951 году в Ростове была издана его книга «Записки разведчика» (воспоминания о боях за Сталинград). Герой Советского Союза А. И. Алексеев часто выступает перед молодежью, школьниками, ведет переписку с пионерами Молдавии. В конце 1968 года он побывал на Днестре, на месте боев за плацдарм. Там он был горячо встречен школьниками города Бендеры.

¹ С. И. Васильев, А. П. Дикань. Гвардейцы Пятнадцатой. Боевой путь Пятнадцатой гвардейской стрелковой дивизии. М., Воениздат, 1960, стр. 116—119.

Из семьи красносудлинских металлургов вышли еще два Героя Советского Союза.

Петр Петрович Леденев работал бригадиром вальцовщиков проволочного прокатного стана. В начале 1937 года он был призван в армию, где его и застала война. Свой подвиг, за который ему присвоено звание Героя Советского Союза, П. П. Леденев совершил в ноябре 1943 года, при освобождении Киева. Он командовал дивизионом артиллерийского полка. Надо было форсировать Днепр, а орудия переправить не на чем. Группа воинов во главе с Леденевым перебралась на рыбацкой лодке на правый берег. Здесь они разгромили фашистский дзот и увели баркас, который и оборудовали для переправы орудий. В ночь с 4 на 5 ноября весь дивизион закрепился на правом берегу, поддерживая стрелковый батальон, занявший плацдарм. Артиллеристы дивизиона Леденева вместе с бойцами батальона отбивали атаки врага, стремившегося уничтожить плацдарм.

Сейчас Петр Петрович живет в городе Ахтырке, Сумской области, ведет большую общественную работу.

Полковник Федор Алексеевич Калинин — Герой Советского Союза. В 1932—1937 годах он работал на заводе формироващиком, затем вековщиком мартеновского цеха. Он часто давал в городскую газету информации и другие материалы о мартеновцах. Позже Федор Алексеевич был выдвинут на журналистскую работу: стал сотрудником промышленного отдела «Красносудлинской правды». С первых дней войны он мужественно сражался в составе частей Черноморского флота и Северо-Кавказского фронта. В боях за Керчь во время десанта он, тогда комсорг отдельного батальона морской пехоты, первым прыгнул в волны ледяной воды, кипящие от вражеских пуль и осколков, и во главе батальона пошел вперед. Взвод, в котором был Калинин, за четыре часа непрерывного боя отразил 19 танковых атак. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 17 января 1943 года. После войны Федор Алексеевич Калинин продолжал служить в военно-морском флоте, потом ушел на пенсию, живет в Ленинграде.

Металлурги Красного Сулина гордятся своими питомцами — Героями Советского Союза. Их имена окружены почетом и славой. Подвиг защитников Родины будет вечно жить в сердцах советских людей.

Известно и имя красносудлинского металлурга Федора Леонтьевича Евтухова, которому довелось участвовать в схватке с фашизмом еще за несколько лет до Великой Отечественной войны.

В 1930—1932 годах Федор Леонтьевич трудился в прокатном цехе сначала подсобником, а затем рабочим пресса. Подошло время службы в армии, и Евтухов пошел учиться на танкиста. Это была в то время

новая и редкая специальность. Федор Евтухов остался на сверхсрочную службу, понимая, как нужны обученные кадры молодым бронетанковым войскам Красной Армии.

Испанские события. Тревожные дни, трудно республиканцам, мало у них оружия, специалистов. И Евтухов уехал добровольцем в Испанию.

Ему довелось участвовать в обороне Мадрида. Он воевал в бригаде коммуниста полковника Энрике Листера. Машин было мало, и командование бросало группы танков на самые опасные участки фронта. Позиции располагались вдоль маленькой речки Харамы. Фронт так и назывался — Харамский.

1937 год. От Гвадалахары устремился на республиканский Мадрид итальянский экспедиционный корпус. Это были несколько десятков тысяч отборных головорезов, прошедших кровавую школу в Абиссинии. Фронт прорван, над Мадридом нависла угроза. Навстречу итальянскому корпусу были брошены танки, сосредоточенные в двух пунктах. Ф. Л. Евтухов вспоминает, как не таясь ехали и шли итальянцы по мадридской дороге, словно на прогулке. Фашисты были уверены, что скоро будут в Мадриде. Но в голову и хвост колонны ударили танки.

«Мы так неожиданно атаковали, что итальянцы совсем не ждали такого нападения, — вспоминает Евтухов. — Колонна смешалась. А тут на помощь танкистам подоспела пехота республиканцев. Итальянцы бежали. Пришлось им отойти на двадцать километров от того места, откуда начали наступать».

А вскоре в Кремле М. И. Калинин вручил героям испанских боев награды. На груди Ф. Л. Евтухова засверкали два ордена — Красной Звезды и Красного Знамени.

В испанской национально-революционной войне проявилось во всей силе великое интернациональное братство трудящихся. И мы гордимся тем, что среди советских добровольцев-интернационалистов был и красносудлинский металлург Ф. Л. Евтухов.

Великую Отечественную войну Федор Леонтьевич встретил уже опытным танкистом. Во время героической обороны Киева он командовал автобатальоном, который снабжал фронтовые части боеприпасами, горючим, запчастями. Так второй раз пришлось Ф. Л. Евтухову встретиться с фашистами.

Сейчас ветеран живет на станции Лихая. Работает машинистом на комбинате коммунальных предприятий. Активный общественник.

Испанские товарищи не забывают его. В дни празднования 50-летия Вооруженных Сил СССР Советский комитет ветеранов войны

и испанская группа пригласила Ф. Л. Евтухова в Москву. Там он встретился с ветеранами республиканской армии, с товарищами по испанским боям, с испанскими эмигрантами-коммунистами.

Сотни фронтовиков трудятся сейчас в цехах завода. У каждого за плечами — нелегкая боевая жизнь, которая объединила их в общем деле — защите Родины от смертельного врага.

Когда началась война, Федор Григорьевич Калабухов был слесарем цеха ширпотреба. Предписание о мобилизации принесли ему на работу на третий день войны. Воевал Ф. Г. Калабухов и в артиллерии, и в парашютно-десантных войсках. В трудные недели обороны Москвы был в рядах ее защитников, сражался под Сталинградом, а затем на Ленинградском фронте. Два ранения и тяжелая контузия — неизгладимая память о фронте. Воин вернулся на свой завод и сейчас работает нормировщиком мартеновского цеха.

В боях за Кавказ участвовал Тихон Тимофеевич Симурзин, вся трудовая жизнь его связана с прокатным цехом. В 1935 году он ушел на действительную службу в Красную Армию. С августа 1941 года — на фронте. Стал отважным разведчиком, не раз бывал во вражеском тылу, приносил ценные сведения.

Когда началось освобождение Северного Кавказа и наши войска подходили к Армавиру, группа разведчиков, в которой находился Т. Т. Симурзин, была направлена в город, занятый еще фашистами. Переодетые в немецкую форму, на немецкой автомашине смельчаки днем появились в Армавире. На одной из улиц увидели часового. Гитлеровец был убран без шума. Разведчики проникли в здание. Там шел кутеж немецких офицеров. Застигнутые врасплох, они были вывезены с захваченной ими территории и доставлены к нашему командованию.

Вместе со всеми товарищами — участниками этой дерзкой операции — Т. Симурзин был награжден: на груди его засияла медаль «За отвагу».

В дальнейшем в боевой биографии Т. Т. Симурзина было еще немало смелых операций. И всюду он проявлял высокое сознание воинского долга, самообладание, смелость и решительность, отлично выполняя задания командования. Об этом говорят многочисленные боевые награды.

Демобилизованный в звании сержанта, Т. Т. Симурзин возвратился на родной завод. И здесь он стал передовиком труда. За трудовые достижения Тихон Тимофеевич награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За восстановление предприятий черной металлургии Юга». Несколько лет назад Т. Т. Симурзину при-

своено звание почетного металлурга. Сейчас Тихон Тимофеевич на пенсии.

Героическая оборона Одессы, Севастополя в 1941—1942 годах вошла как яркая страница в историю Великой Отечественной войны.

Евгений Александрович Кузнецов встретил войну в Измаиле, а на втором месяце боев оказался в осажденной Одессе, в рядах 25-й Чапаевской дивизии. Он и вверенные ему красноармейцы были в этих боях связистами. Не раз приходилось оставлять телефонные аппараты, идти на линию огня и отбивать вражеские атаки. Были они и в окружении: семь бойцов, на вооружении которых пулемет с двумя дисками, восемь гранат, автомат и винтовки. Двое суток, без пищи, храбрецы отбивались от противника, пока не подоспела подмога. Отважная семерка эвакуировалась в Крым, и там Кузнецов участвовал в обороне другого города-героя — Севастополя. С войны он вернулся в звании капитана. Е. А. Кузнецов работает в термоцехе № 1 дежурным слесарем.

Много лет возглавлял мартеновский цех, а сейчас работает заместителем главного инженера Борис Иванович Мороз. Он участвовал в обороне и освобождении Севастополя, командовал взводом противотанковых ружей. Взвод Б. И. Морозова был известен по всей линии севастопольской обороны: армейская газета писала о лейтенанте Морозе и его бойцах в статье «Гроза танков». Быть грозой фашистских танков — это значит не щадить ни сил, ни жизни, встречать смертельную опасность не дрогнув, хладнокровно вести бой и поражать врага. Немало гитлеровских машин вывел из строя взвод Б. И. Мороза.

9 мая 1968 года Севастополь праздновал 25-ю годовщину освобождения. Севастопольский горком партии, горисполком пригласили Б. И. Мороза приехать на торжества. Вместе с ним были приглашены еще два защитника города-героя — прокатчик А. М. Козявин и работник отдела снабжения В. А. Ржаных.

Б. И. Мороз вступил на ту же Графскую пристань Севастополя. Только теперь он сошел с теплохода как экскурсант. Экскурсия побывала на местах боев, в которых участвовал Б. И. Мороз.

На заводе работают и участники Курской битвы, положившей начало новому массовому изгнанию захватчиков с советской земли.

Иван Иванович Петров — танкист, работающий после войны машинистом разливочного крана мартеновского цеха (ныне пенсионер), — вспоминает:

«Я воевал в 5-й танковой армии, которой командовал прославленный полководец генерал-лейтенант П. А. Ротмистров, ныне Маршал

Советского Союза. Летом 1943 года на Курской дуге, под селом Прохоровкой, мне запомнилась предрассветная тишина. На востоке побелело. Когда стало светлее, к переднему краю нашей обороны двинулись вражеские танки. Их встретили артиллерийские залпы. Танки приближались. Загремел бой — знаменитый бой под Прохоровкой, самое крупное в истории войн танковое сражение, в котором участвовало 1200 машин. До позднего вечера на поле боя стоял несмолкаемый гул моторов, лязг гусениц. От грохота взрывов содрогалась земля. Тучи пыли и дыма заволокли небо.

Прямо перед нами вылез «тигр». Грянул выстрел нашей пушки. Искры брызнули от лобового щитка «тигра». Он зло рванулся, точно от укуса, и остановился. Кричу командиру:

— Молодец, Коля, есть один, горит!

На смену горящим танкам ползли на нас новые. И должен же был быть какой-то предел человеческим силам, предел напряжению нервов! Но оказалось, что предела этого нет. Только павшие не могли продолжать бой... Мы знали, что должны стоять насмерть, — и выстояли!

В этот день гитлеровские войска, обескровленные, измотанные, перешли к обороне, а затем отошли на исходные позиции. А наши войска перешли в наступление».

В ноябре 1945 года демобилизованный танкист И. И. Петров вернулся на завод. К его боевым наградам прибавились и трудовые: орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени. И. И. Петров — активный общественник: был членом областного Комитета защиты мира, депутатом областного Совета, группарторгом, членом цехового бюро.

Вслед за Курской битвой началось освобождение Украины. В этих боях участвовал представитель сулинских металлургов — Стефан Сергеевич Сельчуков (ныне на заслуженном отдыхе). Одна из боевых операций, которой командовал лейтенант Сельчуков, проходила в селе Капустицы, Винницкой области. В селе находилась группировка врага. Начальник штаба стрелкового полка приказал Сельчукову разгромить гитлеровцев.

Во главе группы автоматчиков лейтенант Сельчуков пошел в атаку. Шквальный огонь ошеломил врага. Гитлеровцы бежали. Они бросили 18 подвод с боеприпасами, два самоходных орудия. Наши бойцы уничтожили четыре 85-миллиметровых миномета, две 75-миллиметровых противотанковых пушки. Семнадцать фашистов было взято в плен. Из допросов пленных стало известно, что в этой части было 250 человек. А в группе Сельчукова — 40 автоматчиков. За этот бой

С. С. Сельчуков был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

В электродном цехе работает Илья Григорьевич Ангелов. Он — участник освобождения Правобережной Украины. Ко времени наступления советских войск по восточным склонам Карпат в 1944 году за его плечами была уже не одна сотня километров фронтовых дорог. И вот в Карпатах, тяжело раненный в ногу, он попал в плен. Пленных вели по горной тропе: сзади и спереди — по пять фашистов, справа — крутая скала, слева — пропасть. Ангелов внезапно для конвоиров бросился в пропасть. Кусты и деревья на склоне смягчили удар. До прихода своих Ангелова укрывала местная крестьянка. После необычного побега из плена он лечился в госпитале, потом опять фронт. Капитан Ангелов закончил фронтовой путь в Чехословакии, около Моравской Остравы, где снова был ранен. Сейчас он — помощник городского военкома по работе с призывниками.

По фронтовым дорогам освобождаемой Европы прошел и Борис Матвеевич Бакаев. Строгальщик механического цеха, член завкома комсомола, он ушел на войну в первые ее дни. Участвовал в кровопролитных боях по освобождению Псковщины, Прибалтики, форсировал Вислу. Сейчас он бережно хранит пожелтевшие вырезки из армейских газет 1944 года. В одной из них в статье «Вплавь через реку» говорится: «При форсировании реки отличился красноармеец нашего подразделения комсомолец Бакаев.

Когда подразделение подошло к реке, Бакаев первым вызвался переплыть на тот берег и закрепить конец каната. Раздевшись, он закинул автомат за спину и, взяв канат, поплыл к правому берегу.

Ледяная вода обжигала тело, противник яростно обстреливал из автоматов и пулеметов, но Бакаев плыл вперед. Река неширокая, метров двадцать пять — тридцать, но глубокая и очень быстрая.

Добравшись до вражеского берега, Бакаев закрепил канат за дерево и стал вести огонь из автомата по гитлеровцам. Бойцы подразделения с помощью натянутого каната переправились на правый берег.

Так мужественный комсомолец Бакаев своим героическим поступком обеспечил успех подразделения».

В начале 1945 года в боях за польский город Нису Бакаев был тяжело контужен и демобилизован. Только много позднее удалось восстановить здоровье.

Ныне коммунист Б. М. Бакаев работает инженером отдела научной организации труда и управления. Ведет большую общественную работу.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Т. Т. Симузин.

В. Н. Фролов.

К. И. Фурса.

Старшим мастером станочного отдела механического цеха работал продолжительное время Семен Павлович Молчанов. Из этого же цеха он уходил на фронт. Освобождал от фашистов Украину, воевал в Румынии. Как одного из лучших воинов, командование удостоило С. П. Молчанова высокой чести: он участвовал в параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади, печатал шаг в рядах сводного полка III Украинского фронта.

В литейном цехе, в формовочном пролете, много лет после войны работал Николай Дмитриевич Максимов. У него много боевых орденов и медалей, полученных на полях сражений Великой Отечественной войны, которую закончил в звании майора. Максимов был формовщиком фасонного машинного литья. Мастер высшей квалификации. Отлично справлялся с самыми сложными заданиями, охотно делился секретами производства с молодыми рабочими. Почетом и уважением окружено имя Н. Д. Максимова в цеховом коллективе. Высокой наградой отмечен его труд. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года за производственные успехи в выполнении семилетки Н. Д. Максимов награжден орденом «Знак Почета».

Отважно сражался на фронте Александр Сергеевич Сахно. После войны он самоотверженно трудился на производстве. К главному

входу на завод ведет от городского центра зеленая аллея вековых тополей, вдоль которых установлены фотопортреты почетных металлургов завода. Среди них и портрет А. С. Сахно — героя фронта и героя производства.

Григорий Алексеевич Подшибякин, ныне бригадир железнодорожного цеха, — участник знаменитой Корсунь-Шевченковской операции. Подшибякин был тогда механиком-водителем танка «Т-34». Экипажу танка было дано задание: захватить разъезд, где враг собирался выгрузить боеприпасы и горючее. На рассвете танк Подшибякина вышел в разведку. Гитлеровцы уже начали выгрузку. По приказу командира Подшибякин повел танк вдоль эшелона. Открыв прицельный огонь, танкисты подожгли железнодорожный состав и до подхода основных частей вели бой.

Начальником железнодорожного цеха последние годы работает Иван Иванович Бойко. Во время войны он был офицером артиллерии. Фронтная газета писала о нем в статье «Пример храбрости и умения»: «Заслуженной славой среди артиллеристов нашего подразделения пользуется гвардии лейтенант Иван Иванович Бойко. Он безвыходно находится на передовом наблюдательном пункте, держит тесную связь с пехотными командирами. Каждый день им выслеживаются все новые цели и немедленно подаются команды на батарею.

Данные тов. Бойко готовит быстро и точно. Открывая огонь, орудия всегда метко поражают цель. Так, недавно ими было разрушено 2 вражеских дзота, уничтожена минометная батарея врага, истреблено 7 гитлеровцев. Гвардии лейтенант Бойко в своем подразделении показывает личный пример храбрости, военной смекалки и умения обнаруживать и вовремя накрывать цели. Недавно командование наградило его орденом Красной Звезды».

Отважно сражался против врага Николай Иванович Жидков. На его груди — боевые награды: три ордена Отечественной войны, медали. Сейчас он работает волочильщиком железопроволочного цеха.

Механическую службу огнеупорного цеха возглавляет Владимир Дмитриевич Дронников — фронтовик Великой Отечественной войны. Механик Дронников — активист партийной работы, неоднократно возглавлял партбюро своего цеха.

Николай Константинович Зенцов в настоящее время водит паровозы. Его портрет — среди других на стенде «Они сражались за Родину» в красном уголке железнодорожного цеха.

Такие стенды есть в каждом цехе. Коллективы их с большим уважением говорят о героических заслугах своих товарищей, грудью отстоявших завоевания нашей Родины.

На защиту Отечества встали тысячи советских женщин. Среди них была и Л. И. Семенова.

Лидия Ильинична Семенова, старший лейтенант медицинской службы, была в армейской группе усилия (выражаясь языком военных сокращений — АРМУ). Эти группы направлялись непосредственно на передовую, туда, где готовился прорыв обороны противника и где бывает особенно много раненых.

Целыми сутками шли перевязки, операции, а невдалеке грохотал ожесточенный бой. Вздохнуть было некогда. АРМУ работала в самом центре группировки наступающих войск, не дальше двух-трех километров от места боя. Залетали сюда и снаряды, попадали вражеские бомбы.

«Делаем операцию, а на нас оконные рамы летят и потолки валятся. Грохнет взрыв где-нибудь неподалеку, затрясется все вокруг, раненый обхватит тебя. Ну, думаешь, кого лечишь, с тем и умирать придется. И так всю войну», — вспоминает Лидия Ильинична.

Освобождение Калинина. Курская битва. Восточная Пруссия. Пришлось Л. И. Семеновой быть и под Кенигсбергом. Где прорыв вражеской обороны — там и АРМУ.

Вернулись к мирному труду и другие офицеры медицинской службы: Анна Семеновна Севостьянова, ныне дежурный фельдшер заводской амбулатории, и Мария Кирилловна Железнякова, работающая на заводе. Они особенно близко видели страдания раненых воинов, и теперь их основное желание — не допустить новой войны.

Сражалась за счастье Родины и ветеран Сулинского Социалистического полка Мария Ивановна Максимович. Пошла не одна, а всей своей семьей. Оставшись без мужа, умершего от болезни после гражданской войны, Мария Ивановна вырастила троих сыновей. Все они сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Виктор воевал на Кольском полуострове — командовал авиационной эскадрильей (сейчас он живет в Севастополе), Дмитрий был танкистом (сейчас проживает в Волгограде). А Владимир воевал в той же части, в которой несла боевую службу и Мария Ивановна. Она была и медсестрой, и связисткой в спецчастях. В воздушном бою летчик сержант Владимир Максимович был смертельно ранен. Он умер в госпитале, на руках своей матери. Велико было ее горе, когда она своими руками похоронила сына, погибшего в боях за Родину. И после смерти сына она продолжала боевую службу во фронтовых частях под Москвой. Здесь через двадцать с лишним лет ей пригодился опыт, который она приобрела, будучи санитаркой, в отряде сулинских красногвардейцев.

Сотни фронтовиков продолжают трудиться и сейчас на предприятии. Многие из них ушли на пенсию. Но вечно будет жить в коллективе память о тех, кто в грозные дни по призыву Родины встал на ее защиту.

Мы рассказали только о немногих из тех, кто вернулся с фронта к мирному труду. А сколько красносудлинских металлургов не вернулось!

Отдали жизнь за Родину вальцовщики Захар Семенов, Иван Голубченко, Иван Олейников, слесари Николай Казаков, Федор Ляхов, Илья Иванков, мартеновцы Семен Сопов, Иван Мартыненко, литейщики Василий Чернов, Козьма Раткевич, Михаил Голубченко, Леонид Милорадов, электрики силового цеха Яков Богданов, Михаил Романов.

Погибли в боях с фашизмом заводские железнодорожники слесарь Леонид Архипов, машинист Степан Ревин, грузчик Иван Пожидаев.

Отдали жизнь в битве с врагом огнеупорщики Иван Куренов, Владимир Слукин, Григорий Селиверстов.

Шоферы Игорь Нескуба и Алексей Дырда, заведующий клубом «Металлург» Иван Суханов, художник клуба Николай Гурбин, продавец ОРС Иван Артемов, руководитель подсобного предприятия Виктор Ефремов, плановики Григорий Сычева и Николай Немов, начальник ОКС Василий Платонов — они тоже не увидели больше родного завода, тоже не вернулись с фронта.

Троих сыновей Федора, Григория, Владимира унесла война у М. М. Хлякина. Все они до войны работали на заводе.

Добровольцами ушли в Действующую армию и погибли в боях с захватчиками ветераны гражданской войны Григорий Савенко, который в 1918 году был командиром Сулинского Социалистического полка Красной гвардии, и Андрей Цикало — красный командир батальона в период гражданской войны, электрик силового цеха.

Названные здесь фамилии — только малая часть большого скорбного списка потерь заводского коллектива. Сотни красносудлинских металлургов погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

А те, кому довелось увидеть Победу, завоеванную их кровью, ныне свято чтят память павших товарищей по труду и братьев по оружию. Ныне здравствующие ветераны войны — металлурги Красного Сулина заботятся о том, чтобы боевые дела защитников Родины были известны заводской молодежи, которая учится на примере старшего поколения. Фронтовики выступают в цехах с лекциями, докладами и воспоминаниями, бывают на пионерских сборах в подшефных школах и там рассказывают, как советский народ победил в самой тяжелой в истории человечества войне.

В дни подготовки к 20-летию Победы группа ветеранов войны выступила в заводской газете «Металлург» с открытым письмом к фронтовикам Великой Отечественной войны:

«Дорогие товарищи!

Приближается день двадцатилетия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне против гитлеровского фашизма. Значение этой победы настолько велико для истории, что десятки будущих поколений не перестанут восхищаться подвигом советского народа, спасшего все человечество от черных сил, от лагерей истребления, от возврата к рабовладельческим порядкам.

Вся страна, все передовое человечество торжественно отмечают эту дату. Не будем стоять в стороне и мы — фронтовики Великой Отечественной войны, непосредственные ее участники. Мы должны рассказать нашему молодому поколению, какая это была война, чего она стоила каждому из нас и всему советскому народу, как дорого далась победа. Ведь если молодежь сейчас имеет возможность мирно трудиться, учиться, отдыхать, создавать счастливые семьи, то это только потому, что людей нашего с вами поколения война лишила всех радостей мирной жизни, бросила нас в окопы, заставляла голодать в тылу, терять своих родных и близких и расставаться с жизнью во имя грядущей победы.

Мы должны рассказать молодежи о том, как тяжело было на фронте в первые месяцы войны и летом 1942 года, когда приходилось отступать до стен Москвы и хребтов Кавказа.

Пусть молодые узнают от нас о героических подвигах советских солдат, офицеров, генералов на фронтах войны.

Расскажем о фашистских зверствах над советскими военнопленными и над мирным населением — каждый из нас был этому свидетелем.

Вспомним об отдельных героических эпизодах, совершавшихся на наших глазах на фронте и в тылу.

Вспомним о том, как переходили в наступление советские армии, били, уничтожали злобного врага, изгоняя его с территории родной страны.

Вспомним о суровом возмездии, которое настигло захватчиков в их собственной берлоге — в Германии, когда советские фронты неумолимо стягивали кольцо вокруг гитлеровской столицы.

Для этого у нас есть большая трибуна — газета «Металлург». Совместно с редакцией заводской газеты приглашаем вас, товарищи фронтовики, принять участие в подготовке к празднику Победы. Приходите

со своими воспоминаниями в редакцию. Немалую ценность будет представлять каждый эпизод того времени.

Это дело нужно еще и потому, что в Западной Германии давно поднимают голову недобитые гитлеровские генералы, помилованные правительством ФРГ военные преступники. Они мечтают отыграться за прошлое свое поражение.

Так пусть голос фронтовиков Великой Отечественной войны еще раз предостережет современных поджигателей. Пусть наши рассказы о войне будут вкладом во всенародное дело борьбы за всеобщий и вечный мир на земле.

Фронтовики Великой Отечественной войны: И. Ангелов, капитан запаса, грузчик электродного цеха; Ю. Степаненко, техник-лейтенант запаса, начальник метизного цеха; В. Колосветов, начальник ООТ; И. Шاپовалов, майор запаса, заведующий парткабинетом; В. Жиров, лейтенант запаса, бригадир фильерного отдела».

Откликаясь на это обращение, фронтовики-металлурги регулярно выступают в газете с воспоминаниями о войне. Они вносят свой вклад в военно-патриотическое воспитание молодой смены.

ГЛАВА VIII

СНОВА В СТРОЮ

За полгода оккупации Красного Сулина фашистские захватчики разграбили, разрушили и частью сожгли металлургический завод. Ущерб, причиненный заводу, превышал 180 миллионов рублей, что составило почти 2 процента убытков, нанесенных металлургической промышленности страны, и более 67 процентов убытков, причиненных городу Красному Сулину в целом¹.

Из строя были выведены все шесть мартеновских печей. В прокатном цехе фашисты уничтожили паровую машину, привели в негодность оборудование стана «240», разрушили здание цеха. Оккупанты вывели из строя все энергетическое хозяйство и водоснабжение, уничтожили половину паровых котлов, вывезли два паровых турбогенератора мощностью 1050 киловатт. Фашисты вывели из строя шесть

¹ См.: Письмо коллектива завода ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1944 г.

паровозов внутризаводского транспорта, разрушили паропутевые краны, 59 железнодорожных вагонов, привели в негодность 7 километров железнодорожного полотна. Они вывезли весь инструмент для ремонта путей.

Фашисты разрушили более половины заводских жилых домов. Гордостью красносудинцев был Дворец культуры металлургов. Оккупанты устроили в нем автомастерские и конюшни, взломали межэтажные перекрытия, разбили мраморные плиты и гипсовые статуи, паркетом и красным деревом топили печи и разогревали моторы.

Стремительное наступление Красной Армии вынудило гитлеровцев в панике бежать из городов и станций Дона. Но даже при бегстве фашистское зверье действовало по-звериному: убивали и грабили, разрушали и жгли. Только в день отступления из Красного Сулина немецко-фашистские захватчики уничтожили 16 производственных сооружений завода¹.

Казалось, пройдут многие годы, прежде чем завод возвратится к жизни. На это надеялись гитлеровцы. Но советский народ думал иначе. Партия и правительство в связи с освобождением Донбасса и Приднепровья поставили перед народом задачу — в предельно короткий срок восстановить металлургию Юга страны. Выполнение этой задачи можно проследить на примерах героического труда сравнительно небольшого коллектива металлургов Красного Сулина.

Вместе с советскими войсками в город возвратились руководители партийных и советских организаций, коммунисты и беспартийные рабочие завода. В числе первых вернулись председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся А. К. Махнов и второй секретарь горкома партии А. М. Цветков.

«В 7 часов утра 14 февраля 1943 года, — вспоминает А. К. Махнов, — мы уже шагали по улицам родного города. Вместе с А. М. Цветковым сразу же пошли на завод. На территории встретили группу рабочих, в их числе были возвратившиеся в город коммунисты М. М. Хлякин, Г. Я. Иванков, М. А. Чигирин. Крепко пожали друг другу руки, поздравили с освобождением города от гитлеровцев и пошли осматривать цехи, службы завода. Тяжело было смотреть на разрушенный завод. Мы были поражены вандализмом оккупантов. Практически от завода остались только территория, груды разрушенных зданий и обломки оборудования. Здесь же договорились немедленно приступить к работе по восстановлению завода».

¹ ПАРО, ф. 6521, 1, ед. хр. 1, л. 44, 45; «Красносудинская правда», 1944, 18 февраля.

15 февраля утром на завод пришли уже десятки людей. Горком партии поручил механику силового цеха коммунисту А. И. Колтунову возглавить работы на заводе. В тот же день были назначены руководители цехов: механического — А. Д. Ниемченко, прокатного — А. Широков, мартеновского — А. Д. Сухов, литейного — И. Ф. Батышев. С каждым часом в коллектив вливались все новые группы рабочих. Каждый шел к своему цеху и включался в работу по расчистке завалов. Началось возрождение завода.

16 февраля горком партии и горисполком провели общегородской митинг. На него пришли все жители города и близлежащих поселков. Первый секретарь городского комитета партии А. И. Руденко и председатель горисполкома А. К. Махнов от имени горкома и горисполкома поздравили собравшихся с освобождением от гитлеровцев и призвали самоотверженным трудом в короткие сроки залечить раны войны. Выступившие трудящиеся города благодарили Красную Армию и Советское правительство за освобождение от фашизма и клялись отдать все силы на разгром зарвавшихся гитлеровцев и возрождение родного города. В приветственном письме на имя Центрального Комитета ВКП(б) жители города, молодежь и ветераны труда заверили партию и правительство, что они не пожалеют сил и труда, чтобы в кратчайший срок восстановить металлургический завод — гордость города, важнейший промышленный объект.

Работы по восстановлению завода нарастали с каждым днем. Сталевары, прокатчики, электрики, механики с большим подъемом работали каменщиками, плотниками, стекольщиками, монтажниками, слесарями на возрождении завода. Городским комитетом партии было проведено несколько воскресников по расчистке территории завода.

Борьбу за восстановление завода возглавляли коммунисты, первым руководителем которых после оккупации был И. Н. Колесников, работавший начальником железнодорожного цеха. Заводская партийная организация насчитывала всего 11 человек, а до войны на заводе работало более 500 коммунистов.

Верными помощниками партийной организации были комсомольцы. Их тоже вначале было немного — 7 человек, но они были подлинными энтузиастами, увлекали за собой всю молодежь, трудились по десять, двенадцать и более часов. Коммунисты и комсомольцы, да и многие кадровые рабочие, часто не уходили с завода сутками, спали там, где работали. Они знали, что их труд приближает час победы над ненавистным врагом.

Восстанавливала свою деятельность и профсоюзная организация. Председателем завкома был избран А. И. Колтунов.

Руководство восстановительными работами было сосредоточено в руках штаба, в который входили директор завода Б. С. Блинников, главный инженер С. С. Беренсон, руководители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, начальники цехов, специалисты. В штабе разрабатывались планы, давались распоряжения, сюда докладывалось о выполнении заданий. Члены штаба всегда были с людьми, своим примером, теплым словом увлекали рабочих на самоотверженный труд.

Вскоре после освобождения Красного Сулина на заводе побывал заместитель наркома черной металлургии. Вместе с ним руководство завода определило конкретные сроки восстановительных работ. На Урал, в Азербайджан были посланы представители завода для возвращения эвакуированного оборудования.

Темпы восстановительных работ с каждым днем нарастали. Администрация завода, партийная организация сосредоточили свое внимание на восстановлении энергетического хозяйства — сердца завода. Силовой цех возглавил И. Г. Осипенко. Здесь же трудился опытный механик А. И. Колтунов. По просьбе партийной организации в цех вернулись пенсионеры И. И. Журавлев и Н. И. Наливайко. Они отдали много сил, чтобы восстановить разрушенные агрегаты и вдохнуть в них жизнь. Молодые рабочие П. Радкевич, К. Еременко разыскали припрятанное от немцев электрооборудование, снесли его в цех и привели в рабочее состояние.

В марте 1943 года, т. е. спустя месяц после изгнания фашистов из города, металлурги завода дали Родине свою первую продукцию. По ее размерам и ассортименту можно судить о тяжелых последствиях гитлеровской оккупации: было произведено всего лишь 1967 штук гончарных изделий, 2 тонны чугунного литья, 250 килограммов болтокрепежных изделий, 5540 киловатт-часов электроэнергии. Но это уже было возрождение завода. В апреле сулинцы изготовили: гончарных изделий — 2418 килограммов, чугунного литья — 2,6 тонны, цветного литья — 180 килограммов, поковки — 3,2 тонны, выработали 7000 киловатт-часов электроэнергии¹.

В конце мая победой увенчался труд энергетиков. Заводу и городу дала ток восстановленная заводская электростанция. До этого электроэнергию давал энергопоезд.

Первые итоги выполнения программы по восстановлению завода были подведены на партийном собрании, состоявшемся 28 мая 1943 года. К пуску были подготовлены динасовое отделение огнеупорного

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 1, л. 46, 47.

цеха, путевое хозяйство и первые несколько вагонов. Быстрыми темпами шло восстановление стана «240», мартеновских печей № 1 и 6. Образцы самоотверженного труда показывал коллектив энергетиков. Рабочие энергоцеха И. Е. Шутьев, А. И. Ажиненко, И. П. Тесленко и многие другие выполняли по две — две с половиной нормы.

Первые успехи вдохновляли, но предстояла еще огромная работа по преодолению больших трудностей, для решения задач комплексного восстановления завода.

Узким местом в работе по восстановлению был транспорт. Надо было вывезти с территории завода многие тысячи тонн разрушений, строительного мусора. Железная дорога не могла дать ни паровозов, ни вагонов, так как они были заняты на перевозках для фронта. Руководство завода приняло решение — в короткий срок восстановить заводские паровозы и вагонный парк. Коммунисты транспортного цеха, определив конкретные виды и сроки работ, организовали социалистическое соревнование за их быстрее выполнение. Много было трудностей, тяжести приходилось перемещать способом «раз-два — взяли», не хватало инструмента и материалов.

Но в середине июля первый паровоз № 3075 побежал по заводским путям. В его восстановлении отличились котельщики И. Иванов, Н. Неткачев, слесари А. Ткачев, Д. Симанков, Я. Мальцев, В. Иванов, Д. Поляницын, П. Сальков, М. Рыковский и другие. Дирекция завода отметила самоотверженный труд патриотов премией — деньгами и табакеркой.

Летом 1943 года металлурги завода, как и весь советский народ, с радостью встретили сообщение о разгроме фашистских полчищ под Курском и Белгородом. По цехам прошли митинги и собрания, на них выступили демобилизованные фронтовики, руководители завода, цехов, члены партбюро, инженерно-технические работники.

«Мы гордимся тем, — говорили металлурги Красного Сулина в этот радостный день, — что в рядах защитников Родины борются тысячи красносулинцев, проявляя мужество, героизм и отвагу. В единстве фронта и тыла — залог нашей победы над врагом».

Выступившие призвали коллектив не жалеть сил для быстрее восстановления завода. В честь этой победы коллектив принял на себя повышенные обязательства, заверив партию и правительство, что он будет работать так, чтобы всемерно оказывать необходимую помощь Красной Армии, приближать час победы. «Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг стал девизом каждого труженика.

Металлурги с честью держали слово, данное Родине. На заводе с каждым днем рос трудовой накал. Особенно упорно трудились мар-

теновцы и одержали победу — в конце августа цех дал первую пробную плавку. В этом большая заслуга принадлежит механику цеха В. Ф. Макаренко. Он проявил много смекалки и умения в восстановлении печей: с помощью 35-тонного крана и двух небольших паровых кранов сделал, казалось, невозможное — поднял 70-тонные слитки из канавы, мастерски расплавил «козлы» в печах. И в награду за это ему было поручено провести первую пробную плавку. В. Ф. Макаренко сварил отличную сталь. На слитках рабочие мелом написали: «Смерть немецким оккупантам!». Это был настоящий большой праздник коллектива возрожденного завода.

Большим событием в жизни коллектива завода явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», определившее программу и сроки восстановления.

К этому времени коллектив завода насчитывал уже несколько сот человек. Партийная организация объединяла 20 коммунистов, которые уже в июле 1943 года избрали партийное бюро. В его состав вошли: И. Г. Осипенко — начальник паросилового цеха, Б. С. Блинников — директор завода, П. К. Шаповалов — главный энергетик, П. Н. Иванов — начальник ОКС, И. Н. Колесников — начальник железнодорожного цеха. Секретарем партбюро избрали И. Г. Осипенко.

На заводе были разработаны конкретные мероприятия по восстановлению производственных объектов. Особое внимание уделялось мартеновскому и прокатному цехам, где заканчивались работы по пуску мартеновских печей № 1 и 6 и стана «240».

Восстановлением прокатного стана занимались главный механик завода Н. И. Михеев, начальник цеха В. М. Барабанов и бригада рабочих во главе с М. М. Хлякиным. Для пуска стана было решено использовать паровую машину стана «250», демонтированную еще в период реконструкции его в 1937 году. Во время оккупации немцы не обратили на нее внимания, и она почти сохранилась. Были разысканы и извлечены из-под руин узлы этой машины. Восстановление двигателя было поручено механику силового цеха А. И. Колтунову. Бригада слесарей в составе Е. И. Шутьева, И. К. Лысенко, Г. Головина и других под руководством механика справилась с задачей.

Чтобы пустить стан в срок, необходимо было возвести дымовую трубу, так как прежняя была подорвана немцами при отступлении и плетью лежала на заводском дворе. Кладка трубы и в настоящее время — сложное дело, а тогда это была почти неразрешимая задача. Мастеров по кладке труб найти не удалось. Мастер котельного цеха

П. С. Серов предложил проект подъема заваленной металлической трубы. Его предложение поддержали администрация и партбюро завода. Под руководством П. С. Серова создали бригаду, которая провела ремонт трубы на земле и осуществила ее подъем. Поднимали трубу ручными лебедками, блоками, медленно, по сантиметру, с остановками. На их ювелирную работу приходили смотреть рабочие всех цехов. Казалось, что тросы не выдержат — и сорокаметровая машина рухнет, разлетится на куски и под обломками похоронит план пуска прокатного стана. Но труба поддалась воле и разуму человека: точно стала на подготовленное для нее основание. Она стоит и поныне.

Это была крупная победа на пути к пуску прокатного стана «240».

Следующей проблемой для пуска завода стали кадры. Администрация, партийная и профсоюзная организации обратились к ветеранам завода — пенсионерам, женщинам и молодежи, приглашая их на завод, чтобы своим трудом ковать победу над врагом.

В сентябре было проведено совещание ветеранов завода. Директор завода Б. С. Блинников и секретарь горкома партии А. М. Цветков рассказали им о ходе восстановительных работ, о ближайших задачах, о трудностях с кадрами и просили опытных производственников прийти на завод. Их опыт и знания нужны были не только для решения задач по восстановлению завода, но и для воспитания и подготовки молодых кадров.

Первым на обращение откликнулся Антон Иванович Ровенский. В своем выступлении он сказал: «В настоящий момент, когда Красная Армия изгоняет врагов с нашей земли, мы не можем сидеть без дела. Надо помогать фронтовикам. Я вернусь на завод и, сколько позволят мои силы, буду помогать родному коллективу выполнять стоящие перед ним задачи».

Совещание поддержало предложение А. И. Ровенского и обратилось к ветеранам с призывом возвратиться на завод. Следуя примеру Антона Ивановича Ровенского, вернулись на завод старые мастера Афанасий Андреевич Нескуба, Епифан Андреевич Славянский, Сергей Васильевич Датченко, Михаил Иванович Казаков, Степан Антонович Ткаченко, Иван Иванович Власов и многие другие. Это поколение, владеющее высокой квалификацией и многолетним опытом работы, оказало неоценимую помощь в восстановлении производства.

Вместе с ветеранами пришли на завод женщины, многие из которых заменили своих мужей и братьев, сражавшихся на фронте.

Сталевар Л. Н. Капустин до войны был стахановцем, мастером скоростного сталеварения. В первые же дни войны ушел на фронт и отдал жизнь в борьбе с врагом. Его жена Е. Капустина пришла на

завод вместе с сыном Виктором. Мать и сын стали активными участниками восстановления родного завода. Когда вошел в строй мартеновский цех, Капустина работала заготовщицей шихты, помогала варить скоростные плавки.

На заготовке шихты стали работать Ольга Яковлева и Прасковья Балдырева. До пуска мартена они наравне с мужчинами были землекопами, грузчиками, разнорабочими. Обе хорошо освоили производство и их выдвинули бригадирами. В их бригадах шихтовщиками работали женщины, и выполняли они нормы на 110—120 процентов.

Женщины завода разделили с мужчинами нелегкий труд металлурга. Они были всюду, во всех цехах. Брались и за лопату расчищать развалины, разгружали вагоны, становились к станкам, перетаскивали тяжелые носилки — ящики с углем — на верх термопечи для загрузки, убирали металллом, рыли траншеи под фундаменты, разбирали взорванные стены, участвовали в мероприятиях по благоустройству города, по восстановлению учреждений культуры, помогали семьям фронтовиков. Жители Юркина Кута, наверное, помнят собрание осенью 1943 года, когда решили оказать помощь семьям военнослужащих, дома которых пострадали во время оккупации. И после напряженного трудового дня мужественные патриотки заботились о детях, престарелых родителях. Поистине героический труд. Поистине героическое время. Имена женщин-тружениц остаются в нашей памяти и сейчас. Это шихтовщицы Недайвозова, Сидякина, Варавко, сифонщицы Ткаченок, Домникова, Коробкина, канавщицы Григорьева, Бурдина, Шеховцова, Савина, Климова, ковшевая Таранина, старший обрубщик Беспалова. На труднейшем участке — у газогенераторов — по-стахановски трудились Финогенова и Савенко.

С энтузиазмом работали на восстановлении завода подростки В. Щербаков, Д. Новодранов, П. Милищенко, А. Дементьев, Р. Каралкина, И. Коротченко, Ф. Монгутов, В. Носинский, В. Голденко и многие другие. Одновременно они готовились стать к мартенам, станам, станкам. Их подготовкой занимались мастера Н. И. Наливайко, В. Д. Гнидаш, И. Н. Алексеев, Д. Я. Максимов. Бывшие мальчишки — ныне золотой фонд, ядро коллектива сулинских металлургов. Из руководящего состава завода большой вклад в восстановление завода внесли начальник ОКС П. Н. Иванов, главный энергетик П. К. Шаповалов, главный механик Н. И. Михеев, начальник прокатного цеха В. М. Барабанов и другие.

Памятным временем для коллектива завода остались дни 20 сентября, 5 октября и 26 ноября 1943 года. В эти дни были введены в строй мартеновские печи № 1 и 6 и прокатный стан «240». Это была

большая трудовая победа коллектива завода. Metallурги Красного Сулина первыми на Юге страны после освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков дали Родине сталь и прокат. В 1943 году Родина получила от красносудлинцев 5591 тонну стали и 1146,7 тонны проката¹.

Трудовые победы вдохновляли металлургов на новые подвиги. Самоотверженно, без усталости они варили сталь, катали прокат. 9 октября 1943 года «Красносудлинская правда» в информации под заголовком «Лучшие люди мартена» писала: «Из печи № 6, где мастер Е. А. Славянский, за 13 часов 35 минут была выпущена 21 тонна стали». Епифану Андреевичу в то время было уже 77 лет. 5 октября в 6 часов утра выпустил первую плавку вернувшийся на завод сталевар А. Б. Крымцев. Сталь была сварена замечательно. Первую смену сработал на отлично Крымцев — старый и опытный специалист.

Долго тогда варилась сталь, мало ее выходило из печи, но пусть молодые мартеновцы наших дней с высоким уважением вспомнят сталеваров 1943 года. Ведь им приходилось работать в труднейших условиях. Лом разрубали на куски вручную, а работу на газогенераторах, которых давно уже нет в мартене, сейчас не с чем и сравнивать: столько было жары, дыма и угарного газа.

Большой вклад в выполнение производственных планов вносили комсомолы и молодежь. Партийная организация одобрила и поддержала патриотический почин комсомольской организации завода по созданию фронтовых комсомольских бригад и развертыванию между ними социалистического соревнования. Для награждения бригады-победительницы было учреждено переходящее Красное знамя. Дирекция завода выделила денежный фонд для премирования лучшей комсомольско-молодежной бригады. К концу года бригада электросилового цеха завоевала первое место среди комсомольско-молодежных бригад. Имена многих комсомольцев были занесены на заводскую Доску почета.

К концу 1943 года на заводе уже трудились 1645 человек, из них около 70 процентов были женщины и подростки.

Постановление Государственного Комитета Оборона о восстановлении первой очереди завода полностью было выполнено коллективом в 1944 году. Мартеновский и прокатный цехи из месяца в месяц увеличивали выпуск продукции. В строй действующих вошли литейный, электросилового, механический и транспортный цехи. Родина

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 1, 2, 5, л. 98, 4, 7; 10, 46, 47, 77; 61.

получила от металлургов Красного Сулина стали в 5 раз, а проката — в 20 раз больше, чем в 1943 году.

Этот успех явился результатом большой организаторской и идейно-политической работы, проводившейся в коллективе. В социалистическом соревновании под девизом «Все для фронта, все для победы!» участвовал весь коллектив завода. Рабочие выполняли и перевыполняли производственные задания. Токарь А. Х. Донченко, проработавший в механическом более 40 лет, ежедневно выполнял нормы на 200 и более процентов. Примеру старших товарищей следовали молодые рабочие. Победителями областного соревнования по профессиям в 1944 году стали прокатчик С. В. Датченко, каменщик П. Е. Гречко, грузчик В. Г. Танцура и другие.

Партия и правительство высоко оценили работу коллектива металлургов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 года за обеспечение фронта и народного хозяйства металлом директор завода Б. С. Блинников и главный энергетик П. К. Шаповалов были награждены орденами «Знак Почета», а секретарь партбюро И. Г. Осипенко, начальник отдела А. М. Лозенко, главный инженер Ф. Л. Ксендзов, ветеран-металлург И. И. Журавлев и другие — медалями «За трудовое отличие».

Еще упорнее трудился коллектив завода в 1945 году. Советская Армия успешно громила врага в его логове. И каждый рабочий стремился внести свой вклад в эту победу. План первого квартала 1945 года был выполнен досрочно. Успешно выполнялось и поручение, данное коллективу завода по изготовлению запасных частей для сельскохозяйственной техники. Труженики села получили от сулинских металлургов 20 тысяч поршневых колец, 1000 гильз для тракторных моторов, 60 тонн качественной стали. Высоко оценив труд металлургов Красного Сулина, Ростовский обком партии 6 апреля прислал телеграмму:

«Сулин. 6-IV 1945 года.

Директору металлургического завода т. Блинникову.

Секретарю партбюро т. Осипенко.

Председателю завкома т. Корчагину.

Ростовский обком ВКП(б) поздравляет коллектив рабочих, ИТР и служащих Сулинского металлургического завода с успешным выполнением взятых на себя обязательств по выплавке сверх плана стали и проката в первом квартале 1945 года.

Обком ВКП(б) выражает твердую уверенность в том, что славный коллектив завода своим героическим трудом и напряжением сил закрепит достигнутые успехи и обеспечит дальнейшее увеличение

выпуска нужной продукции фронту и стране для окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Секретарь Ростовского обкома ВКП(б) Александрюк.

И такой день наступил. 9 мая 1945 года советский народ вместе с прогрессивным человечеством всех стран мира отметил День Победы над гитлеровской Германией.

Как только радио донесло радостные слова о капитуляции гитлеровской Германии, на улицы и площади Красного Сулина вышли все жители города. История не знала примера такого многолюдья и ликования, радости и торжества. Люди смеялись и плакали, пели и танцевали, обнимались и целовались. Возникали митинги и собрания в цехах и на улицах. Один из них состоялся в центре города, где многие, выступая, заверили партию и правительство, что не пощадят сил для дальнейшего укрепления мира, на торжество ленинских идей, на строительство коммунизма.

Коллектив завода в ответ на победу над гитлеровской Германией дал слово выполнить полугодовой план 1945 года по отливке стали к 15 июня, по производству проката — 25 июня.

Слово свое металлурги сдержали. Социалистические обязательства по всем основным показателям были значительно перевыполнены. За первое полугодие 1945 года по сравнению с соответствующим периодом 1944 года, при одинаковом количестве агрегатов, выпуск стали составил 185 процентов, прокат — 147 процентов.

6 июля 1945 года коллектив завода принял новое социалистическое обязательство: «Мы, рабочие и работницы, ИТР и служащие Сулинского металлургического завода, с чувством гордости и радости встретили полную победу над гитлеровской Германией. В ответ на обращение коллектива металлургов Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов еще выше поднимем знамя социалистического соревнования в честь Победы над гитлеровской Германией, приложим все силы и энергию на быстрее восстановление разрушенного народного хозяйства. Берем на себя обязательства: закончить годовой план по выплавке стали к 5 декабря, по прокату — 15 декабря и дать сверх плана стали 5000 тонн, проката 1500 тонн; ввести в эксплуатацию стан «250» и две мартеновские печи; повысить производительность труда против первого полугодия на 5 процентов, снизить себестоимость продукции против плана первого полугодия по стали и прокату на 3 процента, снизить расход электроэнергии на 5 процентов, охватить техучебой 800 человек, выполнить план по восстановлению жилфонда»¹.

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 9, л. 49.

Группа ветеранов труда, участников восстановления завода.

Под руководством партийной организации социалистическое соревнование на заводе разгорелось с новой силой. В строй были введены две мартеновские печи, завалочная машина «Демаг», паровой котел и ряд других объектов. Значительно увеличился парк механического оборудования, возросла производительность труда.

В результате годовой план по выплавке стали был выполнен на 101,9 процента, по производству проката — на 103 процента.

Большой вклад в трудовую победу заводского коллектива внесли прокатчики Е. А. Славянский, Т. Т. Симурзин, сталевары В. В. Репан, В. Романенко, мастер канавы Е. И. Бондаренко, вальцовщики Г. Я. Михеенко, А. М. Гудков, К. М. Погорелов, Ф. В. Манченко, Б. М. Лысенко, С. В. Датченко, А. Н. Сыромолотов, Д. К. Финогеев, П. Е. Долго-

ленко, Г. Г. Сопов, И. С. Писковцев, Н. И. Животов, крючочники Ф. Селезнев, А. Н. Решетняк, Я. С. Колесников, У. Е. Гончарова и десятки рабочих других специальностей.

Хорошо поработала молодежь. В июле 1945 года состоялся первый выпуск учащихся ремесленного училища № 6. Завод получил 197 квалифицированных рабочих, из них — 25 прокатчиков, 45 подручных сталевара, 50 формовщиков, 28 электрослесарей. Это был значительный успех в подготовке рабочих кадров. Ведь училище работало в тяжелых условиях, не хватало мастеров и преподавателей, занятия проходили в непригодных, холодных помещениях. Будущие рабочие в период учебы не только овладевали знаниями, но и трудились на восстановлении завода. Теперь они под руководством опытных мастеров и рабочих варили сталь, катали металл, вносили достойный вклад в трудовую победу коллектива.

К концу года на завод стали возвращаться демобилизованные воины, в том числе многие коммунисты. Партийная организация более чем удвоилась. В ее рядах теперь трудились 117 членов и 26 кандидатов в члены партии¹. В цехах были созданы партийные группы. Коллектив рабочих и служащих, насчитывающий уже 2638 человек, стремился не только в короткий срок завершить восстановление завода, но и обеспечить дальнейшее развитие производства. Четвертый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы предусматривал капитальные вложения в восстановление и развитие завода более 100 миллионов рублей, увеличение производства стали — до 140 тысяч тонн, проката — до 115 тысяч тонн, литья — до 7580 тонн, огнеупоров — до 28600 тонн, восстановление и строительство жилья площадью 7600 квадратных метров, восстановление Дворца культуры, строительство механизированной прачечной, двух детских садов, однодневного дома отдыха и других объектов².

Пятилетний план широко обсуждался в цехах и отделах завода. С докладами выступали руководители завода, партийной организации, коммунисты-агитаторы. С новой силой разгорелось социалистическое соревнование. Число стахановцев и ударников выросло до 1500 человек³. Впереди соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы. Прокатчики соревновались за прокатку 600 слитков в смену, сталевары — за скоростное сталеварение. Лучших успехов добились бригады мастеров В. Булгатова и Г. Д. Ковалева. В ноябре бригада мастера В. Булгатова сварила 20 скоростных плавок, дав сверх плана 203 тон-

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 5, л. 4.

² Там же, л. 62; ф. 49, оп. 9, д. 1, л. 34.

³ Там же, д. 74, л. 99, 100, 101.

К. И. Фурса — помощник аппаратчика
кислородной станции.

ны стали. Бригада мастера Г. Д. Ковалева первой достигла довоенной производительности стана «240», прокатав 29 ноября за смену 615 слитков.

Много хороших дел было проведено по инициативе комсомольской организации. Несколько десятков человек по примеру Галины Сергиенко перешли с управленческой работы в цехи завода. Во внеурочное время комсомольцы и молодежь изготовили для подшефных колхозов и рудоуправления 45 комплектов слесарного инструмента, оказывали помощь семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны.

Успешно шло восстановление цехов и агрегатов. В короткий срок был смонтирован возвращенный из эвакуации стан «250». Первый слиток на нем, как и на стане «240», подал Я. М. Наливайко. Это право было дано ему, как лучшему стахановцу, отличившемуся на восста-

новлении станов. За успешное восстановление и ввод в эксплуатацию проволочного стана народный комиссар черной металлургии И. Ф. Тевосян приказом по наркомату от 2 марта 1946 года наградил 22 рабочих и инженерно-технических работника завода значком «Отличник социалистического соревнования Наркомчермета» и 25 человек Похвальным листом Наркомчермета. Все 47 человек были премированы месячным заработком. В числе награжденных были Б. С. Блинников — директор завода, В. М. Барабанов — начальник цеха, Б. И. Валетко — главный инженер ОКС, П. Н. Иванов — начальник ОКС, Ф. Л. Ксендзов — главный инженер завода, М. Р. Элькинд — начальник смены прокатного цеха, Н. И. Михеев — главный механик завода, рабочие В. Г. Гнутов, И. П. Коротченко, Ф. И. Могилевский, А. Ф. Набоков, В. К. Хмызов и другие.

В том же году вошли в строй насосная станция для технической воды, кислородная установка, в мартеновском цехе были смонтированы два крана, капитально отремонтированы четыре котла. Коллектив получил 1125 квадратных метров жилья.

Производительность труда на заводе за год выросла почти на 11 процентов. В 1946 году получили стали на 43 и проката на 11 процентов больше предыдущего года. Годовой план по прокату был выполнен на 100,6 процента, по стали — на 101,4 процента. Мартеновцы превысили довоенный съем стали с квадратного метра пода печи на 700 килограммов.

В апреле 1947 года коллектив отметил завершение работ по восстановлению завода. С начала года в эксплуатацию были введены печь «Валендорф», сушильный барабан, кислородная станция, компрессор, а в апреле — мартеновская печь № 2, с пуском которой завершилось полностью восстановление завода.

Партийная организация выросла к этому времени количественно и качественно настолько, что стало возможным создать цеховые партийные организации, а в бригадах — партийные группы. По решению горкома партии создали 16 цеховых партийных организаций и 25 партийных групп. Это положительно сказалось на улучшении партийно-политической работы, особенно на развитии социалистического соревнования и воспитания рабочих в коллективе.

В марте 1947 года по инициативе рабочих Ленинграда в стране развернулось социалистическое соревнование в честь 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Этот почин подхватила партийная организация завода. 28 марта партбюро завода утвердило мероприятия по организации социалистического соревнования, поход молодежи по местам боевой славы, ее встречи с ветеранами револю-

ции, гражданской войны и активными строителями социализма в нашей стране. В цехах проводились собрания, принимались конкретные обязательства. Коллектив завода включился в борьбу за организованность и строгую дисциплину труда, за развитие новаторства, за дальнейший рост производительности труда, за внедрение новой техники, совершенствование технологических процессов, улучшение качества и снижение себестоимости продукции, механизацию трудоемких работ, за улучшение культурно-бытового обслуживания трудящихся

Много внимания партийная организация уделила распространению передовых методов труда. Большое значение в этом имели стахановские школы, в которых изучался опыт работы передовых бригад.

В литейном цехе в результате изучения и применения передовых методов труда выпуск изложниц увеличился на 40 процентов, а брак снизился почти в 4 раза. В механическом цехе работа стахановской школы станочников позволила поднять производительность труда на 20 процентов. Бригада мастера А. Л. Белоусова (прокатный цех) до организации стахановской школы выдавала за смену 60—75 тонн проката, после изучения передовых методов труда — 100—103 тонны.

Партийной и профсоюзной организациям удалось вовлечь в юбилейное соревнование почти весь коллектив завода и добиться нового трудового подъема. За полтора года пятилетки выполнили задание двух лет 1717 рабочих, трех лет — 20, от 3 до 4 лет — 24, от 4 до 5 лет — 4 рабочих. 10 рабочих завода стали победителями областного соревнования по профессиям¹.

Трудовой подъем в коллективе создал условия для досрочного выполнения пятилетнего плана. По инициативе партийной организации металлурги в феврале 1948 года включились в движение за выполнение пятилетки в четыре года.

Впереди соревнующихся шли коммунисты: Т. Т. Симурзин, В. И. Булгатов, К. Д. Толкачев, М. А. Куценко, В. Е. Гайворонский, Т. Горбачев и другие. Бригада стана «250», которой руководил Т. Т. Симурзин, в 1948 году 8 раз завоевывала общезаводское Красное знамя. Она досрочно выполнила годовой план и социалистические обязательства и дала государству на тысячи рублей сверхплановой продукции. С подъемом работали и другие бригады прокатчиков. У мартецовцев широко развернулось движение за скоростное сталеварение. В нем участвовали все бригады, не отставали от прокатчиков и мар-

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1., д. 7, л. 59.

Вырос и новый город металлургов.

теновцев рабочие других цехов. Бригадир слесарей Т. Горбачев выполнил за два года восемь годовых норм.

На заводе были проведены большие работы по механизации трудоемких процессов. На шихтовом дворе мартеновского цеха построили крановую эстакаду и установили 3 электрических мостовых крана; в печном пролете оборудовали третий завалочный кран, в литейном — уборочный кран; на стане «250» построены два мостовых крана. В литейном цехе краны с ручным приводом были заменены электрическими. Для разделки лома построили скрапоразделочную базу с двумя мостовыми кранами. В литейном установили на формовке пневматические трамбовки и на обрубке пневматические молотки.

В итоге производительность труда выросла на заводе на 15,4 процента. Прирост промышленной продукции к 1947 году составил 34,3 процента, по стали — 33,1 и прокату — 36,1 процента. План 1948 го-

да по всему металлургическому циклу был выполнен к 11 декабря.

Партия и правительство высоко оценили работу коллектива завода. Большая группа рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода была награждена орденами и медалями за долголетний и безупречный труд. Орденом Ленина были награждены сталевар Е. А. Славянский, энергетик И. Г. Осипенко, главный энергетик завода П. К. Шаповалов, начальник отдела А. М. Лозенко.

Высокая оценка труда металлургов завода вдохновила коллектив на новые трудовые подвиги. Под руководством партийной организации развернулась упорная борьба за выполнение пятилетнего плана в 1949 году. Этой задаче была подчинена вся политико-массовая работа. 150 агитаторов, из них 100 коммунистов, регулярно сообщали о событиях международной и внутренней жизни страны, о трудовых победах в коллективе, рассказывали о достижениях передовиков и новаторов. Лучшими агитаторами явились передовики производства коммунисты Т. Т. Симурзин, В. И. Булгатов, А. Зиньковский и другие. В сети партийного просвещения, в которой занималось более 320 человек, изучение вопросов марксистско-ленинской теории сочеталось с практикой социалистического строительства, задачами, стоящими перед заводом, цехом, бригадой. Каждый успех, трудовая победа оперативно освещались в наглядной агитации, стенной печати. И это дало свои результаты. К 1 Мая 1949 года 1269 рабочих (более трети коллектива) выполнили по пять и более годовых норм.

В ответ на призыв 103 московских предприятий коллектив металлургического завода включился в борьбу за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Взятые обязательства металлурги успешно выполнили, сократив оборачиваемость оборотных средств на 12 суток, и высвободили государству 1 миллион 878 тысяч рублей.

В 1949 году завод выплавил стали 162 тысячи тонн и дал Родине 141 тысячу тонн проката. Это было на 10 процентов выше показателей, предусмотренных на 1950 год — последний год пятилетки.

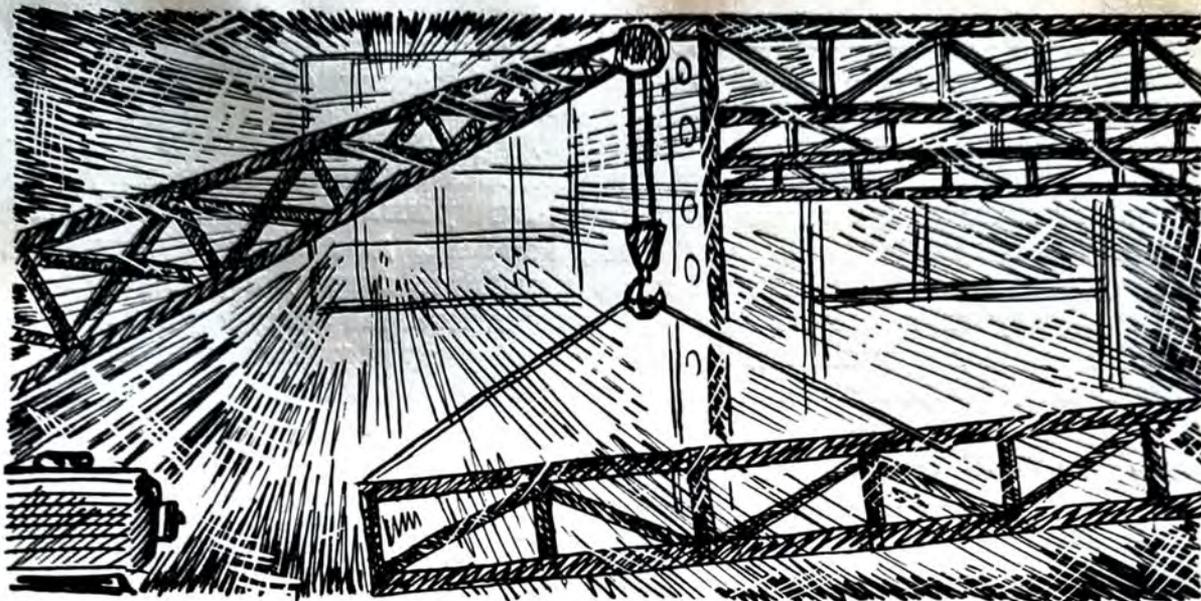
Пятилетний план коллектив завода значительно перевыполнил. По объему валовой продукции он превзошел 1940 год на 35,3 процента. На тех же агрегатах в 1950 году было получено стали на 40 процентов и проката в 2 раза больше. Коллектив рабочих, инженерно-технических работников своим упорством и умением заставил технику лучше работать на социализм.

Достижения металлургов Красного Сулина были отмечены высокими правительственными наградами: 57 передовиков производства получили ордена и медали Советского Союза. Орденом Ленина были

награждены металлурги, ветераны завода: И. Д. Зайцев, А. А. Нескуба, И. И. Петров, Н. Л. Посметный. 498 рабочих и служащих завода награждены медалью «За восстановление предприятий черной металлургии Юга».

Награды Родины вдохновляли сулинских металлургов на новый творческий труд.

*

ГЛАВА IX РЕКОНСТРУКЦИЯ

Новый пятилетний план на 1951—1955 годы предусматривал значительный рост выпуска продукции на Сулинском металлургическом заводе. В 1955 году завод должен был дать Родине 250 тысяч тонн стали и 215 тысяч тонн проката. Это значило, что выплавка стали и производство проката должны были возрасти на заводе почти на 65 процентов (по стране на 62%)¹.

Такой прирост устаревшие и изношенные агрегаты не могли обеспечить. Стан «240» приводила в действие паровая машина, служившая еще Пастуховым, на довоенной основе был восстановлен и стан «250», устарело оборудование мартенов. Во многих производственных про-

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 82, л. 84; журн. «Сталь», 1952, № 11, стр. 963; 1953, № 1, стр. 3.

цессах преобладал тяжелый ручной труд. Поэтому пятилетним планом были предусмотрены необходимые средства для технического перевооружения и реконструкции завода.

Предстояла огромная работа. Наряду с механизацией и автоматизацией трудоемких процессов, необходимо было значительно улучшить бытовые и санитарно-гигиенические производственные условия. создать в цехах бытовки или бани, комнаты для отдыха и приема пищи, расширить сеть столовых, организовать стирку и ремонт спецодежды, улучшить медицинское обслуживание. На заводе функционировали тогда небольшая амбулатория, в которой работали один врач и пять медсестер, и только один пункт «Скорой помощи».

Коллектив завода был готов выполнить эту огромную работу, отдать все силы и знания родному заводу, влить в него новую жизнь, чтобы он еще лучше служил Родине.

К составлению плана мероприятий новой пятилетки администрация, партийная и профсоюзная организации привлекли рабочих, инженерно-технических работников. На технических конференциях, смотрях-конкурсах, собраниях рабочие, инженеры, техники внесли целый ряд предложений, помогли вскрыть резервы и наметить пути их использования.

В каждой бригаде, смене намечались пути повышения производительности труда и увеличения выпуска продукции. Уменьшение брака на канаве и сокращение времени на завалку (на 30 минут) могли без особых капитальных затрат дать дополнительно в год более 21 тысячи тонн стали; проведение межсменного ремонта станков за 40 минут, а не за час, как было раньше, могло дать дополнительно 12,5 тысячи тонн проката¹.

Партийная организация сосредоточивала внимание всего коллектива на решение двух задач: техническом перевооружении завода и использовании имеющихся резервов. Рабочие, инженерно-технические работники включились в борьбу за лучшее использование оборудования, ликвидацию брака, потерь.

В итоге социалистического соревнования между сменами, бригадами, отдельными рабочими был осуществлен досрочно перевод печей мартеновского и прокатного цехов на мазутное топливо. Раньше установленного срока закончили техническое оснащение литейного цеха. Это повысило производительность печей и улучшило условия труда рабочих.

Изменилось и содержание социалистического соревнования. Цехи,

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 82, л. 84.

смены, бригады боролись за полное использование механизмов, оборудования, за ликвидацию потерь, простоев, за повышение квалификации рабочих, культуры производства. По инициативе инженера ленинградской фабрики «Пролетарская победа» Ф. Ковалева в стране росло движение за распространение передовых, наиболее прогрессивных методов труда. В это движение включились и сулинские металлурги. Начали его на заводе прокатчики. Партбюро завода тщательно изучило приемы работы вальцовщиков на станах «240» и «250». Анализ данных по отдельным операциям показал, что, несмотря на однородность выполняемых функций, вальцовщики на одну и ту же операцию затрачивают при равных условиях различное время. Разница времени на проход слитка в клетки составляла от 10 до 12 процентов. Был организован обмен опытом вальцовщиков, и в их работу были внедрены наиболее рациональные приемы труда, производительность станов заметно возросла.

Лучше других работала бригада проволочного стана мастера Т. Т. Симурзина. Она в течение трех лет держала первенство по заводу по всем показателям. Члены бригады имели индивидуальные социалистические обязательства. Результаты соревнования регулярно отражались на Доске показателей, где отмечались не только передовики и количество прокатанных слитков, но и различные отклонения, неполадки в работе, причины и виновники их. Впереди соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы. Руководитель бригады коммунист Т. Т. Симурзин во всем показывал личный пример, знал сильные и слабые стороны каждого члена бригады, воспитывал у них социалистическое отношение к труду. В бригаде была организована товарищеская взаимопомощь. Многие члены бригады овладели смежными профессиями.

Партийное бюро, изучив опыт работы бригады Т. Т. Симурзина, рекомендовало его всем партийным организациям цехов, и в короткий срок он был распространен по цехам завода¹.

В мартеновском цехе внедрялся опыт мастера скоростной плавки стали М. Погребняка. За первое полугодие 1952 года он сварил скоростным методом 74 процента всех плавок и дал Родине 871,8 тонны стали сверх плана. В механическом цехе многие рабочие работали по опыту скоростников-станочников Гуляева и Ефименко. Они охотно делились своим опытом с товарищами. Формовщица Назарова в огнеупорном цехе обучила многих рабочих своим приемам труда. Школы передового опыта получили широкое распространение во всех цехах.

¹ ПАРО, ф. 6521, д. 82, л. 60.

Это повышало производительность труда рабочих. В 1953 году строгальщик Л. З. Пилясов выполнил 25-месячную норму, формовщик В. Л. Крупкин — 24-месячную, токарь А. М. Зайцев — 21-месячную. Хорошо поработали и другие стахановцы и ударники, которых насчитывалось на заводе соответственно 1400 и 570 человек¹.

Ширилось на заводе и рационализаторское движение. Рационализаторы и изобретатели только в 1952 году внесли более двухсот предложений. Внедрение рационализаторских предложений инженера П. А. Селиванова о замене подпятовой балки и старшего мастера И. С. Григоренко о применении специальной плиты для выбивки слитков из изложниц дало экономию заводу более 100 тысяч рублей². Десятки тысяч рублей экономии дали и другие предложения, способствуя росту производительности труда, повышению культуры производства.

Большие работы велись по реконструкции цехов и отдельных агрегатов. Душой их был главный инженер завода С. Ф. Щербина, ранее работавший начальником мартеновского цеха. Талантливый инженер, он хорошо знал производство и много сил отдавал техническому перевооружению завода. Печи мартеновского и прокатного цехов до 1951 года работали на газогенераторном топливе. Теперь печи, по инициативе С. Ф. Щербины, были переведены на жидкое топливо, в цехах оборудована приточно-вытяжная вентиляция, он сумел разбудить творческую мысль у людей, вдохновить и увлечь их на творческий труд.

В 1952 году паровая машина на стане «240» была заменена мощным электродвигателем. Более мощные моторы установили и на обжимной линии стана «250». На нем сконструировали обводные аппараты и ловушки новой конструкции, что повысило производительность станов. В мартеновском и литейном цехах ввели в действие 80-тонный и четыре 50-тонных разливочных ковша, четыре завалочных электрокрана, а в формовочном отделении литейного цеха смонтировали мостовой электрокран. Заменялось устаревшее оборудование и в механическом цехе.

Одновременно реконструировались и расширялись здания цехов. В прокатном и мартеновском цехах увеличили высоту зданий, оборудовали их световыми фонарями. В мартеновском цехе реконструировали разливочный и печной пролеты, в литейном построили здание для обработки литья. Цехи оснащались приточно-вытяжной и обдув-

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 121, л. 14.

² Там же, д. 82, л. 62, 63.

ной вентиляцией. Одновременно строились бытовки, комнаты отдыха и приема пищи, столовые, красные уголки.

Эти годы знаменательны для коллектива еще одним событием. Во второй половине 1951 года Центральным научно-исследовательским институтом черной металлургии (ЦНИИчермет) совместно с заводом на базе бывшего динасового отделения огнеупорного цеха было организовано производство губчатого железа и железного порошка. Активно участвовали в освоении нового вида продукции начальник огнеупорного цеха И. П. Меркулов, его заместитель Е. Д. Галушкина, мастер Р. Д. Валькинштейн, заведующий лабораторией А. И. Удовиченко, рабочие Н. Ф. Ольховченко, В. Ф. Калитвинцев и другие. В 1951 году было изготовлено всего несколько тонн железного порошка, в 1952 году — десятки тонн. Впервые в Советском Союзе было освоено промышленное производство губчатого железа и железного порошка¹. Железный порошок пошел для флюсовой резки, магнитной дефектоскопии, внедрявшихся у нас в стране, и для очистки семян некоторых сельскохозяйственных культур. Затем, по мере расширения производства, железный порошок стал отправляться предприятием для металлокерамики и электродной промышленности.

Очень многое в организации производства губчатого железа и железного порошка на заводе сделала Е. Д. Галушкина. Ее упорство и увлеченность не знали предела. Коллектив завода единодушно выдвинул ее в 1952 году кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Е. Д. Галушкина, как слуга народа, еще активнее включилась в общественную жизнь и с энтузиазмом трудилась над развитием своего детища.

Техническое перевооружение требовало переподготовки кадров. Партийная организация, руководство завода и цехов хорошо понимали это и, наряду с организацией школ по освоению передового опыта, создали широкую сеть технической учебы. Только в 1953 году 18 вальцовщиков, 30 машинистов электрокранов, 755 рабочих повысили свою квалификацию².

Партийная организация усилила пропаганду экономических знаний. В 1953 году вопросы экономики производства изучали уже 60 инженерно-технических работников и 158 рабочих завода.

Все это способствовало тому, что завод из месяца в месяц наращивал темпы работы. Годовой план по выпуску валовой продукции в 1951 году был выполнен на 114,9 процента. Производительность тру-

¹ См.: «Красносулинская правда», 1956, 15 января.

² ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 121, л. 76—77.

да выросла на 13,4 процента. В 1952 году коллектив завода производственный план выполнил на 112 процентов. Во Всесоюзном социалистическом соревновании коллектив прокатного цеха занял по итогам II квартала второе место среди прокатных цехов страны, а мартеновский — третье место. Сверх плана было получено 21,5 тысячи тонн стали и 20,7 тысячи тонн проката. Завод дал 1,2 миллиона рублей прибыли. В 1953 году металлурги Сулина выполнили план 21 декабря, получили более 8 миллионов рублей прибыли.

В 1954 году завод по производству продукции вышел на уровень, запланированный на последний год пятилетки. Пятилетний план был выполнен 30 октября 1955 года. По сравнению с 1950 годом производство валовой продукции выросло на 80,9 процента вместо 65 процентов по плану, стали — на 77,8, проката — на 70,9 процента¹.

Эти успехи были достигнуты на основе технического прогресса, способствующего быстрому росту производительности труда.

Партийная организация завода к этому времени выросла, ее деятельность с 1954 года возглавляет уже партком, а цеховые организации получили права первичных. Итоги работы завода за год и задачи коллектива на новый год стали шире обсуждаться на общих собраниях коммунистов. Партком и первичные организации усилили контроль за ходом выполнения принятых решений и рекомендаций, за состоянием хозяйственной деятельности предприятия.

Большую роль в жизни коллектива сыграли постановление июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства», определившее конкретные пути технического прогресса и интенсификации производства черной металлургии, и письмо ЦК КПСС и Совета Министров СССР на имя руководства завода, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в августе 1955 года рекомендовали наметить мероприятия и высказать свои соображения по плану на шестую пятилетку. В письме указывалось, что в плане должны быть учтены предложения по внедрению новой техники, механизации, автоматизации и совершенствованию технологии производства.

В свете постановления июльского Пленума ЦК КПСС и предложений, изложенных в письме ЦК КПСС и Совета Министров СССР, руководство завода, партийная и профсоюзная организации разработали перспективный план дальнейшего развития и реконструкции Сулинского металлургического завода. Обсуждение этого плана в коллективе

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, д. 158, л. 13.

вах цехов, участков, в бригадах, а также на собрании партийно-хозяйственного актива завода внесло новую струю в трудовую и политическую активность заводского коллектива.

В новом пятилетии было предусмотрено увеличение объема производства в 1,5 раза за счет мероприятий по подъему производительности труда, наращиванию производственных мощностей, значительному расширению завода. Основной упор делался на его реконструкцию, механизацию, автоматизацию и модернизацию действующего оборудования, газификацию тепловых агрегатов. План мероприятий учитывал предложения рабочих и инженерно-технических работников по использованию внутренних резервов. Повышение производительности труда только на один процент одной бригадой стана «250» могло дать народному хозяйству дополнительно за год такое количество проволоки, которого хватило бы на телеграфную линию от Красного Сулина до Москвы. Большие резервы имели мартеновцы: сокращение продолжительности плавок, которая составляла еще 7 часов 15 минут, сокращение времени на завалке шихты, увеличение веса плавок на 3—10 тонн без увеличения продолжительности плавок, использование хромомagneзитового кирпича для кладки свода печей, продление срока службы регенераторов.

В плане содержались также конкретные мероприятия по улучшению партийно-политической работы, расширению экономического образования, повышению культурно-технического уровня рабочих, развитию социалистического соревнования.

С первых дней пятилетки на заводе развернулась напряженная борьба за выполнение ее заданий. В соревновании участвовали все цехи, смены и бригады, большинство рабочих и служащих завода. Впереди соревнующихся шли прокатчики. Особенно хорошо трудилась комсомольско-молодежная бригада А. И. Овчинникова на стане «240». Мартеновцы соревновались за сокращение срока плавок. Лучшими были сталевары А. П. Сенькин, И. Я. Скрябин, Я. А. Василенко.

Широким фронтом продолжались работы по техническому перевооружению завода, модернизации оборудования, механизации трудоемких процессов.

Использовать технику на полную мощность, овладеть ею — эта задача стала задачей номер один.

Во всех цехах работали школы передового опыта, сотни рабочих ежегодно повышали свою квалификацию. На заводе были созданы вечерняя экономическая школа, теоретический семинар по политической экономии, 10 кружков по конкретной экономике. В них занима-

лись около 300 коммунистов и многие рабочие из числа профсоюзного и комсомольского актива.

В борьбе за выполнение пятилетнего плана и совершенствование производства стали больше проявлять инициативы цеховые, партийные и профсоюзные организации, партгруппы, и, как результат, в социалистическом соревновании участвовали все рабочие и инженерно-технические работники, росло число рационализаторов и изобретателей.

В июле 1958 года было создано заводское постоянно действующее производственное совещание и такие же совещания в цехах. Заводское совещание возглавил начальник газовой службы К. А. Ватулин. Активными участниками его стали рабочий литейного цеха Н. Е. Кириллов, главный механик Г. А. Бочаров, начальник прокатного цеха П. П. Тулянкин, начальник метизного цеха Ю. М. Степаненко и другие. Заводское и цеховые производственные совещания вникали во все сферы производственной деятельности: развитие завода, механизация и автоматизация производственных процессов, пути повышения производительности труда, экономия сырья, топлива и материалов, состояние охраны труда и техники безопасности, качество и себестоимость продукции и другое.

После каждого производственного совещания руководством завода или цеха издавался приказ, которым определялись конкретные сроки и исполнители внедрения рекомендаций и предложений, принятых производственными совещаниями. Завком профсоюза, партком повседневно следили за тем, как они реализуются. Это повышало действенность производственных совещаний, вовлекало в их работу и управление производством все новых рабочих, инженерно-технических работников, способствовало ускорению технического прогресса на заводе.

В развитие творческой активности, инициативы рабочих немалую долю внесла заводская комсомольская организация. Главное внимание в своей работе она уделяла повышению общего и технического образования молодежи. Десятки комсомольцев учились на курсах мастеров и бригадиров, многие — в школе рабочей молодежи, техникумах, вузах. Все комсомольцы повышали свой идейно-политический уровень в кружках, политшколах. Большую работу по наведению порядка на рабочих местах, поднятию трудовой дисциплины вели отряды «легкой кавалерии». Через стенную печать, «молнии» они подвергали острой критике нерадивых.

Трудовому подъему сулинских металлургов содействовали проведенные по решению партии и правительства упорядочение заработной платы работников металлургической промышленности, переход на

7-часовой рабочий день, неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся. В 1958 году страна впервые праздновала День металлурга. Добились хороших производственных показателей и сулинские металлурги.

За успехи в соревновании 13 наиболее отличившихся металлургов завода были награждены орденами и медалями, в том числе орденом Ленина вальцовщик группарторг Н. Г. Савенков, орденом Трудового Красного Знамени директор завода С. Ф. Щербина, сталевар Н. А. Ходаков, орденом «Знак Почета» Т. Т. Симурзин, партгрупорг мартеновского цеха В. В. Щербаков и другие.

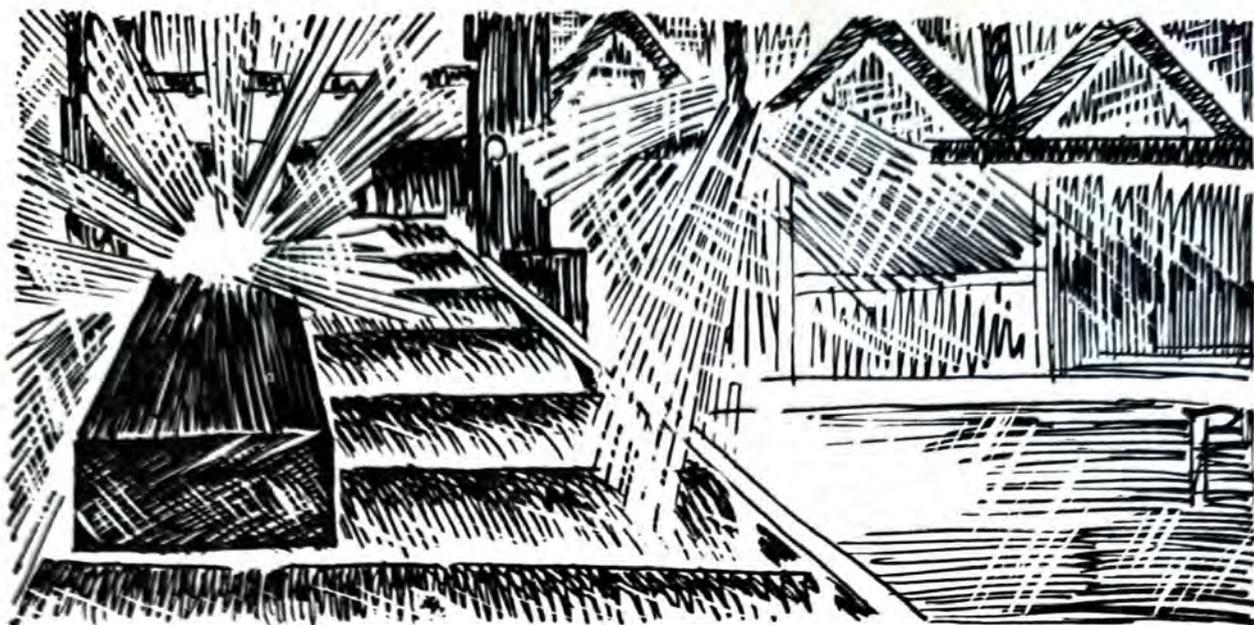
Шестой пятилетний план коллективом завода успешно выполнялся. В 1958 году Родина получила сверх плана от сулинских металлургов более 1000 тонн стали и 11 тысяч тонн проката, сотни тонн железного порошка и много другой продукции.

Успеху коллектива способствовали реконструкция завода и проведенные большие работы по улучшению санитарно-гигиенических производственных условий, по благоустройству цехов и территории завода. В цехах мартеновском, прокатном, литейном, термоантрацита и других была оборудована приточно-вытяжная вентиляция, установлены световые фонари. Построено 9 красных уголков, 15 комнат для отдыха и приема пищи, 2 столовые и 3 буфета на 300 посадочных мест, оборудовано 25 стационарных питьевых точек и киосков. В цехах организовали мастерские по ремонту спецодежды и спецобуви.

Улучшилось и медицинское обслуживание работающих. Заводская медсанчасть получила новое помещение, в котором были оборудованы рентгеновский, физиотерапевтический и ингаляционный кабинеты. Созданы 3 пункта «Скорой помощи». Обслуживали металлургов 10 врачей и 22 средних медицинских работника.

Большие работы проведены по благоустройству территории завода.

Обновленным, помолодевшим, более мощным вступал коллектив завода в 1959 год — первый год семилетки, год, ознаменовавший вступление нашей Родины в период развернутого строительства коммунизма.

ГЛАВА X

ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ

В начале 1959 года состоялся внеочередной XXI съезд КПСС. Ему предшествовало широкое всенародное обсуждение семилетнего плана, в ходе которого советские люди единодушно одобрили контрольные цифры, восприняли их как боевую программу коммунистического строительства и выразили твердую решимость выполнить и перевыполнить задания семилетки.

Задачи на предстоящее семилетие всесторонне обсуждались красносулинцами. На собраниях бригад, участков, в отделах и цехах рабочие и инженерно-технические работники единодушно одобрили разработанную партией программу развития экономики и культуры страны, дальнейшего подъема благосостояния советских людей и перспективы развития завода. За семилетие выплавка стали должна была возрасти на 40 процентов, производство проката — на 30 процентов,

железного порошка — в 3 раза. Намечалось автоматизировать большинство производственных процессов на мартеновских печах, реконструировать прокатные станы, построить три новых цеха, в том числе крупнейший в Советском Союзе цех по производству железного порошка и губчатого железа. Завод должен был стать рентабельным предприятием¹.

Развернувшееся в стране накануне XXI съезда КПСС движение за звание бригад и ударников коммунистического труда нашло горячую поддержку в коллективе сулинских металлургов. Первыми на заводе включились в борьбу за получение этого высокого звания 9 бригад и одна смена в мартеновском, прокатном, энергетическом, метизном и железнодорожном цехах.

Партком и завком профсоюза установили повседневный контроль за ходом соревнования, ежемесячно подводились итоги работы, которые широко освещались в наглядной агитации и беседах агитаторов.

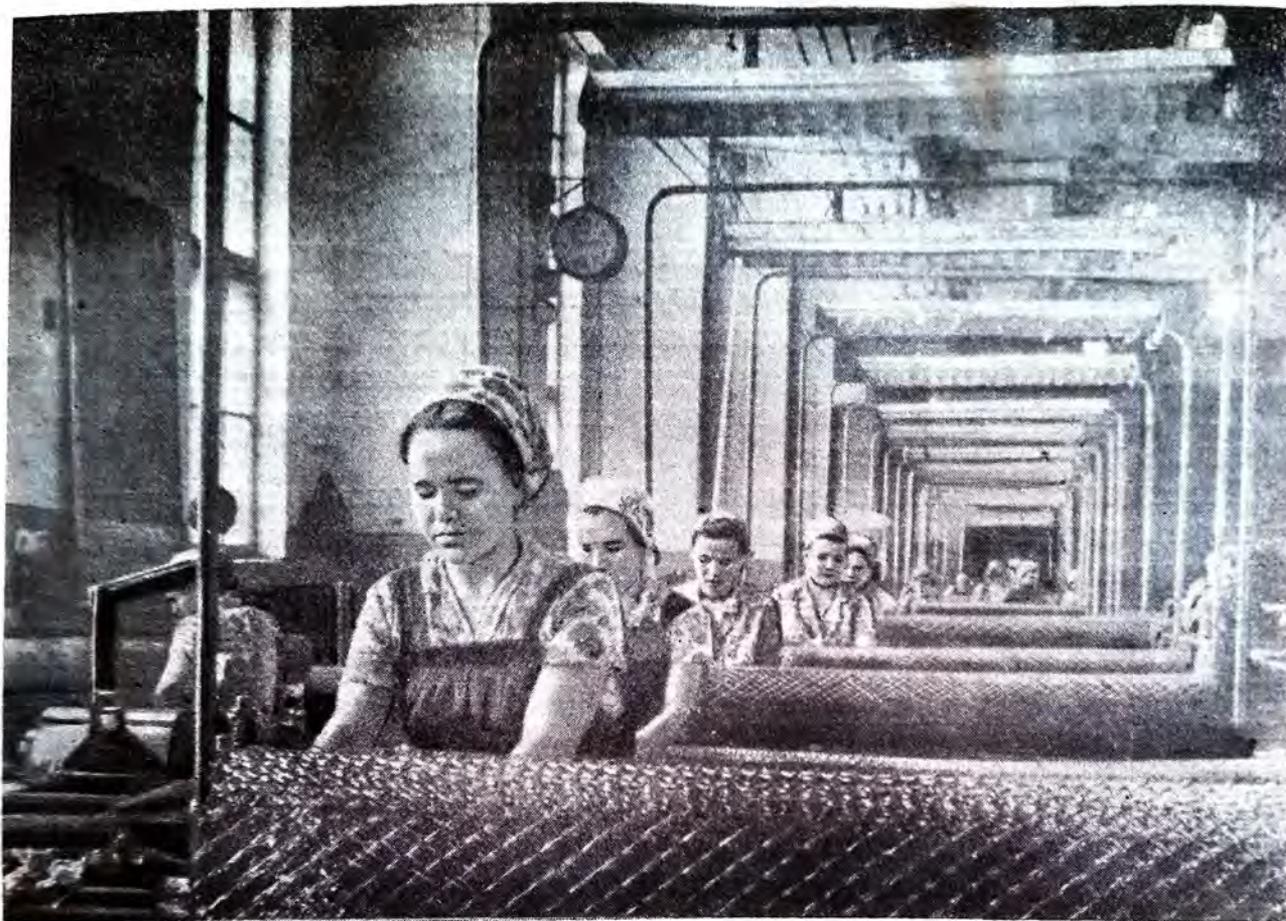
Особенно много сделала для развития гласности соревнования заводская многотиражная газета «Металлург», первый номер которой вышел 2 апреля 1960 года. Все это способствовало тому, что вскоре движение за коммунистическое отношение к труду охватило бригады, смены и цехи, объединявшие свыше 1500 рабочих и инженерно-технических работников. Первыми почетного звания коммунистических добились комсомольско-молодежная бригада стана «240» прокатного цеха, руководимая коммунистом И. К. Корчагиным, и бригада сеточников метизного цеха, возглавляемая К. А. Малютиным².

Девизом ударников коммунистического труда и борющихся за это высокое звание стал лозунг «Знать больше, чтобы активнее строить коммунизм!». Стремясь научиться дорожить каждой минутой рабочего времени, планировать его, рассчитывать свои силы, изыскивать средства и способы скорейшего выполнения производственных заданий, ударники коммунистического труда шли на курсы повышения квалификации, садились за учебники. В 1960 году около тысячи человек повысили свою квалификацию, 55 человек получили вторые профессии. Свыше 150 человек учились в школах рабочей молодежи. По ходатайству администрации и парткома на заводе был открыт филиал Таганрогского металлургического техникума, на вечернее отделение которого поступило более 100 рабочих.

Но значительно повысить производительность труда без материально-технической базы было невозможно. Поэтому на заводе был раз-

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 18, ед. хр. 38, л. 5.

² Там же, ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 180, л. 138.

В сеточном отделе.

работан план мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, внедрению новой техники в каждом цехе, охватывавший все важнейшие стороны производства и его организации.

Партком, цеховые парторганизации, хозяйственные руководители к реализации намеченных планов привлекли широкий круг специалистов и рабочих. Активно включились в эту работу и комиссии по контролю за выполнением планов по новой технике, механизации и автоматизации производственных процессов, правильному использованию рабочей силы и улучшению организации труда, а также общественные конструкторские бюро, которые возглавили в прокатном

цехе — З. Горбов, в мартеновском — Л. А. Соколянский, энергетическом — С. С. Коваленко.

Партийный комитет, проявляя постоянную заботу о кадрах, выдвинул на решающие участки наиболее энергичных, инициативных и грамотных инженерно-технических работников. На должность главного инженера был выдвинут инженер А. И. Смирнов, работавший начальником мартеновского цеха, а цех возглавил инженер Б. И. Мороз. Начальником техотдела стал инженер А. С. Юренко.

За первые два года семилетки на заводе было осуществлено более ста крупных мероприятий по внедрению технического прогресса.

В мартеновском цехе были реконструированы печи, автоматизировано управление тепловым режимом, механизирована подача шихты, сокращены простои на горячих и холодных ремонтах, что позволило довести их стойкость до 600 и более плавов против 250 плавов в 1958 году. Кроме того, было внедрено более ста рационализаторских предложений, которые также способствовали механизации многих трудоемких процессов, увеличению производства и снижению себестоимости стали. Производительность труда мартеновцев возросла на 6 процентов.

В прокатном цехе осуществили 19 крупных мероприятий: автоматизацию теплового режима нагревательных печей, установку обводных аппаратов, что значительно облегчало тяжелый труд вальцовщиков. Большую помощь в решении технических задач и здесь оказали рационализаторы. За два года было внедрено 167 предложений, экономический эффект от которых составил 122 тысячи рублей. Производство проката увеличилось в 1960 году по сравнению с 1958 годом по стану «240» почти на 16 тысяч тонн и стану «250» — на 13 тысяч тонн. Себестоимость тонны продукции снизилась по мелкому сорту на 4 рубля 14 копеек, по катанке — на 4 рубля 77 копеек. Производительность труда выросла на 3,4 процента.

Перевод на газ и автоматизация теплового режима обжиговых печей позволили увеличить производство железного порошка в 1,5 раза и снизить себестоимость его тонны на 9 рублей 13 копеек.

Большой победой увенчался многолетний труд коллектива по разработке и освоению технологии отливки, прокатки и холодного волочения метизной стали повышенной пластичности. Это позволило за два года увеличить производство тянутой проволоки с 1175 до 16600 тонн, плетеной сетки — с 469 тысяч до миллиона квадратных метров. Ряд мер по механизации производства был осуществлен в цехах термоантрацита и вспомогательных¹.

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 218, л. 35—42.

П. Р. Егорова — станочница тарного цеха, награжденная орденом Ленина.

В 1960 году завод одержал большую победу: вышел в число рентабельных предприятий металлургической промышленности страны, дал государству 698,5 тысячи рублей прибыли. По итогам соревнования за IV квартал 1960 года коллективу завода было присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, а также переходящее Красное знамя Красносулинского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся.

За высокие показатели в социалистическом соревновании и досрочное выполнение заданий двух лет семилетки прессовщица цеха порошковой металлургии П. Р. Егорова была награждена орденом Ленина, сталевару Н. А. Ходакову первому на заводе было присвоено звание «Почетный металлург», 34 передовых рабочих были награждены значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР», 7 человек — Почетными грамотами совнархоза и облсовпрофа. Решением заводского комитета профсоюза 9 бригадам было присвоено звание

коммунистических и 18 передовиков производства удостоились высокого звания ударника коммунистического труда¹.

В 1960 году в строй действующих вошел железопроволочный цех, оборудованный отечественными станками, 19 июля был снят первый моток необходимой народному хозяйству сеновязальной проволоки. Ускорилось строительство электродного цеха, начальником которого стал Г. М. Садовский, заместителем — Б. Я. Грицов, механиком — А. Ф. Чумаков.

На заводе имелось еще много неиспользованных резервов и нерешенных вопросов, особенно по механизации трудоемких процессов, внедрению новой техники и технологии, передовых методов труда и организации производства. Именно на это обратили внимание коммунисты, обсуждая на партийном собрании в марте 1961 года доклад директора завода С. Ф. Щербины «Механизация и автоматизация трудоемких процессов и внедрение новой техники и технологии на заводе». Собрание потребовало от руководства и парткома завода

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 21, ед. хр. 24, л. 32—34.

Н. А. Ходаков — сталевар, почетный металлург,
делегат XXIII съезда КПСС.

всячески поддерживать рационализаторов и изобретателей, шире развернуть соревнование за коммунистическое отношение к труду, вести решительную борьбу против бесхозяйственности и расточительства, установив строгий контроль за выполнением намеченных организационно-технических мероприятий¹.

Третий год семилетки совпал с событием, имеющим историческое значение не только в жизни нашей партии и страны, но и всего международного коммунистического движения, — XXII съездом КПСС, принявшим новую Программу партии — программу построения коммунистического общества. Подготовка к съезду вызвала небывалый политический и трудовой подъем широких масс трудящихся.

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 218, л. 24—26.

Инициаторами соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС на заводе выступили бригады сталеваров мартеновского цеха А. Павленко, М. Артюшкина, М. Гарбузова, Н. Хорина, И. Шмыкова, Н. Журавлева, И. Зарубина, К. Иванова, И. Еремута, В. Кудрявцева, сократившие время каждой плавки почти на полтора часа. Мартеновцы добились такого уровня суточной выплавки стали, какого не было за всю историю завода.

Следуя примеру мартеновцев, коллектив механического цеха, возглавляемый Г. И. Курочкиным, решил бороться за выполнение семилетнего плана в пять лет.

Участок паровозного депо, руководимый мастером И. И. Ефимовым, обязался выполнять ежемесячный график ремонта паровозов и парокранов на 108 процентов, добиться, чтобы каждый работающий на участке приобрел вторую профессию. Высокими трудовыми успехами стремились встретить XXII съезд КПСС коллективы всех цехов и служб завода.

Внедрение новой техники, совершенствование технологии производства предъявили повышенные требования к кадрам, их технической и экономической подготовке. Учитывая это, руководство завода расширило сеть курсов повышения квалификации. В 1961 году на них обучались 1159 человек и 263 человека — в школе рабочей молодежи, на вечерних и заочных отделениях вузов и техникумов. Большую работу по экономическому образованию вела партийная организация. В созданных ею школах, кружках и семинарах вопросы экономики промышленности изучало более 1,5 тысячи рабочих и инженерно-технических работников завода¹.

Дальнейшему повышению политической и трудовой активности коллектива служила и широко поставленная агитационная и культурно-массовая работа. В цехах и Дворце культуры систематически читались лекции, проводились беседы, тематические вечера, устные журналы, в которых популяризировались опыт передовиков производства, достижения науки и техники.

В предсъездовские дни с замечательным почином выступил коллектив Московского завода имени Владимира Ильича, вставший на ударную трудовую вахту. Ильичевцы обязались ознаменовать день открытия съезда выполнением десятимесячного плана и из сэкономленных материалов изготовить сверхплановые передвижные электростанции и электродвигатели. Красносулинские металлурги горячо

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 21, ед. хр. 48, л. 18; ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 198, л. 126, 132; ед. хр. 217, л. 170—171.

поддержали почин москвичей и, встав на ударную трудовую вахту, обязались в октябре, к дню открытия съезда, выпустить 75 процентов плавок стали с опережением графика, закончить десятимесячный план по производству губчатого железа и железного порошка, ежедневно производить сверх плана 3 тонны светлой проволоки и 100 квадратных метров промышленной сетки.

Творчество и инициатива металлургов проявлялись в разнообразных формах. Еще более широкий размах в коллективе приобрело движение за коммунистическое отношение к труду. В нем участвовали 49 бригад, смен и участков, 5 цехов, в которых трудилось около 2,5 тысячи человек. Выросли ряды рационализаторов, увеличилось количество поданных ими предложений. В термоцехе № 1 из каждых семи работников двое были рационализаторами, в механическом — каждый пятый, в мартеновском и литейном — каждый шестой, в железнодорожном — каждый седьмой¹.

Более десяти предложений за год было подано мастером литейного цеха М. М. Бетлиным. Предложенная им замена земляных плиток перекрытия при отливке изложниц чугунами со специальной покраской позволила сэкономить за год свыше 10 тысяч рублей.

Слесарь-инструментальщик И. Г. Авруцкий с помощью общественного конструкторского бюро создал гидравлический домкрат, грузоподъемность которого была намного выше, чем у винтового. Если раньше при замене у паровоза буксы, рессоры или другого узла шесть человек трудились три и более часа, то новый гидравлический домкрат позволил эту же работу выполнять двоим за пятнадцать минут.

По десять и более рационализаторских предложений внесли Г. Н. Беловодченко — электрик мартеновского цеха, Н. Н. Чеченин — слесарь прокатного цеха, В. К. Коваленко — электрик метизного цеха и многие другие. Условно-годовой экономический эффект от внедренных рационализаторских предложений в 1961 году в целом по заводу составил 432,8 тысячи рублей².

Партийная организация систематически контролировала выполнение обязательств, взятых в честь XXII съезда КПСС, широко оповещала коллектив о трудовом героизме. По мере приближения дня открытия съезда из всех цехов поступали рапорты о славных трудовых победах. 11 октября выполнил план десяти месяцев коллектив литейного цеха и к открытию съезда выпустил 160 тонн литья сверх

¹ См.: «Металлург», 1961, 2 и 30 сентября.

² ПАРО, ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 236, л. 79—80; ф. 49, оп. 21, ед. хр. 48, л. 12.

плана. 15 октября десятимесячное задание выполнил коллектив цеха порошковой металлургии. В день открытия съезда бригада в составе К. П. Калбуковой, В. Ф. Зениной, Н. С. Анучкиной, М. М. Сенченко, В. И. Никитиной и других под руководством Р. Д. Волькинштейна достигла небывалого успеха, выполнив сменное задание на 165 процентов¹.

Почетный металлург — коммунист сталевар Н. А. Ходаков со своей бригадой к открытию съезда выплавил около 100 тонн сверхплановой стали, причем 70 процентов плавок было скоростных².

В мартеновском цехе перевыполнила свои предсъездовские обязательства смена сталеплавильщика Г. Л. Василенко.

В прокатном цехе на стане «250» бригада М. Н. Попова в день открытия съезда дала сверх сменного задания 22 тонны проката, бригада Т. Т. Симурзина выполнила свое задание на 114,9 процента. Перевыполнили предсъездовские обязательства и многие другие коллективы.

За достигнутые высокие показатели в труде, успешное выполнение обязательств в честь XXII съезда КПСС и активную общественно-политическую деятельность энергетическому цеху, 4 участкам, 22 бригадам было присвоено высокое звание коллективов коммунистического труда, а 67 передовикам производства — звание ударника коммунистического труда³.

Решения XXII съезда, Программа КПСС вызвали новый прилив политической и трудовой активности масс. Документы и материалы съезда обсуждались на партийных, профсоюзных, комсомольских собраниях, изучались в системе политического просвещения, их разъяснению была подчинена вся массово-политическая работа.

Коллектив завода продолжал напряженную борьбу за выполнение плана третьего года семилетки, улучшение технико-экономических показателей. В итоге выпуск валовой продукции по сравнению с предыдущим годом возрос на 6,7 процента, дополнительно к плану 1961 года было произведено 887 тонн стали, 144 тонны шамотных изделий⁴. Однако план по выпуску товарной продукции не был выполнен. Это вызвало серьезную озабоченность коммунистов, всего коллектива.

Итоги работы за 1961 год детально анализировались на расширен-

¹ См.: «Металлург», 1961, 21 октября.

² ПАРО, ф. 49, оп. 21, ед. хр. 45, л. 87.

³ Там же, ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 237, л. 5.

⁴ Там же, ф. 49, оп. 21, ед. хр. 48, л. 1, 22.

ном заседании общезаводского постоянно действующего производственного совещания, в подготовке и работе которого приняло участие около трехсот рабочих и инженерно-технических работников. «Пути улучшения экономических показателей завода» — такова была тема заводской экономической конференции, проведенной по решению парткома в июне 1962 года. Комиссия по подготовке и проведению конференции обратилась к рабочим и инженерно-техническим работникам с просьбой вносить предложения по экономии сырья и материалов, электроэнергии и инструментов, пара и воды, по снижению брака, улучшению организации и совершенствованию технологии производства. Большую разъяснительную и организационную работу в этом направлении вели цеховые комиссии по выявлению и использованию новых резервов, агитаторы, члены научно-технического общества, ВОИР, заводская многотиражная газета «Металлург». И результаты этой большой работы не замедлили сказаться. Рабочими и инженерно-техническими работниками было внесено 305 предложений, из них 180 рекомендовано к внедрению с условногодового экономическим эффектом 471,3 тысячи рублей¹.

Активизировалась деятельность комсомольской организации завода, развернувшей соревнование за достойную встречу XIV съезда ВЛКСМ. Лучших успехов в этом соревновании добилась комсомольско-молодежная бригада прокатного цеха под руководством мастера — участника первой на заводе комсомольской ударной бригады начала 30-х годов, — почетного металлурга И. К. Корчагина, прокатавшая сверх плана первого квартала 1962 года 739 тонн металла. Коллектив метизного цеха, где большинство работающих составляла молодежь, к открытию съезда ВЛКСМ выработал сверх плана 885 тонн тянутой проволоки и 19,5 тысячи квадратных метров промышленной сетки. Лучшая электрообмотчица энергетического цеха коммунистического труда комсомолка С. Кременцова на областной комсомольской конференции была избрана делегатом XIV съезда ВЛКСМ. По-ударному трудились сотни молодых рабочих и работниц и в других цехах завода².

Рост творческой активности коллектива требовал дальнейшего повышения уровня организаторской и воспитательной работы. А это зависело, в первую очередь, от мастеров, их технической и политической подготовки, умения работать с людьми.

Более двадцати пяти лет к тому времени проработал на заводе

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 23, ед. хр. 21, л. 1—2.

² См.: «Металлург», 1962, 14 апреля.

ПОЧЕТНЫЕ МЕТАЛЛУРГИ

В. И. Булахов — мастер мартеновского цеха.

В. В. Щербаков — машинист завалочной машины.

Н. П. Еремута — сталевар.

мастером, бригадиром прокатного стана «240» коммунист И. К. Корчагин. Иногда в шутку товарищи по работе говорили, что давно пора бы ему, Ивану Кирилловичу, занимать пост повыше, в начальники выходить. А он на это отвечал: «В нашем обществе самый большой пост — это быть постоянно среди людей, отдавать им свой опыт, знания, помогать расти. Поэтому я и люблю свою должность. Горжусь тем, что бригада, которой руковожу, одной из первых на заводе завоевала высокое звание коллектива коммунистического труда».

Только за первые 7 месяцев 1962 года бригада И. К. Корчагина имела на своем счету 1312 тонн сверхпланового проката и 230 тонн сэкономленного металла.

И. К. Корчагин жил интересами и делами не только своей бригады. В заводской многотиражке «Металлург» было опубликовано его обращение к коллегам-мастерам, бригадирам, в котором он призывал опытных специалистов помочь молодым командирам производства, научить их работать с людьми. «Наш долг, — подчеркивалось в обращении, — подготовить себе достойную смену»¹.

Большим уважением на заводе пользовались М. Н. Попов — мастер

¹ «Металлург», 1962, 18 августа.

В. П. Кравцов — мастер мартеновского цеха.

прокатного стана «250», являвшийся депутатом ростовского областного Совета депутатов трудящихся, М. М. Бетлин — мастер литейного цеха, Р. Д. Волькинштейн — мастер цеха порошковой металлургии и многие другие. Более 120 мастеров и бригадиров являлись пропагандистами и агитаторами. Многие из них успешно сочетали организаторскую и воспитательную работу с учебой в вузах и техникумах. Партийная организация в августе 1962 года специально обсудила на собрании вопрос о повышении роли мастера, бригадира, начальника участка в улучшении организаторской и идейно-воспитательной работы среди коллектива.

Наряду с этим, коммунисты завода настойчиво вели борьбу за механизацию и автоматизацию производственных процессов, внедрение новой техники и технологии. В 1962 году на основной свод была переведена мартеновская печь № 2, освоена технология отливки и проката полуспокойной стали, реконструирована нагревательная методическая печь на стане «240» с установкой электрических толкателей. В метизном цехе была построена эстакада с мостовым электрокраном, освоена технология наплавки деталей металлургического оборудования. В цехе порошковой металлургии установили третий размольный бегун с элеватором и просевными ситами. На заводе закончили строительство кольца технического водопровода, ввели в эксплуатацию брызгальный бассейн и т. д. В результате сократилась длительность плавки в мартеновских печах на 0,27 часа, увеличился ее вес на 2,4 тонны, на 0,6 процента сократились простои печей на горячих и холодных ремонтах, снизились простои прокатных станов, улучшились условия труда рабочих¹.

В литейном цехе были полностью переоборудованы сушильные камеры на отопление природным газом, механизирован пролет обработки литья и изложниц. Это позволило удвоить производство стального литья и снизить его себестоимость.

В механическом цехе установили подъемные краны, ввели в экс-

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 23, ед. хр. 15, л. 28.

плуатацию механизмы, заменяющие ручной труд при гибке листового и углового железа.

Большая работа проводилась по совершенствованию ремонта оборудования. Шире стали применяться поузловой метод ремонта и замены деталей, унификация узлов и целых механизмов, что позволило значительно сократить число запасных деталей на единицу оборудования. Внедрение деталей с поверхностной закалкой кислородно-ацетиленовым пламенем, объемной закалкой — цементацией, хромированием, электроавтоматической наплавкой твердыми сплавами повышало их стойкость в 2,5—3 раза¹.

Как и раньше, активное участие в совершенствовании технологии, механизации и автоматизации производственных процессов принимали заводские изобретатели и рационализаторы. В 1962 году ими было подано 1147 предложений, а условногодовой экономический эффект от внедренных предложений составил 479,5 тысячи рублей².

В конце 1962 года металлурги завершили строительство электродного цеха. Начались пуско-наладочные работы, которые длились около трех месяцев. Производство электродов организовывалось на заводе заново. Пришлось не только осваивать оборудование, но и учиться всему коллективу — от начальника цеха до рабочего. Учебу кадров организовали задолго до пуска цеха. Начальник цеха Г. М. Садовский и механик А. Ф. Чумаков в течение месяца изучали производство электродов на Магнитогорском метизно-металлургическом заводе. Более 30 рабочих осваивали сложные профессии на заводах «Красный профинтерн» в Днепропетровске и сталепрокатном заводе имени Дзержинского в Одессе. Эти рабочие теперь составляли костяк специалистов по производству электродов и учили остальных.

Итоги прошедших четырех лет семилетки говорили о том, что намеченные высокие темпы роста для сулинских металлургов вполне реальны. Завод прочно занял место в строю рентабельных предприятий страны. В 1962 году полученная им прибыль составила около 1,5 миллиона рублей, или в 2,1 раза больше, чем в 1960 году. Но партийная организация, руководство завода понимали, что имеющиеся возможности для дальнейшего увеличения выпуска продукции, снижения ее себестоимости далеко не исчерпаны. Достигнутые успехи рассматривались как показатель возросшей зрелости, мастерства коллектива, позволяющие решать более сложные задачи.

¹ См.: «Металлург», 1962, 2 июня.

² ПАРО, ф. 49, оп. 23, ед. хр. 15, л. 29.

Анализ итогов работы за 1962 год и обсуждение задач коллектива в борьбе за дальнейшее улучшение технико-экономических показателей на партийном собрании в марте 1963 года показали, что на заводе велики еще потери от брака, допускается перерасход сырья, материалов и топлива, имеются различного рода непроизводительные расходы. На рост производительности труда отрицательно влияли и наличие большого количества низких, опытно-статистических норм, простой оборудования из-за несвоевременного ремонта, потери рабочего времени из-за плохой организации труда. Партийное собрание потребовало от хозяйственных руководителей и общественных организаций усилить борьбу за достижение высоких технико-экономических показателей каждым цехом, бригадой, участком, вести непримиримую борьбу против расточительства, за бережное отношение к расходованию каждой копейки, каждого килограмма сырья, топлива. Необходимо было ускорить строительство новых и реконструкцию действующих цехов. На эти цели государством было выделено 6,4 миллиона рублей. Три четверти средств направлялось на завершение строительства цеха электродов, строительство нового цеха железного порошка и губчатого железа. Значительная сумма вкладывалась в расширение метизного цеха, реконструкцию железнодорожного цеха и двух плотин¹.

Партийная организация завода настойчиво проводила в жизнь решения партийного собрания. В 1963 году была механизирована подача слитков к нагревательной печи стана «240»; освоено производство термоантрацита на природном газе; усовершенствована технология отливки проката и протяжки электродной стали; освоено восстановление и упрочение деталей металлургического оборудования путем вибродуговой наплавки и закалки токами высокой частоты; повышена стойкость сменного оборудования и деталей путем внедрения термообработки стального и чугунного литья; переведена сушка стопоров и сталеразливочных ковшей мартеновского и литейного цехов на природный газ. Начали работать первые автоматические линии по производству электродов². Многие работы проводились в содружестве с работниками Всесоюзного научно-исследовательского института черной металлургии, Челябинского политехнического и Ростовского научно-исследовательского института технологии машиностроения. Завод установил связи с Институтом электросварки имени Е. О. Патона, Ростовским институтом сельскохозяйственного машиностроения.

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 23, ед. хр. 21, л. 79—80; «Металлург», 1963, 6 апреля.

² ПАРО, ф. 49, оп. 23, ед. хр. 23, л. 14—15; 21—22.

Освоение новой техники и технологии могло быть успешным при систематическом повышении квалификации, профессионального мастерства кадров. Для этого руководство завода и общественные организации использовали разнообразные формы повышения производственной квалификации рабочих и инженерно-технических работников. Особое внимание обращалось на повышение квалификации работников ведущих профессий — сталеваров, вальцовщиков, канавных и занятых на работах, где применялся природный газ. Только в 1963 году переподготовку на различных курсах прошли 1352 человека. Состоялся первый выпуск вечернего металлургического техникума. Дипломы среднетехнического образования получили 49 рабочих.

Шире стали использоваться и школы передового опыта. В семи таких школах в 1963 году обучалось более 400 человек. Изучение опыта передовиков позволило многим бригадам повысить производительность труда и улучшить другие показатели.

В метизном цехе изучение и внедрение опыта работы волочильщиков, ударников коммунистического труда А. И. Ломова и Д. М. Даниленко помогло увеличить выработку по бригадам в среднем на 6,5 процента. В этом же цехе 65 человек изучали опыт работы плетельщиц сеток А. П. Рожковой и Р. Г. Калбуковой, которые систематически перевыполняли установленные задания.

В мартеновском цехе изучался опыт скоростного сталеварения сталеваров печи № 6 Г. А. Заикина, И. С. Бакланова, завоевавших в III квартале 1963 года во Всероссийском соревновании сталеваров звание коллектива лучшей мартеновской печи предприятий черной металлургии РСФСР и переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности.

Изучался передовой опыт и родственных предприятий. Группы красносудинцев побывали на московском заводе «Серп и молот», Днепропетровском имени Петровского, «Запорожстали» и других¹.

Снижение себестоимости продукции, экономия, борьба с браком и непроизводительными расходами — вот те вопросы, на которых сосредоточили свое внимание партком и цеховые партийные организации. Большую помощь в их решении оказывали общественные эко-

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 23, ед. хр. 21, л. 7; «Металлург», 1963, 8 августа и 26 октября.

номические советы и бюро экономического анализа, объединявшие около 170 специалистов и рабочих. Они ежемесячно анализировали итоги хозяйственной деятельности цехов и завода в целом, вскрывали недостатки и вносили конкретные предложения по их устранению. Рационализаторами завода в пятом году семилетки было подано 1290 предложений, условногодовая экономия от их внедрения составила 823,8 тысячи рублей.

Организаторская работа по улучшению технико-экономических показателей предприятия тесно сочеталась с идейно-воспитательной. Партийная, комсомольская, профсоюзная организации добивались от каждого работника добросовестного отношения к своим обязанностям, вели борьбу с нарушениями трудовой дисциплины, систематически оповещали коллектив о ходе выполнения плана и взятых обязательств. В результате план 1963 года по выпуску валовой продукции коллективом завода был выполнен 23 декабря, все цехи перевыполнили установленные задания. За достигнутые высокие показатели 46 передовиков производства были награждены значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР», 49 человек — Почетными грамотами Северо-Кавказского совнархоза и Ростовского облсовпрофа¹.

Накопленный опыт в борьбе за рентабельность, улучшение технико-экономических показателей работы предприятия позволили приступить к осуществлению следующей, более трудной, задачи — добиться рентабельности каждого вида выпускаемой продукции. К концу 1963 года выпуск стали, катанки, плетеной сетки, оцинкованной проволоки и термоантрацита литейного оставался еще убыточным для завода. Всесторонне обсуждая этот вопрос на заводском партийном собрании, коммунисты определили основные задачи коллектива на 1964 год: увеличить накопления против плана по рентабельным видам продукции; снизить непроизводительные затраты по заводу на 18 процентов в сравнении с предыдущим годом; добиться рентабельности производства стали к концу 1966 года и по остальным еще нерентабельным видам продукции — к концу 1965 года².

Чтобы мобилизовать коллектив завода на решение стоящих задач, партком использовал такую оправдавшую себя форму развития творческой активности, как экономические конференции. «Резервы экономики на службу производству» — такова была тема общезаводской конференции, которая готовилась более трех месяцев. Заводская мно-

¹ ПАРО, ф. 6521, оп. 1, ед. хр. 245, л. 115—116; «Металлург», 1964, 15 февраля.

² Там же, ед. хр. 266, л. 41—55.

готиражка «Металлург» опубликовала обращение комиссии по подготовке и проведению конференции ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам, в котором просила вносить предложения по вопросам:

Что можно сделать в цехе или непосредственно на участке для улучшения организации труда?

Где и за счет чего можно ликвидировать потери рабочего времени, уменьшить штат обслуживающего персонала?

Как лучше использовать оборудование и уменьшить его про-стои?

Что необходимо сделать для улучшения качества выпускаемой продукции, снижения ее себестоимости, ликвидации брака?

За счет каких мероприятий можно более экономно расходовать сырье, материалы, топливо, электроэнергию?

Обращение нашло широкий отклик в коллективе. Из прокатного цеха поступило около 150 предложений, в том числе ряд таких, внедрение которых давало значительный экономический эффект. Инженер В. Важинский и слесарь Н. Журавлев предложили удлинить стапелирующее устройство стана «240» и тем самым избавиться от выпуска убыточного, нестандартного, мелкосортного проката. Экономический эффект от этого предложения составил 60 тысяч рублей в год. Предложение слесаря-рационализатора В. Николаева об установке подъемного стола на первой обжимной клетки мелкосортного стана давало 20 тысяч рублей экономии в год. Предложения работников железнодорожного цеха — о сокращении штата сцепщиков в связи с переводом подвижного состава на автосцепку, о возведении 100 метров повышенного пути, что позволяло полностью механизировать погрузку-выгрузку чугуна, — и другие предложения значительно сокращали расходы на транспортные работы. После всестороннего обсуждения поступивших предложений заводская экономическая конференция, состоявшаяся 13 июня, рекомендовала к внедрению около 200 наиболее важных из них, с условногодового экономическим эффектом до 500 тысяч рублей¹.

Чтобы придать большую действенность социалистическому соревнованию, решили ежедневно подводить итоги выполнения обязательств между цехами, а в цехах — между бригадами, сменами и участками. С этой целью создали общезаводскую постоянно действующую комиссию из представителей профсоюзной, комсомольской организаций, администрации, редакции газеты «Металлург» и заводско-

¹ ПАРО, ф. 49, оп. 24, ед. хр. 1, л. 6; «Металлург», 1964, 23 мая.

го радиовещания. Подобные комиссии были созданы и в цехах. Результаты работы цехов, смен, бригад и участков за каждый предыдущий день стали объявляться по селектору, заводскому радио, вывешиваться на световом стенде у главной проходной завода и на стендах в цехах. Оперативная форма руководства соревнованием в немалой степени способствовала ритмичной работе предприятия. В 1964 году не было ни одного месяца, когда бы завод не выполнил производственного плана.

Во всех делах и начинаниях в первых рядах была заводская комсомолия. В январе 1964 года коллектив завода широко отмечал 30-летие со дня организации первой комсомольско-молодежной бригады, которой длительное время руководил И. К. Корчагин. За тридцать лет бригада вырастила десятки умелых мастеров-прокатчиков, знатоков металлургического дела. За первые пять лет семилетки бригада выпустила сверх плана 10455 тонн проката, при этом сэкономила 1138 тонн металла. Совнархоз Северо-Кавказского экономического района и Ростовский облсовпроф за высокие производственные успехи и в связи с 30-летним юбилеем наградили комсомольско-молодежную бригаду коммунистического труда Почетной грамотой, а решением парткома, завкома профсоюза, завкома ВЛКСМ и дирекции она занесена в заводскую Книгу почета.

По инициативе комитета ВЛКСМ в марте 1964 года проводился первый заводской вечер труда, вылившийся в подлинный праздник. Молодежь чествовала своих наставников — ветеранов завода, передовиков производства, активных общественников — Г. И. Курочкина, Н. А. Ходакова, А. И. Ломова, В. А. Бирюкова и других, которые, не жалея сил и времени, передавали ей свой опыт и знания.

Комсомольская организация горячо поддержала призыв молодежи Магнитогорского металлургического комбината — включилась во Всесоюзное социалистическое соревнование в честь 40-летия присвоения комсомолу имени В. И. Ленина. В этом соревновании высоких показателей достигли комсомольско-молодежные смены и бригады мартовцев, прокатчиков, дав стране сверх плана тысячи тонн стали и проката.

Партком и цеховые партийные организации активизировали деятельность экономических советов, бюро технического нормирования, общественных конструкторских бюро, НТО, ВОИР, направляли их усилия на решение коренной задачи — снижение себестоимости, повышение качества выпускаемой продукции. Шире практиковались рейды и месячники-смотрины рентабельности, качества, рационализа-

ПОЧЕТНЫЕ МЕТАЛЛУРГИ

И. М. Зарубин — сталевар.

Г. Н. Железняк — сталевар.

А. А. Кошманов — бригадир канавщиков.

ции, привлекая к ним внимание большого круга рабочих и инженерно-технических работников.

Улучшение руководства всеми сторонами деятельности коллектива, рост сознательности и трудовой активности металлургов обеспечили ритмичную работу завода. План 1964 года по выпуску валовой продукции был выполнен досрочно — 20 декабря, по производству стали — 14 декабря, проката — 18 декабря, железного порошка и губчатого железа — 2 декабря. Производительность труда выросла на 8,3 процента, прибыль составила 2,8 миллиона рублей. Из шести видов нерентабельной продукции к концу года осталось три.

Накануне завершающего года семилетки с ценным патриотическим почином выступили коллективы 20 московских и 18 ленинградских объединений, заводов, фабрик. В творческом содружестве с научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями и высшими учебными заведениями они приняли социалистические обязательства — достигнуть в течение трех-четырех лет уровня лучших мировых стандартов по важнейшим видам изготавливаемой продукции и обратились ко всем коллективам промышленных предприятий и организаций с призывом еще активнее развернуть борьбу за повышение

А. И. Хаустов — машинист паровоза.

технического уровня, качества, надежности и срока службы выпускаемой продукции. Этот замечательный почин был подхвачен коллективом Сулинского металлургического завода. Партийная организация направляла усилия коллектива на выявление и использование имеющихся резервов. Одним из них являлось достижение всеми тружениками показателей работы, которые имели лучшие смены, бригады, участки. Надо было так поставить воспитательную и организаторскую работу, чтобы каждый трудящийся считал себя лично ответственным за честь заводской марки.

В мартеновском цехе наиболее целесообразно распределяли время по операциям плавки сталевары Н. А. Ходаков и К. Н. Иванов. Руководство и партийная организация цеха организовали передачу их опыта всем сталеварам непосредственно на рабочем месте. Для этой цели был составлен специальный график, по которому Н. А. Ходаков и К. Н. Иванов проработали по одной смене в паре со всеми сталеварами, показали, как надо лучше провести ту или иную операцию.

Такой метод пропаганды и внедрения передового опыта положительно сказался на качестве выплавляемого металла и повышении производительности труда сталеваров. Вслед за бригадами Н. А. Ходакова и К. Н. Иванова добились 1000 плавов на обслуживаемых печах без ремонта главного свода бригады сталеваров Н. Т. Хорина, Н. П. Еремуты, В. Ф. Корнеева, В. А. Кудрявцева, тогда как обычно срок службы свода печи не превышал 750—850 плавов.

Продолжалась работа по совершенствованию действующей и внедрению новой технологии производства. В термоцехе № 1 был внедрен новый способ получения термоантрацита с помощью природного газа, который значительно повысил производительность труда и качество термоантрацита. Экономический эффект от внедрения этого способа составил около 100 тысяч рублей в год. В мартеновском цехе был внедрен новый способ выплавки фосфористых сталей, давший свыше 75 тысяч рублей экономии, в метизном реконструировано устройство для охлаждения и смазки проволоки, в цехе порошковой металлургии изменена шихтовка для формировки капселей и т. д.

Благотворное влияние на всю организаторскую и идейно-воспитательную работу оказали решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС. Заводская партийная организация в 1965 году насчитывала в своих рядах 863 члена и кандидата в члены КПСС, которые объединялись в 19 цеховых партийных организациях. Непосредственно в бригадах, на участках и в отделах действовало 49 партийных групп. Преобладающее большинство коммунистов было занято в сфере материального производства. Это позволяло парткому, цеховым партийным организациям повседневно оказывать влияние на все стороны жизни и деятельности коллектива. Коммунисты личным примером воздействовали на своих товарищей, вели их к новым трудовым победам.

В мартеновском цехе 118 коммунистов из 132 были заняты непосредственно на производстве. Они возглавили борьбу за рентабельность производства стали. В первом квартале 1965 года мартеновцы уложились в нормы расхода специальных чугунов, изложниц и электроэнергии, добились экономии передельного чугуна, газа, огнеупоров, сократили простои на холодных и горячих ремонтах, уменьшили количество брака. На заседаниях партбюро, в партгруппах и на партийных собраниях систематически обсуждались вопросы внедрения новой техники и технологии, опыта передовиков, улучшения качества продукции. Коммунисты-сталевары были инициаторами внедрения скоростных плавок, руководили школами передового опыта.

Партийная организация электродного цеха много сил и энергии приложила, чтобы освоить производственные мощности по изготовлению сварочных электродов. В этом цехе впервые в стране в больших масштабах добились замены пищевых продуктов при изготовлении компонентов для покрытия электродов древесной мукой. Это позволило заводу экономить ежегодно свыше 200 тысяч рублей. Одновременно в цехе шла работа по освоению производства новых видов электродов, технология изготовления которых была разработана Институтом электросварки имени Е. О. Патона. В 1965 году в цехе работала школа передового опыта, которой руководил лучший прессовщик-наладчик В. П. Ширяев, обучивший высокопроизводительным методам работы 12 прессовщиков-наладчиков¹. Также творчески работали партийные организации других цехов и многие партийные группы.

¹ См.: «Металлург», 1965, 30 января и 19 июня.

В обстановке высокой политической и трудовой активности встретили красносудинцы свой праздник — День металлурга. План первого полугодия 1965 года по выпуску валовой продукции был выполнен на 102,7 процента. За ударную работу и активное участие в социалистическом соревновании удостоились звания почетного металлурга сталевар И. В. Зарубин и мастер стана «250» М. Н. Попов, награждены значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР» резчик копрового цеха С. К. Королев и наладчик правильно-обрезных автоматов электродного цеха В. Д. Бурдюгов. Многие передовики производства были награждены Почетными грамотами¹.

Из цехов все чаще стали поступать сообщения о досрочном выполнении бригадами, сменами, участками заданий семилетки. Первыми на заводе 22 июля 1965 года семилетний план выполнили работники цеха по производству железного порошка. 24 сентября закончила семилетку комсомольско-молодежная бригада прокатчиков, которой много лет руководил почетный металлург, ударник коммунистического труда коммунист И. К. Корчагин, ушедший накануне на пенсию, передав бригаду В. А. Лысову, а 18 октября семилетнее задание выполнил коллектив прокатного стана «240»².

Важным событием в жизни партии и страны явились решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Судинские металлурги, как и все советские люди, единодушно одобрили выработанную партией научно обоснованную экономическую политику на современном этапе развития советского общества. Заводское партийное собрание, посвященное итогам работы сентябрьского Пленума ЦК КПСС, с чувством глубокого удовлетворения отметило, что коммунисты, все трудящиеся завода рассматривают меры по коренному улучшению работы промышленности как свое родное дело.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС вызвали новый прилив творческих сил в коллективе. Развернулось соревнование за достойную встречу XXIII съезда КПСС.

Новые условия работы требовали дальнейшего улучшения организации производства и труда. По примеру коллективов передовых предприятий страны на заводе стали создаваться творческие бригады по научной организации труда (НОТ), которые помогали выявлять и использовать дополнительные внутренние резервы повышения про-

¹ См.: «Металлург», 1965, 17 и 24 июля.

² См.: там же, 1965, 7 августа, 25 сентября, 23 октября.

изводительности труда, улучшения качества выпускаемой продукции и снижения ее себестоимости. Свыше 450 предложений внесли рабочие и инженерно-технические работники в ходе подготовки и проведения заводской экономической конференции по повышению эффективности производства. Всесторонне изучив и обсудив их, конференция рекомендовала для включения в общезаводской план 107 мероприятий с экономическим эффектом в 1310,7 тысячи рублей и 148 мероприятий в цеховые планы.

Напряженный творческий труд многотысячного коллектива завода обеспечил досрочное — к 15 ноября 1965 года — выполнение семилетнего плана, а 22 декабря — плана завершающего года семилетки¹.

За годы семилетки валовая продукция завода возросла на 68,8 процента, товарная — на 66 процентов, производство железного порошка — в 3 раза. Вступили в строй железопроволочный и электродный цехи, реконструированы и оснащены новой техникой действующие цехи. Строился крупнейший в Советском Союзе цех по производству железного порошка. Завод прочно вошел в ряды рентабельных предприятий металлургической промышленности страны. Если в начале семилетки затраты на один рубль товарной продукции составляли 98,1 копейки, то к концу они снизились до 88 копеек².

Завод стал крупнейшим поставщиком всей стране сварочных электродов, железного порошка, фосфористой стали для метизов, проволоки для пресс-подборщиков, термоантрацита. Металл Сулинского металлургического завода успешно нес нагрузку в железобетоне гигантских гидроэлектростанций, автомобилях, тракторах, комбайнах. Продукция завода стала экспортироваться в страны социализма, развивающиеся и некоторые капиталистические страны.

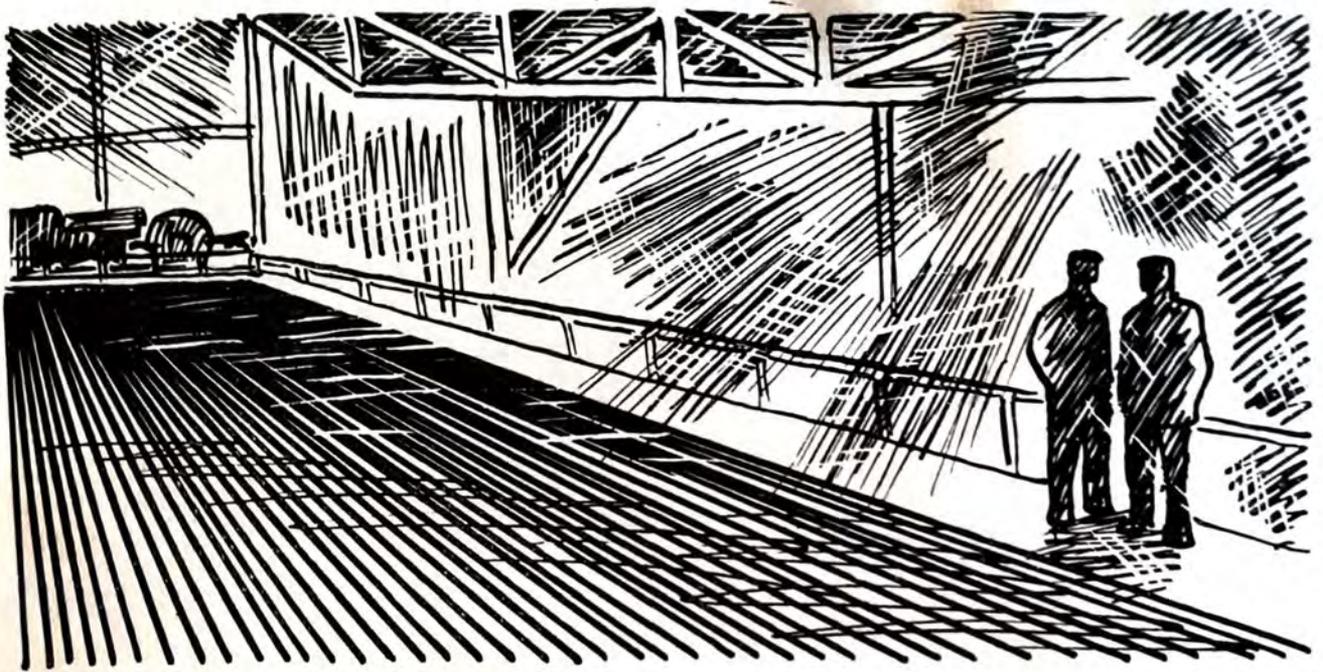
Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили труд сулинских металлургов, внесших за годы семилетки достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года за успехи в выполнении семилетки награждены орденами и медалями Советского Союза 45 работников завода. Среди них удостоены: ордена Ленина — директор завода С. Ф. Щербина, сталевар мартеновского цеха В. С. Кудрявцев; орденом Трудового Красного Знамени — сталевар мартеновского цеха И. М. Зарубин, вальцовщик прокатного цеха А. Ф. Кудинов, мастер цеха порошковой металлургии И. И. Ноздреватых, мастер бригады прокатчиков М. Н. Попов,

¹ См.: «Металлург», 1965, 29 ноября и 25 декабря.

² См. там же, 1966, 2 и 9 апреля.

главный инженер завода А. И. Смирнов, машинист крана мартеновского цеха М. А. Соколов, начальник прокатного цеха П. П. Тулянкин; орденом «Знак Почета» — старший вальцовщик прокатного цеха В. И. Власов, бригадир электрослесарей копрового цеха С. А. Гречишников, волочильщик железопроволочного цеха Д. М. Даниленко, машинист выгрузателей термоцеха № 1 В. Е. Иващенко, бригадир канавщиков мартеновского цеха А. А. Кошманов, начальник мартеновского цеха В. М. Лысенко, формовщик литейного цеха Н. Д. Максимов, машинист паровоза железнодорожного цеха А. И. Хаустов, старший вальцовщик прокатного цеха Н. Ф. Шкондин, секретарь парткома завода А. С. Юренко.

Твердой поступью коллектив завода вступил в новое пятилетие.

ГЛАВА XI

В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ

Те красносунлинцы, кому по графику довелось начинать 1966 год ночной сменой на заводе, вряд ли думали, что, входя в свои цехи, они входили в историю. В славную историю своего старейшего на Дону промышленного предприятия, в историю отечественной металлургии, всей страны. А между тем, так оно и было. Именно со скоростной плавки сталевара А. М. Сердюкова и его подручного И. И. Шевченко, проведенной за 5 часов 45 минут, с перевыполнения производственного задания новогодней ночной смены бригадой прокатчиков мастера А. И. Овчинникова, с ударно проведенной смены машинистом завалочного крана В. В. Щербаковым и делегата XXIII съезда Коммунистической партии, сталевара Н. А. Ходакова начинался не только новый 1966 год, а первый год новой пятилетки. Начинался новый этап в развитии завода, вступающего вместе со всем советским народом в новый этап борьбы за построение материально-технической базы коммунизма.

Партийная организация развернула социалистическое соревнование за достойную встречу XXIII съезда КПСС. Каждый цех, бригада, смена взяли повышенные обязательства в честь съезда и боролись за их выполнение.

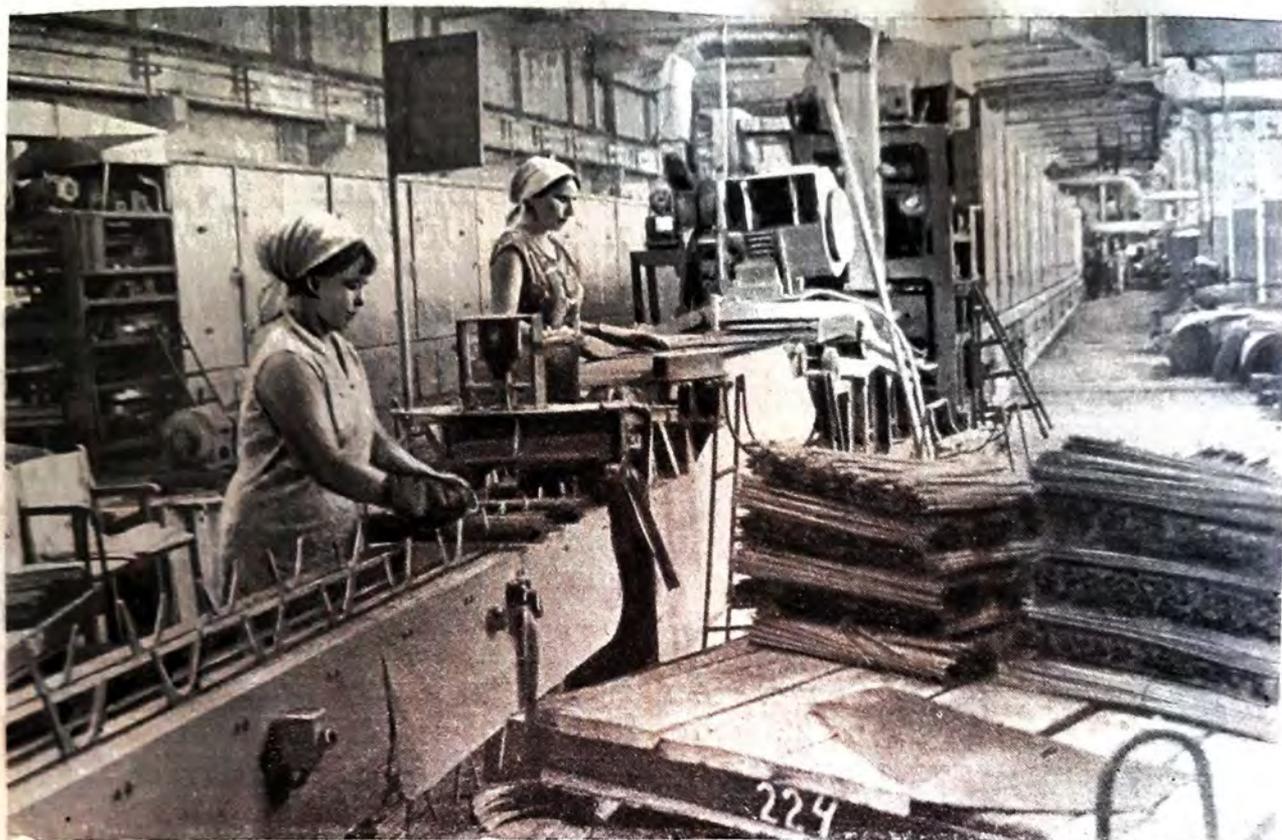
В эти дни впереди соревнующихся шли бригады сталеваров И. М. Зарубина, В. С. Кудрявцева, прокатчиков, руководимые мастерами В. Г. Карих, М. Н. Поповым, и многие другие коллективы.

Михаил Николаевич Попов пришел на завод в первые послевоенные годы после окончания ремесленного училища. Стал он вальцовщиком, старшим вальцовщиком, а потом и мастером. Добросовестный труд, честное отношение к общественному долгу не остались незамеченными. В июле 1959 года Михаила Николаевича назначили руководителем бригады, а в январе 1960 года он получил правительственную награду — медаль «За трудовое отличие». В ноябре 1964 года вторая медаль — «За трудовую доблесть». В 1965 году М. Н. Попову было присвоено звание почетного металлурга. Слава не кружит голову честному труженику. Всей своей последующей работой М. Н. Попов оправдал награды. А новая (по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года) — орден Трудового Красного Знамени — доказывает, что мастер М. Н. Попов продолжает уверенно шагать в рядах лучших людей завода.

Чем хорош М. Н. Попов как мастер, руководитель бригады? Он работал на всех участках стана. Поэтому в любое время, на любом рабочем месте он может дать квалифицированный совет. А иногда и сам берет инструмент в руки и показывает, как нужно сделать. М. Н. Попов пользуется большим авторитетом в бригаде.

В предсъездовском соревновании больших успехов добился и вальцовщик прокатного стана коммунист Алексей Александрович Толпыгин. Он пришел на завод семнадцати лет, в 1950 году. Сначала работал слесарем в механическом цехе, затем крючочником в прокатном. Отсюда его проводили служить в ряды Советской Армии. Сюда же он и возвратился и стал работать сначала резчиком металла, затем вальцовщиком. Отличительной чертой Толпыгина, по единодушному признанию работающих с ним товарищей, является настойчивость в достижении цели. Без отрыва от производства он окончил в 1964 году школу рабочей молодежи, а затем металлургический техникум.

А. А. Толпыгин отзывчив, справедлив, ровен в обращении. О себе много рассказывать не любит, так что о его деятельности больше узнаешь от тех, кто знает его как передовика производства, как

В электродном цехе.

активиста-общественника. А. А. Толпыгин — член цехового партийного бюро, депутат областного Совета.

Под руководством партийных организаций достижения передовиков, их опыт и умение становились достоянием коллективов. Предсездовское соревнование цехов завода завершилось большой победой.

Электродный цех выполнил квартальный план 27 марта, смены мастеров Ю. Н. Лобанова и Б. Г. Корчагина в этот день уже работали в счет II квартала.

Мелкосортный прокатный стан закончил квартальное задание еще 26 марта, а весь цех в целом — 29 марта.

28 марта выдали последние тонны продукции в счет квартального плана метизники. В этот день весь завод завершил квартальный план по выпуску валовой продукции.

Труд сулинских металлургов получил высокую оценку. Коллектив завода завоевал первенство в соцсоревновании и переходящее Красное знамя Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза работников черной металлургии, а Ростовский обком КПСС, областной Совет депутатов трудящихся и областной совет профсоюзов вручили коллективу завода на вечное хранение Красное знамя за победу в соревновании в честь XXIII съезда КПСС.

Вместе со всем советским народом сулинские металлурги встретили день открытия XXIII съезда КПСС 29 марта 1966 года в обстановке высокого трудового и политического подъема.

Делегат XXIII съезда сталевар мартеновского цеха завода Н. А. Ходаков обратился не только к коллективу своего цеха, завода, а и ко всем рабочим, инженерам, техникам Ростовской области с призывом шире развернуть соревнование за повышение производительности труда, за использование техники на полную мощность. Он писал: «Участвуя в работе съезда, я как-то особенно остро почувствовал личную ответственность за успешное выполнение плана не только цеха, завода, но и страны в целом. Нельзя оставаться безучастным, если твой сосед работает плохо, нельзя молчать, если ценное оборудование используется не на полную мощность, нельзя мириться, если неразумно расходуются народные деньги»¹.

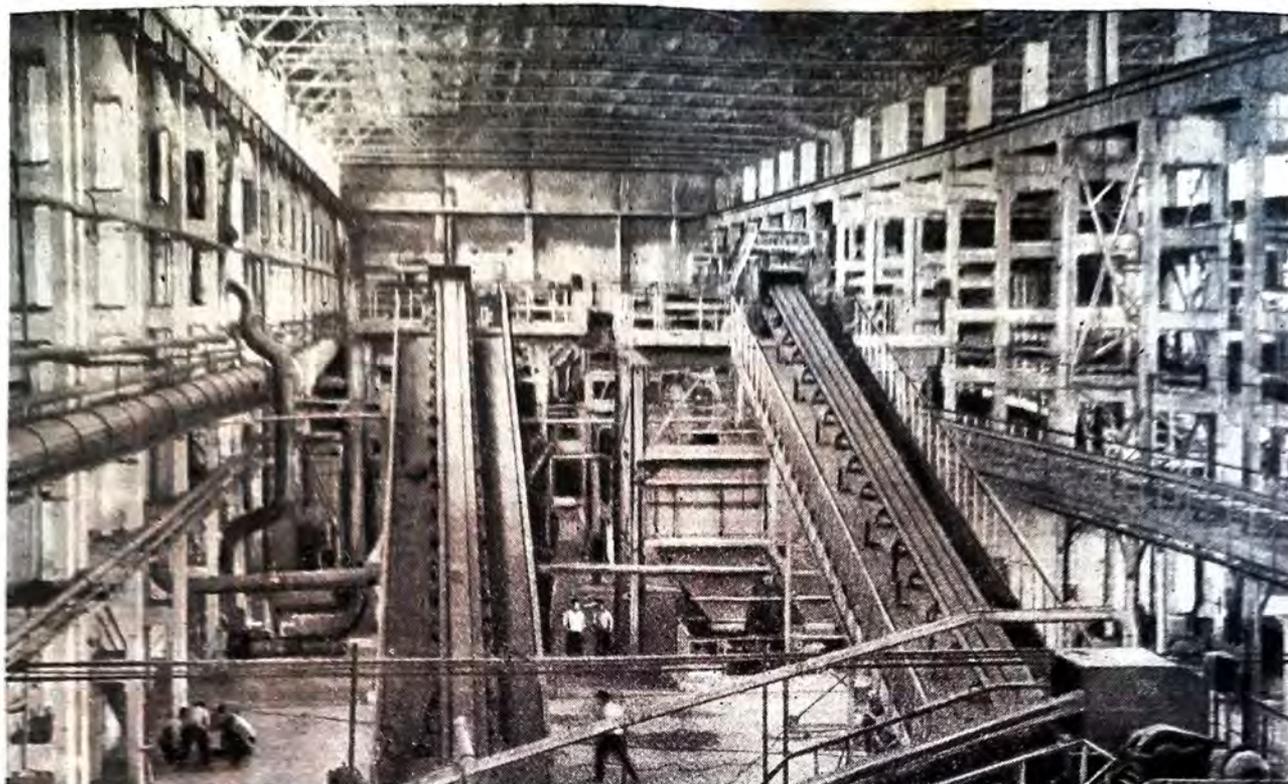
Н. А. Ходаков со своей бригадой взяли обязательства: за год выплавить дополнительно к плану 400 тонн стали; на каждой тонне металла сберечь не менее двух килограммов топлива (природного газа и мазута) в условном исчислении; добиваться повышения качества продукции.

Главное в инициативе Н. А. Ходакова — это конкретные обязательства коллектива по досрочному выполнению восьмой пятилетки. Разработка таких мероприятий не только по цеху, но и по каждому участку, смене, бригаде стала новой формой соревнования.

Красносулинский горком КПСС и партком завода поддержали инициативу сталевара Н. А. Ходакова. Его почин подхватили не только сулинские металлурги, но и другие предприятия Ростовской области.

XXIII съезд КПСС и принятые съездом Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы открыли новый этап в борьбе советского народа за создание материально-технической базы коммунизма. В плане было выражено стрем-

¹ «Металлург», 1966, 16 апреля.

В цехе железного порошка.

ление партии полнее использовать все преимущества социалистического строя в интересах еще более динамичного роста экономики страны, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей советского народа.

Одной из особенностей новой пятилетки являлось то, что в ней большое внимание было уделено совершенствованию структуры промышленного производства, в частности, намечалось увеличить выпуск металла. Жизнь опрокинула неправильную точку зрения, будто в наше время, когда появились полимерные материалы, потребность в металле будет резко сокращаться. Такое мнение оказывало отрицательное влияние на развитие металлургии в годы семилетки¹.

¹ См.: «Материалы XXIII съезда КПСС». М., Политиздат, 1966, стр. 46.

Главным пятилетним планом предусматривались высокие темпы развития черной металлургии. Особое внимание обращалось на улучшение качества металла, значительное расширение сортамента проката, труб и метизов, интенсификацию производственных процессов.

С учетом общих народнохозяйственных задач страны были определены новые рубежи развития и Сулинского металлургического завода. Объем валовой продукции за годы восьмой пятилетки планировалось увеличить более чем на 26 процентов, производство стали — с 375 тысяч тонн в 1965 году довести до 390 тысяч тонн в 1970 году, проката — соответственно с 366 тысяч до 391 тысячи тонн; электродов — с 25 тысяч до 32 тысяч тонн; значительно увеличить выпуск железного порошка.

Главной стройкой новой пятилетки на заводе должен был стать самый крупный в стране цех губчатого железа и железного порошка. Возведение этого цеха имело огромное народнохозяйственное значение. Как известно, технический прогресс современного машиностроения, приборостроения и целого ряда других отраслей тесно связан с развитием порошковой металлургии.

Ввод в эксплуатацию нового цеха значительно увеличивал объем промышленного производства завода. Однако общее увеличение производства, как предусматривал пятилетний план, должно было происходить в основном за счет лучшего использования уже созданных производственных фондов. Решение этой задачи стало главной для завода. Коллектив завода, цеха, каждой бригады стремился использовать как можно эффективнее каждый мартен, прокатный агрегат, пресс, станок.

Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и XXIII съезд КПСС на основе объективных требований развивающегося социалистического промышленного производства разработали экономическую реформу, новые методы хозяйствования, открыв широкие возможности для наращивания производства, повышения качества продукции, для дальнейшего развития социалистического соревнования.

Экономическая реформа открыла новые возможности и перед коллективом Сулинского металлургического завода. Успехи, достигнутые металлургами в борьбе за рентабельность предприятия и каждого вида продукции в годы семилетки, позволили заводу уже в 1966 году в числе первых металлургических предприятий страны перейти на новые условия хозяйствования.

В период подготовки к переходу на новые условия хозяйствования партийная организация завода развернула широкую массово-политическую работу, разъясняя всему коллективу сущность новой

экономической реформы, раскрывая те широкие перспективы, которые открывала она перед промышленностью всей страны, и перед Сулинским металлургическим заводом в частности. На заседаниях парткома и партбюро цехов, на партийных собраниях завода, цехов, партийных групп, в сменах, бригадах, на партийно-хозяйственном активе завода неоднократно обсуждались материалы сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и вопросы подготовки предприятия к переходу на новые условия хозяйствования.

Для повышения экономических знаний начальников цехов, отделов, главных специалистов и их заместителей с декабря 1965 года начали работу курсы, на которых занимались 68 человек. Изучали вопросы экономики по 200-часовой программе при Красносулинском вечернем металлургическом техникуме начальники смен, мастера и старшие рабочие ведущих профессий. А 19 инженерно-технических работников, экономистов, нормировщиков, начальников цехов прошли двухнедельную подготовку на курсах повышения квалификации в городе Ростове-на-Дону.

Одновременно коллектив завода вел борьбу за повышение рентабельности, за бережное расходование сырья, топлива, энергии, материалов, за производительное использование каждой минуты рабочего времени.

Подводя итоги проделанной работы, партком в июне 1966 года рассмотрел вопрос «О ходе подготовки к работе в новых условиях планирования и экономического стимулирования», затем вынес этот же вопрос на заводское собрание партийно-хозяйственного актива.

После перехода завода на новую систему планирования и экономического стимулирования с 1 июля 1966 года самостоятельность завода в решении многих вопросов значительно расширилась.

Улучшение форм и методов планирования дало возможность укрепить и развить хозяйственный расчет на заводе. В новых условиях коллектив завода не только получил возможность самостоятельно решать вопросы совершенствования производства, но стал более заинтересован в том, чтобы лучше использовать закрепленные за ним производственные фонды для увеличения выпуска продукции и размеров получаемой прибыли.

Новая хозяйственная реформа потребовала пересмотра состава командных кадров по их политическим и деловым качествам, по их квалификации, умению работать с людьми. В связи с этим важнейшей своей задачей партийная организация завода считала усиление идейно-воспитательной работы с технической интеллигенцией, заботу

Растет смена. В детском саду.

о подготовке высококвалифицированных специалистов, укрепление решающих участков производства опытными организаторами.

Партком и цеховые бюро стали больше уделять внимания совершенствованию стиля и методов работы отдельных руководителей, постоянно контролировать и направлять их деятельность.

На руководящую работу было переведено немало инженеров и техников: А. Ф. Чумаков — заместителем главного механика, Е. Г. Бороденко — заместителем главного энергетика, А. С. Викулов — начальником цеха.

Внимательное отношение к воспитанию ведущих кадров со сторо-

В парке металлургов.

ны руководства завода дало свои положительные результаты. На производстве выросло много новых командиров.

Работу с командным звеном на заводе не отделяли и от воспитания молодых рабочих. На завод ежегодно приходили выпускники средних школ города. Все они, как правило, закреплялись за квалифицированными рабочими и проходили курс практического обучения непосредственно в цехах. Будущие металлурги теорию изучали в кабинетах технической учебы и по истечении 3—6 месяцев получали избранную профессию.

Заводской комитет комсомола совместно с отделом кадров стал проводить в торжественной обстановке, с приглашением ветеранов труда, лучших передовиков и новаторов производства общезаводские и цеховые вечера — посвящение в рабочие.

Экономическая реформа помогла партийной организации завода теснее связать интересы каждого члена коллектива с интересами завода и всего социалистического общества. Проводя в жизнь реформу, партийная организация завода добивалась, чтобы каждый рабочий и специалист становился хозяином на производстве, сознательно относился к порученному делу.

Поэтому исключительное значение приобрели расширение и улучшение системы политического и экономического образования всех членов коллектива и повышение квалификации кадров. Новая система планирования и экономического стимулирования повысила необходимость экономических знаний для каждого производственника. Ежегодно в различных экономических кружках и школах занималось до 400 инженеров, мастеров, бригадиров, передовых рабочих.

С целью повышения знаний рабочих в программы школ коммунистического труда, в которых ежегодно занималось до 1750 человек, были включены разделы по экономике и организации труда применительно к условиям работы каждого цеха, отдела и участка.

Сотни рабочих, ИТР и служащих завода повышали свои знания в школах основ марксизма-ленинизма, в начальных политшколах, в теоретических семинарах, руководители которых вместе с преподаванием вопросов теории учили слушателей и правильному, грамотному решению хозяйственных проблем, прививали любовь к общественной деятельности, массово-политической работе. Лучшими пропагандистами завода в то время были В. К. Тананыкин, А. Д. Ростовцев, К. Н. Петунин, Е. Д. Галушкина, И. Ф. Рубанов, В. Я. Якунин, Б. Я. Грицов, П. Г. Бондаренко, И. П. Меркулов и другие.

Новые условия работы потребовали от всех членов коллектива повышения общеобразовательного уровня и квалификации. Молодые рабочие шли в школы рабочей молодежи, вечерний металлургический техникум, заочные вузы.

Разнообразная массово-политическая и партийно-организационная работа способствовала широкому развитию социалистического соревнования за претворение в жизнь решений XXIII съезда партии, за выполнение и перевыполнение заданий восьмой пятилетки.

Сочетание материальных и моральных стимулов в новых условиях хозяйствования придало соревнованию большую действенность как в решении производственных, экономических задач, так и в укреплении, стабилизации коллектива завода, сокращении текучести кадров.

В условиях экономической реформы на заводе были разработаны

новые условия социалистического соревнования. При подведении итогов соревнования стали учитываться прибыль, объем реализованной продукции, снижение себестоимости продукции и ее качество, а также состояние трудовой дисциплины, техники безопасности и рационализации. Соревнование организовывалось между цехами, бригадами и по профессиям. Заводская комиссия, как и прежде, подводила итоги соревнования, ежедневно объявляя результаты по селектору, радио, в стенной печати по цехам и в заводской газете «Металлург». Лучшим цехам и бригадам по итогам за месяц присуждались первые места и переходящие Красные знамена, а по результатам работы за квартал — первые места и денежная премия.

Работая по-новому, коллектив завода во Всесоюзном социалистическом соревновании одержал большую победу. По итогам за IV квартал 1966 года он был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Достигнутые успехи вдохновили коллектив на более высокие обязательства в честь 50-летия Великого Октября. Они во многом отличались от тех, которые принимал и выполнял коллектив ранее. Теперь в обязательствах ведущее место заняли вопросы увеличения объема реализованной продукции, повышения рентабельности, увеличения прибыли и фондоотдачи и другие экономические вопросы. Об этом ярко свидетельствуют пункты юбилейных обязательств:

увеличить объем реализованной продукции в 1967 году по сравнению с 1966 годом на 7 процентов;

повысить производительность труда на 1,5 процента сверх предусмотренной планом на 1967 год;

дать сверхплановой прибыли на сумму 200 тысяч рублей;

повысить уровень рентабельности в 1967 году по сравнению с 1966 годом на 3,5 процента;

увеличить фондоотдачу на 100 рублей основных производственных фондов, по сравнению с 1966 годом на 2 процента;

внедрить 10 мероприятий по планам НОТ с экономическим эффектом 50 тысяч рублей;

перевести на хозрасчет 10 цехов;

перевести 12 бригад на работу по творческим экономическим планам по методу Д. В. Ефимова.

Обязательствами предусматривались также значительная экономия металла, электроэнергии, сырья и материалов, совершенствование технологии и повышение качества продукции, осуществление ряда организационно-технических мероприятий и т. д.

Конкретными были и социалистические обязательства в честь 50-летия Великого Октября каждого цеха и отдела завода.

В борьбе коллектива завода за выполнение взятых обязательств в честь 50-летия Октябрьской социалистической революции, за повышение эффективности производства и производительности труда, за улучшение качества продукции, за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана развивались и совершенствовались различные формы творческой активности трудящихся.

По итогам Всесоюзного общественного смотра по борьбе за высокую культуру производства коллектив завода был награжден Почетной грамотой Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности.

Значительный эффект был достигнут на заводе благодаря техническому прогрессу.

В 1967 году было осуществлено более 30 мероприятий по внедрению новой техники с экономическим эффектом около 3 миллионов рублей и 21 организационно-техническое мероприятие с условногодовым экономическим эффектом 163,1 тысячи рублей.

Значительную роль в улучшении технико-экономических показателей завода сыграли рационализаторы и изобретатели.

Президиум Ростовского областного совета ВОИР и президиум облсовпрофа, рассмотрев результаты соревнования изобретателей и рационализаторов предприятий промышленности, транспорта и строительства за 1967 год, присвоили Сулинскому металлургическому заводу в числе 20 предприятий области почетное звание лучшего предприятия по изобретательству и рационализации.

Среди лучших рационализаторов области были отмечены работники завода Е. Д. Галушкина, В. П. Новицкий, Н. Ф. Попов, В. Т. Юров, Г. И. Курочкин и другие.

Инженер Галушкина в 1967 году разработала технологию получения мельчайших фракций железного порошка. Годовая сумма экономии от ее предложений составила около 39 тысяч рублей.

Активизировали свою работу общественные конструкторские бюро. Интенсивнее других работало ОКБ в прокатном цехе, оно разработало ряд ценных технических мероприятий. Для мелкосортного стана слесари Н. К. Журавлев и В. И. Николаев, помощник начальника цеха Н. А. Супоня разработали конструкцию транспортного ролика. Другая группа членов ОКБ сконструировала кантовальное приспособление для обжимной клетки этого же стана.

Бюро разработало также техническую документацию на механизацию подачи раската в первую и вторую клетки обжимной линии

Общественное конструкторское бюро прокатного цеха.

мелкосортного стана. Эта же группа подготовила технический проект передачи слитков от нагревательной печи к первой обжимной клетки.

Высокий уровень инженерной мысли, инициатива в сочетании с богатым практическим опытом и экономическими знаниями — основа успешной деятельности общественных конструкторских бюро.

В ходе юбилейного соревнования металлурги проявили массовое творчество в техническом усовершенствовании своего предприятия.

Победителями в соревновании юбилейного 1967 года были признаны: в мартеновском цехе — бригады Д. Ф. Белошкуренко, М. В. Тяпинских, Я. П. Лысака, Ф. А. Забоева, в литейном цехе — бригада

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

Я. П. Лысак — каменщик
мартеновского цеха

А. Р. Искандаров — шофер автотранспортного цеха.

Ф. А. Семенов — токарь механического цеха.

И. К. Шубина, в механическом цехе — участок мастера А. Н. Бухтоярова, в железнодорожном цехе — смена А. А. Самарского и бригада В. П. Андрюшкова; в цехе ремонта металлургических печей — участок Я. Н. Стребкова.

Победителем в соревновании между цехами за достойную встречу 50-летия Советской власти был признан коллектив мартеновского цеха, успешно выполнивший юбилейные обязательства и выпустивший за 10 месяцев 1967 года много сверхплановой стали при значительной экономии сырья, топлива, электроэнергии.

Среди сталеваров особенно заметен Владимир Семенович Кудрявцев. Про него говорят: «И по труду и по росту — богатырь!» Владимиру Семеновичу всего 34 года, а его работа уже оценена высокой наградой Родины — орденом Ленина. Коммунисты оказали ему высокое доверие, избрав членом обкома и горкома партии.

Несмотря на молодость, В. С. Кудрявцев — опытный сталевар. «Как раз полжизни у печки, — говорит Кудрявцев, и карие глаза его улыбаются. — Шестнадцати лет пришел в ремесленное училище, в восем-

надцать стал вторым, затем первым подручным, наконец, сталелеваром». Стать отличным мастером огневого дела Владимиру Семеновичу помог не только его настойчивый характер, но и помощь, опыт товарищей. Творческое отношение к делу, неустанная борьба за технический прогресс характерны для всех мартеновцев.

Еще в 1966 году сталевары шестого мартена во главе с Г. А. Заикиным довели кампанию печи по своду до 1006 плавов. Это рекорд, но и в среднем стойкость свода у сулинских металлургов высокая — 950 плавов. Это дает возможность сократить в течение года один промежуточный ремонт, стоимость которого по одной печи составляет 30 тысяч, а всего по цеху 180 тысяч рублей. Если к этому добавить 5 тысяч тонн стали, которую цех получает дополнительно, снизив простой мартенов на ремонтах, то можно представить, какой огромный резерв находится в распоряжении сталеваров.

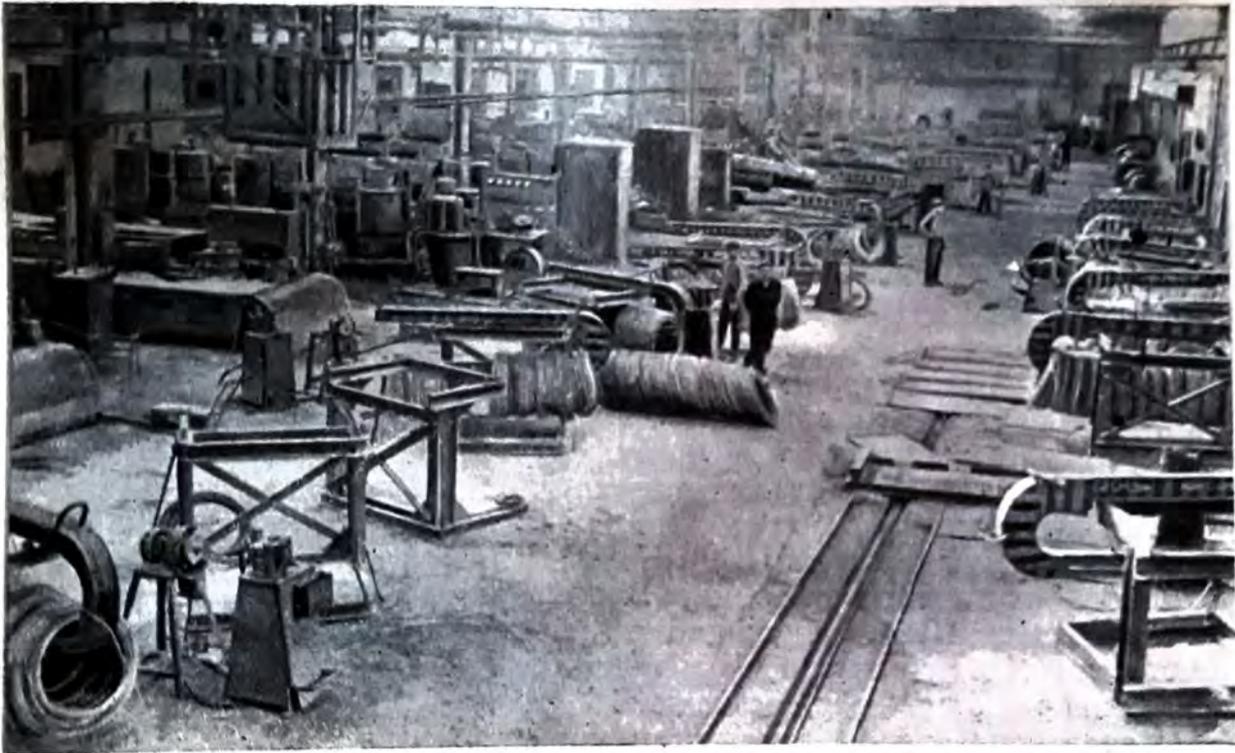
Однако привести этот резерв в действие на заводе долго не удалось. Нужно было одновременно повысить почти в 2 раза — до 500—550 плавов — стойкость нижнего строения печей. Шел упорный поиск, и, наконец, решение найдено. Опытная кладка насадок регенератора из высокоглиноземистого кирпича выстояла вдвое дольше обычного.

Активно участвовали в юбилейном соревновании комсомольцы и молодежь завода. По итогам соревнования в честь юбилея Октября комсомольско-молодежная смена мартеновского цеха, руководимая Г. Кратковским, заняла первое место среди комсомольско-молодежных коллективов города и была награждена Почетной грамотой областного комитета ВЛКСМ. Хорошо работала также комсомольско-молодежная бригада электродного цеха под руководством Ю. Н. Лобанова. По-боевому, с комсомольским огоньком трудились в мартеновском цехе подручные сталеваров Н. Фомин и Я. Поповьян, канавщик В. Цимбалов и многие другие молодые металлурги.

Городской комитет комсомола, высоко оценив большую организаторскую и массово-политическую работу, проводимую заводской комсомольской организацией по подготовке к празднованию 50-летия Великого Октября, наградил ее переходящим Красным знаменем.

За высокие достижения в соцсоревновании в честь 50-летия Советского государства занесены в областную Книгу трудовой славы: сталевар мартеновской печи № 4 В. С. Кудрявцев и мастер стана «240» почетный металлург А. И. Овчинников, 6 человек были награждены юбилейными грамотами обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа. Среди них — мастер стана М. Н. Попов, ковшевой мартеновского цеха Я. П. Лысак, вальцовщик П. И. Казаков и другие.

План первого года пятилетки был выполнен досрочно, сверхпла-

В железопроволочном цехе.

новой продукции было выпущено в 1966 году на сумму 1,1 миллиона рублей. Сверхплановая прибыль составила 390 тысяч рублей.

Работая в новых условиях планирования, коллектив успешно справился и с выполнением плана 1967 года по всем показателям. Сверхплановый выпуск продукции превысил 1,1 миллиона рублей, а сверхплановая прибыль составила свыше 600 тысяч рублей. Уровень расчетной рентабельности превысил плановое задание на 2,5 процента.

Огромные возможности, открытые перед коллективом завода экономической реформой, большая организаторская и массово-политическая работа, проводимая в новых условиях заводской партийной организацией, обеспечили выполнение коллективом завода социалистических обязательств, взятых в честь 50-летия Великого Октября.

Труд сулинских металлургов получил высокую оценку. На протяжении первых двух лет пятилетки коллектив завода держал первен-

ство в соцсоревновании и переходящее Красное знамя Министерства черной металлургии СССР и ЦК союза рабочих черной металлургии.

В юбилейном соревновании коллектив завода завоевал также памятное Красное знамя Ростовского обкома КПСС, областного Совета депутатов трудящихся и облсовпрофа, переданное ему на вечное хранение.

31 октября 1967 года на заводской площади у памятника В. И. Ленину состоялся митинг, на который пришли сотни тружеников завода, представители партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, предприятий города.

Митинг открыл секретарь парткома А. С. Юренко. Член бюро Ростовского обкома партии, председатель областного комитета народного контроля М. И. Нестеренко зачитал постановление обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа о награждении коллектива завода — победителя в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великого Октября — памятным знаменем. Вручая знамя, М. И. Нестеренко от имени обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа горячо поздравил коллектив завода с наградой и пожелал новых успехов в борьбе за досрочное выполнение пятилетки.

С ответным словом выступили директор завода С. Ф. Щербина, сталевар В. В. Першин, вальцовщик В. С. Мыциков, прессовщик-наладчик В. А. Кибалов, плетельщица сеток Л. И. Чумакова. Все они говорили о стремлении металлургов трудиться с еще большей энергией, чтобы добиться новых производственных успехов.

Секретарь Красносулинского горкома КПСС В. А. Чупринин поздравил металлургов с высокой наградой и пожелал им новых успехов в труде.

На митинге с большим подъемом были приняты социалистические обязательства коллектива завода по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и досрочному выполнению пятилетнего плана.

ГЛАВА XII

ВСЕ РЕЗЕРВЫ — В ДЕЙСТВИЕ!

Стремясь внести достойный вклад во всенародное дело досрочного выполнения восьмого пятилетнего плана и в ознаменование 100-летия со дня рождения великого вождя и основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина, металлурги Красного Сулина приняли социалистические обязательства — закончить пятилетний план по производству стали 23 декабря 1970 года, проката — 19 декабря, проволоки тянутой — 12 декабря, электродов сварочных — 7 ноября, железного порошка — 7 декабря.

Коллектив завода обязался снизить за пятилетку затраты на один рубль товарной продукции на 4,5 процента; дать прибыль от реализации сверхплановой продукции не менее, чем на 1,5 миллиона рублей; увеличить фондоотдачу за счет совершенствования технологии производства на 7 процентов; дать сверх пятилетнего задания 9000 тонн

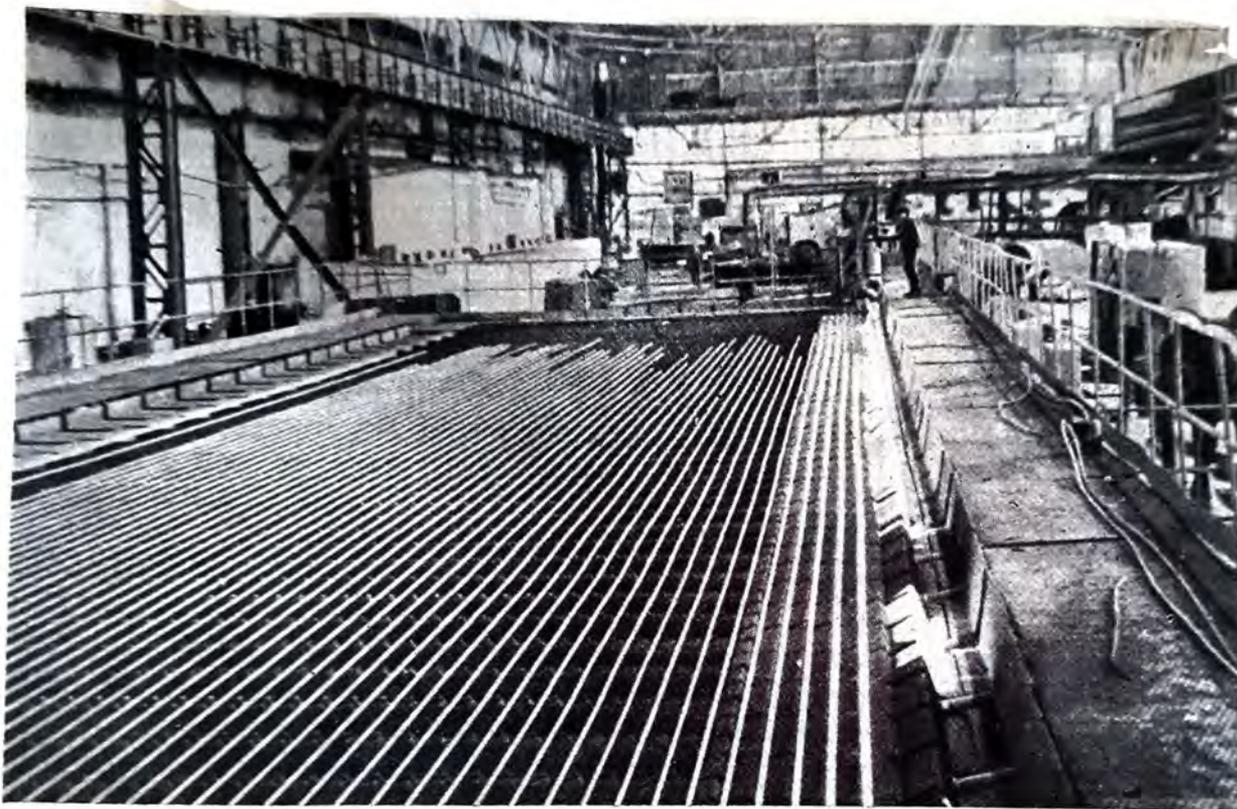

У стана «240». Так было.

стали, 18000 тонн проката, 5000 тонн электродов, 2500 тонн тянутой проволоки; построить и ввести в эксплуатацию в 1969—1970 годах комбинат детсад-ясли; ежегодно вводить в эксплуатацию новой жилой площади не менее 2000 квадратных метров и значительно благоустроить жилфонд завода.

Конкретные обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина приняла комсомольская организация завода: комсомольско-молодежные коллективы обязались выполнить пятилетний план к 5 декабря 1970 года.

Включаясь в борьбу за выпуск сверхплановой продукции, снижение ее себестоимости, комитет ВЛКСМ стремился поднять уровень технических знаний молодежи, шире развернуть соревнование молодых рабочих за звание лучшего по профессии, добиться, чтобы каж-

Новая холодильная установка.

дый пятый комсомолец стал рационализатором, и от внедрения их предложений получить экономический эффект не менее 50 тысяч рублей.

Для награждения отличившихся молодежных коллективов было учреждено переходящее Красное знамя завкома ВЛКСМ¹.

Борьба за выполнение этих обязательств потребовала от всего коллектива творческой целеустремленной работы, изыскания новых резервов расширения производства и повышения его эффективности.

Анализируя работу завода в новых условиях планирования и экономического стимулирования, руководству завода стало ясно, что успехи первых двух лет пятилетки были достигнуты главным образом за счет легко выявляемых резервов: за счет лучшего использования производственного оборудования электродного, прокатного, метизного,

¹ См.: «Металлург», 1968, 21 ноября.

порошкового цехов, за счет ликвидации сверхнормативных запасов сырья и вспомогательных материалов, за счет некоторого снижения затрат на производство.

Но еще крайне слабо использовались главные источники внутри-заводских накоплений: совершенствование основных технологических процессов, механизация и автоматизация производства, внедрение новой техники.

Хозяйственная реформа требовала постоянного совершенствования производства, непрерывного выявления и использования новых резервов.

Хозяйственная реформа требовала изменения и в стиле работы партийной организации завода. На первом этапе реформы на заводе приводились в действие, главным образом, резервы, лежащие «на поверхности», — устранение бесхозяйственности, реализация излишнего оборудования, уменьшение запасов материалов и т. п.

В ходе дальнейшего осуществления реформы центр тяжести был перенесен на использование глубинных резервов, постоянно действующих коренных факторов повышения эффективности производства и роста производительности труда: ускорение научно-технического прогресса, совершенствование организации труда, специализация производства, распространение передового опыта.

В этих условиях, не ослабляя внимания к идеологической работе и пропаганде экономических знаний, партийная организация завода стала настойчивей направлять усилия коллектива на рациональное использование основных производственных фондов, быстрее освоение проектных мощностей действующих и вновь вводимых агрегатов, техническое перевооружение предприятия, комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, научную организацию труда во всех звеньях.

Горячее одобрение на заводе получило постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 5 июля 1968 года «Об инициативе коллектива Западно-Сибирского металлургического завода по развертыванию социалистического соревнования за быстрее освоение проектных мощностей действующих и вновь вводимых в эксплуатацию агрегатов на предприятиях черной металлургии СССР». Руководство завода приняло меры по вводу в эксплуатацию первой очереди нового цеха железного порошка и губчатого железа.

В 1968—1970 годах проведена большая работа по техническому перевооружению производства. Особенно большой экономический эффект дали реконструкция волочильных станов железопроволочного цеха, механизация уборки мусора при холодных ремонтах нижнего строе-

ния мартеновских печей, механизация уборки шлака из-под нагревательных печей прокатного цеха, автоматизация регулирования теплового режима мартеновских печей, внедрение волочения проволоки в режиме гидродинамического трения, освоение подъемно-качающегося стола на мелкосортном стане прокатного цеха и многое другое.

Большой вклад в техническое перевооружение завода внесли рационализаторы и изобретатели. За годы восьмой пятилетки подали более 6 тысяч предложений, около 4 тысяч из них было внедрено, за счет этого получено 4053 тысячи рублей экономии. На заводе каждый шестой рабочий стал рационализатором.

Большой вклад в фонд восьмой пятилетки внес слесарь прокатного цеха В. И. Николаев: 17 его предложений внедрено в производство. Они дали экономический эффект 59176 рублей, 5 его предложений признаны изобретениями, на них выданы авторские свидетельства¹. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области рационализаторской деятельности В. И. Николаеву было присвоено почетное звание заслуженного рационализатора РСФСР².

Каменщик коммунист Н. К. Грицков подал 31 рацпредложение, из них внедрено в производство 29, с экономическим эффектом в год 9541 рубль³. Активно участвовали в рационализаторской работе помощник начальника по оборудованию прокатного цеха Н. А. Супоня, слесарь прокатного цеха Л. М. Родионов, слесарь мартеновского цеха А. М. Омельченко, бригадир слесарей мартеновского цеха В. И. Ровенский, слесарь железнодорожного цеха А. Н. Гряколов, слесарь электродного цеха Н. Ф. Теличкин⁴ и многие другие.

В 1968 году на заводе было создано общественное патентное бюро. Силами бюро технической информации ежегодно выпускалось 13—15 технических бюллетеней, пропагандирующих лучшие рационализаторские предложения и работу организаций технического творчества⁵.

Борясь за выполнение социалистических обязательств в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, партком усилил внимание к научной организации труда. Разработка проблем научной организации труда шла по совершенствованию организации труда и улучшению обслуживания рабочих мест, по внедрению передовых методов и приемов труда, совершенствованию нормирования и оплаты труда.

¹ См.: «Молот», 1972, 2 марта.

² См.: «Металлург», 1971, 2 сентября.

³ См. там же, 4 марта.

⁴ См. там же, 1969, 6 марта; 1971, 4 марта.

⁵ См. там же, 1968, 28 ноября.

В электродном цехе бригадами НОТ была разработана и внедрена конвейерно-поточная линия упаковки электродов в бумагу и ящики. Это повысило производительность труда более чем в 1,5 раза, высвободило 9 рабочих, занятых на этих операциях, и дало экономический эффект в 10 тысяч рублей.

За счет внедренных планов НОТ и отдельных мероприятий по организации труда на предприятии 96 человек смогли перейти на другие участки работы, а общая экономическая эффективность составила около 100 тысяч рублей в расчете на год¹.

В 1968 году Сулинский металлургический завод был признан победителем областного смотра-конкурса за лучшую постановку работы по НОТ среди металлургических предприятий области.

В борьбе за снижение себестоимости продукции, экономию сырья и энергии, по внедрению хозрасчета в бригадах, сменах, участках металлургии широко использовали почин старшего мастера валогибочного участка завода Ростсельмаш Д. В. Ефимова. Теперь по творческим экономическим планам работают около 3000 человек².

Металлурги, переходя на работу по творческим экономическим планам, ставили своей целью достичь экономии материалов и трудовых ресурсов за счет повышения производительности труда, рационального использования основных и вспомогательных материалов, топлива, электроэнергии, снижения потерь от брака и других факторов, влияющих на эффективность производства.

Бригада мелкосортного стана прокатного цеха мастера коммуниста А. И. Овчинникова в 1970 году прокатала сверх плана 6018 тонн металла, сэкономила 162,5 кубических метра газа, 10,4 тысячи киловатт-часов электроэнергии, сократила брак и выход вторых сортов. Бригада внедрила три рационализаторских предложения с экономическим эффектом 3,7 тысячи рублей.

Больших успехов в работе по творческим экономическим планам добилась в 1970 году бригада сталеплавильщиков мартеновского цеха, возглавляемая сталеваром коммунистом Н. А. Ходаковым. Она сэкономила топлива, добавочных и других материалов на сумму 830 рублей.

В механическом цехе по творческим экономическим планам работали бригады котельного и кузнечного отделов, участок упрочнения деталей. Они добились экономии средств на сумму 3167 рублей за счет уменьшения отходов при сварке металлоконструкций, улучшения качества изготовления поковок, уменьшения припусков на обработку.

¹ См.: «Металлург», 1968, 28 ноября.

² См. там же, 1970, 12 ноября.

Коллектив автотранспортного цеха, также работавший по творческим экономическим планам, в 1970 году сэкономил 16,7 тонны горючего. Этого количества горючего вполне достаточно для работы одной автомашины в течение года.

Благодаря внедрению творческих экономических планов коллектив завода добился только в 1970 году снижения затрат на производство в сумме 352 тысячи рублей¹.

Таким образом, творческие экономические планы способствовали дальнейшему углублению внутривзаводского хозрасчета и оказывали положительное влияние на экономическую деятельность завода. Эти планы имеют значение не только в борьбе за экономию сырья, материалов, рабочего времени, они вызывают также к жизни живительные родники творческой мысли, заставляют рабочего мыслить экономическими категориями.

На заводе широко были распространены и другие формы передачи передового опыта. В коллективе получил широкое распространение опыт машиностроителей Дона, организовавших соревнование под девизом «Сегодня рубеж новатора — завтра рубеж каждого!». Передовики производства брали на себя обязательства обучать своим приемам молодых тружеников. Так, высококвалифицированный специалист, токарь механического цеха Ф. А. Семененко передал свой опыт 15 молодым станочникам².

Почетный металлург В. В. Першин поддержал инициативу челябинского сталевара И. Н. Панфиловского, призвавшего металлургов страны соревноваться за право участвовать в выпуске праздничной плавки в день 100-летнего ленинского юбилея. Мартеновцы и литейщики включились в это соревнование.

Успешное осуществление экономической реформы на заводе, переход на новые условия планирования и экономического стимулирования дали возможность администрации и общественным организациям завода больше средств вкладывать в культурно-массовую и спортивную работу.

... На возвышенном месте в центре города Красный Сулин стоит большое красивое здание — Дворец культуры имени В. И. Ленина. Вечерами яркие огни его многочисленных окон, словно маяки, указывают путь людям. И они идут сюда, чтобы хорошо отдохнуть после трудового дня.

В городе нет профессионального театра, но сулинские металлурги часто смотрят спектакли в постановке своего народного театра драмы.

¹ См.: «Металлург», 1971, 28 января.

² См. там же, 1968, 28 ноября; 1969, 22 мая; 1970, 12 ноября.

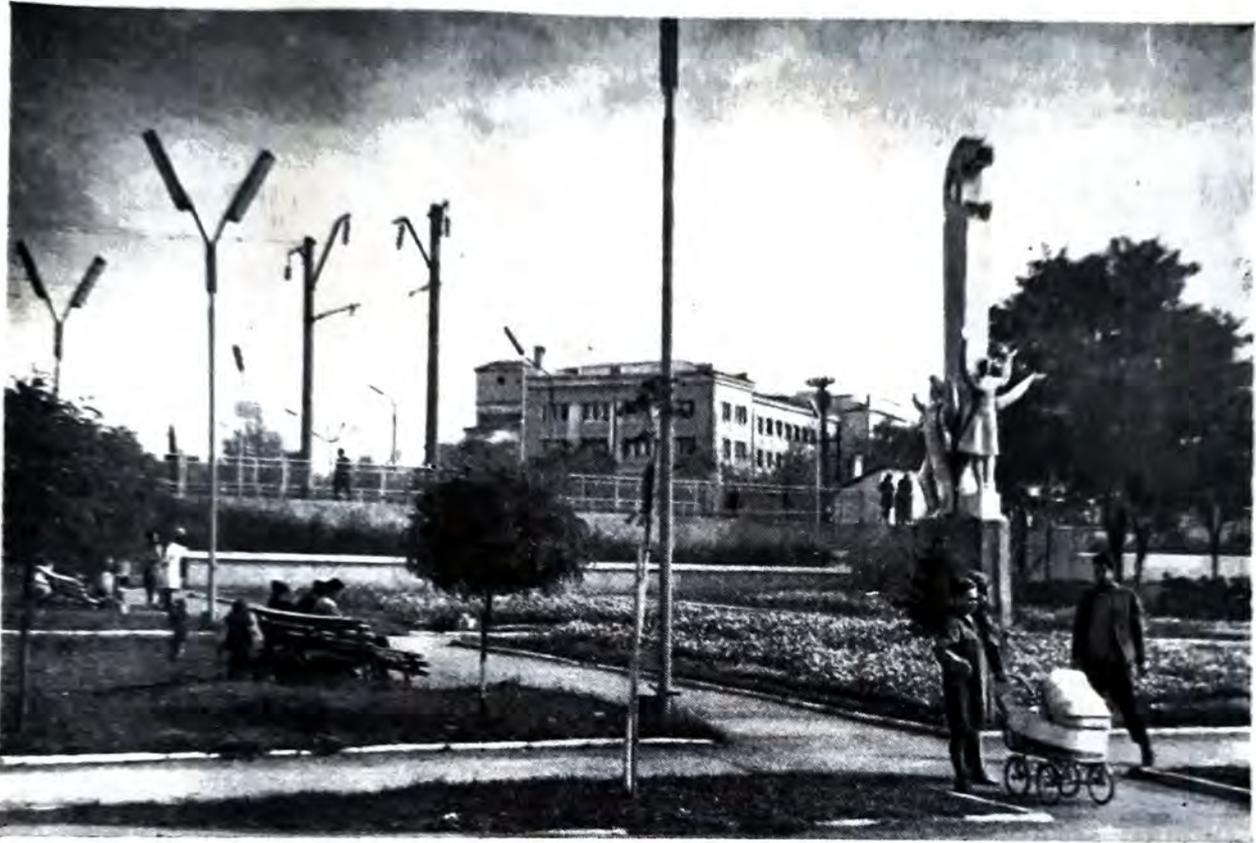

Ганс Варнке среди прокатчиков. Июнь 1938 г.

За последние годы народный театр подготовил спектакли по пьесам А. П. Чехова «Чайка», А. Н. Островского «Бедность не порок», А. Арбузова «Потерянный сын», А. М. Горького «Егор Булычев и другие», К. Тренева «Любовь Яровая», Б. Лавренева «Разлом», Анатолия Софронова «Миллион за улыбку» и другие.

По итогам областного смотра художественной самодеятельности народному театру за спектакль Б. Лавренева «Разлом» присуждено звание лауреата, а за участие в зональном смотре — диплом Министерства культуры РСФСР.

В коллективе театра — около 100 человек. Есть в этом театре ветераны, настоящие энтузиасты театра. Более 25 лет выступают на клуб-

У Дворца культуры им. Ленина.

ной сцене семья Ивановых, И. Д. Земляков и другие. При народном театре уже несколько лет работает молодежная театральная студия.

Во Дворце много кружков художественной самодеятельности; находятся занятия любителям музыки, хореографии.

Большой популярностью пользуется хоровой коллектив Дворца. Этот коллектив был создан еще в первые годы Советской власти, много раз был участником областных смотров, много раз занимал почетные места. В составе хора — более 100 человек, в том числе работница прокатного цеха А. С. Ракитова, крановщица мартеновского цеха Валентина Юдаева, слесарь прокатного цеха В. И. Николаев и другие.

На митингах, парадах, собраниях, в цехах, парках и общежитиях часто выступает духовой оркестр Дворца. Ветераны оркестра — А. Д. Ниемченко, А. К. Васин, А. С. Кучатов, С. С. Журбин и другие.

Сцена из спектакля «Соловьиная ночь» в исполнении народного театра.

При Дворце работают также танцевальный коллектив, эстрадный оркестр, ансамбль электрогитар, агитбригада. Художественные коллективы Дворца культуры выступают не только на сцене, но и на праздниках улиц и поселков, в цехах и общежитиях завода, в колхозах и совхозах, в парках и садах города.

Народный университет культуры и университет технико-экономических знаний при Дворце регулярно организуют лекции и диспуты на морально-этические темы.

Торжественно и интересно проходят здесь тематические вечера, праздники труда, праздники молодежи, комсомольские свадьбы, встречи с Героями Советского Союза, ветеранами труда.

При Дворце культуры создан музей трудовой и революционной славы металлургов, комната боевой славы, кабинеты техники и научного атеизма, оборудован зал бракосочетаний.

Много средств вкладывается и в организацию других форм отдыха трудящихся. Только за 1970 год было организовано и проведено более

Занятие оркестра.

ста выездов металлургов на отдых и экскурсии в другие города. Для рабочих завода построены две базы отдыха: палаточного типа на реке Кундрючьей на 120 мест и на берегу Черного моря, в Дивноморске, на 100 мест. Многие металлурги поправили свое здоровье в санаториях и домах отдыха.

На заводе стали традицией спортивные соревнования. Только за 1970 год было проведено 17 спортивных соревнований по волейболу, баскетболу, футболу, боксу и другим видам спорта¹.

Усиление массово-политической работы в коллективе способствовало вовлечению в социалистическое соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода, достижению новых рубежей в труде.

Победителем в соревновании за 1968 год вышел коллектив марте-

¹ См.: «Металлург», 1971, 4 февраля.

В танцевальном коллективе.

новской печи, возглавляемый почетным металлургом, сталеваром А. С. Сахно. В составе бригады отлично трудились первый подручный Н. В. Савенков, второй подручный Н. Т. Фомин, машинист завалочной машины Г. И. Королев, старший канавный И. Ф. Хорольский, канавный Ф. Д. Осауленко, шихтовщик М. Т. Колесников и машинист уборочного крана Д. П. Валуев.

Этот коллектив был признан победителем, и в областном соревновании по итогам работы за IV квартал 1968 года президиум Ростовского областного комитета профсоюза рабочих металлургической промышленности наградил его переходящим красным вымпелом¹.

В соревновании между цехами победителем стал прокатный цех, возглавляемый П. П. Тулянкиным. Этот успех цеха был достигнут

¹ См.: «Металлург», 1969, 13 февраля.

На заводской базе отдыха, на р. Кундрючей.

благодаря лучшему использованию резервов производства, строгому соблюдению технологии прокатки металла, совершенствованию организации труда.

Прокатный цех завода признан передовым по итогам областного соревнования за IV квартал 1968 года и награжден областным комитетом профсоюза металлургов переходящим Красным знаменем.

... Прокатный цех. Нагревательная печь растянула свое длинное тело у начала прокатного стана. Собственно этой печью стан и начинается, потому что в ней начинается технологическая линия прокатки.

В печи бушует газовое пламя.

Машинист электрических толкателей внимательно следит за своим участком работы. Повинуясь сигналу, он включает механизмы; и вот длинный ряд слитков, плотно лежащих боками друг к другу, совершает очередное передвижение по подине печи.

Сложные процессы происходят в печи. Температура слитка растет

В Дивноморске.

по мере продвижения от одного торца печи к другому. Она должна быть как раз такой, какая требуется по технологии. Предел отклонений очень строгий, выходить за него нельзя.

Надо, чтобы слиток и нагрет был правильно, и не окислялся, покрываясь слоем окалины — так называемой «шубой». Нужно внимательно следить, чтобы в печь поступало необходимое соотношение газа и воздуха. Мало воздуха — это перерасход газа. Много воздуха — это перерасход металла: окалина пожирает немалую долю слитка.

И на каждом участке печи должна быть своя температура, свое соотношение топлива и воздуха. Чуткие электронные приборы улавливают, показывают и регистрируют все эти данные. А командует процессом в печи квалифицированный работник прокатного производства — старший сварщик.

С интервалом в несколько секунд крыша над станом озаряется.

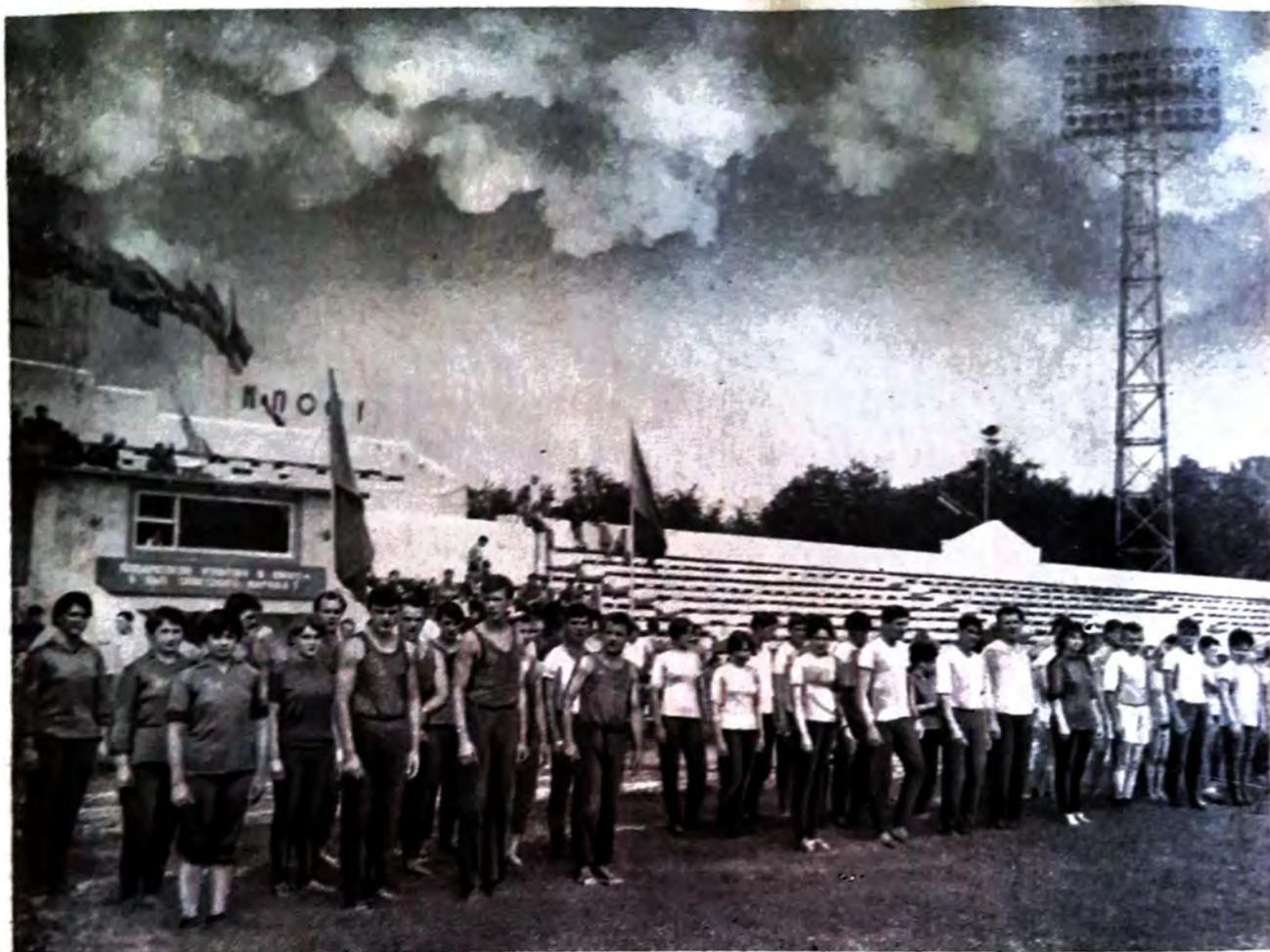

Футбол — любимый вид спорта.

Это из печи выдан очередной слиток на прокатку. Зарево не задерживается: оно сопровождает слиток по всему его пути на обжим. Здесь вальцовщики на своих местах, движения их ловки и умелы. Раздаются звонки — это окончились еще пятнадцать минут, после которых вальцовщики должны сменять друг друга.

В прокатном цехе 13 человек удостоены высокого звания почетного металлурга. Вот их имена: вальцовщики И. П. Коротченко и М. Г. Радченко, старшие вальцовщики В. И. Власов, Н. Ф. Шкондин и А. В. Романенко, аппаратчик К. Т. Новиков, мастера А. И. Овчинников, М. Н. Попов, В. Г. Карих, ветераны прокатного производства Т. Т. Симурзин и И. К. Корчагин. В 1970 году высокого звания почетного металлурга был удостоен вальцовщик Г. Г. Аванесов, в 1971 году — старший вальцовщик Н. М. Ключников.

Ветераны вспоминают, что раньше в цехе не было никакой механизации. Слитки от самой печи к рабочей клетке доставляли клещами. Раскаленный металл обжигал руки. Теперь условия труда измени-

Заводская спартакиада.

лись неузнаваемо. Давно убрали паровую машину, заменив ее электродвигателями, установили кантовальные листы с передней стороны обжима, механизировали подачу слитков от печи, поставили подъемный стол.

С гордостью говорят прокатчики о своей работе. «Не жалею, что выбрал именно эту специальность»,¹ — говорит старший вальцовщик Н. М. Ключников.

Больших успехов в 1968 году добился и электродный цех. Годовой

¹ «Металлург», 1971, 15 июля.

план производства электродов был завершён цехом уже 18 декабря.

... В главном производственном помещении электродного цеха вытянулись в два ряда четыре агрегата — линии по обмазке и прокатке электродов.

Непрерывен путь стального прутка, и везде его сопровождает человеческий труд. Но самая большая ответственность у прессовщика-наладчика. Вот почему на этот пост ставят людей, которые обладают необходимой сноровкой, знаниями и любовью к механизмам.

Прессовщик-наладчик Виктор Андреевич Кибалов не только отлично трудится, но и много времени посвящает общественной работе. Как член партийного бюро цеха, он помогает своим товарищам в приобретении практических навыков по своей квалификации. В. А. Кибалов настойчиво повышает и свое мастерство. Без отрыва от производства он закончил вечернюю школу, а затем вечерний металлургический техникум.

Высоких количественных, качественных и экономических показателей достигли также бригады прессовщиков-наладчиков Н. А. Буценко, В. П. Ширяева, П. А. Мышкова, мельник электродного цеха И. Т. Савин и многие другие.

Славно трудилась и молодежь, комсомольцы завода. В октябре 1968 года в ознаменование 50-летия ВЛКСМ за успехи в производственном соревновании, за активное участие в общественной жизни была награждена значками ЦК комсомола «Молодому передовику производства» группа молодых работников завода: Александр Сорока — сталевар мартеновского цеха, Анатолий Погорелов — вальцовщик прокатного цеха, Евгений Никитин — слесарь цеха железного порошка, Валентина Евдокимова — сеточница железопроволочного цеха, Валентина Хмельницкая — упаковщица электродного цеха, Нина Гладких — станочница тарного цеха, Любовь Чалая — обмотчица энергетического цеха, Николай Качалов — слесарь литейного цеха и другие¹.

Двум комсомольцам — Николаю Голдобину, секретарю комсомольской организации электродного цеха, и Юрию Дубченко, вальцовщику прокатного цеха, были вручены Почетные грамоты Ростовского областного комитета ВЛКСМ².

Дважды в течение 1968 года — в первом и втором кварталах — коллективу завода присуждалось переходящее Красное знамя Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности.

¹ См.: «Металлург», 1968, 24 октября.

² См.: там же.

ПОЧЕТНЫЕ МЕТАЛЛУРГИ

М. Г. Радченко — вальцовщик.

В. И. Власов — старший вальцовщик.

В. Г. Карих — мастер бригады стана «250».

Таким образом, в течение 11 кварталов подряд, начиная с IV квартала 1965 года, завод держал первенство в соревновании предприятий черной металлургии.

Коллектив завода продолжал упорно бороться за выполнение обязательств, принятых в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

В результате успешной работы ряд цехов завода как основной, так и вспомогательной группы вступил в 1970 год задолго до наступления его календарного срока.

29 ноября 1969 года начали выдавать продукцию в счет 1970 года копровый и энергетический цехи, 8 декабря завершил годовую программу железнодорожный цех. 16 декабря «молния» известила коллектив завода о выполнении годового плана электродным цехом. Об этом же рапортовал и механический цех. На следующий день, 17 декабря, вступил в новый производственный год и обжиговый отдел порошковой металлургии.

Эти коллективы возглавили по своим группам цехов соревнование за трудовые подарки в честь ленинского юбилея¹.

¹ См.: «Металлург», 1969, 31 декабря.

На заводе стало хорошей традицией отмечать большую производственную победу тут же, на рабочем месте. Так было 25 декабря 1965 года в бригаде мастера Владимира Григорьевича Карих на проволочном прокатном стане. Уже стало известно, что в эту смену будут выданы последние тонны в счет годового плана. В нарядной собрались прокатчики, свободные от работы. Заместитель председателя завкома профсоюза В. К. Тананыкин тепло поздравил бригаду с производственными успехами, пожелал дальнейших достижений и вручил награду — красный вымпел. Принимая его, мастер В. Г. Карих от имени бригады заверил, что прокатчики с честью встретят наступающий ленинский юбилей.

Днем раньше такое же торжество проходило на рабочей площадке мартеновского цеха. Бригады сталеваров почетных металлургов А. С. Сахно, Г. Н. Железняк, а также бригады сталеваров Г. А. Заикина и И. С. Бакланова, обслуживающие одну из печей цеха, 24 декабря выполнили годовой план. Здесь же, у огнедышащих завалочных окон, от имени завкома профсоюза этим бригадам был вручен красный вымпел¹.

Больших успехов в соревновании добились также бригады мастеров прокатного цеха А. А. Толпыгина, А. И. Овчинникова и многие другие.

В городскую «Летопись ленинского года» занесены электродный и энергетический цехи, токарь механического цеха Ф. А. Семененко, формовщик литейного цеха Х. Х. Кириллов, волочильщик железс-проволочного цеха А. И. Ломов, шофер автотранспортного цеха А. Р. Искандаров².

Решением коллегии Министерства черной металлургии СССР и президиума ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности коллектив завода по итогам Всесоюзного соцсоревнования за IV квартал 1969 года был признан победителем.

Особенно высокого накала соревнование достигло в дни 100-дневной ленинской вахты, на которую стали металлурги. Наиболее ярко это проявилось на Всесоюзном коммунистическом субботнике 11 апреля 1970 года. Вышли на субботник 4363 человека, в том числе 1854 человека работали на своих рабочих местах.

За этот день было произведено 111 тонн электродов, 28,8 тонны сеновязальной проволоки, 2350 квадратных метров промышленной сетки, 1,1 тонны оцинкованной проволоки, 26 тонн железного порош-

¹ См.: «Металлург», 1969, 31 декабря.

² См. там же, 1970, 12 февраля.

ка. В этот день было посажено 335 деревьев, 700 кустарников, разбито около 3 гектаров газонов, отремонтировано 1,3 квадратного километра дорог, очищена большая территория завода.

Сотни металлургов трудились поистине самоотверженно, героически. За высокие показатели в труде, выполнение принятых социалистических обязательств 779 металлургов были награждены юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Высокие награды получили и ветераны, и молодежь — все, кто самоотверженно трудился на благо Родины.

Победителями в юбилейном соревновании стали коллективы прокатного, электродного, энергетического и тарного цехов. Они занесены в заводскую юбилейную Книгу почета. Коллективам вручены памятные Красные знамена и денежные премии. В соревновании между сменами, бригадами и участками победителями вышли бригада И. С. Бакланова мартеновского цеха и участок шамотного производства И. И. Ноздреватых цеха порошковой металлургии. Эти коллективы также занесены в заводскую юбилейную Книгу почета, им вручены памятные красные вымпелы и денежные премии. Победителями в индивидуальном социалистическом соревновании стали токарь механического цеха Ф. А. Семененко, формовщик-меднолитейщик литейного цеха Ф. С. Чумаков, волочильщик железопроволочного цеха А. М. Даниленко, шофер автотранспортного цеха А. Р. Искандаров. Они внесены в юбилейную Книгу почета. Каждому вручены памятные вымпелы и денежные премии.

22 апреля весь завод сутки работал на сэкономленных материалах, топливе, электроэнергии, а отдельные бригады, участки работали на сэкономленных материалах, топливе, электроэнергии по несколько смен. Так, бригада А. И. Овчинникова в прокатном цехе работала 4 смены. Пять полновесных плавок дала бригада В. С. Кудрявцева. 9 рабочих смен работал на сэкономленном горючем автотранспортный цех. 4 рабочих дня работал на сэкономленном металле кузнечный отдел механического цеха.

Ударная работа передовых коллективов, участков, бригад, смен позволила дать за 4 месяца 1970 года сверх плана 2714 тонн стали, 2711 тонн проката, 564 тонны электродов.

Металлурги достойно ознаменовали юбилей. За высокие показатели в труде коллективы прокатного, электродного, энергетического и тарного цехов были награждены ленинской юбилейной Почетной грамотой Красносулинского горкома КПСС и исполкома городского Совета депутатов трудящихся.

Отметив самоотверженным трудом ленинский юбилей, коллектив

завода продолжал упорно трудиться в юбилейном 1970 году по превращению в жизнь высоких обязательств. Развернулось социалистическое соревнование в честь XXIV съезда КПСС. Коллективом были взяты новые повышенные обязательства.

Встав на трудовую ударную вахту в честь XXIV съезда партии, коллектив бригады сталевара мартеновского цеха, почетного металлурга Н. А. Ходакова решил ко дню открытия съезда дополнительно к плану выплавить 300 тонн стали, сэкономить десятки тонн условного топлива, шихты и заправочных материалов, с тем чтобы в день открытия съезда — 30 марта 1971 года — провести плавку за счет сэкономленных материалов и топлива. Коллектив бригады обратился с призывом ко всем трудящимся завода последовать их примеру и начать социалистическое соревнование за право называться коллективом имени XXIV съезда КПСС.

«Мы обращаемся к коллективам всех цехов завода, — говорилось в письме бригады, — с предложением начать соревнование за полное использование каждой минуты, за использование всех резервов производства. Экономьте в большом и малом — это даст возможность работать в день открытия съезда на сэкономленном сырье и материалах¹.

Почин бригады сталевара Н. А. Ходакова поддержали другие металлурги.

18 декабря 1970 года завод облетела радостная весть. Выполнили! В этот день коллектив металлургов досрочно завершил выполнение восьмого пятилетнего плана по реализации продукции.

До конца года сверх плана было произведено 12300 тысяч тонн стали, более 23 тысяч тонн проката, около 7000 тонн электродов и другой продукции на сумму 4,3 миллиона рублей. План по объему реализованной продукции был выполнен на 101 процент, по прибыли — на 106,1 процента. Сверхплановые накопления за пятилетие составили 2 миллиона 245 тысяч рублей.

Больших успехов добился коллектив цеха железного порошка — новостройки восьмой пятилетки. В результате совершенствования технологии производства и организации труда производство железного порошка в 1970 году возросло против 1969 года в 2 раза, при этом удельный вес порошков высших марок в общем объеме производства увеличился за это время с 9,6 до 42,2 процента².

19 февраля 1971 года во Дворце культуры состоялся большой

¹ См.: «Металлург», 1970, 24 сентября.

² См.: «Металлург», 1971, 24 января.

ПОЧЕТНЫЕ МЕТАЛЛУРГИ

Г. Г. Аванесов — вальцовщик.

А. В. Романенко — старший вальцовщик.

Н. Ф. Шкондин — старший вальцовщик.

праздник труда. Его открыл секретарь парткома завода А. Ф. Чумаков. Под звуки марша в зал внесли заводское знамя. Все присутствующие встали. Слово для доклада было предоставлено директору завода А. И. Смирнову¹. В своем выступлении он рассказал о плодотворной работе коллектива завода в годы восьмой пятилетки и изложил задачи на первый год новой пятилетки. Предстояла большая работа.

От имени горкома партии металлургов поздравил с трудовой победой секретарь горкома партии Н. И. Дубровский.

Здесь же состоялось награждение передовиков производства. Красное знамя обкома профсоюза было вручено на вечное хранение коллективу прокатного цеха. Памятный красный вымпел и Почетная грамота были вручены бригаде почетного металлурга Н. А. Ходакова. Звание лучшего по профессии присвоено слесарю механического це-

¹ В начале 1969 г. на заводе были произведены изменения в составе руководящих кадров. Министерство черной металлургии СССР удовлетворило просьбу С. Ф. Щербины и освободило его от обязанностей директора завода по состоянию здоровья. Приказом по министерству С. Ф. Щербине за долголетнюю добросовестную работу была объявлена благодарность.

Директором завода был назначен А. И. Смирнов, главным инженером — А. С. Юренко, секретарем партийного комитета избран А. Ф. Чумаков.

Н. М. Ключников — старший вальцовщик.

ха И. А. Алексеенко, формовщице цеха порошковой металлургии Е. Т. Комаричевой, плетельщице сеток В. Ф. Галушко.

Председатель завкома Б. Я. Грицов вручил награжденным Почетные грамоты.

В этой торжественной обстановке принято обращение участников собрания ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим завода.

«Мы призываем трудящихся завода,— говорилось в обращении,— еще активнее включиться в борьбу за выполнение социалистических обязательств, взятых в честь XXIV съезда партии и досрочному выполнению заданий первого года девятой пятилетки.

Родина высоко оценила труд металлургов. За успехи, достигнутые в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана по развитию черной металлургии, большая группа металлургов завода была отмечена высокими правительственными наградами. Орденом Ленина награж-

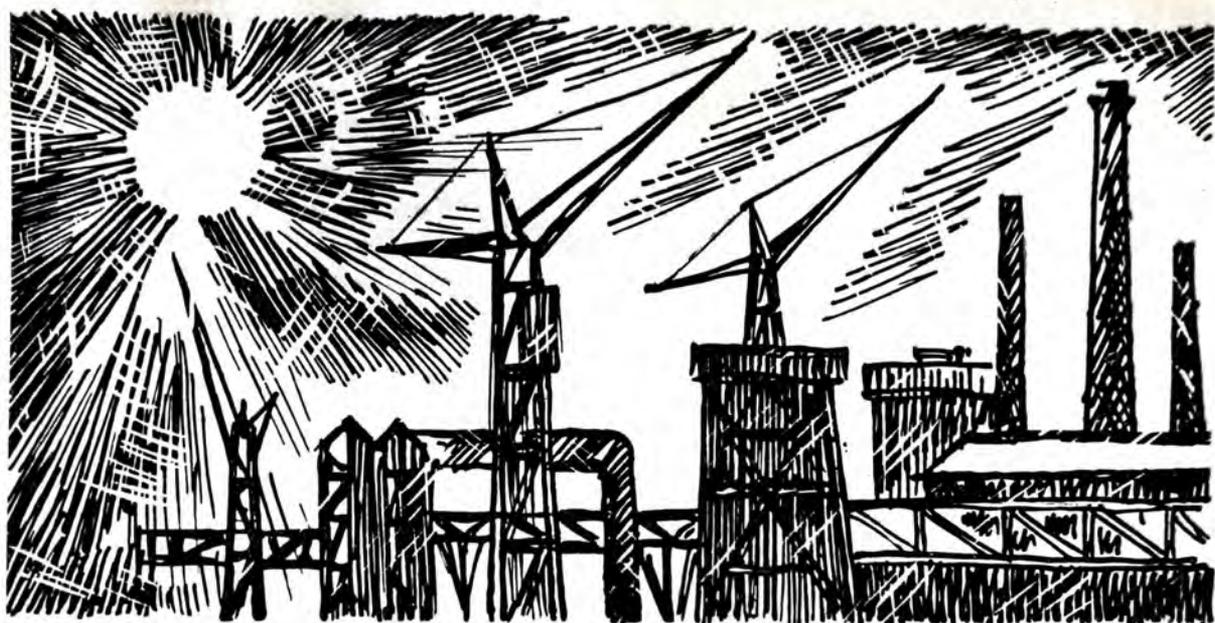
дены мастер прокатного цеха Алексей Иванович Овчинников и сталевар мартеновского цеха Николай Алексеевич Ходаков, орденом Октябрьской Революции — электросварщик механического цеха Иван Власович Алексеев, бригадир электрослесарей мартеновского цеха Михаил Павлович Дементьев, старший вальцовщик прокатного цеха Николай Федорович Шкондин, машинист крана мартеновского цеха Владимир Васильевич Щербаков, орденом Трудового Красного Знамени награждено 16 человек: вальцовщик прокатного цеха Григорий Гамасович Аванесов, обрубщик литейного цеха Николай Васильевич Бибикив, грузчик железнодорожного цеха Федор Иванович Богатых, бригадир канавщиков мартеновского цеха Иван Иванович Дергачев, бригадир каменщиков отдела капитального строительства Митрофан Романович Зеленский, вальцовщик прокатного цеха Павел Иванович Казаков, бригадир слесарей термоцеха № 1 Григорий Иванович Калько, начальник электродного цеха Юрий Николаевич Лобанов, сталевар мартеновского цеха Валентин Васильевич Першин, бригадир участка цеха порошковой металлургии Любовь Николаевна Прядкина, старший вальцовщик прокатного цеха Андрей Васильевич Романенко, токарь механического цеха Федор Александрович Семененко, волочильщик железопроволочного цеха Иван Михайлович Столяренко,

мастер прокатного цеха Алексей Александрович Толпыгин, бригадир сифонщиков мартеновского цеха Мария Васильевна Тяпинских, главный инженер завода Александр Сергеевич Юренко. Орденом «Знак Почета» были награждены 20 человек, в их числе слесарь прокатного цеха Петр Кузьмич Бережной, бригадир участка железопроволочного цеха Борис Константинович Жиров, плетельщица железопроволочного цеха Раиса Георгиевна Калбукова, волочильщик железопроволочного цеха Николай Петрович Корона, начальник мартеновского цеха Василий Трофимович Юров, секретарь парткома завода Александр Федорович Чумаков и другие. Медалью «За трудовую доблесть» были награждены 10 человек, медалью «За трудовое отличие»—13 человек¹.

Решением коллегии Министерства черной металлургии СССР и президиума ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности коллектив завода по итогам Всесоюзного социалистического соревнования за IV квартал 1970 года был признан победителем с присуждением второго места и денежной премии².

¹ См.: «Металлург», 1971, 6 мая.

² См. там же, 1971, 4 февраля.

ГЛАВА XIII

К НОВЫМ РУБЕЖАМ

С высоким политическим и трудовым подъемом готовился весь коллектив завода к достойной встрече XXIV съезда партии. Досрочно, 25 марта, коллектив завода завершил выполнение повышенных предсъездовских обязательств. Сверх плана было изготовлено 1480 тонн сварочных электродов, 128 тонн сеновязальной проволоки, реализовано сверхплановой продукции на 296 тысяч рублей, получено дополнительной прибыли 27 тысяч рублей. Производительность труда возросла по сравнению с 1970 годом на 5,9 процента¹.

Коллектив электродного цеха (начальник цеха Ю. Н. Лобанов, секретарь партбюро В. И. Краснов), признанный победителем в соревновании в честь XXIV съезда партии, занесен в заводскую Книгу почета ударного труда.

В социалистическом соревновании между сменами, бригадами и

¹ См.: «Металлург», 1971, 1 апреля.

Л. Н. Прядкина — делегат XXIV съезда КПСС.

участками победителями стали бригада мелкосортного стана В. И. Власова, бригада сталевара Н. А. Ходакова и бригада каменщиков ОКС М. Р. Зеленского. Этим коллективам были вручены красные вымпелы. Они также занесены в заводскую Книгу почета ударного труда.

Первенство в индивидуальном соревновании завоевали волочильщик железопроволочного цеха К. М. Курочкин, электросварщик механического цеха М. В. Алексеев, обрубщик литейного цеха Н. В. Бибилов, шофер автотранспортного цеха Б. А. Перстнев¹. Их имена занесены в заводскую Книгу почета.

Успешно трудилась бригадир участка цеха порошковой металлургии Любовь Николаевна Прядкина. Она завоевала большой авторитет на заводе не только своими производственными достижениями, но и большой общественной работой. На заводе она сделала свои первые трудовые шаги, получила рабочую квалификацию, на заводе она стала коммунистом. В 1965 году

она была избрана членом горкома партии, в октябре 1970 года — членом парткома завода, а в феврале 1971 года — членом обкома партии и делегатом XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Почетное право варить сталь в день открытия XXIV съезда партии — 30 марта 1971 года было предоставлено бригаде мартеновской печи № 1 почетного металлурга, делегата XXIII съезда партии Николая Алексеевича Ходакова.

Мартеновский цех. Ровно гудит печь. Снуют тележки с мульдами, тяжело разворачивается завалочный кран, неся на своем хоботе очередную порцию металла. На рабочем посту — Н. А. Ходаков. Ритмично, без лишней суеты выполняют свою работу первый подручный сталевара Владимир Николаевич Дорохин и второй подручный Геннадий Борисович Мезинов.

В этот день бригада Н. А. Ходакова дала сверхплановую сталь, использовав сэкономленное сырье и топливо².

В тот же день, 30 марта, в 16 часов, на заводскую площадь, украшенную лозунгами и транспарантами, собрались металлурги на ми-

¹ См.: «Металлург», 1971, 25 марта.

² См.: там же, 1972, 1 апреля.

тинг, посвященный итогам соцсоревнования в честь XXIV съезда партии. Митинг открыл секретарь парткома А. Ф. Чумаков.

«Сегодня,— сказал он,— взоры трудящихся нашей страны и всего человечества прикованы к столице нашей Родины — Москве, где начал свою работу XXIV съезд КПСС. С чувством глубокого удовлетворения в этот знаменательный день металлурги завода рапортуют Коммунистической партии, что взятые социалистические обязательства в честь XXIV съезда КПСС выполнены досрочно».

За успехи, достигнутые в предсъездовском соревновании, коллектив завода награжден Красным знаменем горкома КПСС и исполкома городского Совета депутатов трудящихся. Принимая знамя от первого секретаря горкома партии В. М. Лысенко, директор завода А. И. Смирнов от имени пятидесяти тысяч коллектива завода выразил благодарность партии за высокую награду и заверил городской комитет, что металлурги Сулина и впредь будут трудиться с полной отдачей сил и своих возможностей.

Большой группе тружеников завода — победителям социалистического соревнования — В. М. Лысенко вручил Почетные грамоты областного комитета партии, облисполкома и облсовпрофа горкома КПСС и горисполкома.

Участники митинга направили рапорт обкому КПСС о досрочном завершении коллективом завода повышенных социалистических обязательств¹.

XXIV съезд КПСС утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Девятая пятилетка должна стать важным этапом в борьбе партии и народа за дальнейшее продвижение советского общества по пути к коммунизму, в строительстве его материально-технической базы, укреплении экономической и оборонной мощи страны. Главная задача пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда².

Съезд указал, что одним из коренных вопросов экономической политики партии является повышение эффективности общественного производства на основе научно-технического прогресса и более полного использования всех резервов.

¹ См.: «Металлург», 1971, 1 апреля.

² См.: «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, стр. 198.

Партийно-хозяйственный актив завода
с руководителями города. 1969 г.

Решения XXIV съезда стали программой работы всего коллектива завода.

В новой пятилетке перед коллективом завода стоят большие задачи. Объем производства за пятилетие должен возрасти на 13,4 процента, в том числе по производству проката — на 7,1 процента, по производству железного порошка — в 3,2 раза, по сетке плетеной — на 31,5 процента, по оцинкованной проволоке — на 11,1 процента; производительность труда — на 28,4 процента; прибыль — на 1 миллион рублей.

Для достижения этого на заводе был разработан комплексный план технико-экономического и социального развития на 1971 год.

Партийный комитет завода организовал контроль за выполнением этих мероприятий. В результате уже в 1971 году окончено строитель-

ство механизированного реечного холодильника на мелкосортном стане «240», изготовлен и установлен секционный подъемный стол с принудительной задачей раската в валки обжимной линии стана «250», изготовлены и установлены сеткоплетельные станки-полуавтоматы в железопроволочном цехе, установлены развесочные полуавтоматы в электродном цехе, проведена реконструкция вагранки в литейном цехе, механизирован шихтовой двор литейного цеха и многое другое.

На заводе много сделано и по улучшению условий труда, созданию благоприятных производственных условий для трудящихся.

С каждым годом этим вопросам уделяется все больше и больше внимания. За 1968—1971 годы был построен бытовой корпус для вспомогательных цехов на 400 мест, расширены бытовые корпуса прокатного, железопроволочного, автотранспортного цехов и в цехе железного порошка¹. В 1971 году в электродном цехе был построен дополнительный бытовой корпус на 200 мест, в мартеновском цехе над рабочей площадкой был установлен кондиционер, в энергетическом цехе оборудовано бытовое помещение на 80 мест².

На заводе проведена большая работа по улучшению общественного питания. Значительно благоустроена территория завода. Только в 1970—1971 годах заасфальтировано дорог и тротуаров площадью более 10 000 квадратных метров, посажено 600 деревьев и кустарников.

В борьбе за высокую культуру производства участвует весь коллектив. При проведении общественного смотра культуры производства внесено 1074 предложения, многие из которых были внедрены. По итогам смотра первое место присуждено коллективу энергетического цеха, второе — коллективу электродного цеха, третье — коллективу цеха железного порошка. Была отмечена хорошая работа по проведению смотра коллективов мартеновского и тарного цехов. Коллективам кислородной станции и намоточной мастерской энергетического цеха, сеточному отделу железопроволочного цеха и коллективу мелкокарного отдела механического цеха было присвоено звание участков высокой культуры производства³.

По итогам Всесоюзного смотра культуры производства на предприятиях и в организациях черной металлургии за 1971 год завод награжден Почетной грамотой Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности.

¹ См.: «Металлург», 1971, 19 августа.

² См.: там же, 1972, 20 января.

³ См.: там же, 3 февраля.

Особенно широко на заводе развернулась борьба за повышение эффективности производства.

Коллектив завода, обсудив письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве», принял активное участие в общественном смотре резервов повышения эффективности производства, экономии и бережливости. В ходе смотра поступило 2735 предложений, из которых было принято и внедрено 2043. Победителями смотра стали коллективы прокатного, механического, энергетического, железнодорожного цехов и цеха железного порошка

Один из важных путей повышения эффективности производства и развития творческой активности масс — разработка и внедрение творческих экономических планов.

Борьба за использование резервов и режим экономии, борьба с бесхозяйственностью и расточительством — это не кратковременная кампания, а одно из основных направлений повседневной деятельности партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций завода. Важными элементами режима экономии являются сокращение потерь рабочего времени и повышение производительности труда. Во всех цехах завода идет борьба за рациональное использование каждой минуты рабочего времени. А она весома — минута завода. Это 700 килограммов стали, 760 килограммов проката, 90 килограммов электродов. И если каждый рабочий завода сэкономит десять минут рабочего времени за смену, то производительность труда на заводе вырастет на 2 процента. С ростом объема производства на заводе весомость каждой сэкономленной минуты из года в год будет возрастать. «Считая минуты, граммы, копейки» — под таким девизом был проведен тематический вечер во Дворце культуры металлургов 14 апреля 1972 года.

«Великое дело — строительство коммунизма, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹.

Поэтому после XXIV съезда партии партийный комитет завода и цеховые партийные организации еще шире развивают все формы идеологической работы, политического воспитания трудящихся.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, стр. 83.

Бригада прокатчиков, руководимая мастером А. И. Овчинниковым, занесена в областную Книгу почета. «Летопись Дона — год первый».

После XXIV съезда партии на заводе еще шире развернулась работа школ коммунистического труда. В цехах и отделах завода создано 86 таких школ, в них занимается более 2700 рабочих. Школы коммунистического труда являются важным фактором формирования все-сторонне развитых и подготовленных людей, они оказывают активное влияние на все стороны их жизни и деятельности, помогают участникам соревнования овладевать экономическими знаниями, находить эффективные пути выполнения социалистических обязательств, вскрывать и приводить в действие все новые резервы производства.

В вальцетокарной мастерской прокатного цеха уже восемь лет руководит школой коммунистического труда Георгий Карпович Еремин. Комсомолец 20-х годов, старый кадровый рабочий, коммунист Г. К. Еремин прожил славную трудовую жизнь. Об этом красноречиво говорят орден Трудового Красного Знамени и медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За

трудовую доблесть», «За восстановление черной металлургии Юга» Огромный производственный и жизненный опыт, знания, которые он постоянно совершенствует, и, наконец, личный пример — вот что обеспечивает ему успех в работе.

Привить коммунистическое отношение к труду, научить рабочего мыслить широко, по-государственному, видеть за каждым скромным, маленьким делом большую цель, сделать нормы коммунистической морали их нравственными убеждениями — вот те благородные цели, которые ставит перед собой пропагандист школы коммунистического труда Г. К. Еремин. И результат налицо. Вальцетокарная работает без брака уже два десятка лет. Здесь постоянно перевыполняется план. В коллективе нет случаев нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка. В течение пяти лет коллектив мастерской носит почетное звание коллектива коммунистического труда. Постоянные поиски новых резервов, активная рационализаторская работа, совершенствование процесса производства обеспечили рост производительности труда рабочих мастерской, повышение его эффективности. Это сказалось на заработной плате рабочих. Если раньше средняя зарплата составляла в вальцетокарной мастерской 100—110 рублей, то к 1971 году она поднялась до 140—150, а нередко доходила и до 170 рублей в месяц. Г. К. Еремин использовал эти факты, проводя очередное занятие школы коммунистического труда по теме «Основные вопросы экономической политики партии на современном этапе», разъясняя вопрос о зависимости роста благосостояния трудящихся от результатов деятельности производственных коллективов.

Иван Викторович Чумаченко работает пропагандистом в школе основ марксизма-ленинизма электродного цеха. Секрет его пропагандистского мастерства — в хорошей теоретической и методической подготовке, в умении вносить в беседу на занятиях творческое начало, дух поиска. Большой пропагандистский опыт позволяет ему умело руководить беседой. Он постоянно побуждает своих слушателей размышлять, развивает у них стремление сравнивать, сопоставлять, анализировать факты, применять накопленные знания в жизни. Он постоянно учит слушателей умению доказывать, аргументировать, убеждать, исходя из того, что система партийного образования — база подготовки агитаторов, политинформаторов, что именно здесь люди должны приобретать навыки общественной активности.

В цехах завода работают около 100 политинформаторов и более 200 агитаторов. Они разъясняют широким массам трудящихся материалы XXIV съезда партии, цели и задачи коммунистического строительства, рассказывают о достижениях передовых коллективов, начи-

нениях новаторов производства, о результатах социалистического соревнования.

Большая плодотворная работа по повышению технического и экономического уровня руководящих и инженерно-технических работников продолжалась в университете технико-экономических знаний, которым руководит главный инженер завода А. С. Юренко.

Пути дальнейшего совершенствования идейно-воспитательной работы партийных организаций определены в постановлениях ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» и «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива». Эти постановления широко обсуждались в цеховых партийных организациях, на заседании партийного комитета, на заводском собрании руководящих и инженерно-технических работников.

В условиях научно-технического прогресса роль специалистов на производстве возрастает. Современный этап развития социалистической экономики требует всесторонне обоснованного, комплексного, подлинно научного подхода к решению перспективных и текущих задач технического и организационного совершенствования производства. «Советский специалист сегодня,— сказал Л. И. Брежнев на Всесоюзном слете студентов,— это умелый организатор, способный на практике применить принципы научной организации труда. Он умеет работать с людьми, ценит коллективный опыт, прислушивается к мнению товарищей, критически оценивает достигнутое... современный специалист — это человек высокой культуры, широкой эрудиции, в общем, это настоящий интеллигент нового, социалистического общества»¹.

Партийная организация электродного цеха проявляет постоянную заботу о повышении производственной и общественно-политической активности коллектива, воспитывает трудящихся в духе непримиримости к недостаткам, делового и творческого подхода к решению производственных вопросов. Инженерно-технические и руководящие работники цеха регулярно выступают перед рабочими, разъясняют решения партии, выступают с лекциями и докладами на производственные темы. Начальник цеха Ю. Н. Лобанов показывает пример всему коллективу своей целеустремленностью, настойчивой работой по по-

¹ Л. И. Брежнев. Речь на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 г., М., «Молодая гвардия», 1971, стр. 10.

вышению квалификации, общеобразовательного уровня. Успешно окончив Красносулинский металлургический техникум, он продолжает учебу в вузе. И Ю. Н. Лобанов и секретарь партбюро цеха В. И. Краснов часто выступают с лекциями и беседами перед коллективами бригад или смен своего цеха.

В результате коллектив электродного цеха на протяжении ряда лет успешно справляется с плановыми заданиями, постоянно выполняет социалистические обязательства.

Большую работу по идейно-политическому воспитанию коллектива пришлось провести руководящим и инженерно-техническим работникам железопроволочного цеха. Ряд лет цех не выполнял производственной программы, трудовая дисциплина находилась на низком уровне. В этой трудной для цеха обстановке партийная организация цеха (секретарь партбюро Б. К. Жиров) упорно и настойчиво искала пути улучшения производственной деятельности, заботилась о повышении авангардной роли коммунистов, сплачивала коллектив на преодоление трудностей, боролась за укрепление трудовой дисциплины. Начальник цеха И. С. Латорцев, несмотря на свою постоянную занятость производственными вопросами, вел занятия в политкружке, его заместитель В. И. Медведев — в комсомольском политкружке. Руководители цеха регулярно выступали с политинформациями, проводили беседы. В результате, цех вышел из прорыва, успешно справился с планом IV квартала 1971 года и продолжает устойчиво работать в 1972 году.

Партийная организация завода добивается повышения воспитательной роли мастера, этой наиболее многочисленной категории инженерно-технических кадров. Мастер обязан знать настроения рабочих, советоваться с ними, сочетать строгую требовательность с чутким и внимательным отношением к людям, прививать им любовь к труду, бережливое отношение к народному добру.

Хороший пример в этом отношении подает мастер стана «240» прокатного цеха Алексей Иванович Овчинников. Алексей Иванович умеет правильно распределить силы бригады по отдельным звеньям производственной цепи. Но самое главное в стиле его работы — это индивидуальный подход к каждому члену бригады. Алексей Иванович изучил людей, знает их сильные и слабые стороны. Одному он даст правильный совет, другому строго пожурит, третьему в тяжелую минуту сам придет на помощь. Бригада А. И. Овчинникова крепка своей спайкой. Рабочие знают, что от усилий каждого из них зависит успех всего коллектива, это помогает бригаде добиваться трудовых успехов, быть одной из лучших в выполнении социалистических обязательств.

Мастер А. И. Овчинников работает в тесном контакте с партгрупоргом бригады. Коммунисты группы своим примером вдохновляют коллектив на выполнение производственных заданий, способствуют повышению идейно-теоретического уровня членов бригады.

Партийная организация завода внимательно изучает деловые и политические качества передовых рабочих, инженерно-технических работников и воспитывает из них умелых руководителей. По рекомендации партийных организаций в 1969—1971 годах было выдвинуто на руководящую работу мастерами, начальниками смен, участков, цехов 106 человек, из них 41 из числа рабочих.

Так, мастерами производства работают бывшие сталевары мартеновского цеха Г. А. Еременко и Н. П. Еремута, вальцовщик прокатного цеха А. И. Погорелов, волочильщик железопроволочного цеха А. П. Лосев. Начальниками смен выдвинуты отжигальщик железопроволочного цеха А. П. Зенцов, старший сварщик нагревательной печи прокатного цеха Г. И. Жуков и многие другие. Хорошо зарекомендовали себя бывшие рабочие завода, окончившие по заводской путевке вузы, В. И. Власов, В. Е. Гретченко, В. С. Щербина, С. Г. Тупицын и другие. Мастер электродного цеха В. Е. Гретченко выдвинут на должность начальника центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ), избран председателем совета молодых специалистов.

Особое значение придает партийная организация завода трудовому воспитанию молодежи. На заводе используются славные традиции рабочего класса для воспитания у молодой смены коммунистического отношения к труду и общественной собственности.

За опытным рабочим в железопроволочном цехе закрепляются два новичка. Наставник непосредственно на рабочем месте обучает новичков новой профессии, передает им свои методы труда. И в то же время наставник должен не просто научить их трудиться, но и вовлечь в общественную жизнь коллектива.

Партбюро цеха подбирает наставников из числа лучших членов коллектива, пользующихся авторитетом. Это прежде всего коммунисты, комсомольцы, передовые рабочие.

За пять лет лучшие наставники коммунисты И. М. Столяренко, К. М. Курочкин, А. И. Ломов обучили передовым методам труда по десять волочильщиков. Вместе с опытом и мастерством они передали любовь к профессии. На доске показателей среди передовиков производства теперь нередко можно увидеть рядом с именами наставников имена их учеников И. И. Смешко, Н. А. Ровенского, Н. В. Богомолова.

Техническое перевооружение и стоящие перед заводом производ-

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

И. В. Алексеев — электросварщик.

А. И. Овчинников — мастер прокатного цеха.

А. П. Лысенко — модельщик литейного цеха.

ственные задачи требуют дальнейшего улучшения производственно-технического обучения и повышения уровня общеобразовательных, технических и экономических знаний трудящихся.

В результате целенаправленной работы дирекции, партийной, профессиональной и комсомольской организаций завода культурно-технический уровень трудящихся завода заметно вырос. Если в 1960 году на заводе было инженерно-технических работников с законченным высшим и средним специальным образованием 172 человека, в 1965 году — 260, то в 1971 году уже 623 человека.

Идейно-теоретический и культурно-технический рост коллектива завода обусловил дальнейшее повышение инициативы, активности трудящихся в выполнении решений XXIV съезда партии.

Большие задачи встали перед парткомом и цеховыми партбюро, завкомом профсоюза и цеховыми профсоюзными организациями в связи с постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования». Необходимо было повысить действенность социалистического соревнования, совершенствовать его формы и методы проведения, повысить роль моральных и материаль-

В. И. Битюков — машинист механического выгрузателя термоцеха № 1.

ных стимулов, улучшить гласность соревнования, шире внедрять и распространять опыт передовиков производства.

К разработке обязательств на годы девятой пятилетки на заводе постарались привлечь как можно больше трудящихся, чтобы развернуть их инициативу, повысить их личную ответственность за достижение намеченных рубежей.

...Каждый раз, прежде чем заступить на смену, прокатчики подводят итоги своей работы за прошлый день и намечают задачи на предстоящий. На этот раз бригада мелкосортного стана мастера А. И. Овчинникова изменила многолетней традиции. Разговор шел не о дне прошедшем, а о будущем, о трудовых рубежах бригады на девятую пятилетку.

Собрание идет в нарядной. Члены бригады внимательно слушают выступление мастера. А. И. Овчинников горячо говорит о ценных начинаниях, рожденных в стране, о развернувшемся соревновании за претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС, о почине

москвичей — «Пятилетку досрочно!», таганрожцев — «Каждому личный план пятилетки», об открытом письме передовиков Ростовской области ко всем трудящимся Дона «Пятидневку — за четыре дня!».

«Как видите, — заключает мастер, — нам есть с кого брать пример, есть на кого равняться. Думаю, что никто из нас не останется равнодушным к призыву передовых коллективов».

Все члены бригады дружно поддержали призыв мастера включиться в соревнование за досрочное выполнение пятилетки и наметили личные пятилетние планы на каждом рабочем месте.

Бригада обязалась выполнить пятилетку досрочно, к 5 декабря 1975 года, на 25 процентов увеличить производительность труда, развивая саратовский метод бездефектной работы, улучшить качество проката, на 5 процентов снизить брак, снизить расход газа и сэкономить на этом 1725 рублей, следуя почину машиностроителей Дона, обучить 40 рабочих передовым методам труда¹.

¹ См.: «Металлург», 1971, 20 мая.

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

Н. Ф. Артемов — бригадир кочегаров энергетического цеха.

В. Т. Ровенский — шофер автотранспортного цеха.

А. И. Погорелов — мастер бригады стана «250».

В железопроволочном цехе волочильщики К. М. Курочкин, И. М. Столяренко, А. И. Ломов, Н. П. Корона и Д. М. Даниленко в ответ на призыв передовиков Ростовской области развернули соревнование за выполнение пятидневки за четыре дня. Волочильщик Н. П. Корона и плетельщица сеток Р. Г. Калбукова обязались завершить личные пятилетки за 3 года и 9 месяцев.

Выполняя свои обязательства, Николай Петрович Корона уже 2 сентября 1971 года рапортовал о выполнении плана первого года пятилетки, а 28 мая 1972 года он открыл счет третьему году пятилетки. Каждую смену Николай Петрович выполняет не ниже чем на 140 процентов, но нередко случаи, когда его сменная выработка доходит до 180 процентов.

В чем же секрет трудовых побед Н. П. Короны?

Секретарь партбюро цеха Б. К. Жиров, рассказывая о его работе, отмечает, что эти победы не результат случайного стечения обстоятельств, они стали возможны потому, что Н. П. Корона знает до мельчайших подробностей технологию производства и умеет максимально использовать рабочее время.

Н. П. Корона — вальцовщик.

Давно, уже 12 лет, работает Н. П. Корона на волочильном стане. Большой опыт позволяет ему по одному виду быстро тянущейся проволоки угадать, какой волок может вот-вот выйти из строя, от умеет и глазом, и слухом уловить малейшее изменение в ходе машины. Кажется, что все в порядке: барабаны крутятся, как и час назад, как и всегда. Но Н. П. Корона слышит какое-то отклонение и проверяет тот или иной узел агрегата, быстро определяет, какую деталь нужно срочно заменить. И вот агрегат снова работает четко. Этот мастер берегает много часов, не жалея минут на осмотр стана и его смазку.

Еще одна особенность его работы — бережливое отношение к металлу. Концы проволоки он обрезает ровно настолько, насколько нужно — и не больше. Некоторые не придают значения этим кусочкам обрезанной катанки. Между тем, здесь кроется немалый резерв, и Н. П. Корона этот резерв сознательно использует.

Чехословацкие друзья на заводе. 1970 г.

Товарищи говорят о нем: «Смотришь на Николая — он работает как будто неторопливо. А за одно и то же время успевает сделать больше, чем другой. Это потому, что Корона не любит лишних движений. У него каждое движение рассчитано. Так, что работа идет быстро, но без суетни».

Свое мастерство и знания Н. П. Корона передает молодежи. Прямо на рабочем месте, у волочильных станов, он показывает своим ученикам, как сваривает концы мотков, как зачищает проволоку, как обрезает ее, как заправляет барабаны, как регулирует натяжение.

Почин Н. П. Короны поддержали другие рабочие железопроволочного цеха. 10 рабочих этого цеха обязались выполнить девятую пятилетку за 4 года и 79 человек — за 4 года и 6 месяцев¹.

¹ См.: «Металлург», 1971, 16 сентября.

Партийный актив завода. 1972 г.

Поддержали этот почин и в других цехах.

Так, токарь механического цеха Ф. А. Семененко обязался выполнить пятилетнее производственное задание за 3 года и 8 месяцев¹.

В успешном выполнении заданий девятой пятилетки велика роль комсомольцев, молодежи завода.

С 3 по 10 мая 1971 года в заводской комсомольской организации проводилось Всесоюзное комсомольское собрание, обсудившее итоги работы XXIV съезда КПСС и определившее задачи каждой комсомольской организации по выполнению его решений. Комсомольское

¹ См.: «Металлург», 1971, 2 сентября.

собрание каждой цеховой организации приняло письмо-рапорт на имя ЦК КПСС. Эти рапорты содержали план трудовых и общественных дел комсомольцев в девятой пятилетке. Так, комсомольцы мартеновского цеха взяли обязательство выплавить за пятилетку комсомольско-молодежным коллективом 1950 тонн сверхплановой стали.

В сентябре—октябре 1971 года во всех цеховых комсомольских организациях прошли комсомольские собрания, на которых было принято решение о проведении ленинского зачета «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!». Каждый член ВЛКСМ принял личный план молодого рабочего «Учиться коммунизму». На этих же собраниях комсомольцы приняли социалистические обязательства по успешному завершению первого года девятой пятилетки и достойной встрече 50-летия образования СССР. К ленинскому зачету готовились 696 человек, около 300 человек из них взяли обязательства бороться за звание ударника коммунистического труда.

Важной вехой как в жизни каждой комсомольской организации цеха, так и в успешном проведении ленинского зачета стал Всесоюзный ленинский урок «Пятилетка — мне, я — пятилетке», который проходил 4—5 октября 1971 года. На этом уроке шел серьезный разговор о выполнении каждым молодым рабочим своих личных производственных заданий. На заводе развернулось движение «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых».

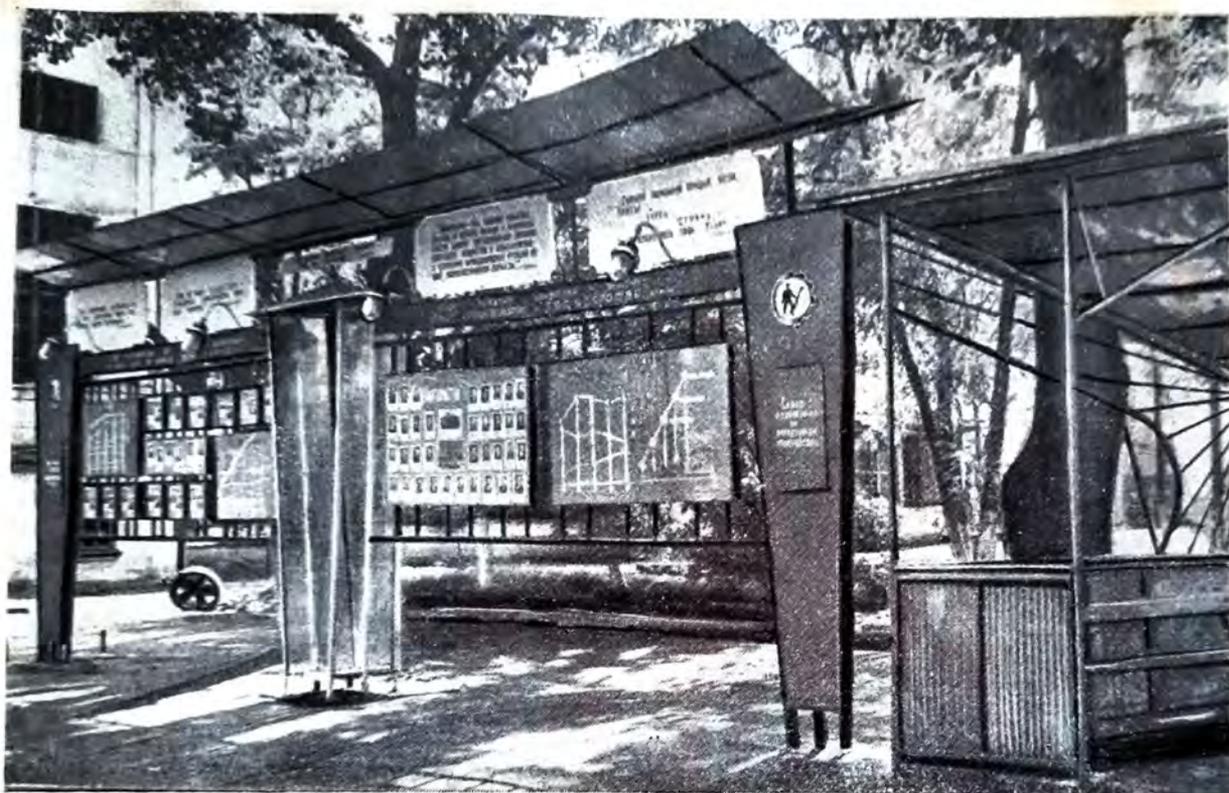
Многие коллективы цехов досрочно завершили выполнение программы первого года девятой пятилетки. Об этом рапортовали коллективы цеха железного порошка, электродного, механического, железнодорожного, энергетического. За высокие показатели в соревновании коллективы электродного цеха и цеха железного порошка были занесены в областную книгу «Летопись трудовой вахты Дона. Девятая пятилетка. Год первый»¹.

Эти успехи цехов в социалистическом соревновании первого года девятой пятилетки определили успешные показатели завода в целом.

Первый год девятой пятилетки трудящиеся завода ознаменовали новыми производственными успехами — план 1971 года по всем основным технико-экономическим показателям коллективом завода был выполнен. Сверх плана было произведено товарной продукции на 115 тысяч рублей и реализовано более чем на 100 тысяч рублей. Дано сверх плана 1852 тонны стали, более 1000 тонн электродов. Получено сверхплановой прибыли 319 тысяч рублей, повышена производительность труда на 2,7 процента².

¹ См.: «Металлург», 1971, 18 ноября; 1972, 10 февраля.

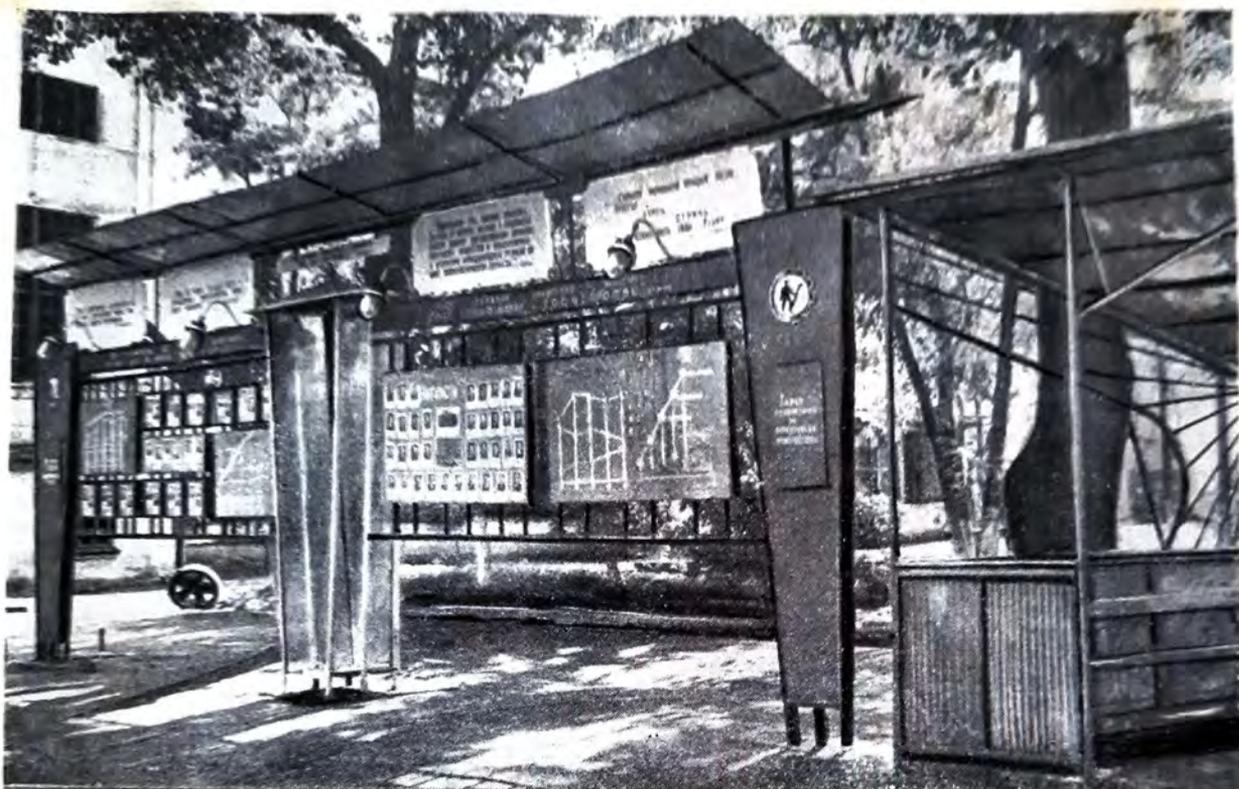
² См. там же, 1972, 20 января.

Уголок отдыха прокатчиков.

С глубоким интересом и удовлетворением восприняли сулинские металлурги постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». На заводе развернулось соревнование под девизом «Юбилею СССР — 50 ударных недель». При подготовке к юбилею еще большее развитие получила творческая активность коллектива завода в выполнении задач, поставленных XXIV съездом партии, выросла роль рабочего коллектива завода, заводской партийной организации.

Дружеские связи и социалистическое соревнование коллектива сулинских металлургов с коллективом липайского металлургического завода «Сарканайс металлургс», Латвийской ССР, на заводе уже давно стали традицией. При подготовке к празднованию 50-летия СССР это соревнование получило дальнейшее развитие. Комсомольско-мо-

Уголок отдыха прокатчиков.

С глубоким интересом и удовлетворением восприняли сулинские металлурги постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». На заводе развернулось соревнование под девизом «Юбилею СССР — 50 ударных недель». При подготовке к юбилею еще большее развитие получила творческая активность коллектива завода в выполнении задач, поставленных XXIV съездом партии, выросла роль рабочего коллектива завода, заводской партийной организации.

Дружеские связи и социалистическое соревнование коллектива сулинских металлургов с коллективом липайского металлургического завода «Сарканайс металлургс», Латвийской ССР, на заводе уже давно стали традицией. При подготовке к празднованию 50-летия СССР это соревнование получило дальнейшее развитие. Комсомольско-мо-

Металлурги на демонстрации.

лодежный коллектив печи № 3 липайского металлургического завода обратился к сулинским сталеварам с призывом зажечь огонь соревнования в честь полувекового юбилея Союза ССР и в день юбилея провести совместную плавку дружбы.

Вызов на социалистическое соревнование латышских металлургов принял коллектив мартеновской печи № 5 Сулинского металлургического завода — сталевары М. Артюшкин, И. Бобков, В. Корнеев и В. Першин. Этот коллектив принял обязательства в честь 50-летия образования СССР выплавить в 1972 году сверх плана 300 тонн стали, улучшить качество стали и снизить на 15 процентов потери металла по сравнению с 1970 годом; в день празднования полувекового юбилея образования СССР сварить две плавки на сэкономленном сырье и материалах.

Соревнующиеся коллективы договорились в день празднования юбилея СССР обменяться делегациями для участия в проведении плавок дружбы¹.

Итоги работы завода в 1971 году и задачи коллектива по обеспечению выполнения плана 1972 года были обсуждены на собрании партийно-хозяйственного актива 17 января 1972 года.

С большим воодушевлением участники актива приняли обязательства на 1972 год и на девятую пятилетку в целом (1971—1975).

Были приняты обязательства: план 1972 года по реализации товарной продукции завершить 30 декабря; реализовать сверх плана до конца года товарной продукции на 200 тысяч рублей; произвести сверх плана стали 1500 тонн, сварочных электродов — 400 тонн, сеновязальной проволоки — 200 тонн и оцинкованной — 50 тонн. Коллектив завода обязался усилить борьбу за повышение эффективности производства, производительности труда и определил конкретные меры, обеспечивающие решение этой задачи.

Пятилетку по объему реализованной продукции завершить к 25 декабря 1975 года и реализовать сверх плана промышленной продукции на 1 миллион 100 тысяч рублей. Дать сверх плана 7000 тонн стали, не менее 2000 тонн электродов.

На основе дальнейшего технического перевооружения завода, реконструкции и модернизации действующего оборудования, повышения эффективности производства, внедрения научной организации труда и передового опыта повысить производительность труда на 13,4 процента.

Осуществить комплекс работ по реконструкции цеха железного порошка и к концу пятилетки освоить проектную мощность этого цеха, что даст увеличение производства почти в 6 раз и повышение производительности труда не менее, чем на 250 процентов.

Конкретные обязательства по выполнению решений XXIV съезда КПСС и плана девятой пятилетки приняли также все цехи завода.

В своем решении партийно-хозяйственный актив завода записал, что одной из основных задач хозяйственной деятельности завода является выполнение комплекса работ, направленных на дальнейшее улучшение условий труда, производственного быта, механизации и автоматизации трудоемких процессов, на повышение культуры и эстетики производства².

Для повышения эффективности производства и выполнения зада-

¹ См.: «Металлург», 1972, 27 января.

² См.: «Металлург», 1972, 20 января.

Идет заседание парткома. 1972 г.

ний девятой пятилетки на заводе разработан и утвержден комплексный план технико-экономического и социального развития.

Крупные организационно-технические мероприятия намечено осуществить в прокатном цехе. На мелкосортном стане будет освоено реечный механизированный холодильник, механизированы задача раскатов в обжимную клетку и подача слитков от печи к стану, а чистовая и обжимная линии будут переведены на самостоятельные приводы. Все это позволит не только освободить от тяжелого труда около 100 человек, но и повысить производство проката на 8 процентов.

На проволочном стане «250» еще в 1971 году была механизирована первая обжимная клетка, это позволило освободить от тяжелого ручного труда 20 человек. На последующие годы пятилетки по этому стану намечается механизация задачи раскатов на обжимной линии, строительство новой, более мощной нагревательной печи, установка новых моталок и крюкового конвейера. Осуществление этих мероприятий позволит сократить численность работающих на станах на 40 человек и повысить производительность стана на 6,2 процента.

В железобетонном цехе будут заменены изношенные волочильные станы, а это значительно улучшит условия труда волочильщиков и повысит их производительность.

В электродном цехе в годы девятой пятилетки будет механизиро-

вано брикетирование обмазочной массы и автоматизирована упаковка электродов, что даст значительное увеличение производительности труда.

За пятилетие на заводе будет решен вопрос механизации погружно-разгрузочных и вспомогательных работ.

Строится вторая очередь цеха железного порошка. К концу пятилетки будет освоена проектная мощность этого цеха. В 1974 году намечено начать строительство цеха металлокерамики, а в последующие годы — строительство цеха железного порошка № 2.

Все это не только создает необходимые условия для выполнения коллективом завода своих социалистических обязательств на девятую пятилетку, но и открывает новые перспективы дальнейшего развития завода. Осуществление плана технического перевооружения завода позволит превратить одно из старейших предприятий Юга страны, вступающее во второе столетие своего существования, в завод с высокоэффективным металлургическим и метизным производством.

Мы заканчиваем рассказ о Сулинском металлургическом заводе, посвященный его 100-летию юбилею.

Тысячи сулинских металлургов с чувством законной гордости подводят итоги большого трудового и вместе с тем славного пути, отдавая дань уважения тем сулинским металлургам, кто шел в первых рядах красногвардейских отрядов в дни Великого Октября, кто поднимал из руин родной завод в первые годы Советской власти, тем, кто грудью прикрывал его от немецко-фашистских полчищ, и тем, кто и по сей день отдает родному заводу свой вдохновенный творческий труд. Весь коллектив завода неустанно думает о том, чтобы и в наступающем столетии достойно передать эстафету новым поколениям сулинских металлургов, не уронив, а умножив вековые традиции и добрую славу родного завода.

Коллектив завода уверен в том, что и в наступающем втором столетии сулинская сталь и электроды, железный порошок и термоантрацит воплотятся в новых гигантских плотинах электростанций и новых заводах, уникальных котлах и землеройных машинах, атомходах и ракетопланах, в синтетическом каучуке, мощных электролазерах и электропечах, в машинах на полях колхозов и совхозов как свидетельство того, что трудовая вахта сулинских металлургов на переднем крае борьбы за коммунизм продолжается.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ КОЛЛЕКТИВА ЗАВОДА

- 1870, июль Начато строительство Сулинского металлургического завода.
- 1872, осень Пущена первая домна. Завод дал первую продукцию.
- 1873 Введен в эксплуатацию литейный цех.
- 1874, январь Введены в эксплуатацию прокатный и костыльный цехи.
- 1893, 10—12 января Забастовка рабочих завода.
- 1893—1894 Строится мартеновский цех.
- 1894 Введен в строй труболитейный цех.
- 1895 Пущена вторая доменная печь.
- 1900 На заводе появились первые социал-демократические листовки.
- 1901 Создано два социал-демократических кружка.
- 1902, 18—19 февраля Стачка рабочих завода.
- Начало года Из участников кружков образована социал-демократическая группа.
- Июль «Искра», № 22, сообщает о событиях на Сулинском металлургическом заводе.
- 1904 Социал-демократическая группа оборудовала подпольную типографию.
- 1905, конец января Стачка рабочих завода в поддержку питерских рабочих, многочисленные митинги на заводе.
- Начало года Создан профессиональный союз.
- 1 мая На трубе кирпичного завода укреплен красный флаг.
- В маевке участвовало свыше тысячи человек.

- Октябрь** Рабочие завода по призыву социал-демократической организации объявили забастовку. Администрация завода бежала из Сулина.
- Начало ноября** Избраны три депутата в состав Ростовского Совета рабочих депутатов.
- 11 ноября** На заводе явочным порядком введен 8-часовой рабочий день. На митинге избран Сулинский Совет рабочих депутатов в составе 40 человек.
- 17 ноября** Сулинский Совет фактически взял власть.
- 1908, 1 мая** Маевка, в которой приняла участие большая группа рабочих завода.
- Декабрь** Арестован 21 человек, в их числе руководители социал-демократической организации.
- 1909, начало года** На завод возвращается С. В. Косиор.
- 1911** Восстановлен профессиональный союз.
- 26 июня** Арестованы С. В. Косиор и его товарищи.
- 1912, лето** Распространяется газета «Правда», восстанавливается деятельность большевистской организации.
- 1914, 7—14 июль** Забастовка рабочих завода. Они добились удовлетворения большинства требований.
- 1915, март** На завод приехал Е. Л. Фирсов, большевик с 1903 года.
- 19 мая—6 июня** Забастовка. Рабочие добились полного удовлетворения требований: повышения заработной платы, улучшения обращения с рабочими.
- 1916, май** 13-дневная забастовка.
- 1917, март** Образован Сулинский Совет рабочих депутатов.
- Май** Митинг на заводе под лозунгом «Долой грабительскую войну!».
- 5 сентября** Большевики отмежевались от меньшевиков и создали свою самостоятельную организацию. Избран партийный комитет.
- Сентябрь** Образован Социалистический союз пролетарской молодежи.
- Октябрь** Сулинские рабочие отстранили администрацию и установили свое управление заводом.
- Конец октября** Митинг металлургов приветствовал победу Октябрьской социалистической революции и создание Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

1918, 28 января	Сулин освобожден от калединской контрреволюции. 500 сулинцев записались в отряд А. В. Мокроусова.
29 января	Сформирован Сулинский ревком.
Январь—февраль	Создан Сулинский Социалистический полк.
Февраль	Избран партийный комитет, избран Сулинский Совет.
17 марта	Установлен рабочий контроль над заводом.
Конец апреля— начало мая	Бои Сулинского Социалистического полка под Звереве и у станции Горная.
1919, конец декабря	Сулин освобожден Красной Армией, в городе установлена Советская власть.
1920, январь	В Сулине образован районный Совет. Избран районный комитет партии.
11—12 августа	В Сулин приезжал М. И. Калинин, выступал на митингах у вокзала и на заводе.
Август	Завод частично восстановлен. Пущены мартеновская печь, два прокатных стана, частично костыльный и кирпичный цехи.
1922, сентябрь	Решением правления Югостали завод остановлен и переведен на консервацию.
1923, сентябрь	На заводе организован цех по ремонту паровозов объединения Югостали.
1924, январь	В похоронах В. И. Ленина принимает участие делегация завода.
1926, апрель	Правление Главметалла вынесло постановление о восстановлении Сулинского завода.
1926—1929	Восстановление завода.
1930	Около 80 рабочих завода выехали для работы по коллективизации сельского хозяйства.
1932	Завод посетил член Коммунистической партии Германии Ганс Варнке. Завод успешно выполнил первую пятилетку.
1935	Освоено производство гаечной фосфористой стали. Завод впервые в стране освоил промышленное производство термоантрацита.
1 ноября	Завод перешел на бездотационную работу.
1936	Реконструирован стан «400». Производительность стана возросла втрое.
1937	Реконструирован стан «250». Производительность его возросла в 2,5 раза.

Март	Заклучен договор о социалистическом соревновании с Таганрогским металлургическим заводом.
1938	Успешно выполнен второй пятилетний план.
1939, апрель	Завод в социалистическом соревновании занял пятое место среди заводов Наркомтяжпрома.
1941, 22 июня	Н. И. Базовой, А. И. Пасечный, Д. Н. Рубцов награждены орденом Трудового Красного Знамени.
1941, осень	Гитлеровская Германия начала захватническую войну против народов Советского Союза.
1942, весна	Завод остановлен. Большинство оборудования эвакуировано на Восток страны.
1942, июль—	Пущены стан «240», две мартеновские печи.
1943, февраль	Временно оккупировав город, фашисты почти полностью разрушили завод.
1943, 14 февраля	Освобождение Советской Армией Красного Сулина от немецко-фашистских захватчиков.
1943, март	Завод дал первую продукцию.
Август	Восстановлен первый мартен.
Ноябрь	Восстановлен стан «240».
1945, март	Группа работников завода награждена орденами и медалями Союза ССР за обеспечение фронта и тыла.
1946, февраль	Пущен восстановленный стан «250».
1947, апрель	Завершено восстановление завода.
1948	Большая группа коллектива завода награждена орденами и медалями Союза ССР.
Апрель	Восстановлен Дворец культуры завода.
1950	Пятилетний план выполнен досрочно. 57 человек награждены орденами и медалями Союза ССР, 428 рабочих, ИТР и служащих — медалью «За восстановление предприятий черной металлургии Юга».
1951	Печи мартеновского и прокатного цехов переведены на мазутное топливо.
Вторая половина года	Организовано производство железного порошка и губчатого железа.
1952	Полностью реконструирован стан «240», частично стан «250».
1954	Избран партком завода.

- 1958, июль Создано постоянно действующее производственное совещание, 15 совещаний по цехам. 13 наиболее отличившихся в социалистическом соревновании металлургов награждены орденами и медалями Союза ССР.
- 1960, 2 апреля Вышел первый номер многотиражной газеты «Металлург». Открыт филиал Таганрогского металлургического техникума. Завод стал рентабельным предприятием. Присуждено переходящее знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.
- Июль Введен в эксплуатацию железопроволочный цех.
- Декабрь Создана нормативно-исследовательская лаборатория.
- 1963, апрель Введен в эксплуатацию электродный цех.
- Июнь Первый выпуск в металлургическом техникуме.
- 1965, 15 ноября Коллектив завода выполнил семилетний план.
- 1966, март За успехи в выполнении семилетнего плана 45 рабочих и инженерно-технических работников завода награждены орденами и медалями Союза ССР. За успехи в соревновании в честь XXIII съезда КПСС коллективу завода вручено на вечное хранение Красное знамя Ростовского обкома КПСС и облисполкома.
- 1 июля Завод в числе первых перешел на новую систему планирования и экономического стимулирования.
- 1967, январь По итогам работы за IV квартал 1966 года завод награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС.
- Октябрь За успехи, достигнутые в соревновании в честь 50-летия Советской власти, коллективу завода вручено на вечное хранение Красное знамя Ростовского обкома КПСС и облисполкома. Коллектив завода принял социалистические обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

- 1969, январь Вступила в строй действующих первая очередь крупнейшего в Союзе нового цеха железного порошка.
- 1970, 11 апреля. Весь коллектив трудился на ленинском Всесоюзном коммунистическом субботнике.
- 22 апреля 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.
Завод сутки работал на сэкономленных материалах, топливе, электроэнергии.
Коллектив завода награжден ленинской юбилейной Почетной грамотой Ростовского обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся.
- Июль Коллектив завода принял социалистические обязательства в честь XXIV съезда КПСС.
- 18 декабря Коллектив завода досрочно завершил выполнение восьмого пятилетнего плана.
Во Всесоюзном социалистическом соревновании заводу присуждено второе место.
- 1971, февраль Коллектив завода выполнил социалистические обязательства в честь XXIV съезда КПСС.
- 25 марта Большая группа металлургов завода за успехи, достигнутые в восьмой пятилетке, награждена орденами и медалями Союза ССР.
- Май Коллектив завода досрочно выполнил план первого года девятой пятилетки.
- Декабрь

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I.	
Первая плавка	5
Глава II.	
Прочный сплав	25
Глава III.	
Вставай, подымайся, рабочий народ!	43
Глава IV.	
В борьбе за власть Советов!	64
Глава V.	
Кузнецы своего счастья.	83
Глава VI.	
Все для фронта, все для победы!	115
Глава VII.	
Героев наших имена	135
Глава VIII.	
Снова в строю	150
Глава IX.	
Реконструкция	169
Глава X.	
Твердой поступью	178
Глава XI.	
В числе первых	202
Глава XII.	
Все резервы — в действие	219
Глава XIII.	
К новым рубежам	243
Памятные даты коллектива завода	266

Редактор З. И. Просвирнова
Оформление В. М. Волкова
Технический редактор
М. И. Павличенко
Корректоры Р. Ф. Мурзина,
В. А. Емельянова.

Изд. № 69/12187. Сдано в набор 15-VIII
1972 г. Подписано к печати 29-IX 1972 г.
Формат 70x84/16. Бумага мелованная.
Объем 17,0 физ. п. л., 18,53 усл. п. л.,
16,5 уч.-изд. л.
Тираж 5000. ПК 27657.

Ростовское книжное издательство,
г. Ростов-на-Дону, Красноармейская,
23. Типография им. Калинина Област-
ного управления по печати в г. Рос-
тове-на-Дону, 1-я Советская, 57.
Заказ № 152. Цена 1 руб. 31 коп.

ROYAL BIRD

